
ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования

МОСКВА – 2023

ББК 65.01; 65.9(2)-98
Э 40

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор Е.М. Бухвальд
доктор экономических наук, профессор В.М. Безденежных
доктор экономических наук, профессор Д.Н. Лапаев

Э 40 **Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования**: Монография/под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 361 с.

ISBN 978-5-9940-0738-9

В монографии представлено комплексное исследование произошедших за последние два десятилетия изменений в системе вызовов, рисков и угроз национальной безопасности РФ в бюджетно-финансовой сфере. Особое внимание уделено теоретическому обоснованию причин формирования новых вызовов и угроз экономической безопасности России на основе развития процессов ужесточения внешнего санкционного давления и гибридного противостояния России и стран Запада. Обоснована актуализация проблематики обеспечения экономической безопасности страны и необходимость развития ее теоретико-методологического обоснования. Проанализировано возрастание значения социального и социально-политического факторов в стратегии экономической безопасности суверенного государства, охарактеризованы основные проявления, тенденции и противоречия данного процесса в аспекте бюджетно-финансового регулирования. Показаны противоречия и риски государственной финансово-бюджетной политики, сдерживающие реализацию национальных стратегических приоритетов, охарактеризована спецификация рисков бюджетной политики в условиях современного системного кризиса. Проанализированы и охарактеризованы просчеты ценовой политики, а также попыток ценового регулирования в условиях развивающейся в рамках нарастания санкционного давления и развития инфляции с целью их нейтрализации. Рассмотрены возможности и охарактеризованы основные направления, принципы и методы включения управленческих механизмов определения и регулирования рисков социально-экономической направленности в качестве структурных составляющих в систему государственного администрирования, бюджетирования и стратегического планирования.

ISBN 978-5-9940-0738-9 ББК 65.01; 65.9(2)-98

© Институт экономики РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ..... 9

РАЗДЕЛ 1.
Теоретическое обоснование причин формирования новых вызовов и угроз экономической безопасности России

1.1. О месте экономической безопасности в системе теоретических знаний 13
1.1.1. Предварительные замечания о систематизации и классификации наук.....13
1.1.2. О генетических корнях и истории (предыстории) науки об экономической безопасности 17
1.1.3. Эволюция институтов экономической безопасности в 1960–1970-е годы.....20
1.1.4. О роли и месте теории экономической безопасности в системе современных общественных наук.....22
1.1.5. От Стратегии национальной безопасности к Стратегиям национальной и экономической безопасности 23
1.1.6. Стратегия экономической безопасности и «корона-кризис».....29
1.1.7. Обострение противостояния Россия – Запад, глобальная гибридная война и приоритетные темы экономической безопасности.....33

1.2. Стратегии экономической безопасности суверенного государства в современной экономической теории 35
1.2.1. Национальные особенности стратегий экономической безопасности в зарубежной теории и управленческой практике 35
1.2.2. Развитие теоретических оценок экономической безопасности государства в исследованиях российских ученых.....51
1.2.3. Современные ориентиры эволюции рисков экономической безопасности суверенного государства 65

1.3. Национальная экономическая безопасность в контексте институциональных трансформаций 71
1.3.1. Институциональные трансформации и коррекция рисков и вызовов национальной экономической безопасности 71
1.3.2. Государство как организатор институциональных трансформаций и гарант экономической безопасности 81
1.3.3. Необходимость учета требований экономической безопасности при формировании и реализации институциональных проектов в России..... 87

1.4. Изменение определений и трактовок категории экономической безопасности в современном правовом поле . 100
1.4.1. Правовое понимание категории экономической безопасности суверенного государства 100
1.4.2. Категория «экономическая безопасность» в нормативно-правовом и нормативно-техническом пространстве 104
1.4.3. Перспективы эволюции нормативных определений и трактовок понятий национальной и экономической безопасности.....113

1.5. Инвестиционный ресурс как необходимое условие обеспечения экономической безопасности России..... 116
1.5.1. Структура инвестиционного обновления 116
1.5.2. Динамика инвестиций в основной капитал..... 119
1.5.3. Отрасли особого внимания..... 126
1.5.4. Ориентиры развития инвестиционного ресурса..... 130

РАЗДЕЛ 2.
Актуальные направления развития методов бюджетно-финансового регулирования новых вызовов и угроз экономической безопасности России

2.1. Состояние бюджетной сферы в условиях новых угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации и направления ее преобразования ...133
2.1.1. Влияние пандемии и гибридной агрессии Запада на бюджетную сферу России..... 133

2.1.2. Ключевые показатели бюджетной политики РФ в 2019–2022 гг. и плановом периоде 2023–2025 гг. 141
2.1.3. Тенденции изменения внешнего долга, уровня инфляции и объемов Фонда национального благосостояния в современных условиях и в трехлетней перспективе 162
2.1.4. Анализ динамики финансовых искажений и правонарушений в бюджетной сфере, оказывающих влияние на состояние экономической безопасности 174
2.1.5. Перспективы и направления развития бюджетной сферы Российской Федерации в условиях новых угроз и вызовов экономической безопасности 183

2.2. Эволюция антиинфляционных методов регулирования социальной сферы 188
2.2.1. Базовые ориентиры регулирования инфляции..... 188
2.2.2. Оценка инфляционных тенденций в социальной сфере российской экономики 193
2.2.3. Ориентиры таргетирования инфляции в зарубежной практике.....204
2.2.4. Таргетирование инфляции в политике ЦБ РФ: стабильность или эволюция? 210
2.2.5. Показатели динамики потребительских цен по методам расчета ЦБ в 2020–2023 гг. 217
2.2.6. Антиинфляционная политика в условиях частично мобилизационной экономики.....227
2.2.7. Направления развития антиинфляционных методов регулирования социальной сферы 233

2.3. Базовые направления государственного ценового регулирования для снижения актуальных угроз экономической безопасности России..... 238
2.3.1. О направлениях и возможностях ценового регулирования..... 238
2.3.2. Пандемия COVID –19 и создание институциональной среды быстрого ценового реагирования на внешние и внутренние ценовые шоки.. 241
2.3.3. Основные подходы к государственному регулированию цен для противодействия санкционному давлению 247

2.3.4. Стратегические и тактические императивы государственного регулирования цен в новой реальности. 261

2.4. Бюджетно-финансовая составляющая достижения технологического суверенитета России в период современного гибридного противостояния 269
2.4.1. Технологический суверенитет в условиях санкционного давления. 269
2.4.2. Структурные ориентиры и бюджетно-финансовые регуляторы 278

2.5. Финансовое обеспечение обороноспособности страны 298
2.5.1. Финансирование национальной обороны как предмет дискуссий в отечественной бюджетной политике 298
2.5.2. Проблемные аспекты финансирования ВПК РФ 304
2.5.3. Развитие стратегии бюджетного финансирования ВПК РФ в условиях гибридного противостояния 314

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 321

ЛИТЕРАТУРА 326

ВВЕДЕНИЕ

Масштабность и значимость исследований в рамках проблематики экономической безопасности отчетливо взаимоувязана с цикличностью экономического развития. В благополучные периоды развития национальных хозяйств экономическая безопасность как явление мало интересует теоретиков. В периоды же экономических кризисов и нарастающей социальной напряженности, в условиях обострения внешних и внутренних конкурентных отношений, изучение различных проявлений экономических рисков и вызовов национальной экономике выходит на передовые позиции.

Данной ситуации соответствуют выбранные рамки исследовательского периода, характеризуемые возрастанием заинтересованности в разработке вопросов и модернизации стратегий экономической безопасности в российской и западной экономической литературе на рубеже XX–XXI вв., в условиях развития кризисов 2008, 2014, 2019–2021 гг., а также в условиях преобразования системы экономической безопасности РФ в ситуации гибридного противостояния России и стран НАТО на политической и экономической основе в настоящее время.

Во многом определяющий вклад в переоценку теоретических взглядов и переосмысление стратегий экономической безопасности внес пандемический кризис 2019–2021 годов. За этот период существенно активизировались процессы нестабильности в мире в целом, нарастания геополитической напряженности, обострения и ужесточения демографических проблем, снижения качества и уровня жизни населения, болезненной трансформации целей и задач, а соответственно и структуры здравоохранения и других национальных социальных институтов. В условиях периода пандемии усилилась турбулентность и нестабильность развития национальных экономик. При этом развитие негативной экономической ситуации сопровождалось не только новыми вызовами и угрозами, но и лавинообразным формированием новых социально-полити-

ческих противоречий и конфликтов внутри и в окружении современных государств.

Буквально за два-три года сама суть стратегии экономической безопасности и оценка ее теоретических составляющих получили новую качественную модификацию. В период пандемии 2019–2021 годов активизировался процесс возрастания значения социальных интересов общества по отношению к сохранению экономической устойчивости и обеспечению экономического роста. В условиях эпидемиологического кризиса повсеместно происходило активное перераспределение значительного объема производственных, финансовых, управленческих и иных ресурсов с экономических на социальные цели. Впервые практически всеми странами социальный фактор стал восприниматься не как некое дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее полноценная приоритетная составляющая. А уже в 2022 году социальный фактор (социальная составляющая) экономической безопасности *трансформировался в фактор социально-политический* и на национальном, и на глобальном уровнях. Все эти обстоятельства в значительной мере повлияли как на изменение системы экономических отношений в целом, так и на изменение направленности вызовов и угроз экономическому развитию практически всех суверенных государств.

В настоящее время Россия адаптируется к новым, можно сказать, принципиально новым, условиям экономического развития и взаимодействия с внешним окружением в рамках разворачивающегося гибридного противостояния. При этом наша страна оказалась более подготовленной к вызовам экономического противостояния и беспрецедентного санкционного давления 2022–2023 гг., чем к финансовым провалам 2008 и 2014 г. Начиная с 24 февраля 2022 г. мы вошли в новую санкционную фазу – *фазу тотальных экономических ограничений* для российской экономики по политическим мотивам. В условиях системного кризиса современной экономики и нарастания санкционного давления, направленного на снижение эффективности валютно-финансовой, тор-

гово-экономической, социальной и регулятивной функций российской экономики, происходит жесткое применение административных, идеологических и финансовых механизмов давления стран Западного блока с целью максимизации производственной, технологической и финансовой изоляции российской экономики, блокирования ее экономического роста.

Для оценки этих качественно новых вызовов и условий функционирования экономики необходимо серьезное теоретико-методологическое осмысление этапов и направлений эволюции теоретических оценок и стратегий обеспечения национальной экономической безопасности, систематизация теоретических оценок категории «экономическая безопасность» суверенного государства. Данный теоретический фундамент позволит дать объективное обоснование качественно новых угроз условиям развития и самой национальной идентичности современной России, разработать подходы к формированию новой стратегии экономической безопасности с учетом ее социальной, технологической, экологической и иных составляющих, приобретающих все возрастающее значение на федеральном и субфедеральном уровнях.

В связи с чем базовыми направлениями данного монографического исследования стали:

- теоретическое обоснование причин формирования новых вызовов и рисков экономической безопасности для современной России;
- обобщение и систематизация стратегий и регулятивных аспектов обеспечения экономической безопасности на макроуровне, получивших развитие в отечественных и зарубежных исследованиях и практических документах на протяжении последних двух десятилетий;
- обоснование и анализ возможных направлений применения методов бюджетно-финансового регулирования актуальных угроз и рисков экономической безопасности России как суверенного государства;
- анализ возрастания значения социального и социально-политического факторов в стратегии экономической

безопасности суверенного государства, исследование основных проявлений, тенденций и противоречий данного процесса в аспекте бюджетно-финансового регулирования;

- оценка просчетов ценовой политики, а также попыток ценового регулирования в условиях развивающейся в рамках нарастания санкционного давления и развития инфляции, поиск путей их нейтрализации;
- обоснование основных направлений, принципов и методов включения управленческих механизмов определения и регулирования рисков социально-экономической направленности в качестве структурных составляющих в систему государственного администрирования, бюджетирования и стратегического планирования.

Эти аспекты трансформации самого явления экономической безопасности России как суверенного государства, а также методов регулятивного воздействия на ее обеспечение мы и попытались осветить в этой монографии.

Коллектив авторов:

Городецкий А.Е., доктор экономических наук, профессор — разд. 1.1.

Караваева И.В., доктор экономических наук, профессор — разд. 1.2., введение, заключение.

Коломиец А.Г., доктор экономических наук — разд. 1.3.

Сазонова Е.С. — разд. 1.4.

Казанцев С.В., доктор экономических наук, профессор — разд. 1.5.

Быковская Ю.В., доктор экономических наук, профессор — разд. 2.1.

Лев М.Ю., кандидат экономических наук, профессор — разд. 2.2.

Колпакова И.А., кандидат экономических наук, доцент — разд. 2.3.

Абдулов Р.Э., кандидат экономических наук — разд. 2.4.

Шафранская А.И. — разд. 2.5.

Степанова Т., кандидат экономических наук — разд. 1.2.

Раздел 1

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИЧИН ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

1.1. **О месте экономической безопасности в системе теоретических знаний**

1.1.1. ***Предварительные замечания о систематизации и классификации наук***

Парадокс – в современной России сформировался огромный корпус научной, учебной, аналитической и публицистической литературы по проблемам экономической безопасности и, тем не менее, вопрос о правомерности определения этой отрасли исследований и знания в качестве самостоятельной дисциплины периодически возникает в научных дискуссиях.

История этой сферы научного знания уходит далеко вглубь веков. В античной Греции одна из первых систематизаций науки была создана великим эллинским ученым, философом Аристотелем. В Средние века (XVI–XVII вв.), когда наука начинает складываться и развиваться как целостная и органическая часть средневекового социума, со своими регулярными самоуправляемыми институтами, оказывающими не только просветительское, но и глубокое духовное и практическое воздействие на все стороны жизни, такой опыт осуществил английский ученый Ф. Бэкон в его труде «Великое восстановление наук» (Бэкон Ф., 1977).

В XIX в. наблюдается подлинный расцвет науковедческих исследований, наиболее выдающиеся результаты здесь пред-

ставлены в работах Гегеля, основоположника позитивизма О. Конта, немецкого философа и историка культуры Дильтея, ученых баденской школы неокантианства Виндельбанта и Риккерта[1].

Одна из наиболее полных и философски проработанных теоретических разработок по классификации науки была проделана в начале XX века английским философом Чарльзом Сандерсом Пирсом. В 1902 и 1903 г. Пирс разрабатывает классификации наук в:

- «Подробной классификации наук» в «Minute Logic» (февраль–апрель 1902) (Чарльз Сандерс Пирс, 1902);
- Заявлении в июле 1902 г. в институт Карнеги (MS L75);
- «Общей классификации наук (CP 1.180-202)» в его «Программе некоторых тем по логике» (Чарльз Сандерс Пирс, 1903), в которой его классификации наук принимают более или менее окончательную форму.

Однако только в «Подробной классификации» и приложении Карнеги он обсуждает таксоны, т.е. группы в классификации, состоящии из дискретных объектов, объединяемых на основании общих свойств и признаков. (Классификация наук (Пирс). Источник: URL: Классификация наук (Пирс); Classification of the sciences (Peirce) - Wikipedia (turbopages.org); https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5d7b6b78-6506919b-616be7da-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Classification_of_the_sciences_(Peirce Classification of the sciences (Peirce) - Wikipedia (turbopages.org); https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5d7b6b78-6506919b-616be7da-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Classification_of_the_sciences_(Peirce)

В 1902 г. он разделил науку на *теоретическую и практическую*. Теоретическая наука состояла из *науки открытия и науки обзора,* последнюю из которых он также назвал «Син-

1. *Денисова Л.В.* Систематика знания и модели классификации наук // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1(44). С. 60–64.

тетической философией». Затем, в 1903 г., *он разделил науку на три части: науку открытия, науку обзора и практическую науку.*

Принципиально новый подход был обоснован автором теории ноосферы и грядущей ноосферной цивилизации русским ученым В.И. Вернадским. Он выделил 2 типа наук: 1) науки, объекты и законы, которые охватывают всю реальность – как нашу планету, так и космические просторы; 2) науки, объекты и законы, которые свойственны и характерны только для нашей Земли[2].

В современных условиях в России сложились гармонизированные с мировыми практиками принципы систематизации и типы классификации науки. Её содержание определено Федеральным законом от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике». Это, также, в частности, Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (см. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Приказ от 24 февраля 2021 года №118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом министерства образования и науки российской Федерации от 10 ноября 2017 г. №1093) (с изменениями на 11 мая 2022 года). Анализ этих документов позволяет заключить, что экономическая безопасность является частью комплекса наук, входящих в разные классификационные группы, объединённые смысловыми понятиями «безопасность-опасность», по сути образующие корпус знаний об институтах и механизмах обеспечения безопасности в различных сферах деятельности, применительно, применительно к различным объектам, сходных по целям и

2. Избранные труды по истории науки / В.И. Вернадский; [Составители М.С. Бастракова и др]. М.: Наука, 1981. С. 359; Лезгина, М. Л. Философская концепция истории науки В.И. Вернадского // Философия права. 2013. № 1. С. 44–47.

назначению, но различных по методологиям исследования. Таковы, к примеру, основы обеспечения безопасности жизнедеятельности, теории национальной[3] и международной безопасности. В систему научных дисциплин, затрагивающих различные стороны безопасности, в соответствии с вышеназванной номенклатурой входят:

- область естественных наук (1); компьютерные науки и информатика (1.20); кибербезопасность; отрасль науки – физико-математическая;
- область технических наук (2); строительство и архитектура (2.1); безопасность объектов строительства (2.1.15); отрасли науки – технические. физико-математические;
- область технических наук (2); Информационные технологии и телекоммуникации (2.3); методы и системы защиты информации, информационная безопасность (2.3.6); отрасли науки – технические, физико-математические;
- область технических наук (2); ядерные энергетические установки, топливный цикл, радиационная безопасность (2.4.9); отрасли науки – технические;
- область технических наук (2); техносферная безопасность (2.10); отрасль науки, включающая:
  - пожарную безопасность (2.10.1); отрасль науки – технические;
  - экологическую безопасность (2.10.2); отрасли науки – технические;
  - безопасность труда (2.10.3); отрасли науки – технические, химические;
  - область медицинских наук (3);
- безопасность в чрезвычайных ситуациях (3.2.6); отрасли науки – медицинские, технические, химические, биологические;

3. Одним из последних изданий, рассматривающих фундаментальные проблемы национальной безопасности, является монография Ирины Борисовны Кардашовой, доктора юридических наук, профессора, старшего советника юстиции, профессора кафедры основ прокурорской деятельности факультета магистерской подготовки Университета прокуратуры Российской Федерации. См.: *Кардашова И.Б.* Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И. Б. Кардашова. – 3-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 334 с.

- область сельскохозяйственных наук (4); зоотехния и ветеринария (4.2); санитария, гигиена, экология, ветеринарно-санитарная экспертиза и биобезопасность (4.2.2); отрасли науки – ветеринарные, биологические.

- *область социальных и гуманитарных наук (5); экономика (5.2).*

Региональная и отраслевая экономика (5.2.3) в паспорте научных специальностей номенклатуры научных специальностей, по направлениям исследований (по специализациям) п. 13 подпунктов 13.1–13.14 дан полный перечень соответствующих специализаций.

1.1.2. О *генетических корнях и истории (предыстории) науки об экономической безопасности*

Теория экономической безопасности не является «идеологическим и концептуальным новоделом» и экономико-политической «однодневкой». Существен также вопрос о том, является ли она самостоятельным научным знанием (дисциплиной) с собственным объектом и предметом исследований, самостоятельной областью знания с соответствующей методологией системой понятий и категорий, практическими приложениями.

Есть авторы, которые усматривают некие понятийные артефакты в библейских текстах и в ветхозаветные времена. Считается, что первое упоминание о безопасности было сделано в 28-й главе Книги пророка Иезекииля Ветхого Завета Библии[4].

Исследование взаимосвязи хозяйства и хозяйствования с проблемами материального благополучия и безопасности можно проследить в античные времена в трудах Аристотеля и Платона; в средние века в трудах Макиавелли[5] и Спинозы[6],

4. *Моисеева О.А.* Зарождение и развитие теории экономической безопасности. Вестник УлГТУ 1/2018, с. 72; 1. Ветхий Завет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakonbozhiy.ru/Biblia/Vethij_Zavet/ Книга пророка Иезекииля, глава 28.

5. *Никколо Макиавелли.* Государь. (Переводчики Рыкова Надежда Януарьевна, Муравьева Галина Даниловна) М.: Эксмо, 2022. С. 544; *Джонатан Гиффорд, Марк Пауэлл.* Тактика Макиавелли. Выжить и преуспеть в современной корпорации. М.: Олимп – Бизнес, 2018. С. 220.

6. *Фролова Е.А.* Бенедикт Спиноза как философ права и политический мыслитель // Право и государство: теория и практика. 2020. №4(184). С. 85–88.

в тематике работ, так или иначе связанных с темой философии государства и государственного управления, вопросов войны и мира, хаоса и упорядоченного мироустройства на основе блага, порядка, процветания и благосостояния. Всё, что способствовало такому развитию, связывалось с силой, непобедимостью, богатством и безопасностью государства. То. что препятствовало или угрожало этому, воспринималось как военные опасности; опасности внутренних раздоров, нестроений и заговоров (гражданских войн); исчерпание/оскудение ресурсной базы развития, ослабление производительности хозяйственных систем.

В средние века в европейских университетах научное изучение явления и понятия безопасности происходило в системе камеральных наук, где безопасность выступала как междисциплинарная категория, в связи с проблемами хозяйства Государя, затем государственного хозяйства в тесной связи с его рациональностью и доходностью.

Термин «безопасность» в обиходе стал применяться с 1190 г. и он «означал спокойное состояние духа человека, считающего себя защищённым от любой опасности». Однако в данном значении он употреблялся «до XVII в. достаточно редко. В XVII–XVIII вв. почти во всех странах доминирует суждение, согласно которому главная цель государства – общее благосостояние и безопасность. С этого времени термин «безопасность» приобрёл новое толкование как ситуация спокойствия, отсутствия реальной опасности (физической, моральной), а также материальные, экономические, политические условия их обеспечения».

Немецкие научные школы: вклад в камералистику и развитие дифференциации наук о государственном управлении и ведении бизнеса[7].

7. Камеральные науки // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. Что такое камералистика и каким образом она связана с государственным управлением. Электронная версия. URL: Что такое камералистика и как она связана с государственным управлением (xn--870-iddfg5dar7d.xn--p1ai); https://xn--870-iddfg5dar7d.xn--p1ai/faq/cto-takoe-kameralistika-i-kakim-obrazom-ona-svyazana-s-gosudarstvennym-upravleniem?ysclid=lmmlymzsac125720653. Камерализм – Cameralism. Немецкая централист-

XVIII в. вообще считается переломным в плане становления и укрепления науки о финансах — именно второй половиной XVIII в. многие ученые датируют появление систематизированной финансовой науки как самостоятельного направления. В эти годы как раз и начался так называемый научный, или рациональный, период в ее развитии. Первые представители систематизированной финансовой науки немецкие ученые И. Юсти (1720–1771) и И. Зонненфельс (1732–1817) были специалистами в области камеральных наук.

К камеральным относили науки, имевшие в виду государственную казну, т.е. извлечение доходов для нужд государства, сельское хозяйство, горное дело и др. Финансовая наука входила в этот перечень, поскольку аккумулировала общие сведения о способах получения доходов для нужд государства. Из камералистики в последующем выросли системы финансовых наук (в особенности в рамках новой исторической школы в Германии, и научные теории бухучета, сформировавшие основы правильного и экономически безопасного ведения хозяйства/бизнеса.

Национальная безопасность: рождение термина. Термин «национальная безопасность» появился в политологии после Второй мировой войны, когда в 1947 г. в США был принят закон «О национальной безопасности». Но впервые это понятие употребил Президент США Т. Рузвельт в своём послании конгрессу США в 1904 г. Развернутое обоснование этого концепта представлено в теоретических разработках американского политолога Г. Моргентау, в которых национальная безопасность понимается как безопасность граждан, общества и государства.

В СССР в своё время сложилась иная терминология. Термин «государственная безопасность» был законодательно закреплён в июле 1934 г.[8]

ская экономическая теория XVIII века. Электронная версия. URL: Камерализм - Cameralism (wikibrief.org); https://ru.wikibrief.org/wiki/Cameralism

8. Постановление ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел СССР» от 10 июля 1934 года // СЗ СССР. 1934. №36. Ст. 283; Конституция СССР 1936 г.

Экономическая безопасность: выделение как самостоятельного понятия научной дисциплины и регулирующей подсистемы в рамках антициклической макрополитики.

Выделение экономической безопасности как составной, но самостоятельной части национальной безопасности: Великая депрессия и «Новый курс» Рузвельта. Осознание того, что не политические революции и войны, а внутренние экономические противоречия и антагонизмы могут разрушить социально-экономический и политический строй, государственность, духовную культуру и идеологию стало несущей конструкцией «Нового курса». Это – теоретические предпосылки новой эпохи, кейнсианской революции в науке и практического кейнсианства в экономике и регулировании, их главных выводов о необходимости мер государственной экономической/макроэкономической политики для регулирования экономических циклов и предотвращения экономических кризисов.

Аналогичным образом, рубежной датой считается 1957 год, успехи советской космонавтики, вызвавшие потрясение на Западе и подтолкнувшие принятие таких фундаментальных актов в сфере национальной/экономической безопасности, как принятый в 1958 году Акт об экономической безопасности (точное наименование «Закон об образовании в целях национальной обороны»).

1.1.3. *Эволюция институтов экономической безопасности в 1960– 1970-е годы*

В этот период, как следствие противостояния 2 противоположных социально-экономических систем, происходит окончательное оформление понимания и институтов использования геополитики и геостратегии, дипломатии, внешнеэкономической политики, практики спецопераций как инструментов активного воздействия на экономическое положение конкурирующих систем. В связи с этим появились такие отрасли научного знания и виды деятельности, как экономическая разведка и контрразведка, макроэкономическая

разведка, конкурентная разведка, финансовые операции и финансовые расследования, которые активно использовались в системе обеспечения международной и национальной безопасности в экономической сфере.

Как обычно, консерватизм и положение «научной обочины» в советской/российской экономической, институциональной и управленческой теориях привели к тому, что известное и достаточно проработанное в зарубежных теориях понятие экономической безопасности пришло к нам с большим опозданием. От сугубо криминалистических понятий «хозяйственные преступления» и политико-идеологических концептов «экономические диверсии» в 90-е годы начинается переход к освоению и развитию теоретического аппарата национальной и экономической безопасности в связи с новыми реалиями переходной экономики и жесточайшим системным кризисом, поставившим под угрозу само существование российского государства.

Здесь две линии: теоретическое осознание связи экономического развития и национальной безопасности как многосторонней и многоуровневой связи экономики и безопасности государства, общества, личности через развернутую и сложно структурируемую систему национальной безопасности; и формирование экономической безопасности как видовой спецификации общей системы национальной безопасности и самостоятельной научной дисциплины.

Пионерами в этой области стали акад. А.И. Подберезкин и его научно-образовательный центр РАУ-Корпорация, инициировавшие в 1992–1994 гг. серию исследований по новым реалиям в области национальной и экономической безопасности. В рамках научной школы МГИМО было также много сделано для развития теории экономической безопасности как относительно самостоятельной научной дисциплины в рамках теории национальной безопасности (Загашвили Вл.С., 1997).

Ключевую роль в развития теории экономической безопасности сыграли дискуссии, инициированные Институтом экономики РАН на страницах журнала «Вопросы экономи-

ки» в 1994–1995 гг., посвященные тематике национальных интересов, национальной и экономической безопасности. В эти годы и сформировалась научная школа, у истоков которой стояли акад. Л.И. Абалкин, Б.З. Мильнер, В.К. Сенчагов.

Сотрудничество с органами государственного управления, сначала в рамках комиссии В.К. Сенчагова при Экономической академии Минэкономики РФ, а затем непосредственно с Советом Безопасности РФ реально способствовало разработке и принятию первой Концепции национальной безопасности РФ и Стратегии экономической безопасности (1995–1997 гг., Указы Президента РФ от 1996 года №608; 1997 г. №1300. В последующем – институт непременный участник теоретической и экспертно-аналитической работы на всех этапах формирования новых концептуальных документов в данной области.

1.1.4. О *роли и месте теории экономической безопасности в системе современных общественных наук*

Краткий историко-экономический экскурс в теорию вопроса показывает, что теория экономической безопасности является междисциплинарной научной дисциплиной, находящейся на стыке экономики и права, экономики и управления, экономики и менеджмента (в частности, рискового менеджмента, теории управления рисками), экономики и совокупности финансовых дисциплин, экономики и (политической) философии, политологии и геополитики, экономики и международных отношений; этот список можно продолжить, он является открытым.

Такое понимание, а также реалии переходной эпохи заставляют искать новые грани в научном определении экономической безопасности, в силу чего, начиная с 1997 г., принятая тогда Концепция национальной безопасности и Стратегия экономической безопасности (1995 г.) пересматривались неоднократно, в 2000 г., 2010 г. , 2015–2017 гг.) Расширенное определение, предложенное Институтом экономики РАН в

рамках работы секции Научного совета Совета безопасности РФ, опубликовано в журнале «Проблемы теории и практики управления. №1. 2018. С. 6–14.

Теоретическая работа в области экономической безопасности создала мощную базу для экспертно-аналитической работы. Сотрудники института являются членами различных секций Научного совета Совета безопасности РФ, активно участвуют в межсекционном взаимодействии, неоднократно выступали на годовых пленарных заседаниях Научного совета Совета безопасности. Только в рамках секции экономической и общественной безопасности в период 2017–2019 гг. было направлено 27 экспертно-аналитических и научных материалов, включая предложения по формированию годовых (полугодовых) планов работы секции. С докладами на заседаниях секции выступали В.К. Сенчагов, М.И. Головнин, Р.С. Гринберг, А.Е. Городецкий, В.Е. Маневич, М.И. Гельвановский, В.П. Оболенский, С.П. Глинкина и др.

Уроки начала 2000-х годов, глобального экономического кризиса вплотную подвели к пониманию важной мысли. Решение сложнейших модернизационных задач невозможно в рамках текущей государственной экономической политики, они требуют обоснования и видения долгосрочных стратегических перспектив, способности ставить и реализовывать соответствующие цели и приоритеты. На очереди стояли проектно-стратегические и программные методы планирования и управления как ядро государственного регулирования и управления, в том числе и в сфере обеспечения национальной и экономической безопасности. Первым подходом к этим задачам явилась новая (2010 г.) Стратегия национальной безопасности до 2020 года.

1.1.5. *От Стратегии национальной безопасности к Стратегиям национальной и экономической безопасности*

Опыт введения в действие и функционирования в течение ряда лет Стратегии национальной безопасности – 2020

очень важен. Это первый опыт управления безопасностью на основе стратегических целей и приоритетов. Он впитал в себя первый этап освоения проектно-стратегических методов 2006–2012 гг. (система приоритетных национальных стратегических проектов). Это, кроме того, вхождение в длительный и конфронтационный период (начиная с 2014 г. санкционных войн, поставивших вопрос ребром о неотложности ре- и неоиндустриализации, импортозамещении экономики, смене модели экономического роста. Впервые поставлена и исследована проблема рисков реализации национальных стратегических проектом и программ. В работах института этих лет (Е.Б. Ленчук и В.И. Филатов – тематика неоиндустриализма и импортозамещения; В.К. Сенчагова – проблемы экономического роста, инновационной, структурной и региональной политики через призму проблем экономической безопасности; М.Ю. Головнин, Д.И. Ушкалова, – внешнеэкономические риски и влияние мировой экономики на внутреннее социально-экономическое развитие; С.П. Глинкина – пути интеграции и реинтеграции евразийского пространства, теория пояса соседства по периметру российских границ) формировался теоретический базис и экспертно-аналитический потенциал системы обеспечения экономической безопасности страны. Отметим и первые опыты анализа рисков исполнения национальных стратегических проектов – *это политико-управленческие риски и риски неэффективности/безответственности, как то*:

- *управленческие риски, дефекты государственного и корпоративного управления;*
- *риски неэффективности и кадрового непрофессионализма;*
- *макроэкономические риски;*
- *валютные риски;*
- *бюджетные риски;*
- *кредитные риски,* риски, связанные со степенью теневых отношений и криминализации банковского сектора;
- *коррупционные риски.*

Но учеными института дана и научная критика как Стратегии-2020, так и Стратегии национальной безопасности до 2030 года. В первой экономическая безопасность выведена из состава самостоятельного вида безопасности, ей на замену пришло понятие национальной безопасности в экономической сфере с достаточно размытыми приоритетами «вроссыпь» по достаточно поверхностным критериям подбора. Во второй (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683) экономическая безопасность как самостоятельный вид, по сути, отсутствует, достаточно бессистемно входя в отдельные положения пп. 50–100, (национальные стратегические приоритеты: повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; частично – стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство).

Это, в известной степени, и обусловило то, что политическая и управленческая практика возвратились к необходимости самостоятельной стратегии экономической безопасности (введена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»). Коллектив Института экономики РАН по праву может считаться одним из участников разработки этого документа, причем В.К. Сенчагов, Р.С. Гринберг, А.Е. Городецкий, М.И. Гельвановский в качестве членов секции государственной и общественной безопасности Научного совета Совета безопасности РФ, членов Рабочей группы (2017 г.), созданной для согласования позиций по окончательному виду документа, принимали участие в экспертно-аналитической работе на заключительных этапах работы над Стратегией.

После принятия Стратегии экономической безопасности – 2030 теоретическая и экспертно-аналитическая работа не прекращается. Эволюционирует и стратегическая культура Российской Федерации. Стратегирование развития и

безопасности всё более встраивается в контекст стандартов стратегического прогнозирования/планирования и риск-менеджмента (включая стратегические национальные проекты и государственные программы), которые сами по себе становятся *фундаментальным приоритетом государственной политики и управления.*

Действие Стратегии – 2030 мониторингуется, анализируется и обобщается на различных элементах системы обеспечения экономической безопасности, причем особое внимание уделяется её сопряжению с системой Государственного стратегического планирования, стандартов долгосрочного стратегического прогноза и риск-менеджмента. Совершенствуется система мониторинга экономической безопасности, методология взаимодействия индикативного и проектно-стратегического подходов (эта тема активно разрабатывается в ИЭ РАН коллективом под руководством И.В. Караваевой в тесном сотрудничестве с НГТУ им. Р.Е. Алексеева, С.Н. и Е.С. Митяковых). Институтом обоснованы предложения о создании комплексной государственно-общественной системы мониторинга и контроля за исполнением приоритетных проектов и государственных программ на основе документов «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Эти, теперь уже решения, были озвучены в выступлении Президента РФ В.В. Путина[9].

Сотрудники Института экономики РАН на регулярной основе (в соответствии с планами работы Секции экономической безопасности Научного совета Совета Безопасности РФ)

9. Президент России Владимир Путин поручил Правительству РФ обеспечить создание единой системы мониторинга реализации национальных проектов. Соответствующее поручение опубликовано в понедельник на сайте Кремля. Перечень поручений утвержден по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления 30 января 2020 года. (Пр-354, Пр-354, п.1 7) обеспечить создание единой информационной аналитической системы мониторинга реализации национальных проектов на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и её интеграцию с соответствующими государственными и ведомственными информационными системами;...
[Электронный ресурс – Режим доступа : http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919]

принимают участие в этой научной и экспертно-аналитической деятельности[10].

Научная критика вскрывает также некоторые долгоиграющие недостатки Стратегии – 2030:

- несёт в себе генетические черты той модели развития, которая, не отрицая необходимости смены модели социально-экономического курса, предлагает, по сути, лишь внешне видоизмененную версию институциональных реформ первого десятилетия 2000-х годов под названием концепции институциональных изменений и структурных реформ;
- привязана к внутриэкономическим проблемам, в лучшем случае в ней отражается воздействие международных экономических отношений, экономической конъюнктуры, санкций и санкционных войн на национальную экономику;
- сориентирована на *достаточно пассивное отражение угроз и рисков* национальной экономике извне и изнутри, отвлекаясь от того, что Россия активно возрождается как самостоятельный центр силы, активный субъект международных

10. Наиболее значимые проблемы, по которым представлены и обсуждены доклады и научно-аналитические материалы следующие:

Вызовы и угрозы устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации в современных условиях. Доклад Института экономики РАН для Пленарного заседания Научного совета Совета безопасности РФ 16 марта 2016 года. (Соавторы: Е.Б. Ленчук; В.И. Филатов); Механизмы нейтрализации угроз экономической безопасности в обеспечении стратегических приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации (О красных линиях экономической безопасности). Доклад Института экономики РАН на Пленарном заседании Научного совета Совета безопасности РФ (март—апрель 2018 г.). Кроме того, выступления с докладами на Секции экономической безопасности:

С.П. Глинкина, М.О. Тураева. Перспективы реализации китайской интеграционной стратегии «Экономический пояс шёлкового пути» (2016 г.); А.Е. Городецкий. Экономический рост, государственное управление и экономическая безопасность. О дисфункциях государственного управления (2017 г.); А.Е. Городецкий. О научно обоснованных подходах к формированию национальной системы управления рисками (2018 г.); *М.Ю. Головнин*, член-корреспондент РАН, д.э.н., первый заместитель директора Института экономики Российской академии наук. Денежно-кредитная система России в условиях режима санкций (2019 г.); *В.П. Оболенский.* О научном подходе к оценке влияния протекционизма в мировой экономике на реализацию экспортного потенциал РФ (2019 г.); *М.Ю. Головнин, Д.И.Ушкалова.* Каналы воздействия трансграничных факторов на экономику России (2020 г.).

Кроме того, участие в научных разработках тематики Государственного стратегического планирования в контексте обеспечения экономической безопасности: Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов (Секция Государственного стратегического планирования Научного Совета Совета безопасности РФ).

экономических отношений и институтов, а также международной экономической безопасности.

В этом смысле механизмы упреждения, отражения и нейтрализации угроз должны быть системно увязаны с внешнеэкономическим и внешнеполитическим сопровождением российских жизненно важных национальных интересов, а также формирующимися *глобальными интересами России*. Последние должны быть научно определены и стать частью системы жизненно важных экономических интересов России, составляющих объект и предмет комплексной системы обеспечения экономической безопасности России.

Под таким углом зрения ощущается недостаточная согласованность с ключевыми положениями Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», в частности, о переходной эпохе и формировании нового мирового экономического порядка, исчерпании модели однополярного мира и множественности цивилизационно-культурных и социально-экономических моделей развития, об окончании модели «мягкой глобализации», пришедшей ей на смену жесткой глобализации и развернувшейся глобальной гибридной войне. Это приводит к размыванию картины (облика) будущего, возможных альтернатив и вариантов развития, слишком приземляет определение стратегических приоритетов.

Вызывает также удивление отсутствие в тексте научной хронологии стратегии. Нет никаких количественных значений индикаторов экономической безопасности на весь период стратегического планирования со значениями на промежуточных этапах, что делает невозможным осуществлять мониторинг и отражение реализации тех или иных приоритетов в ежегодных докладах Секретаря Совета безопасности РФ Президенту Российской Федерации. Очевидно, это может означать только одно. В настоящий момент документ не состыкован также и со Стратегией социально-экономического

развития РФ до 2030 года, и с документами государственного стратегического планирования, включая пакет майских (2012 г., 2018 г.) Указов Президента РФ.

Ещё более глубокие расхождения обозначились в годы коронокризиса, и тем более начала Специальной военной операции.

1.1.6. *Стратегия экономической безопасности и коронакризис*

Разразившаяся пандемия коронавируса «Covid-19» совпала с набирающими силу и темп признаками надвигающегося мирового кризиса. Такого двойного удара давно не переживала экономика. Они вызвали к жизни новое противоречие: жизнь и безопасность жизни, с одной стороны, и непрерывность, устойчивость экономики, обеспечивающей материальные условия жизни, с другой. Без понимания и разрешения этого противоречия невозможно проведение системной антикризисной и антипандемической политики. Это – принципиально новый вызов и глобальная угроза экономической безопасности.

Институт экономики РАН стал одним из лидеров научного и экспертно-аналитического сообщества, оперативно включившихся в анализ и обобщение новых реалий. Подготовлен доклад для ООН РАН и государственных органов «Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом». Проведена серия круглых столов «Экономика России под воздействием пандемии covid-19: меры экономической политики и перспективы развития». Сформулированы также предложения для Научного совета Совета безопасности РФ по основным направлениям исследования взаимосвязи антикризисной и антипандемической политики в контексте экономической безопасности. Они сводятся к следующему.

1. Определение медико-биологических угроз и использования перспективных гражданских и военных биотехнологий

в гибридных и экономических войнах. Дискурс о взаимодействии медико-биологической и экономической безопасности; характере и необходимости внесения коррективов в стратегию развития здравоохранения и его мобилизационной инфраструктуры.

2. Выявление вызовов, угроз и рисков современного кризиса, его природы и особенностей, воздействия на эволюцию экономического миропорядка, цивилизационно-культурной, геополитической и геоэкономической картины мира. Сценарии формирования посткризисных экономики и общества, балансов сил и интересов с точки зрения глобальных и национальных интересов России.

3. Анализ и прогноз вероятных пандемий и эпидемий, всестороннее исследование вирусных угроз в связи с опасностями их неконтролируемой разработки, вероятных утечек и (во что не хочется верить, но чего нельзя исключать полностью) целенаправленных и управляемых вируснодиверсионных атак, в целях их воздействия на экономику, экономическую и военную инфраструктуру. Формирование основ взаимодействия антипандемической и экономической политики в интересах развития и безопасности. Обобщение опыта и уроков пандемии, её отражения весной—летом 2020 г., во взаимосвязи с мерами по восстановлению экономики. Изучение зарубежного опыта и международный обмен опытом, новыми био- и лечебными технологиями, технологиями экономической безопасности.

4. Определение взаимосвязанных вызовов, угроз и рисков в контексте реализации конституционных поправок в Конституцию РФ социально-экономического характера, особенно в части положений о социальном государстве, социальных и экономических правах граждан. О необходимости внесения коррективов в стратегии социально-экономического развития страны, национальной и экономической безопасности.

5. Разработка методологии и практики комплексного государственного стратегического планирования, национальной системы управления рисками с учетом развития конституци-

онной базы российской экономики, возможных сценариев развития постпандемического мира.

6. В стратегический контур плана и прогноза необходимо включить и системы кризисного государственного управления (план преодоления экономических последствий коронавирусной инфекции) в интересах восстановления российской экономики и выхода на траектории развития, предусмотренные долгосрочными национальными задачами и стратегическими приоритетами.

7. Необходимо также учесть и то, что принимаются новые государственные стратегии (секторальные и отраслевые) развития энергетики, обрабатывающей промышленности, IT-сектора, других отраслей и видов деятельности. Интенсивно развивается инструментарий государственного стратегического планирования. Они существенно дополняют и обновляют стратегический контур социально-экономического развития и структурный срез государственного стратегического планирования.

8. Мобилизационная экономика в повестке дня. Для России, её экономики и общества этот период является временем предельной мобилизации, концентрации ресурсов, совокупного интеллектуального, человеческого и социального потенциала, воли народа, с тем чтобы отстоять свой национальный суверенитет, цивилизационно-культурную и национальную самоидентичность, интересы, само право определять собственный исторический выбор, быть выразителем и лидером мира альтернативных антигегемонистских, мироустроительных проектов. В сфере экономики вновь на повестку дня встал вопрос о необходимости и целесообразности перехода к модели мобилизационной экономики. Наша позиция в отношения существа и правомерности перехода к мобилизационной экономике была впервые сформулирована в работе Городецкого А.Е.[11] О характере и векторах мобилизационной эконо-

11. *Городецкий А.Е.* Время мобилизации: Россия перед выбором исторических альтернатив // Развитие и безопасность. НГТУ им Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород. 2022. № 1 (13). С. 4–15.

мики в современных условиях писали также С. Братчиков[12], В. Литвиненко[13], К. Двинский[14]. А. Гольц[15].

Краеугольным камнем новой мобилизации является понимание и взгляд на то, что за решением текущих и среднесрочных целей контрсанкционной политики стоит рациональный и прагматичный долгоиграющий проект: это видение желаемого будущего страны, её места в формируемом новом мироустройстве, роли в этом мироустройстве Азии и необходимости (а не вынужденности под давлением Запада) поворота на Восток, выстраивания соответствующей пространственной и институциональной политики, формирование новой конфигурации союзнических и партнерских отношений.

А это, в конечном счете, создаст условия и для капитальных изменений в том, что до сих пор составляло силу и монопольное доминирование Запада, – в глобальной системе валютных и финансовых отношений. Начало этому положено переводом системы расчетов за российский газ в торговле с недружественными государствами на российский рубль, согласование о расчетах в национальных валютах во взаимной торговле с дружественными странами, об использовании юаня во взаимной торговле с ЕАЭС.

Экономический контекст, в котором происходит социально-экономическое развитие Российской Федерации, про-

12. *Братчиков С.* Как ответить на стратегические вызовы? О мобилизационной повестке дня. Авторский доклад Сергея Братчикова Изборскому клубу. URL: Как ответить на стратегические вызовы? О мобилизационной повестке дня | Изборский клуб (izborsk-club.ru); https://izborsk-club.ru/15023; апреля 2018, 17:56)

13. *Литвиненко В.* Что значит для России переход на мобилизационную модель экономики. URL: Что значит для России переход на мобилизационную модель экономики - Российская газета (rg.ru); https://rg.ru/2022/06/09/chto-znachit-dlia-rossii-perehod-na-mobilizacionnuiu-model-ekonomiki.html?mc_cid=9aad474c74&mc_eid=19537bda50&ysclid=l66kz5354e543811357; 09.06.2022 10:00)

14. *Двинский К.* Переход к мобилизационной экономике. Путин обозначил структурные изменения. URL: Переход к мобилизационной экономике. Путин обозначил структурные изменения | Константин Двинский | Яндекс Дзен (yandex.ru); https://zen.yandex.ru/media/dvinsky/perehod-k-mobilizacionnoi-ekonomike-putin-oboznachil-strukturnye-izmeneniia-6232fd0f6a05a844327bf27a?&; 17 марта 2022 18:07

15. *Гольц А.* Мобилизация в российских условиях. URL: Мобилизация в российских условиях. / Александр Гольц (worldcrisis.ru); http://worldcrisis.ru/crisis/4100751?ysclid=l66lrnth o3250699061; 13 Июля 2022, 21:50

должает оставаться сложным. С одной стороны, сохраняют свою значимость все долгосрочные цели и приоритеты, национальные стратегические задачи, определённые стратегическими прогнозами, системой государственного стратегического планирования. С другой стороны, на эти ориентиры не могли не повлиять годы коронокризиса, который отчасти потерял свою остроту, но при этом угрозы возобновления пандемий, и не только ковида, сохраняют свою актуальность.

1.1.7. *Обострение противостояния Россия — Запад, глобальная гибридная война и приоритетные темы экономической безопасности*

Начавшаяся в 2022 г. Специальная военная операция (СВО) по демилитаризации и денацификации Украины породила резкое обострение геополитических противоречий, международной обстановки в борьбе за новый многополюсный, полицентрический мир между основными акторами однополярного мира, гегемонистской, неоколониальной системы коллективного Запада во главе с США, и остальным миром, который солидаризируется вместе с Россией и Китаем в интересах нового более справедливого миропорядка на основе ооноцентричного мира, где учитываются и уважаются национальные интересы и суверенитет всех участников международных отношений.

СВО привела к непримиримому противостоянию России и коллективного Запада, объединенного вокруг США, НАТО и ЕС, и породила новый феномен — мировую гибридную войну, непрекращающиеся волны санкций, попытки полной экономической блокады России, новый тип военных действий — прокси-войну, которая включает как всестороннюю военную поддержку Украины деньгами, развединформацией, вооружениями, так и прямое участие наемников и специалистов стран НАТО в военных действиях. Всё это совершенно меняет картину систем национальной и экономической безопасности, поднимает вопросы организации экономической мобилизации, возможного перевода промышленности на во-

енные рельсы, текущих вопросов военно-материального обеспечения СВО.

Меняется также и характер реформ, начатых правительством М. Мишустина, начиная с 2020 г., и затрагивающих всю систему государственного стратегического планирования и управления, социальной политики, многосторонние усилия в области обеспечения государственного, экономического, финансового, технологического суверенитета, дипломатической политики, в частности, экономической дипломатии.

На первый план сегодня выходят следующие направления в области исследований и трансформации приоритетных точек развития теории экономической безопасности:

- определение новых вызовов угроз и рисков стратегическим национальным интересам, целям и национальным задачам в условиях мировой гибридной войны и необходимости нового прочтения содержания и назначения (миссии) системы обеспечения экономической безопасности;
- о научно обоснованном подходе к прогнозированию, мониторингу, стратегическому анализу угроз и рисков экономической безопасности, связанных с комплексными кризисными процессами, сочетающих глобальный, глубинный, системный экономический кризис с рецидивами старых и новых пандемий, в том числе, по причинам применения искусственных вирусов, созданных в биолабораториях США по периметру Российской Федерации. Контуры возможных мер по противодействию и нейтрализации;
- о стратегии «донастройки» государственного стратегического планирования и государственного управления применительно к потребностям экономической мобилизации, антисанкционной политики, текущей организации и контроля на предприятиях и организациях ОПК, включая защиту от саботажа, диверсий и экономического/промышленного шпионажа;
- о неотложных мерах по обеспечению монетарного суверенитета с позиций современной денежной теории в интересах реализации экономического и технологического суверенитета;

● о научно обоснованном подходе к выработке мер экономической дипломатии по обеспечению международной и внутренней экономической безопасности в условиях мировой гибридной войны.

1.2. Стратегии экономической безопасности суверенного государства в современной экономической теории

1.2.1. *Национальные особенности стратегий экономической безопасности в зарубежной теории и управленческой практике*

Необходимо отметить, что западные исследователи начали исследование проблем макроэкономической безопасности более чем на полвека раньше отечественных. Безусловно, это дает им определенное преимущество, что проявляется, как минимум, в том, что они успели пройти уже несколько этапов шлифовки понимания экономической безопасности, в том числе и довольно агрессивных по отношению к другим странам. Проанализируем основные направления стратегий экономической безопасности мировой экономической мысли завершающих десятилетий XX и начала XXI в. и государственной политики этого периода.

Сам процесс развития западных исследований, связанных с проблемами экономической безопасности, имеет волнообразный характер, и прежде всего это связано с экономической и геополитической обстановкой, как на национальном, так и на международном уровне. В благоприятные годы с высокими или стабильными показателями экономического роста, среднедушевого дохода, занятости и т.д. работы в области экономической безопасности либо сосредотачиваются на вопросах долгосрочного технологического развития, устойчивого роста, экологических проблемах, etc., либо отходят на второй план в теоретических экономических исследованиях. Когда же мы сталкиваемся с периодами циклических спадов, кризисов, каких-либо природных катастроф или переменами

в международных отношениях, актуальность рассматриваемой предметной области ощутимо возрастает.

Так, к примеру, само понятие «экономическая безопасность» появляется в заключительный период Великой депрессии второй половины 1930-х годов в ответ на множественные риски для государственного суверенитета США – экономический спад, криминогенность, снижение активности и конкуренции, коррупционные схемы и т.д. Для борьбы с этими разрушающими национальную экономику явлениями в 1934 г. Ф.Д. Рузвельтом был сформирован Федеральный комитет по экономической безопасности. Несмотря на то, что у комитета был широкий круг задач (восстановление конкуренции и оживление как на уровне деятельности корпораций, так и с позиции роли национальной экономики на мировой арене; стимулирование развития приоритетных отраслей; разработка мер антикризисной политики, а также мер, сглаживающих цикличность рыночной экономики), в научной среде не происходит мгновенного формирования отдельной новой предметной области.

В период «холодной войны» концепция экономической безопасности приобретает смысл, который в настоящее время уже не столь популярен и с трудом встречается в государственных стратегиях или научных статьях. Речь идет об обеспечении успешного противостояния сверхдержав, которое по большей части базировалось на гонке вооружений. В 1958 г. в связи с отставанием США в освоении космоса был принят акт об экономической безопасности («Закон об образовании в целях национальной обороны» (Урбан Уэйн Дж., 2010)), в рамках которого обращалось особое внимание на развитие человеческого потенциала в целях эффективного развития национальной обороны и национальной экономики. Таким образом, в 1970-е годы предметная область, посвященная проблемам экономической безопасности, оформляется в отдельную концепцию экономической теории.

Концепция национальной, или всеобъемлющей, безопасности экономики. С течением времени американская

концепция экономической безопасности не менялась коренным образом, а скорее развивалась и в некоторой мере подстраивалась под уровень экономики **США** и геополитическую ситуацию. Так, Р. Фут и А. Кинг (Foot R., King A., 2019) справедливо подмечают, как на фоне стремительного развития китайской экономки либерализация торговли из фактора, укрепляющего национальную безопасность, превратилась в процесс, вызывающий настороженность. Если ранее считалось, что как раз экономическая взаимозависимость – неотъемлемый параметр, который может сгладить напряженность в других областях политики, то теперь в ней видят вероятную проблемную область (на фоне возвышения Китая и Европы на мировой арене).

При анализе американской экономической литературы последних двух-трех десятилетий бросается в глаза более частое оперирование понятиями *«национальная безопасность»* и *«социальная безопасность»*, в отличие от японских и китайских ученых, которые исследуют именно экономическую безопасность в широком масштабе.

В работах последнего десятилетия XX в. – начала XXI в. проблемы обеспечения национальной экономической безопасности были тесно связаны с такими областями экономической теории, как исследования в области национальной конкурентоспособности, теорий экономического роста, теорий человеческого капитала. Значительный вклад в исследование понятия «конкурентоспособный экономический рост» был сделан американцем М. Портером, который разработал теорию конкурентных преимуществ и модель трех стадий конкурентоспособного экономического роста государств в соответствии с условиями их развития (Porter M.E., 1998; Porter M.E., Kramer M.R., 2006). Именно М. Портером конкурентоспособный экономический рост отождествляется с потенциальной способностью страны добиться конкурентных преимуществ в мировом экономическом сообществе на основе высоких и устойчивых темпов экономического роста, а также с ростом жизненных стандартов, благосостояния

населения, обеспечения социально-политической стабильности.

Самыми практико-ориентированными документами последних лет американской экономической политики являются Стратегии национальной безопасности 2017 (National Security Strategy of the United States of America, December 2017) и 2022 (National Security Strategy, October 2022) г. В данных стратегиях непосредственно к экономической безопасности относились следующие положения:

- «омоложение» внутренней экономики: снижение нормативной нагрузки, налоговая реформа, улучшение инфраструктуры, сокращение долга, поддержка образовательных программ (National Security Strategy of the United States of America, December 2017);
- лидерство в исследованиях, технологиях, изобретениях и инновациях; достижение энергетического лидерства в мире (National Security Strategy of the United States of America, December 2017);
- добиться экономического процветания: усиление торговых переговоров. Экономическое процветание зависит от справедливой открытой торговли: долгие годы США пользовались преимуществами глобализации, расширяя экспорт и рабочие места, но Китай, использующий нерыночные принципы, нарушил этот механизм. Поэтому США должны заново сплотить всех игроков рыночной экономики, чтобы бороться с антиконкурентной политикой (National Security Strategy, October 2022);
- сохранить позиции державы – экономического гегемона (противодействие Китаю и России) (National Security Strategy, October 2022).

Таким образом, красной нитью ***стратегий национальной безопасности США*** является мысль о необходимости поддержания крепких торговых и дружественных отношений со странами-союзниками в условиях сформировавшихся глобалистских стандартов международной торговли, которая будет приносить максимальную пользу создателям этих стан-

дартов, но в то же время обеспечивать сохранение лидерских позиций США и ослабление основных конкурентов, которые могут подразумевать и политику протекционизма.

В работах экономистов-исследователей Японии проблема экономической безопасности становилась актуальной по мере того, как зависимость и экономическая уязвимость страны нарастала. В итоге в последней четверти XX в. стало понятно, что экономическая безопасность куда важнее военно-политической.

Тогда в японской экономической теории появляется концепция *«всеобъемлющей безопасности»*, у которой не было точного определения, однако общий принцип можно охарактеризовать цитатой премьер-министра М. Оохира: «безопасность Японии должна быть всеобъемлющей... мы можем эффективно поддерживать безопасность только тогда, когда хорошо сочетаются военная мощь, политическая власть, динамичное экономическое развитие, творческая культура и основательная дипломатия» (Akao N., White M., 1981. P. 117). С 1980 г. в стране появляется Комитет по всеобъемлющей безопасности.

Процитируем некоторые пункты из «Сводного отчета о всеобъемлющей национальной безопасности» 1980 года (Comprehensive Security Research Group, 1980), отразившего основные направления работы ведомства:

- ресурсная безопасность. При развитой тяжелой и химической промышленности в Японии отсутствуют необходимые ресурсы, в связи с чем она стала зависима от узкого круга поставщиков. Была осуществлена диверсификация группы основных поставщиков ресурсов;
- продовольственная безопасность. Традиционно в Японии половина сельскохозяйственных культур импортировалась, однако периодические резонансные случаи эмбарго в мировой экономике привели японское правительство к мнению, что необходимо развитие сельского хозяйства и рыболовства для хотя бы частичного импортозамещения, несмотря на высокую цену таких мер;

● свободная торговля. Б льшая часть экономического успеха Японии зависела от экспорта, а в мировую торговлю начали проникать настроения протекционизма, в связи с чем был сделан упор на дипломатические усилия, постоянные переговоры с целью поддержания привычного уровня экспорта, свободной торговли;

● оптимизация структуры промышленности. Свободная торговля во многом подталкивает экономику к постоянной оптимизации издержек, замене «дорогих» отраслей промышленности выгодными для государства. Тем не менее, зависимость Японии от экспорта, рост конкуренции с НИС обострили ситуацию. Было принято решение поддержания темпов технического прогресса, модернизации средств производства, продукции, экономии энергии и ресурсов;

● роль на мировой арене. Зависимость Японии от либерализации торговли предполагает наличие спокойных дружеских отношений в мире между странами. Развитие военной промышленности с учётом опыта прошлых лет недопустимо, в связи с чем руководство страны сделало ставку на участие в создании благоприятной международной среды (вдобавок активная роль Японии в экономической и валютной сферах). Японии недоступен вариант самодостаточной экономики, поэтому она будет придерживаться принципа укрепления взаимозависимых отношений в торговле.

Описанные принципы успешно работали вплоть до начала экономического противостояния между США и Китаем, поскольку США является главным гарантом национальной безопасности Японии, а Китай — главным торговым партнером. К примеру, наложение США санкций на Huawei означает вероятность наложения санкций и на Японию в случае продолжения использования технологическими компаниями разработок Huawei. Таким образом, в связи с трансформациями на мировой торговой арене положение Японии изменилось и повлекло за собой разработку новых мер экономической политики для поддержания экономической безопасности (Armstrong S., 2021):

● технологическая безопасность: ограничение экспорта передовых технологий в страны, которые не являются союзниками (например, Китай), усиление защиты интеллектуальной собственности; при этом поддержание притока технологических новинок из Китая;

● укрепление торговых цепочек. В 2020 г., ввиду пандемии и карантинных мер, многие торговые цепочки были прерваны или разрушены (особо сильными были перебои с поставками из Китая). Это поспособствовало субсидированию национального производства Японии в тех отраслях, которые производят жизненно необходимые товары (продовольствие, медикаменты и т.д.), а впоследствии и укреплению цепочек поставок с Юго-Восточной Азией;

● «Абэномика». Премьер-министр С. Абэ отличился успехами в дипломатии и внешней политике: ему удалось сохранить крепкие партнерские отношения с Китаем и сотрудничество с США во время торговой войны между этими государствами, добиться для страны лидерских позиций в G7 и G20;

● новая экономическая безопасность. Нарастание неопределенности в международной торговле, протекционизма в развитых странах, традиционно низких ПИИ в японскую экономику привели к ряду мер, ранее не свойственных Японии: контроль экспорта и государственное вмешательство в региональные цепочки поставок. Это первый эпизод отхода Японии от соблюдения принципов свободной торговли.

Европейские ученые, так же, как и американские, чаще всего рассматривают экономическую и национальную безопасность как тесно связанные категории. В. Хагер предлагает (Hager W., 1980. Pp. 168–172) прежде всего проанализировать наиболее изменчивые особенности мировой экономики, из-за которых происходят перемены на уровне государств. В большинстве случаев ключевым источником перемен является торговля нефтью и сырьем. Она вносит неопределенность в международную торговлю и является причиной частичной утраты влияния США и Европы на страны Третьего мира и часть мировой экономики.

Далее В. Хагер развивает мысль о том, что все дискуссии вокруг экономической безопасности ориентированы на такие категории, как «угроза», «риск» и т.д., что говорит о стремлении экономистов к определенной стабильности. *Поэтому он делает вывод, что в широком смысле национальной безопасности можно дать следующее определение: «отсутствие изменений во внешнеэкономических условиях, которые вызывают крах предпочтительной социально-экономической системы»* (Hager W., 1980. C. 168).

Считается, что прежде всего для поддержания национальной безопасности необходимо развитие тех отраслей и секторов экономики, которые имеют системообразующее значение. Иными словами, если в данных направлениях наметятся проблемы, это будет подрывать целостность и силу всей экономической системы государства. К примеру, в Польше к таким относятся «добыча, транспортировка, распределение и хранение газообразного топлива, производство оружия и боеприпасов, добыча, перекачка и хранение жидких видов топлива, производство и поставка электроэнергии, банковское дело и телекоммуникации» (Lewandowski R. 2016. P. 473–498).

С течением времени в европейской экономической мысли не происходит каких-либо революционных перемен относительно проблемы экономической безопасности. Так, в более поздней работе И. Кремера-Матышкевича и Г. Чернюса (Kremer-Matyškevič I., Černius G., 2019) описываются ведущие факторы экономической безопасности в уже знакомом нам русле: «уровень экономического развития (инвестиционная, промышленная, научно-техническая, международная экономическая, финансовая, энергетическая безопасность), уровень жизни (продовольственный, демографический, социальный и правоохранительный), внутренние и внешние угрозы», а также некоторые другие институциональные особенности, как, например, борьба с коррупцией, монополизмом и т.д.

Наиболее интересно проследить, как изменилось понимание сути экономической безопасности после пандемии и перемены геополитической обстановки в 2022 г. В работе

О. Хаджиновой и соавторов выделяется три элемента экономической безопасности (Khadzhynova O., 2022. P. 690–700):

- государственный контроль над ресурсами, а также такой уровень развития производства и конечной продукции, который делает страну конкурентоспособной, позволяя ей быть лидером или одним из гегемонов;
- защита прав собственности, поддержание достойных условий для предпринимательской деятельности, противодействие дестабилизирующим факторам;
- стимулирование инвестиционной и инновационной активности, технологическое развитие производства, развитие человеческого потенциала.

Таким образом, в европейской экономической мысли тяжело выделить какие-то отдельные концепции экономической безопасности, проблема изложена разрозненно и точечно отдельными исследователями, не работающими в рамках общих проектов экономической теории или экономической политики. Тем не менее, отчетливо прослеживаются схожие умозаключения и тезисы с американскими экономистами.

В китайской экономической теории еще с конца XX в. также присутствует целое направление, ставящее во главу угла повышение конкурентоспособности национальной экономики, добавляя, что в современном мире главными угрозами экономической безопасности могут стать плохая технологическая инфраструктура, бедный человеческий капитал и слабые инвестиции (Zhu L., He H., 1999. Pp. 39–43). Уже примерно к 2000 г. формируется определение экономической безопасности, данное Ц. Хуном (Jiao H. , 2000. Pp. 31–3): «экономическая безопасность – это безопасность тех факторов, которые имеют решающее значение для национального экономического (включая технологическое) стратегического развития, которые позволяют государству сохранять лидирующие позиции в международной конкуренции и экономическом сотрудничестве, и особенно в поддержании внутреннего рынка и расширении его экспортного рынка».

Примечательно, что концепции экономической безопасности государств-лидеров могут становиться причиной ослабления таковой для развивающихся и догоняющих стран. Так, например, Ю. Сон (Sohn, Y., 2019. С. 1–22) пишет о зависимости экономики Южной Кореи от открытой международной торговли и, соответственно, тяжелых последствиях для экономической безопасности в случае протекционизма в ряде государств (например, США).

Значимость социального фактора в оценке экономической безопасности государства в западных научных исследованиях. В конце 1980 – 1990-х годах в рамках концепций экономической безопасности появляется новое ответвление – социальная или «социетальная безопасность» (societal security), которое ввели в научный оборот представители копенгагенской школы Барри Бузан и Оле Ваэвер. Они вместе с соавторами дают следующее толкование социетальной безопасности: «способность общества сохранять свою сущность в изменяющихся экономических условиях и при возможных или явных угрозах» (Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P., Tromer E., Waever O., 1993).

Стержнем этой идеи является понимание того, что понятие экономической безопасности шире нивелирования угроз функционирования рыночных механизмов и сглаживания циклов (защита свободной конкуренции, поддержание высоких темпов экономического роста, забота о благосостоянии населения и т.д.). Представители данного направления предлагают включить в стратегию экономической безопасности также и меры, касающиеся политических процессов, экологии и социальных показателей: например, контроль над распространением болезней, управление миграционными процессами и нивелирование отрицательных эффектов этого процесса, снижение организованной преступности в различных отраслях экономической деятельности (Buzan B., 1983).

В развитие данной тематики внес вклад Д. Биго (Bigo Didier, 2003), который заключается в систематизации объектов «социетальной безопасности» как международных (обще-

ство), национальных (нация), региональных (сообщество) и местных (группа, личность).

О. Ваэвер (Wæver O., 2008. С. 581–593) разделил безопасность на национальную и общественную. Национальная безопасность в широком смысле означает стабильность экономико-политического режима и сохранность суверенитета государства, а безопасность общества – сохранение его идентичности и вопросы выживания. Социетальная безопасность трактуется как сохранение социумом своих основополагающих характеристик и идентичности в условиях экономических перемен и нестабильности, а также перед лицом каких-либо угроз.

В более поздних работах также присутствует акцент на социальном аспекте экономической безопасности. К примеру, в работах М. Портера, А. Банерджи и Э. Дюфло (Porter M.E., 1998; Porter M. E., Kramer M. R., 2006; Banerjee A., Duflo E., 2007) встречаются рекомендации по коррекции экономической политики с учетом распространения глобальной бедности.

Значимость социального фактора в оценке экономической безопасности не теряет своей актуальности вплоть до современных исследований. Так, в отчете Дж. Стиглица, А. Сена и Ж. Фитусси за 2009 г. (Stiglitz J.E. et al., 2009) говорится о необходимости приемлемой занятости, возможности расходов на здравоохранение и медицинские услуги, пенсий и других социальных гарантий.

К. Мерфи и Р. Топел (Murphy K.M., Topel R.H., 2013. pp. 508–511) *в целом определяют национальную безопасность государства как отдельный класс инвестиций в общественное благо, которые позволяют предотвратить или нивелировать вероятные социальные потери.* Авторы делают попытку сравнить издержки на поддержание национальной безопасности и предотвращение последствий экономических и военных катастроф и приходят к выводу, что «убыточные» инвестиции в безопасность все-таки дешевле обходятся государству, чем вливания в экономику после различного рода колебаний и кризисов. Руководствуясь схожими взглядами,

Дж. Хакер (Hacker J.S., 2018. С. 203–240) определяет экономическую безопасность как степень уязвимости населения по отношению к экономическим потерям, вызывающим трудности различного характера.

Постепенно в рамках данного подхода экономическая безопасность США перестает рассматриваться преимущественно как система социальной защиты. В. Уоллер предлагает определять роль экономической безопасности в поддержании следующих условий: соблюдение достойного прожиточного минимума реального дохода, поддержание макроэкономической стабильности, обеспечение личностного и общественного развития (Waller W.T., 2019. pp. 153–171).

Возможности бюджетно-финансового регулирования глобальных рисков экономической безопасности. Классифицируя подходы к разработке стратегий экономической безопасности, необходимо вынести в отдельное направление концепцию бюджетно-финансового регулирования глобальных рисков. Схожие идеи высказывались китайскими экономистами в начале XXI в.: представление экономической безопасности как стабильности и защищенности экономики перед лицом финансовых кризисов. Это направление стало развиваться после Азиатского валютного кризиса 1997 г. с позиции поиска причин, по которым Китаю удалось избежать экономической катастрофы. Б. Юнг отмечает (Yeung B., 2008), что исследователи не предпринимали попыток осмысления понятия экономической безопасности, оно используется как данность с постоянным акцентом на подготовку к финансовым потрясениям. Также появилась идея о том, что, помимо изучения и исправления недостатков китайской инфраструктуры, Китай в состоянии конкурировать и воевать и на финансовом фронте. Примечательно, что в данном направлении экономическое развитие рассматривается как объективный процесс и не делается попыток критиковать более широкое открытие рынков капитала, активное участие в глобализации. *Признается необходимость стимулирования мобильности китайского капитала для извлечения выгоды из экономического и технологического*

развития мира (Yeung B., 2008). Данное направление в китайской экономической мысли было популярным около одного десятилетия и постепенно потухло к концу нулевых годов XXI в.

Основная проработка данного направления экономической безопасности, безусловно, относится к периоду эскалации пандемии COVID-19. Внезапно возросшая нагрузка на здравоохранение, налоговые каникулы и субсидирование бизнеса, дополнительная социальная помощь гражданам, структурные перемены в экономике – все это требовало незамедлительных перемен в основных принципах бюджетно-финансового регулирования.

Основной острой проблемой бюджетной сферы в то время стала разрушительная комбинация из трех составляющих: резкого сокращения доходной части бюджетов; неотложной необходимости срочных дополнительных расходов на сдерживание пандемии и ее последствий; необходимости перераспределения средств с ориентацией на широкую социальную поддержку.

В 2021 г. Мировой валютный фонд публикует «пособие» для всего мира по управлению бюджетом (Официальный сайт МВФ. Составление бюджета в условиях кризиса: руководство по подготовке бюджета на 2021 год. June 29, 2020). Основная философия рекомендаций заключалась в неопределенности ближайшего, и даже среднесрочного, будущего, в соответствии с чем ставилась задача сделать бюджет гибким, финансовые потоки мобильными. Приведем список общих рекомендаций руководства МВФ:

- настроить макроэкономическую политику на кризисный режим, а также учесть ведущуюся борьбу с пандемией и необходимость частого прогнозирования;
- своевременно и четко сообщать отраслевым министерствам и ведомствам о приоритетных расходах и потребностях в перераспределении;
- разработать гибкие бюджеты, которые уравновешивают потребность исполнительной власти в быстром реагировании с необходимостью законодательного контроля;

● учесть в бюджете необходимость более частого мониторинга и прогнозирования и, соответственно, возможность его оперативного изменения.

Военная безопасность как гарант экономической безопасности. Акцент на военной безопасности государства характерен для работ по экономической безопасности второй половины XX в. Однако сегодня это направление исследований в сфере экономической безопасности суверенных государств и государственных региональных сообществ приобрело новое актуальное развитие. Следует также напомнить, что этот подход развивался еще до широкой либерализации международной торговли, соответственно, каждое развивающееся государство, вступающее в международные отношения, оставляло вероятность риска военного регулирования конфликтов.

К примеру, в Японии первоначально концепция поддержания национальной безопасности возникла еще в конце XIX в.: как пишут Н. Акао и М. Уайт, в то время главенствующим принципом развития была политика «богатая страна и сильная армия» (Akao N., White M., 1981. Pp. 115–121). На тот момент, в расцвет империализма, промышленная мощь и охрана национальной безопасности были объективно предметом первой необходимости в политике государства. Тем не менее, затем долгое время эта тема была непопулярна в стране: глобальная экономическая депрессия, мировые войны и т.д. – все это во многом перевернуло политическую и экономическую ситуацию в Японии, а впоследствии национальную безопасность стране обеспечивали военно-политические системы мира того времени. Дальнейшая относительно благоприятная международная обстановка и либерализация торговли позволили поддерживать высокие темпы развития (всем известное «экономическое чудо»), а экономисты постепенно осознали, что военная безопасность теряет свою актуальность перед технологическим развитием и конкурентностью.

Несмотря на длительное развитие международных отношений, в рамках экономической политики отдельных го-

сударств остаются идеи развития военной промышленности. Так, к примеру, некоторые китайские исследователи (Li Ch., Zou J., 2000) пишут, что экономическая безопасность понимается, с одной стороны, как конкурентоспособность, а с другой, по мере возрастания влияния на мировую экономику возникает необходимость защиты национальных интересов, т.е. защита от ущерба национальным интересам, которая может вылиться в военный конфликт. Исходя из этого, страна должна быть превентивно готова, т.е. *военная промышленность должна быть развита не меньше, чем ключевые для конкурентоспособности технологии.*

В американских исследованиях также активно разрабатываются идеи поддержания военной безопасности государства. Так, П. Моричи пишет (Morici P., 2019. Pp. 169–172) о необходимости увеличения темпов роста экономики, а также взращивания военного сектора, чтобы лидировать экономически и при необходимости дать отпор Китаю и России. Не менее важна поддержка внутреннего капитализма и демократии для популяризации среди растущих поколений. Причем данные рассуждения автора перекликаются с основными стратегиями экономической безопасности США.

Как видим, исследования американских, европейских, японских и китайских ученых наглядно демонстрируют, что в экономической теории не сформировалось универсального определения экономической безопасности суверенного государства. Большинство исследований в данной предметной области сознательно избегают рассуждений на тему терминологии. Проанализировав комплекс работ ученых разных стран, можно утверждать, что на то есть объективные причины: во-первых, понятие безопасности связано с защитой от каких-либо угроз и рисков, а они существенно дифференцированы в зависимости от экономических и социально-политических интересов конкретных государств; во-вторых, под влиянием внешних факторов (геополитических, экологических и т.д.) ситуация в мире постоянно меняется, поэтому и требования к экономической безопасности разнятся.

Тем не менее, нам все же удалось проследить ***ряд общих подходов к оценке явления экономической безопасности на национальном уровне***, в связи с чем мы предлагаем следующую схему систематизации направлений исследований экономической безопасности в зарубежной экономической мысли:

- исследование всеобъемлющей национальной безопасности, основанной на конкурентоспособности, торговых и политических преимуществах, социально-экономической стабильности;
- исследования рисков регресса социально-экономических показателей, а также потери социетальной безопасности данного национального сообщества;
- исследования рисков, шоков и спада эффективности государственных (межрегиональных) бюджетно-финансовых регуляторов;
- исследование военной безопасности государства как неотъемлемой составляющей экономической безопасности.

Проанализировав упомянутые в докладе работы в хронологическом порядке, можно также заключить, что концепция экономической безопасности подвержена изменению в зависимости от внешних факторов, которым подвластны все страны (пандемии, ухудшение геополитических отношений, природные катаклизмы и т.д.). Обращает на себя внимание и то, что стратегии экономической безопасности разнятся, в зависимости от уровня экономического развития экономики и системы социальных функций того или иного государства. Чем менее конкурентоспособна экономика, тем в большей опасности она находится по отношению к внешним угрозам: внешним колебаниям цен на ресурсы, ухудшению международных отношений и пандемиям (высокая вероятность проблем с логистикой, поставками), мировым циклическим колебаниям. Такая ситуация подразумевает необходимость наиболее активного предотвращения рисков продовольственной, ресурсной и военной безопасности.

В целом понимание факторов экономической безопасности и построение конкретной экономической политики по

ее защите главным образом связано с особенностями экономической системы конкретной страны: то, что дает преимущества в развитии, становится ключевыми направлениями концепции экономической безопасности; то, что приводит к потере экономического влияния, кризисам и т.д., становится национальными угрозами. Таким образом, США и Китай выделяются акцентом на конкурентоспособности стран, стремлении к лидерству на мировой арене, европейские ученые в большей степени обращают внимание на социально-экономические характеристики, а развивающимся странам свойственно сосредоточение на ресурсной и продовольственной безопасности.

1.2.2. *Развитие теоретических оценок экономической безопасности государства в исследованиях российских ученых*

Формирование первичной концепции экономической безопасности России как суверенного государства периода 1990-х и 2000-х годов. В России заинтересованность в разработке вопросов экономической безопасности сформировалась в первой половине 1990-х годов, что было объективно обосновано потребностями формирования принципиально новой структуры национальной безопасности в условиях жесточайшего политического и экономического кризиса.

Существенное влияние на развитие этой области исследований в отечественной экономической науке в середине 1990-х годов оказали работы академика Л.И. Абалкина, как написанные еще до официального закрепления в терминологии российской государственной политики категории «экономическая безопасность», так и опубликованные в период создания Совета безопасности Российской Федерации и принятия Указа Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» [16].

16. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (утратил силу).

Еще до создания Совета безопасности РФ и принятия Указа Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» выходит статья Л. Абалкина, в которой он определил экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» (Абалкин Л.И., 2022). В ответ на эту работу появляется целый ряд исследований таких авторов, как А. Архипов, А. Городецкий, Е. Бухвальд, В. Тамбовцев, В. Сенчагов и др., которые в рамках активного диалога дают мощный толчок к развитию исследований по вопросам экономической безопасности как с теоретической и концептуальной стороны, так и с сугубо практической на уровне хозяйствующих субъектов.

Параллельно с формированием концепции экономической безопасности в научной среде идет аналогичный процесс и на уровне государственной политики. Так, в Федеральном законе от 13 октября 1995 г. №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» появляется первое официальное определение категории «экономическая безопасность» как «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям»[17]. В последующих документах были уточнены цель и объект стратегии экономической безопасности, а также угрозы и критерии достижения с конкретными целевыми и пороговыми значениями[18].

17. Федеральный закон от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (утратил силу).

18. Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности». Электронный ресурс, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 28.07.2023); Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в редакции от 03.07.2016). Электронный ресурс, режим доступа: http://www.

Обозначенные в Указе Президента РФ от 29.04.1996 г. №608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» (Основных положениях) угрозы объективно совпадают с реальным положением дел экономики 1990-х, которая находилась в состоянии системного кризиса: рост неравенства по доходам населения и увеличение численности бедных; отсутствие системности и сбалансированной структуры экономики; рост регионального неравенства; ухудшение криминогенной обстановки в обществе и хозяйственной деятельности. Несмотря на такую первоначальную интенсификацию разработки проблемы, в 2000-е годы популярность данной предметной отрасли снижается ввиду формирования в российской экономике тенденции восстановительного роста и улучшения уровня жизни населения.

Тем временем российские ученые продолжали концептуальное развитие вопросов экономической безопасности. Так, Л.И. Абалкин обосновывал объективную встроенность экономической безопасности «в систему государственной безопасности вместе с такими ее слагаемыми, как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экономических бедствий» (Абалкин Л.И., 2002. С. 85). Сопоставляя данную позицию с зарубежными исследованиями, можно сказать, что данный тезис пересекается с концепцией «всеобъемлющей безопасности» Японии и стратегиями национальной безопасности США.

При этом академик Абалкин также последовательно продвигал в своих работах идею принятия стратегии эконо-

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 28.07.2023); Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Электронный ресурс, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 28.07.2023); Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. №20. Ст. 2902. Электронный ресурс, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 28.07.2023).

мической безопасности на национальном уровне для того, чтобы государство выступало гарантом обеспечения социально-экономической безопасности посредством своевременного анализа вероятных угроз (для этого была предложена система ключевых индикаторов, отклонение от оптимальных значений которых должно было вызывать настороженность) и их отражения (Абалкин Л.И. Там же. С. 94).

К широкомасштабному исследованию проблем экономической безопасности присоединился также и профессор В.К. Сенчагов. В научном диалоге эти авторы вывели три столпа экономической безопасности (Сенчагов В.К., 1995; Сенчагов В.К., 2010. С. 1120. С. 90–93; Абалкин Л.И. Там же. С. 86) – экономическая независимость (не в дословном значении изоляции государства, а в смысле контроля над национальными ресурсами), стабильность и устойчивость (обеспечение спецификации прав собственности и правового и экономического комфорта предпринимательства), способность к саморазвитию и прогрессу (научно-технический прогресс как постоянная цель государственной политики). С точки зрения этих известных ученых, данные ключевые позиции должны в обязательном порядке подкрепляться лояльностью и доверием населения по отношению к власти, что в своем основании имеет удовлетворенность уровнем и качеством жизни (Абалкин Л.И., 2002. С. 108).

Постепенно научные разработки стали подкрепляться действиями экономической политики. Последовательно были приняты «Стратегия национальной безопасности 2020» и «Стратегия национальной безопасности до 2030 г.»[19], которые стали первыми серьезными шагами к выстраиванию системы национальной безопасности государства. К сожалению, на данный момент эти документы нельзя назвать полностью удачными, так как им свойственна размытость определений, приоритетов и отсутствие системы индикативных значений.

19. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. №20. Ст. 2902.

На этом научная деятельность в данной предметной области не остановилась и примерно к 2010–2015 гг. можно наблюдать несколько сформировавшихся направлений исследований.

Выделим несколько условных групп (условных, т.к. в начале XXI в. в рамках дискуссий об экономической безопасности еще не было распространено фокусирование на отдельных ее столпах).

К первой группе следует отнести теоретические исследования Л.И. Абалкина (Абалкин Л.И., 1994. С. 4), В.К. Медведева (Медведев В., 1997. С. 111), С.А. Афонцева (Афонцев С.А., 2020. С. 27–47) и др., которые сформулировали категорию экономической безопасности как сумму таких параметров экономики, которые обеспечивают ей стабильное функционирование и прогрессивное развитие, независимое от внешних и внутренних угроз. *Вторая группа* объединяет позиции В.К. Сенчагова (Сенчагов В.К., 1995. С. 98–101), А.А. Пороховского (Пороховский А.А., 1995), Г.В. Гутмана (Гутман Г.В. и др., 2010), А.С. Татаркина (Татаркин А.С., Е.М. Козлов, В.В. Беляев, 1999. С. 45–54) и др., которые изучали вопросы экономической безопасности прежде всего с позиций защиты жизненно важных интересов суверенного государства. *К условной третье группе* целесообразно отнести позиции А.Е. Городецкого (Городецкий А.Е., 2017. С. 35–51), А. И. Архипова (Архипов А.И. и др., 1998), А.Н. Илларионова (Илларионов А., 1998. С. 35–58), С.Ю. Глазьева (Глазьев С.Ю., 2015. С. 86–186) и др., по мнению которых сам процесс развития экономики при эффективной деятельности государства должен предопределять ее безопасность на национальном и межрегиональном уровнях. Эти авторы разрабатывают идею создания системы экономической безопасности, способной удовлетворять потребности государства на национальном и международном уровне. Полагая, что высокий уровень экономической безопасности делает национальную экономику способной самостоятельно обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие и конкурентоспособность на мировой арене

(Глазьев С.Ю., 2015. С. 86–186). Таким образом, в конечном итоге проблема экономической безопасности в отечественной экономической мысли стала включать в себя три аспекта: интересы, устойчивость и независимость (Афонцев С., 2001). Если понятие экономической безопасности сформировалось в начале XXI в. и остается без разительных изменений, то основные направления ее поддержания, угрозы и риски, которые нужно держать во внимании, постоянно меняются вместе с экономической ситуацией внутри страны, а также геополитическими переменами. Проследим хронологические изменения в акцентах концепции экономической безопасности в России, разделив наш анализ на несколько временных периодов: (1) до мирового экономического кризиса 2008 г.; (2) 2008–2019 гг. до пандемии Covid-19; (3) 2020–2022 гг. – влияние пандемии на концепцию; (3) с 2022 г. по нынешнее время – влияние на российскую экономику жесткого санкционного давления и гибридных ограничений в развитии.

Первый рассматриваемый нами период характеризуется глубокими всесторонними исследованиями. С трудом можно найти работы, которые бы концентрировали свое внимание на каких-то отдельных столпах экономической безопасности, делая их главным направлением развития. Кратко можно следующим образом охарактеризовать предлагаемые направления поддержания экономической безопасности, выделяемые в первые 15–20 лет развития после советской экономики:

- *экономическая независимость*, которая в условиях международного разделения труда не носит абсолютного характера, но означает сохранение неизменной возможность контроля государства за национальными ресурсами (Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов);
- *стабильность и устойчивость* национальной экономики, предполагающая защиту собственности во всех ее формах, создание условий и гарантий для предпринимательской активности (Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов);
- *способность к саморазвитию и прогрессу*, когда инновационное развитие становится необходимым и обязатель-

ным условием устойчивости и самосохранения национальной экономики (Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов) (Абалкин Л.И., 1994. С. 4; Абалкин Л.И., 2002; Сенчагов В.К., 1997);

● развитие институтов власти с социальной направленностью политики (Сенчагов В.К., 1995);

● долгосрочный устойчивый экономический рост (Сенчагов В.К., 2007; Глазьев С.Ю., 1999, Сенчагов В.К., Губин Б.В., Павлов В.И. и др., 2012. С. 3–7.);

● направление финансовых потоков по разным каналам в реальный сектор отечественной экономики для повышения ее инвестиционного и технического потенциала (Абалкин Л.И., 2002);

● повышение конкурентоспособности страны (В.К. Сенчагов, 2007, С.Ю. Глазьев, 1999);

● рост благосостояния и качества жизни населения (В.К. Сенчагов, 2007);

● снижение государственного участия: радикальное сокращение госрасходов, бездефицитный бюджет, приватизация госпредприятий, жесткая денежная политика и т.д. (А.Н. Илларионов, 1998);

● технологическое развитие и развитие человеческого потенциала (Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов, Б.В. Губин, В.К. Павлов, В.Л. Тамбовцев, 2005).

Модификация теоретических подходов к оценке экономической безопасности России в период глобальных экономических кризисов. После финансово-экономического кризиса в России 2008–2010 гг. количество работ по проблемам экономической безопасности снова возрастает, привлекая новых авторов. Теперь предлагаемые меры экономической политики сужаются и конкретизируются, что можно объяснить и логичным развитием любой концепции, и экономическими (а также геополитическими после 2014 г.) переменами.

Некоторые вопросы так и остались неизменными. Например, проблемы замедленного роста российской экономики по-прежнему отмечаются рядом экономистов. Так,

В.М. Кульков и С.В. Кайманаков (Кульков В.М., Кайманаков С.В., Теняков И.М., 2014. С. 9–19) характеризуют российскую модель экономического роста как деформированную и неэффективную, а А.Е. Городецкий (Городецкий А.Е., 2019. С. 13–25) отмечает необходимость выхода на долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие. Для решения обозначенной проблемы предлагалось множество различных мер, самые популярные из которых – реиндустриализация, развитие производительных сил в сторону ухода от экономики сырьевого типа, инновационная и инвестиционная политика с целью повышения конкурентоспособности государства на мировой арене (Гельвановский М.И., 2011. С. 4–5; Игонина Л.Л. 2013. С. 49–57).

Кроме того, если в предыдущие десятилетия речь лишь вскользь шла о качестве рабочей силы, то теперь начинает активно прорабатываться вопрос развития человеческого потенциала. О.А. Василенко называет социально-экономическую безопасность одной из самых болезненных тем для российской экономики, ввиду недостаточных условий для воспроизводства человеческого капитала с необходимыми для современного этапа характеристиками (Василенко О.А., 2020. С. 60–79). А.Е. Городецкий объясняет важность инвестиций в развитие человеческого потенциала тем, что творческий труд выступает стимулирующим фактором роста и производительности, научно-технического и технологического прогресса (Городецкий А.Е., 2019. С. 13–25).

Третий из наиболее широко обсуждаемых вопросов – необходимые корректировки макро- и микроэкономической политики. И здесь можно привести довольно широкий перечень мер по приближению рыночной экономики к формату эффективности и самостоятельной регулировки: стимулирование перевода ресурсов из стагнирующих в растущие и перспективные сектора; определенное регулирование импорта для защиты национальных производителей; мобилизация внутренних национальных ресурсов ради стимулирования ускоренного роста; купирование колебаний мировой

конъюнктуры; стимулирование экспорта обрабатывающей промышленности; антимонопольная политика и т.д. (Кайгородцев А.А., 2011. С. 259–262; Рендак А.В., 2018. С. 136–149; Городецкий А.Е., 2019. С. 13–25). Также стоит отметить, что в этот период впервые появляются исследования, предлагающие стимулировать развитие фондового рынка и финансовой системы в целом.

После того, как в конце 2019 – начале 2020 г. начинается эпидемия COVID-19, мировое сообщество оказывается не в состоянии нивелировать или сгладить последствия, в результате чего разрываются логистические цепочки, растут безработица и неравенство, компании банкротятся, госбюджеты стремительно истрачиваются и т.д. Научное сообщество реагирует на эти события в двух направлениях.

Первое – ожидаемая реакция непосредственно на те проблемы, которые были вызваны пандемией. Например, Э.В. Дубинина и др. предлагают оценивать уровень экономической безопасности через индикаторы, характеризующие дифференциацию доходов населения, уровень безработицы, а также качество воспроизводства населения (Дубинина Э.В., Гильмутдинова Р.А., Ханова И.М., 2021). Во многих научных исследованиях появилась тенденция выделять связку неравенство–безработица–бедность в качестве основной угрозы экономической безопасности (даже национальной (Старовойтов В.Г., Старовойтов Н.В., 2020. С. 105–114). Тем не менее, мы не будем подробно останавливаться на этом видении проблемы, так как, говоря об экономической безопасности и экономическом развитии, следует обращаться к причинам, а не следствиям социально-экономической турбулентности.

Среди исследований с более общим и фундаментальным подходом можно выделить тренды на необходимость институциональных преобразований и реформирование финансовой системы. Перестройка и развитие институтов предлагается в следующих направлениях:

- институциональные механизмы, поддерживающие создание инфраструктуры, соответствующей требовани-

ям глобальной интеграции (Коломиец А.Г., 2023. С. 51–64) и др.;

● преобразование базовых институтов собственности, контрактов и конкуренции (например, имитационный характер деятельности ФАС), слабость и примитивность которых порождает такие проблемы как структурная несбалансированность, низкие темпы роста, коррупция, бедность и др. (Мазин А.Л., 2021. С. 1135–1152).

Финансовая экономическая безопасность начинает обсуждаться в научном сообществе еще до пандемии, но наибольшую актуальность приобретает именно в этот период. Это пример того, как глобальные вызовы указывают на наиболее опасные несовершенства экономической системы (причем это коснулось всех стран в 2020–2021 гг.). Анализируя работы по данной предметной области (Миронова О.А., Новоселов К.В., Ханафеев Ф.Ф., 2021. С. 220; Трофимов М.Н. и др., 2021. С. 307–318; Lipinsky D.A., Makareiko N.V., Musatkina A.A. 2019. P. 568–574), можно выделить несколько ключевых рекомендаций и механизмов обеспечения финансовой безопасности в России:

● стимулирование механизма кредитования на рыночных условиях, повышения эффективности активных банковских операций и гибкости национальной платежной системы для развития реального сектора;

● повышение эффективности ДКП и БНП, в том числе с точки зрения устойчивости к экзогенным колебаниям мировой конъюнктуры;

● цифровизация финансового рынка;

● инструменты финансовой системы должны быть не односторонне направлены на стимулирование экспортоориентированного развития, а сбалансированно поддерживать все отрасли реального сектора;

● стимулирование инвестиционной активности.

Помимо количественного роста исследований, акцентирующих внимание на финансовом аспекте экономической безопасности, а также смыслового расширения и углубления в

рамках данной предметной области, есть и косвенный показатель актуализации проблем финансовой безопасности — рост количества диссертационных исследований. М.А. Булатенко провела контент-анализ диссертационных работ по экономической безопасности за 2019–2022 гг. (Булатенко М.А., 2022. С. 1247–1272), в ходе которого выяснилось, что почти половина были защищены именно в рамках финансово-экономической безопасности. Темы диссертаций, как правило, связаны с наиболее актуальными на момент выбора вопросами. Если учитывать, что с момента выбора темы до защиты диссертации проходит не менее трех лет, наше замечание об актуализации проблем финансовой безопасности незадолго до пандемии и в течение нее оказывается дополнительно подкреплено немаловажным эмпирическим аргументом.

Направления развития концепции экономической безопасности России. Буквально за последние два-три года сама суть стратегии экономической безопасности и оценка ее теоретических составляющих получили новую качественную модификацию. В период пандемии активизировался процесс возрастания значения социальных интересов общества по отношению к сохранению экономической устойчивости и обеспечению экономического роста. В условиях эпидемиологического кризиса повсеместно происходило активное перераспределение значительного объема производственных, финансовых, управленческих и иных ресурсов с экономических на социальные цели. Впервые практически всеми странами социальный фактор воспринимается не как некое дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее полноценная приоритетная составляющая.

В итоге реакция на пандемический кризис отразилась в изменении проблематики, акцентах и ракурсе проводимых как отечественных, так и зарубежных исследований в области экономической безопасности и в первую очередь работ, посвященных социальным аспектам экономической безопасности, использованию финансовых, бюджетных, правовых механизмов обеспечения экономической безопасности. В данной

области вскрылись новые острые вопросы, характерные не только для отдельно взятых государств, но практически для всех стран мира. В условиях пандемического кризиса активизировался также и процесс возрастания значения социальных интересов общества по отношению к сохранению экономической устойчивости и обеспечению экономического роста. В условиях расширения эпидемиологических угроз повсеместно происходило активное перераспределение значительного объема производственных, финансовых, управленческих и иных ресурсов с экономических на социальные цели. Впервые практически всеми исследователями социальный фактор стал восприниматься не как некое дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее неотъемлемая и приоритетная составляющая, требующая значительных финансовых затрат (Караваева И.В., 2021. С. 5–24).

А уже в 2022 г. социальный фактор (социальная составляющая) экономической безопасности *трансформировался в фактор социально-политический*. Все эти обстоятельства в значительной мере повлияли как на изменение системы экономических отношений на глобальном уровне, так и на изменение направленности вызовов и угроз экономическому развитию практически всех суверенных государств.

Начало специальной военной операции, и последующие за этим санкции, и ответные экономические меры в значительной степени изменили повестку исследований в области экономической безопасности. Это вполне закономерная перемена, поскольку связка риски–угрозы–перспективы также качественно преобразовалась.

Одной из главных тем 2022 г., озвучиваемых как в выступлениях политиков, так и на научных конференциях и в статьях, стала проблема достижения технологического суверенитета и лежащего в его основе экономического развития в определенных сферах. Рассмотрим кратко основные предлагаемые меры в этом направлении (Гегечкори И.М., 2022. С. 97–100; Казанцева Е.Г., 2022. С. 739; Коноваленко С.А.

и др., 2022. С. 251–270; Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В., 2022. С. 524–537):

- обеспечение инновационной безопасности (институциональные преобразования) с последующим увеличением конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке;
- развитие реального сектора экономики (станкостроение, высокотехнологичное оборудование, автомобилестроение, приборостроение, фармацевтика, отечественное ПО, самолетостроение, судостроение и др.);
- сохранение тенденции превышения экспорта над импортом, а также обеспечение диверсификации экспорта через переход к реализации товаров с высокой добавленной стоимостью и инновационной продукции (соответственно, создание и развитие технологически продвинутых, обладающих мировой конкурентоспособностью экспортоориентированных производств).

Не менее важной стала проблема внешнеэкономической и политической безопасности в ходе вынужденной перестройки структуры и направлений экспорта и импорта, а также санкционного воздействия отдельных государств и их непрямого участия в СВО на противоборствующей стороне. В связи с этим появляется необходимость поиска новых торговых партнеров, цепочек добавленной стоимости, поиска нового места в мир-системе в условиях происходящей глобальной трансформации, противодействия экономическим преступлениям, выстраивания логистических цепочек и т.д. (Казанцева Е.Г., 2022. С. 739; Коноваленко С.А. и др., 2022. С. 251–270).

Меры развития финансовой системы также продолжают фигурировать в исследованиях, однако скорее второстепенно, в отличие от описанного выше предыдущего временного периода. Существенно большее внимание теперь уделяется социально-экономическим показателям. И это уже не импульсивный отклик на внешние шоки, как это было в 2020–2021 гг., это следствие накопленных угроз: повышенная смертность

при пониженной рождаемости, падение реальных доходов населения, рост закредитованности и т.д. В этой связи для поддержания социально-экономической безопасности необходимо сдерживать вымывание среднего класса (спровоцировать которое могут стремительная эмиграция этого слоя, рост бедности и дифференциации доходов) (Казанцева Е.Г., 2022. С. 739), устранение профессионально-квалификационного дисбаланса (главным образом ввиду несоответствия заработной платы качеству рабочей силы и сложности труда), развитие человеческого потенциала (в соответствии с ожидаемой структурной перестройкой и преобразованием рынка труда) (Соболева И.В., 2022. С. 989–1008).

Сегодня на первый план выходят такие составляющие проблематики экономической безопасности государств, как: энергетическая, продовольственная, экологическая (климатическая) безопасность, сохранение (повышение) технологического суверенитета, обеспечение максимально возможной реализации социальных интересов граждан на национальном уровне. Приобретают приоритетное значение следующие направления исследований в области характеристик и оценок экономической безопасности:

- разработка новых теоретических оценок и практических рекомендаций по определению основных направлений и механизмов обеспечения экономической безопасности с выделением ее социальных и социально-политических аспектов;
- разработка методов оценки национальной идентичности суверенного государства, его технологического, интеллектуального, культурного суверенитета;
- разработка механизмов экономической оценки и парирования вызовов, угроз и рисков в условиях, когда государственное регулирование и бюджетирование становится ядром всей системы развития национальной экономики;
- определение новых базовых ориентиров реформирования финансовой, бюджетной, налоговой, кредитной и ценовой политики, направленных на минимизацию системных рисков развития;

● разработка стимулирующих экономических механизмов, способных обеспечить переориентацию финансовых потоков, получаемых в виде доходов хозяйствующих субъектов и населения в направлении стимулирования прорывного роста инвестиционных вложений в стратегические сектора экономики (высокотехнологичный, продовольственный, транспортный, социальный и т.д.);

● развитие институтов социальной поддержки населения, сдвиг в структуре потребления в пользу вложений в человеческий капитал, качественное изменение (сохранение) уровня жизни, образования, здравоохранения, культуры;

● обоснование научных принципов и подходов к совершенствованию национальной системы управления рисками; разработка инструментария оценки аппарата существующих рисков экономического и социального развития, позволяющего выявлять, определять и количественно исчислять риски и их последствия в среднесрочной перспективе, а также моделировать соответствующие политические и управленческие решения, направленные на их минимизацию или полное снятие.

1.2.3. *Современные ориентиры эволюции рисков экономической безопасности суверенного государства*

Обобщение процессов эволюции национальных стратегий экономической безопасности в российской и зарубежной теории и управленческой практике при всем их многообразии позволяет, как было показано выше, обозначить общие траектории развития на протяжении последних десятилетий. Как мы видим, в периоды развития глобальных кризисов 2008 и 2014 г. самое широкое развитие получили теоретические взгляды на *методы обеспечения эффективной конкуренции и снижения рисков развития; возможности регулирования глобальных миграционных рисков; возрастание значимости социальной составляющей в решении задач экономической безопасности*, а также ряд других важных

теоретических и практических проблемных аспектов данной тематики.

Существенный вклад в переоценку теоретических взглядов и переосмысление стратегий экономической безопасности внес пандемический кризис 2019–2021 г. В этот период, также как и в России, в экономике других стран на фоне жестких пандемических ограничений последовательно росли требования к повышению эффективности управления общественными финансами. В работах современных зарубежных исследователей и в публицистической периодике стал использоваться термин «*Good Budgetary Policy*» (надлежащая бюджетная политика), позволяющий оценить степень соответствия целей и задач финансовой политики, проводимой государствами, принципам эффективного и ответственного управления в рамках *Good Budgetary Governance* (качество государственного управления), предполагающей повышение уровня прозрачности, открытости и инклюзивности управления финансами государственного сектора. Однако в течение 2020–2021 гг. наблюдалась недостаточная практическая результативность парирования сформировавшихся в течение последних лет рисков и угроз экономической безопасности в контексте бюджетно-финансового регулирования.

Можно констатировать, что пандемический кризис породил новое глобальное противоречие, требующее скорейшего разрешения: противоречие между обеспечением безопасности жизни самых широких масс населения, требующей резкого ограничения производственных и потребительских контактов между участниками рынка, с одной стороны, и необходимостью развития процессов непрерывности, устойчивости и эффективности производственных и потребительских контактов, обеспечивающих эффективность экономических процессов – с другой. Впервые практически во всех странах мира *социальный фактор* стал восприниматься не как дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее *приоритетная составляющая*. Однако при этом сформировался и конфликт интересов между финансо-

вым обеспечением (в том числе в бюджетной, кредитной и производственной сферах) социальных интересов общества и реализацией задач эффективного экономического развития на национальном уровне.

В последние годы (2022–2023 гг.) стремительно развивается еще одна составляющая обострения проблем экономической безопасности на глобальном уровне: социальный фактор (социальная составляющая) экономической безопасности последовательно *трансформируется в фактор социально-политический*. Приоритетные направления обеспечения экономической безопасности государства теперь включают не только реальные угрозы жизни и здоровью наших граждан, не только связаны с углублением явлений значительного имущественного расслоения общества, сокращением роста доходов и комфортности жизни, они *угрожают сохранению самоидентичности* российского *социума*. С февраля 2022 г. мы живем под тотальными экономическими санкциями, которые Правительство США охарактеризовало как «калечащие»[20].

Можно было бы возразить, отметив, что подобные формы экономических отношений – отражение исключительно антироссийских санкций и применяются в условиях осуществления специальной военной операции (СВО). Но описанные выше принципы экономической политики и социально-политического давления были заявлены в отношении России, а также целого ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки намного раньше.

В медиапространстве и научной публицистике направления, способы реализации и последствия антироссийских санкций, отражающих все новые формы трансформации системы экономических отношений, уже обсуждались и еще будут обсуждаться. Но стоит обратить внимание и на то, что *система экономических отношений заметно ме-*

20. Псаки: США хотят поставить Россию перед выбором между дефолтом и истощением, 06.04.2022 г. // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20220406/sanktsii-1781990243.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

няется, как в осуществлении экономических взаимодействий между самими западными партнерами, так и их единомышленниками. В качестве примера можно привести план энергосбережения, подготовленный еврокомиссией, который будет действовать в случае резкого прекращения поставок российского газа. Согласно документу, *страны с альтернативными источниками поставок должны будут делиться газом* с другими государствами ЕС. «Брюссель предупреждает, что в случае чрезвычайной ситуации меры коснутся почти всех партнеров ЕС, потому что те, у кого есть собственные (такие как Норвегия) или альтернативные источники поставок (такие как Испания), должны будут делиться своим газом со странами, пострадавшими от российского сокращения»[21]. Особенно интересно в данном контексте высказывание премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого: «Избыточная прибыль от нефти и газа, превышающая среднегодовую за последние годы, маленького пятимиллионного государства Норвегии превысит в 2022 г. €100 млрд... Они должны немедленно поделиться этой избыточной, гигантской прибылью... Это ненормально и несправедливо»[22]. Таким образом, можно предположить, что в границах ЕС нарушение долговременных устоявшихся трендов функционирования экономического пространства на национальном и межгосударственном уровнях *происходит все более заметно*.

В целом, в условиях сформировавшегося сегодня приоритета социально-политического фактора экономической безопасности по отношению к социальному *отчетливо проявились черты системного кризиса капиталистических рыночных отношений*. Наблюдается разрушение традиционных рыночных отношений и быстрое формирование новой

21. ЕС планирует сократить потребление энергии для снижения зависимости от России // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/18/922593-es-planiruet-sokratit-potreblenie-energii

22. Премьер Польши считает, что Норвегия должна поделиться прибылью от продажи газа и нефти // ТАСС. URL: https://n.tass.ru/ekonomika/14696289

системы отношений между экономическими контрагентами на всех уровнях — микро-, макро-, мезо-, глобальном.

Ниже в форме таблицы показано какие принципиальные изменения произошли на национальном и межгосударственном уровнях за период применения социально-политических санкций в функционировании основных трендов и институтов экономического развития. Как разрушаются традиционные и формируются новые принципы системы социально-экономических отношений между государствами и экономическими контрагентами.

Новые реалии 2022 — 2023 гг.

Приоритеты рыночной капиталистической экономики до 2022 г.	**Новые направления трансформации системы экономических отношений, начиная с 2022 г.**
1. Абсолют института частной собственности, *неприкосновенность частной собственности*	1. *Отказ* от принципа неприкосновенности частной собственности на государственном уровне
2. Законодательное закрепление принципов *свободной* конкуренции	2. Силовое (санкционное) *подавление* экономических конкурентов на национальном уровне и уровне межгосударственных образований
3. Последовательное развитие процессов *глобализации* мировой экономики (центр миропорядка)	3. Формирование «разнополярной» мировой экономики, появление признаков новой регионализации рынков, развитие процесса *деглобализации*
4. Приоритет принципа *согласования* экономических интересов внутри и между территориальными государственными образованиями	4. *Навязывание* клановых экономических интересов — жесткое применение административных, идеологических, экономических механизмов давления
5. *Государственное регулирование* приоритетных направлений развития экономики на национальном и межгосударственном уровнях методами *финансового воздействия* (субсидирование, применение налоговых, кредитных механизмов, квотирование и пр.)	5. Государственное регулирование приоритетных направлений развития экономики на национальном и межгосударственном уровнях методами жестких *финансовых ограничений*, а также *прямого нормативного давления, с использованием запретительных санкций*
6. Развитие *социального фактора как неотъемлемой составляющей национальной экономической безопасности*	6. Появление *политического*, идеологического, расового, гендерного и др. *факторов*, наряду с социальным как *приоритетных составляющих* национальной *экономической безопасности*

Источник: составлено автором.

Риски разрыва устоявшихся экономических отношений между экономическими партнерами как на межнациональном, так и на внутренних национальных рынках суверенных государств, в дополнение к *необходимости регулирования глобальных миграционных рисков, а также учета возрастания значимости социальной составляющей в решении задач экономической безопасности* приобрели следующие болезненные формы:

- уже состоявшийся и прогнозируемый рост цен на продовольствие и энергоносители;
- реконфигурация логистических цепочек поставок высокотехнологичной продукции и постоянно ужесточающие барьеры для инвестиций;
- разрыв логистических связей и уход привычных поставщиков с национальных и региональных рынков;
- резко возросшая волатильность на финансовых рынках;
- ужесточение климатических стандартов, существенно повышающих себестоимость производимой продукции и услуг;
- расширение политических и социально-идеологических санкций и ограничителей в производственных, торговых и инвестиционных отношениях с внешними экономическими партнерами и ряд других.

При этом очевидно, что западные теоретики не могут предложить миру модель безопасного будущего, а элиты «золотого миллиарда» прекрасно понимают, что другие мировые центры активно разрабатывают свои варианты обеспечения национальной экономической безопасности. Что уже, собственно, и происходит в ситуации активного процесса расширения БРИКС[23].

23. Путин заявил о наступлении новой эпохи в мировой истории – Ведомости (vedomosti.ru). Макрон увидел в расширении БРИКС попытку установить альтернативный мировой порядок – Газета.Ru | Новости (gazeta.ru)

1.3. **Национальная экономическая безопасность в контексте институциональных трансформаций**

1.3.1. *Институциональные трансформации и коррекция рисков и вызовов национальной экономической безопасности*

В современном обществе национальная экономическая безопасность стала одним из важнейших условий, обеспечивающих устойчивость социально-экономического развития. Это прежде всего связано с тем, что существенно увеличились масштабы угроз стабильности экономики и общества, негативные последствия реализации этих угроз стали значительно менее предсказуемыми, влияние указанных последствий на жизнь общества стало более всесторонним. В результате резко выросли запросы общества, социальных групп и конкретных людей на экономическую безопасность. В современном обществе, как подчеркивает Й. Стиглиц, экономическая безопасность является одним из основных условий достойной жизни граждан, наряду с доступностью к работе и прожиточному минимуму, здравоохранению и достаточному жилью, гарантированной пенсии и качественному образованию для детей (Stiglitz J.E. May 30, 2019).

Институциональная среда экономики и безопасность ее развития органически связаны. Институты обеспечивают уменьшение неопределенности, устойчивость обмена, что позволяет реализовывать главную функцию институтов, как ее понимал Д. Норт, – решение проблем кооперации между людьми (Норт Д., 1997). В настоящее время изменения социальных и экономических институтов, которые были и остаются неотъемлемой составляющей социально-экономического развития, в возрастающей степени происходят под влиянием потребностей общества в обеспечении национальной экономической безопасности. Институциональные изменения затрагивают отдельные элементы институциональной среды и далеко не всегда сказываются на национальной экономической безопасности. Институциональные трансформации име-

ют системный характер и включают, как правило, изменения экономических, политических, правовых, социальных институтов. Поэтому проблемы национальной экономической безопасности следует рассматривать именно в контексте институциональных трансформаций, а не изменений тех или иных отдельных институтов.

Объективный процесс усиления связи развития институциональной среды экономики и национальной экономической безопасности делает необходимым развернутый научный анализ проблемы обеспечения национальной экономической безопасности в контексте институциональных трансформаций, как междисциплинарной проблемы, исследование которой предполагает интегрированный подход, опирающийся преимущественно на понятийный аппарат и положения неоклассической и новой институциональной теорий, поведенческой экономики, а также на идеи и выводы экономической социологии, социальной психологии, экономической истории, исследований в области создания инноваций и культурологических исследований. Развернутая характеристика данного подхода представлена в работах Д. Норта, М. Олсона, А. Грейфа, Дж. Ходжсона (Грейф А., 2018; Норт Д., 1997; Ходжсон Дж., 2003; North, Douglass C., 1993).) и других авторов.

Реализация указанного подхода применительно к поставленной задаче предполагает исследование основных направлений институциональных трансформаций и ключевых механизмов этих трансформаций в связи с важнейшей социальной функцией институтов – противодействовать деструктивным тенденциям развития экономики и общества и обеспечивать поддержку экономической активности и развитие экономики. В первую очередь представляется необходимым исследование влияния требований национальной экономической безопасности на процессы институциональных трансформаций в условиях увеличения неопределенности результатов экономической деятельности и в целом масштабов угроз устойчивости развития экономики и общества.

Постоянными спутниками и предпосылками экономической деятельности являются неопределенность и продуцируемые неопределенностью риски. Как отмечал Ф. Найт, «если мы хотим понять функционирование экономической системы, мы должны осмыслить суть и значимость фактора неопределенности». Под риском, как правило, подразумевается вероятность причинения ущерба той или иной угрозой. Существует фундаментальное различие между рисками, которые по своей природе могут быть измерены, а следовательно, возможный ущерб тем или иным способом может быть возмещен, и «неопределенностью, которую невозможно измерить, а значит, и устранить» (Greif A., & Mokyr J., 2017).

Экономическая деятельность всегда осуществляется в условиях ресурсных ограничений и предполагает субъективные мотивы соревнования, конкуренции, кооперации, существование которых неотделимо от неопределенности и рисков, принимаемых экономическими агентами (акторами) (Zinn J.O., 2019). На этой объективной констатации основывается парадоксальное на первый взгляд утверждение, что максимум экономической безопасности, соответствующий минимуму неопределенности и рисков, означал бы прекращение экономической деятельности как таковой. Экономическая безопасность обеспечивается постольку, поскольку неопределенность и риски экономической деятельности находятся в рамках, приемлемых для экономических агентов (в частности, в диапазоне приемлемых оценок рисков), что является необходимым условием продолжения их конструктивной активности. Нет необходимости дополнительных доказательств практической невозможности обеспечения сколько-нибудь приемлемого уровня экономической безопасности для отдельных экономических агентов вне и помимо национальной экономической безопасности.

Поскольку изменение состояния экономической безопасности является одним из объективных результатов процессов институциональных трансформаций, выяснение и определение критериев приемлемости неопределенности и

рисков, возникающих вследствие этих трансформаций, для национальной экономики, представляют собой приоритетную задачу исследований в области национальной экономической безопасности. Эти критерии являются важнейшими и для оценки возможностей и перспектив институциональных нововведений.

Способствуя достижению и поддержанию приемлемого для экономических агентов уровня неопределенности, институты тем самым уменьшают опасность угроз и способствуют тому, что возможный ущерб от угроз, внешних и внутренних, оставался относительно допустимым. Вместе с тем, необходимо учитывать, что возможности институтов в отношении обеспечения национальной экономической безопасности объективно ограничены: характер, степень неопределенности внешних и внутренних угроз обществу, риски реализации этих угроз не зависят исключительно от состояния институтов. Не следует также забывать, что вопрос, в какой степени экономическое развитие в целом зависит от состояния и развития институциональной среды, является достаточно дискуссионным, несмотря на существование работ авторитетных авторов, считающих качество институтов решающим фактором этого развития (Acemoglu D., Robinson J., 2010; Shirley Mary M., 2008).

Следует констатировать, что проблема национальной экономической безопасности как самостоятельная проблема возникает только в связи со становлением национальных экономик как относительно целостных систем в условиях завершения Промышленной революции и формирования современного государства. В этот период складывается институциональная среда экономики как сложная сеть формальных и неформальных институтов национального (общегосударственного) значения, формирующаяся в результате коллективного выбора влиятельных социальных групп и общества в целом. Лишь в этих условиях правомерно ставить вопросы о национальной экономической безопасности, системных взаимосвязях национальной экономической, социальной, военной безопасности и институциональных трансформаций.

Представляется, что ключевым критерием для оценки влияния институциональных трансформаций на состояние национальной экономической безопасности является в первую очередь устойчивость траектории восходящего развития национальной экономики, которая определяется способностью экономики «к постоянному обновлению и совершенствованию». Значение данной способности для обеспечения национальной экономической безопасности было в свое время подчеркнуто Л.И. Абалкиным (Абалкин Л.И., 2002). Необходимо отметить, что способность экономики к постоянному обновлению и совершенствованию является, по своей сути, определением качественным. В разных историко-экономических условиях данная способность может определяться различными факторами и, соответственно, обеспечиваться при разных параметрах и количественных показателях развития экономики.

Нет сомнений, что безопасность, в том числе безопасность экономическая, которую Стратегия национальной безопасности Российской Федерации рассматривает как один из стратегических национальных приоритетов (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации (от 02.07.2021 г. № 400. п. 26) является необходимым условием устойчивого развития экономики и общества. Вместе с тем, национальная экономическая безопасность в целом может и должна быть обеспечена и в условиях, когда цели устойчивого развития в полной мере не достигнуты. С другой стороны, очевидно, что достигнутые цели и показатели устойчивого развития содействуют решению задач национальной экономической безопасности и национальной безопасности в целом. Как отмечал Л.И. Абалкин, «не может быть ни военной безопасности, ни эффективной экономики в обществе, раздираемом социальными конфликтами» (Абалкин Л.И. Там же). Очевидно также, что достижение целей устойчивого развития, особенно показателей, которые сегодня являются международно-признанными показателями устойчивого развития и представлены в качестве

таковых в документах ООН и Всемирного банка, само по себе не может гарантировать национальную экономическую безопасность.

Институциональные изменения происходят постоянно. Как отмечал Д. Норт, «устойчивость институтов ни в коей мере не противоречит тому факту, что они претерпевают изменения. Развиваются все институты — начиная от традиционных условностей, кодексов и норм поведения до писанного права, обычного права и контрактов между индивидами». В целом, «институциональные изменения представляют собой преднамеренный процесс, определяемый представлениями акторов о последствиях своих действий» (Норт Д., 1997). При таком подходе целеполагание экономических агентов (акторов) выступает как основа институциональных изменений. Однако, чтобы это целеполагание было реализовано в конкретные институциональные изменения и приводило к существенным изменениям условий деятельности акторов на микроуровне, оно должно найти свое выражение в изменениях на макроэкономическом и мезоэкономическом уровнях. Мезоэкономический уровень является необходимым уровнем иерархической организации и самоорганизации экономики (Маевский В.И., 2018). На этом уровне функционирует множество организаций, которые люди создают в процессе осуществления экономической деятельности: фирм, корпораций, ассоциаций и т.д. (Wagner, R.E., 2023).

Мнения и убеждения людей являются определяющими факторами процесса институциональных изменений. В этой связи важнейшей предпосылкой изменений институтов являются «культурные убеждения» (Грейф А., 2018). А. Грейф и Дж. Мокир также используют при анализе механизмов институциональных изменений понятие «когнитивные правила» (Greif A., & Mokyr J., 2017).

«Культурные» убеждения людей, как правило, предопределяют интеллектуальные стереотипы и стандарты их поведения. Привычки, которые, по существу, представляют собой «необдуманные диспозиции повторяющихся действий инди-

видуумов», становятся общими для социальных групп нормами вследствие привыкания. Рутина, которая представляет собой шаблонное социальное поведение. является важным компонентом социальных институтов (Dimmelmeier, A. & Heussne, F., 2018). Общие культурные убеждения, интеллектуальные стереотипы, стандарты поведения оказывают решающее влияние на коллективный выбор социальной группы, который определяет цели социальной группы, способы их достижения и реализуется в совместных действиях членов этой группы, а также других социальных групп, индивидуальных действий частных лиц. Действия от имени группы индивидов с общими интересами чаще всего выражают интересы притязающих на доминирование малых социальных групп и/или активного меньшинства этих групп и во многих случаях не совпадают с интересами максимизации общественного благосостояния (Олсон М., 1995).

Конечными результатами рассмотренных процессов коллективного выбора и коллективных действий является формирование качественно новых институтов или нового качества существующих институтов. Качество – категория, выражающая неотделимую от бытия объекта (в данном случае – института) его существенную определенность, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом. Поэтому именно качество есть та основная характеристика, которая отличает каждый институт от прежде существовавших и существующих одновременно институтов. Качество институциональной среды отдельной экономики, региональной или наднациональной совокупности экономик (напр., экономик ОЭСР или беднейших стран Африки) отличает институциональную среду этих экономик от других. Интегральной характеристикой качества института и институциональной среды является легитимность (Тамбовцев В.Л., 2021), т.е. признание институтов обществом или влиятельными социальными группами в качестве таковых. «Легитимность – основной момент институционального развития», – утверждает А. Грейф (Грейф А., 2018). «Любое институциональное осуществление

власти нуждается в той или иной форме легитимности, чтобы быть устойчивым в долгосрочной перспективе» (Bovens, Mark; Erp, Judith van; Mak Elaine; Bos, Kees van den; Dijn, Annelien de, Gädeke, Dorothea; Grift, Liesbeth van de; and Nivette, Amy. Institutional Legitimacy in Open Societies. *Institutions for Open Societies Think Paper Series # 2,* Ed. Mark Bovens and Beate Volker, November 2020). Таким образом, легитимизация институтов является завершающим этапом процесса институциональных изменений. Этот этап, как правило, не является одномоментным, а имеет определенную историческую длительность.

Можно выделить два основных пути институциональных трансформаций, в которых механизмы коллективного выбора играют различную роль. Первый путь – путь постепенного и часто латентного формирования новых правил или моделей поведения в результате децентрализованного процесса в результате нескоординированного выбора многих людей, формирования новых мнений, привычек и рутинных действий. Изменения в этих случаях происходят в тесной связи с постепенным изменением «культурных убеждений». Новые модели поведения, как правило, в этих случаях предшествуют судебным решениям и законодательным нововведениям, которые легализуют, т.е. закрепляют нормативными актами, соответствующие фактически сложившиеся неформальные правила. При этом применение сложившихся рутинных практик может быть ограничено, но одновременно они приобретают статус легальных. Закрепление рутинных практик законодательными и судебными решениями, равно как и ограничение использования этих практик, происходит, как правило, тогда, когда этого требуют интересы влиятельных социальных групп.

Легализация не является обязательным условием продолжения существования новых институтов. Они могут оставаться неформальными правилами, тем не менее, обязательными для исполнения и подкрепленными неформальными механизмами социального контроля.

Есть много оснований полагать, что в течение столетий до периода формирования развитой рыночной экономики

и современного государства институциональные изменения преимущественно происходили именно таким путем. Это путь институциональных трансформаций, определяемых преимущественно эндогенными факторами институционального развития, когда институты, не отвечающие новым условиям экономической и социальной жизни, постепенно отмирают, или, сохраняя внешние формы, приобретают новые функции, включают новые правила поведения экономических агентов.

Второй путь – результат целенаправленно координируемого под давлением влиятельных социальных групп и государства процесса коллективного выбора, который подкреплен законодательными установлениями. Такой путь предполагает согласованные изменения правил поведения экономических агентов, условием которых является легализация соответствующих норм путем законодательных нововведений. Однако легализация этих норм не означает автоматического признания их обществом – легитимизации. Она может занять длительный период времени, а может и не состояться. Необходимым условием успеха легализации институтов является определенное соответствие нововведений «культурным убеждениям» экономических агентов. Однако на этом пути противоречие легальных норм, «культурных убеждений», рутинных практик часто является хорошо заметным.

По этим причинам необходимым условием успеха легализации институциональных новаций и функционирования институтов часто является силовая поддержка, на чем делает акцент Д. Норт (North, Douglass C., 1993; Норт Д., 1997), употребляя термин «enforcement», т.е. «act or process of enforcing», в точном смысле: «акт или процесс принуждения». В современных институциональных исследованиях часто используется термин «reinforcement», перечень синонимов которого достаточно обширный: «подкрепление»/поддержка/основа» (Merriam-Webster, 2023). Таким образом, нет оснований полагать, что принуждение и поддержку в целях легализации и легитимизации институтов следует сводить только к административным, полицейским или военным мерам, особенно ког-

да дело идет о неформальных институтах. Более убедительной является финансовая, кадровая, информационная поддержка, как со стороны государства, так и, особенно в отношении неформальных институтов, со стороны влиятельных групп. Без такой поддержки административные и полицейские меры во многих случаях мало результативны. Институциональные нововведения, которые на определенном этапе не приобрели поддержки такого рода, имеют мало шансов быть осуществленными.

Там же, где законодательные установления вступают в явное противоречие с «культурными убеждениями» большинства экономических агентов, шансы конечного превращения легализованных нововведений в легитимные институты резко уменьшаются. Законодательные инициативы государства далеко не всегда бывают признаны обществом, даже когда они поддержаны силой принуждения. Если административный аппарат слаб, и тем более если новые законы существенно отличаются от сложившихся неформальных правил, не исключено возникновение хорошо известного в России положения, когда «суровость законов смягчается необязательностью их исполнения». Более того, в российской истории, в том числе новейшей, можно найти множество примеров, когда законодательная норма в практическом приложении интерпретируется в соответствии с неформальными правилами (на современном жаргоне — «понятиями»), которые имеют приоритет, и результаты легализованных институциональных новаций оказываются далекими от декларируемых целей нововведений.

И при понимании институциональных трансформаций, прежде всего как изменений мнений и привычек повседневного поведения, и при анализе этих трансформаций как результата целенаправленной деятельности социальных групп, стремящихся использовать механизмы государственного принуждения и государственной поддержки, институциональные изменения должны рассматриваться как эволюционный процесс (Kingston C., Caballero G., 2009). Этот про-

цесс зависит от пути ("path-dependent" process), потому что люди учатся, организации развиваются, идеологии формируются в контексте определенного набора формальных и неформальных правил. Следствием этого процесса может быть возникновение как позитивных, так и негативных экстерналий. Однозначно утверждать, что новые институты, которые формируются, легализуются, и даже легитимизируются, являются более совершенными, означает опираться на предположение о предопределенности однонаправленной эволюции экономики и общества в различных странах и регионах. В действительности траектории экономики и общества могут быть разнонаправленными как в сторону развития, так и в сторону деградации. Эти различия могут быть связаны с воздействием как эндогенных, так и экзогенных факторов. Изменениям институтов и в том, и в другом случаях принадлежит важнейшая роль: институты могут как блокировать угрозы деструктивных тенденций и противодействовать им, так и содействовать ускорению процессов экономической и социальной деградации.

1.3.2. *Государство как организатор институциональных трансформаций и гарант экономической безопасности*

Формирование и функционирование институтов – формальных и неформальных обеспечивается, как отмечено выше, силами, выполняющими функции принуждения. Основным субъектом этой силовой поддержки может быть только государство, поскольку государство обладает монополией на организованное насилие, хотя эта монополия может быть ограниченной, а также наибольшими возможностями финансовой, кадровой, информационной поддержки институтов. Во всех случаях современное государство, эффективно или неэффективно осуществляет оно монополию на организованное насилие, основывается ли оно в своих действиях на «совершенных» или «несовершенных» принципах, этой монополией поступиться не готово.

Современное государство в той или иной степени имеет функции обеспечения безопасности, содействия благополучию и развитию: населения на занимаемой им территории, экономики, отдельных социальных групп, правящего класса и т.д. «Легитимность современных централизованных государств исходит из того, что сильные правительства являются наиболее эффективным субъектом для обеспечения безопасности» (Bovens, Mark; Erp, Judith van; Mak Elaine; Bos, Kees van den; Dijn, Annelien de, Gädeke, Dorothea; Grift, Liesbeth van de; and Nivette, Amy. Institutional Legitimacy in Open Societies. *Institutions for Open Societies Think Paper Series #2,* Ed. Mark Bovens and Beate Volker, November 2020). «Почти любое правительство экономически выгодно для своих граждан благодаря тому, что закон и порядок, которые оно обеспечивает, становятся предпосылкой к любой цивилизационной экономической деятельности» (Олсон М., 1995). Таким образом, из исходных положений новой институциональной теории логически вытекают утверждения, что государство имеет «патерналистские» функции, а также средства принуждения, обеспечивающие поддержания этих функций «в рабочем состоянии». Эти функции реализуются как на макро-, так и на мезо- социальном и экономическом уровнях, на которых происходит трансформация институциональных структур, создаются новые и преобразуются действующие институты.

Обеспечение экономической безопасности является необходимой и неотъемлемой частью патерналистских функций государства. Все это позволяет предполагать, что масштабные институциональные трансформации не могут не затрагивать в той или иной степени патерналистские функции государства, обеспечивающие экономическую безопасность, и в целом способность общества «к постоянному обновлению и совершенствованию», коротко говоря, к развитию по восходящей траектории. Государство, которое никого и ничего не защищает, никому не оказывает покровительства и содействия, никому не нужно и долго не живет.

Вместе с тем, государство всегда действует в интересах конкретных групп, оно не является всеобщим благотворителем, «благотворящим государством» (Рубинштейн А.Г., 2015). По той же самой причине государство, в большинстве случаев, не является «всеобщим угнетателем». Цели и методы обеспечения национальной экономической безопасности, как правило, формируются на базе взаимодействия различных социальных групп государством и другими «центрами силы» (притязающими на общенациональное значение и функции защиты общенациональных интересов). Такие «центры», в первую очередь государственные, различными способами «подталкивают» индивидуумов к «правильным» решения (Рубинштейн А.Г., Там же). В число этих способов входит и «мягкая сила».

Логика коллективных решений, исследованная М. Олсоном (Олсон М., 1995), позволяет предполагать, что институциональные изменения во многих случаях не имеют целей способствовать совершенствованию институциональной среды и повышению общественного благосостояния. «Проблема безбилетника», желающего использовать результаты соединенных усилий, но уклоняющегося от бремени, этим усилиям соответствующего, также ограничивает возможности объединения коллективных действий (Eggertsson Thrainn, 1990). Эти ограничения являются важнейшими причинами того, что, как отметил Д. Норт, экономическая история любой страны представляет собой соединение разных тенденций развития – продуктивных и контрпродуктивных (Норт Д., 1997).

Так, в специфических условиях некоторых развивающихся стран государственный патернализм может трансформироваться в «патримониализм» – систему патронажа, в которой центральная власть использует свои возможности, чтобы заручиться поддержкой местных элит, которые, в свою очередь, используют ресурсы, которые они получают от этих отношений, чтобы укрепить свое влияние и политическую поддержку на местном уровне; при этом зачастую демократические формы становятся прикрытием способности «несколь-

ких тесно связанных элементов общества контролировать человеческие, физические и финансовые ресурсы и благодаря этому «контролировать и направлять органы государства». Общественные нормы при патримониализме формальны и рациональны, но их социальная практика часто индивидуальна и неформальна. Таким образом, в этих развивающихся странах «институты поддерживают интересы немногих богатых, создают экономические перекосы, которые препятствуют экономическому росту и увековечивают неравенство» (Jameaba M-S., Purbokusumo Y., Kristiadi J., 2022).

Такие институциональные изменения увеличивают риски перехода экономики и общества на нисходящую траекторию развития, движение по которой проявляется в том числе в существенном замедлении и стагнации экономического роста, консервации неэффективной структуры экономики, обострении социальных проблем. Как правило, движение общества по нисходящей траектории сопровождается размыванием приемлемых границ неопределенности и увеличением рисков, которые вынуждены принимать экономические агенты, ослаблением стимулов к активной и созидательной хозяйственной деятельности.

В современном обществе институциональные трансформации преимущественно являются результатом целенаправленных действий (независимо, соответствуют результаты первоначальным целям или нет), как правило, цели этих трансформаций формулируются и сами трансформации осуществляются под контролем и при поддержке государства (даже когда они связаны с сокращением объема функций государственного аппарата). В этой связи задачи противодействия рискам реализации указанных выше «контрпродуктивных» тенденций требуют развития функций общественного и государственного управления масштабными институциональными трансформациями. Важнейшая цель такого управления – формирование институтов, обеспечивающих реализацию интересов широких слоев населения, поскольку «наилучшей основой для хороших институтов является со-

циальная сплоченность» (Vries P., 2023.). Подлинные инновации, как считает В. Элснер, включают когнитивные условия «институционализированного сотрудничества в решении социальных проблем» (Elsner W., 2018). Наличие этих проблем является важнейшим побудительным мотивом создания технических и технологических новшеств.

Масштабные инновации, как правило, являются результатом целенаправленной деятельности, предполагающей кооперацию большого количества партнеров как в рамках отдельных фирм, так и в рамках объединений различных организаций, которые, в том числе, включают государственные и международные организации. Распространенной формой реализации масштабных инноваций являются проекты развития. Такие проекты, как правило, включают институциональную составляющую («набор контрактов, связывающих принципалов и агентов, таких как владельцы, сотрудники, подрядчики, консультанты, и бенефициаров») (Picciotto R., 1997). Однако содержание этой институциональной составляющей может как включать, так и не включать значимые для общества институциональные нововведения. Особенно, а так бывает нередко, когда проекты развития реализуются преимущественно на мезоуровне, общий социально-экономический эффект этих институциональных нововведений учитывается недостаточно. В состав обязанностей разработчиков разнообразных проектов развития оценка такого эффекта, зачастую, не входит. Поэтому и общие трансакционные издержки во многих случаях не получают достаточного адекватного отражения. Сами разработчики, естественно, не склонны такого рода эффекты и издержки оценивать в полном объеме и не всегда имеют для этого необходимые компетенции. Уязвимость проектов развития из-за плохой организационной конструкции констатирована Р. Пиччиотто, который полагает, что проблемы могут быть решены улучшением «институционального дизайна», включающего, в частности, подотчетность, верховенство закона, транспарентность, совершенствование механизмов финансирования и т.д. (Picciotto R., 1997), т.е. ис-

пользованием критериев и механизмов, необходимых, но, по нашему мнению, недостаточных для решения отмеченных выше проблем.

Вместе с тем, институциональные изменения и институциональные трансформации, как показано выше, во многих случаях происходят помимо каких-либо проектов развития, как латентно, так и в результате целенаправленных и координированных действий различных индивидов и социальных групп. Во многих случаях институциональные трансформации являются результатом действия обеих групп факторов.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным выделение институциональных проектов, т.е. планов и действий акторов (индивидов и социальных групп), по созданию новых или переустройству существующих социальных и экономических институтов, результатом которых являются качественные изменения институциональной среды как самостоятельных объектов институциональных исследований. Именно наличие планов, программ, более или менее внятно сформулированных целей, отличает институциональные проекты от латентных институциональных изменений. Институциональный проект национального (общегосударственного) значения (далее – «институциональный проект») представляет собой структурированную последовательность формирования и реализации «культурных убеждений», мнений и представлений акторов, выражением которой является совокупность экономических и социальных нововведений, проходящая различные стадии развития и имеющая своим результатом появление новых институтов и/или новое качество действующих институтов – формальных и неформальных, что в итоге имеет результатом качественное изменение состояния институциональной среды.

Процессы институциональных изменений и процессы формирования и реализации институциональных проектов всегда имеют историческую длительность. Процессы институциональных изменений происходят постоянно в разных областях человеческой деятельности, могут затрагивать как

формальные, так и неформальные институты, могут быть локальными, фрагментарными и противоречивыми (например, когда принимаемые законодательные акты по отдельным вопросам содержат неустранимые противоречия). Еще более противоречивыми и допускающими различные модели поведения и оценок могут быть неформальные институционализированные практики, особенно практики, характерные для различных культур и различных этнических групп. Институциональные проекты всегда имеют более или менее определенно сформулированную цель, предполагают более или менее определенно сформулированные средства ее достижения и имеют результаты, поддающиеся определению и оценке. Как отмечено выше, этими результатами являются новые институты общенационального (общегосударственного) значения или новое качество таких институтов. Социальным институтом становится только институциональный проект общенационального значения, легитимизированный (признанный) обществом. Легитимизация новых или преобразованных институтов (которая, как отмечено выше, не тождественна легализации институтов) завершает институциональный проект.

1.3.3. *Необходимость учета требований экономической безопасности при формировании и реализации институциональных проектов в России*

Российская Федерация в полной мере вовлечена в процессы как глобальной, так и национальной системной трансформации (Городецкий А.Е., 2021. Гл. 1). Одна из особенностей трансформационных процессов в РФ в том, что в страна в течение длительного периода с начала 80-х годов прошлого века фактически находится в своего рода «пограничной зоне», балансирует на грани восходящего и нисходящего трендов развития экономики и общества (индикаторами этого пограничного состояния являются: динамика ВВП, демографический кризис, масштабный вывоз капиталов, неустойчивая инвестиционная активность, деградация образования и меди-

цины по многим направлениям, снижение индексов человеческого развития и т.д.).

Как отмечено выше, легализация институционального проекта не всегда сопровождается его полноценной легитимизацией, даже когда проект поддержан влиятельной малой группой. Пример тому – российская приватизация начала 90-х годов прошлого века и легализация «приватизированной» собственности как частной. «Манера и скорость, с которыми проводились реформы в России, размывали общественные отношения», – отмечал Й. Стиглиц и констатировал нелегитимность процесса приватизации», за которым не стоял консенсус общества («Given the illegitimacy of the privatization process, there was no social consensus behind it») (Stiglitz J.E., 2001, (pp. xi-xiii)). В результате к началу XXI столетия в РФ сложилась «собственность без легитимности». Причем, как заметил Р. Капелюшников, «проблема размытой нелегитимности не поддается лечению ни с помощью хирургического вмешательства (вроде тотальной деприватизации), ни с помощью терапевтических средств (вроде компенсационного налога на приватизированную собственность)» (Капелюшников Р., 2008). Особенно негативный эффект этот результат имеет именно в отношении легитимизации прав собственности на крупные имущественные комплексы в сфере добычи и транспортировки топливно-энергетических ресурсов, добычи полезных ископаемых, энергетики. Сегодняшние мажоритарные акционеры и топ-менеджеры соответствующих предприятий в ряде случаев имеют мало общего с их «первыми приватизаторами». Проблема именно в том, что в результате приватизации крупных имущественных комплексов сложились условия институциональной неопределенности, в которых, как бы эффективно ни действовал конкретный менеджер или собственник, значительная часть общества, особенно те лица, которые никаких сбережений не имеют, оценивают его действия как нелегитимные и готовы поддержать любые лозунги, клонящиеся к новому перераспределению имуществ, экспроприации ad infinitum. Эти люди зачастую прямо рассматрива-

ют ту же пенсионную реформу как развитие «грабительской программы приватизации». Ограниченной легитимности крупной собственности также способствуют противоречивые правовые нормы и правоприменительная практика, которые часто плохо корреспондируют с фактически сложившимися обычаями делового оборота, в том числе с «обычаями», связанными с реализацией «серых схем». Все это резко повышает уязвимость собственников перед рейдерскими захватами имущества, особенно с использованием административного ресурса. Поэтому, в частности, реальный горизонт планирования у новых собственников и топ-менеджеров гораздо ниже, чем требуется для капиталоемких и наукоемких производств. Отмеченные особенности институциональной среды российской экономики поддерживают высокий уровень институциональной неопределенности, связанный с неполнотой и несовершенством представлений и знаний экономических агентов о состоянии институциональной среды. Высокий уровень институциональной неопределенности является (наряду с ростом издержек добычи и транспортировки энергоносителей) значимым и постоянно действующим фактором инфляционных процессов в РФ (Коломиец А.Г., 2014). Отрицать и наличие указанных проблем означает игнорировать угрозы национальной экономической безопасности, угрозы, которые способны при неблагоприятных обстоятельствах перерасти из существенных в критические.

События 2014 г., и особенно 2022 г., поставили, по нашему мнению, требования национальной экономической безопасности при реализации институциональных проектов в число приоритетных критериев. Прежде всего это касается определения стратегических приоритетов институционального развития. Таким приоритетом должны стать качественные изменения институтов, обеспечивающие развитие внутреннего рынка и на этой основе укрепление самодостаточности российской экономики. Самодостаточность экономики не следует смешивать с экономической автаркией, в условиях которой Россия никогда не существовала и которая в настоящее

время практически невозможна, даже если такая задача была бы поставлена.

Необходимость смещения приоритетов социально-экономического развития в сторону опоры на развитие внутреннего рынка стала очевидной в 2014 г. и, по мнению автора, целям обеспечения национальной экономической безопасности отвечает больше, нежели приоритет программ импортозамещения (Коломиец А.Г., 2015). Данный подход получает в настоящее время все больше сторонников среди российских экономистов, которые полагают, что в России сформировались уникальные условия для экономического рывка. Эти условия включают прежде всего высвобождающиеся первичные ресурсы, которые раньше экспортировались и теперь могут обеспечить рост внутреннего рынка, обладающего существенным потенциалом. Кроме того, после ухода зарубежных производителей и ограничений импортных поставок на внутреннем рынке появились относительно свободные ниши (Гусев М.С., 2023). Политика импортозамещения может быть результативной в краткосрочном плане, когда для него есть необходимые возможности, в долгосрочном плане импортозамещение не может быть эффективной стратегией, оно обрекает на технологическое копирование. Необходимо подчеркнуть, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации совершенно однозначно «закрывает тему» импортозамещения как стратегического направления развития экономики, указывая, что «важными условиями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются опора на внутренний потенциал страны, самостоятельное решение стоящих перед Россией задач при сохранении открытости для взаимовыгодного сотрудничества с другими странами» (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400. п. 26. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 01.07.2023)). «Преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих» в

целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации рассматривается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации как первоочередная неотложная задача, решаемая «за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории России» (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400. п. 26. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 01.07.2023)), но не как стратегия «импортозамещения». Термин «импортозамещение» отсутствует в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, и это нельзя считать случайностью.

Несомненно, в последние годы произошли значительные сдвиги, которые позволили в условиях резкого усиления санкционного давления на РФ по ряду направлений обеспечить относительную устойчивость внутреннего рынка. Это прежде всего увеличение возможностей военно-промышленного комплекса в обеспечении обороноспособности страны, рост производства в агропромышленном комплексе, позволившие достичь продовольственной безопасности по некоторым важнейшим параметрам продовольственного обеспечения, строительство крупных инфраструктурных объектов, позволивших переориентировать транспортные потоки на национальные транспортные коридоры, формирование на национальном уровне целостной и относительно устойчивой системы платежей и расчетов. Тем не менее, в данный момент было бы преждевременно говорить об успешной реализации стратегии приоритетного развития внутреннего рынка и создании институциональной среды, обеспечивающей национальную экономическую безопасность РФ, снижение уязвимости в областях, критических для развития экономики РФ. Упущенное время, когда продолжался масштабный вывод из страны активов, которые могли бы увеличить объем инвестиционных ресурсов, когда не была создана совокупность необходимых стимулов инновационного развития и продолжалась деграда-

ция критически важных отраслей экономики и социальной сферы, компенсировать крайне сложно, тем более, учитывая ужесточение санкционного режима. В какой степени санкционные ограничения трансграничных финансовых потоков, с одной стороны, и увеличение «серых» экспортно-импортных потоков, будут иметь результатом уменьшение объемов безвозвратного вывода финансовых активов из РФ, покажет ближайшее будущее.

В многополярном мире, в котором доминирует неопределенность и риски, национальная экономическая безопасность в силу логики событий получает приоритет относительно других общегосударственных целей. Учитывая особенности современного общества, его подверженность угрозам и рискам и уязвимость по отношению к угрозам и рискам, противодействие им со стороны общественных структур, прежде всего государственных, решающих задачи обеспечения экономической безопасности, должно быть организованным и системным. Необходимо, чтобы такое противодействие осуществлялось при формировании институциональных проектов и начальных стадиях их реализации, когда потенциальные угрозы, связанные с осуществлением этих проектов, только складываются, до того момента, когда эти проекты легитимизируются и, тем самым, качественно меняются характеристики институциональной среды.

В этой связи, при формировании и реализации институциональных проектов общегосударственного значения необходимо опираться на ряд императивных требований. Прежде всего ясное определение ожидаемых результатов институциональных изменений, т.е. образа будущего института или совокупности институтов. Второе, ясное представление о том, как данный институт сопрягается с существующими формальными и неформальными институтами и к каким изменениям институциональной среды в целом приведет реализация данного институционального проекта. Третье, насколько данный институциональный проект соответствует характеру и опасности существующих и ожидаемых

вызовов и угроз национальной экономической безопасности. Представляется, что в число указанных выше требований должны входить также следующие: при формировании и реализации проектов, имеющих задачей или одной из задач преобразование институтов в системно значимых с точки зрения национальной экономической безопасности областях социальных отношений и отраслях экономики, таких как наука, образование, здравоохранение, армия и военно-промышленный комплекс, приоритеты бюджетной экономии не должны быть доминирующими, как это имело место во многих случаях в предшествующие три десятилетия. Так, с точки зрения бюджетной экономии максимальное развитие страховой медицины и замещение ее ресурсами бюджетного финансирования медицинских учреждений было бы наилучшим решением. Однако пандемия COVID-19 показала со всей очевидностью, что такой путь ведет помимо прочего к формированию масштабных угроз национальной экономической безопасности (Kolomiets A., 2022). Стало очевидным, что не существует масштабных институциональных изменений (в случае пандемии — это решения в области организации и переформатирования системы здравоохранения), которые не затрагивают в той или иной степени национальную экономическую безопасность. В этой связи необходимо, чтобы при разработке институциональных проектов научная экспертиза подтверждала, что создаваемые (преобразуемые) институты не станут стимулировать и/или подталкивать движение экономики и общества по нисходящей траектории, и ожидаемые изменения будут происходить в допустимых для общества пределах. Реализация институциональных проектов не должна в среднесрочной и долгосрочной перспективе иметь результатами существенное снижение жизненного уровня и качества жизни населения Российской Федерации. Соответствующие положения прямо определены Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, которая устанавливает, что национальными интересами России и стратегическими национальными при-

оритетами на современном этапе являются «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. п. 26. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 01.07.2023)).

Конкретной формой реализации актуальных задач развития экономики РФ стали в последнее десятилетие национальные проекты и федеральные целевые программы, которые призваны воплотить преимущества программно-целевого подхода при решении социально-экономических проблем. Во многих случаях национальные проекты и федеральные программы включают мероприятия, нацеленные на осуществление институциональных изменений. В то же время, такого рода мероприятия не являются обязательной частью национальных проектов и федеральных программ, которые во многих случаях предполагают прежде всего перераспределение и дополнительное выделение инвестиций. Однако очевидно, что во многих случаях значимые цели социально-экономического развития не могут быть достигнуты без существенных изменений институциональной среды, создания новых институтов и переформатирования институтов действующих. А такие изменения требуют формирования и реализации соответствующих институциональных проектов.

В настоящее время часть действующих национальных проектов и федеральных целевых программ включает задачи институциональных реформ. Целесообразность включения соответствующих разделов в состав национальных проектов и федеральных целевых или их совместного осуществления может определяться только исходя из конкретных условий и задач указанных проектов программ. Однако, исходя из вышеизложенного, содержание этих разделов должны быть оценено по критериям соответствия требованиям национальной экономической безопасности и системности как содержание институциональных проектов.

Принципиальное значение эти требования имеют при оценке институциональных изменений, связанных с задачами перехода к модели инновационного развития экономики РФ, именно потому, что в новых геополитических и социальных условиях приобретают особую ценность те инновации, которые не провоцируют критических уязвимостей экономики и общества. Если новые технологии усиливают информационную асимметрию, неравенство благосостояния, дифференциацию умений и навыков, требующихся для продуктивного применения человеческого капитала, это создает угрозы национальной экономической безопасности как прямо, создавая предпосылки социальной напряженности, так и косвенным образом, тормозя внедрение инноваций, экономический рост и устойчивое развитие.

Формирование и реализация институциональных проектов позволяет системно подойти к решению задач формирования институциональной среды инноваций в условиях, когда состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400. п. 26. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 01.07.2023)).

Фундаментальной и прикладной науке принадлежит особая роль в условиях, когда задачи достижения технологического суверенитета по важнейшим направлениям научно-технического развития получили абсолютный приоритет как задачи, без решения которых обеспечение национальной экономической безопасности стало проблематичным. Однако институциональная среда научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, сложившаяся в Российской Федерации, не соответствует этим задачам в должной мере (Коломиец А.Г., 2023).

Технологический суверенитет, понимаемый системно, а не как набор показателей производства той или иной про-

дукции, достигнутых отдельными отраслями экономики в результате «импортозамещения», предполагает способность исследователей и научных организаций финализировать оригинальные фронтирные научные разработки, закреплять научный приоритет и быть инициативным участником процессов создания конкурентоспособных технологий. Эти задачи могут быть решены только в условиях широкого и всестороннего обмена научной информацией между участниками НИОКР (в том числе, по «открытой» тематике с зарубежными исследователями). Последнее требует изменений институциональной среды науки, в первую очередь формирования адекватной современным информационным технологиям системы научного обмена и системы, обеспечивающий права собственности разработчиков инноваций.

При оценке настоятельности институциональных изменений в сфере науки и инновационного развития необходимо учитывать, что, согласно оценкам экспертов Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization), уже в ближайшей перспективе будет происходить переход к новой волне инноваций: «волну цифровой эры» сменит «волна углубленной науки» (Deep Science). На основе использования цифровых технологий и искусственного интеллекта произойдут крупные научные прорывы в области биотехнологий, нанотехнологий, здравоохранения, которые будут использованы для преобразований в сельском хозяйстве, производстве продуктов питания, экологически чистых материалов и других областях (Vries P., 2023).

Очевидно, что эти новые возможности могут быть реализованы только при наличии институциональной среды, стимулирующей «волну углубленной науки». При этом институциональную среду науки и цифровой экономики необходимо рассматривать и регулировать как единое целое, поскольку именно цифровые технологии обеспечивают проведение научных исследований в прорывных областях научного знания. Такая институциональная среда должна обеспечивать пари-

рование угроз и управление рисками, возникающими в процессе и в результате научных прорывов и масштабирования технологий, которые создаются на основе достижений науки, в том числе рисков, связанных с технологиями искусственного интеллекта и углублением цифрового неравенства. Противодействие углублению цифрового неравенства подразумевает не только расширение масштабов использования цифровых технологий новыми контингентами пользователей и увеличение компетенций пользователей, необходимых для этого, но и обеспечение равного доступа всех категорий населения (в том числе лиц, не владеющих цифровыми компетенциями) к услугам учреждений и организаций здравоохранения, образования, культуры, государственным услугам и т.д. Решение последней задачи имеет безусловный приоритет по сравнению с целями бюджетной экономии.

Справедливость утверждения, что «в наукоемкой экономике инноваторы создают экосистему, ее закономерности и взаимосвязи быстрее, чем происходят изменения законодательства» (Tapscott D., Tapscott A., 2016), не означает, что во всех случаях право и, в более широком плане, формальные и неформальные институты должны подстраиваться к тому, как видят новую экосистему те или иные продавцы инноваций или ангажированные ими СМИ. В современных условиях постепенные латентные изменения «культурных убеждений» и стереотипов поведения индивидов и малых социальных групп, для которых задачи национальной экономической безопасности и устойчивого развития неизбежно находятся на втором плане, едва ли способны своевременно сформировать институциональную среду инновационного развития. Социальные проблемы грозят стать значительно более острыми благодаря достижениям в области роботизации и искусственного интеллекта, если государство не будет играть более активной роли (Stiglitz J.E. 2019). Необходимы системные институциональные инновации, инициируемые государством, легализуемые государством и поддерживаемые государством при помощи правовых, информационных и

финансовых механизмов, обеспечивающие прежде всего защиту личной информации и персональной идентичности от угроз манипулирования и несанкционированного использования, защиту интеллектуальной собственности инноваторов, а также организацию научного обмена и финансирования НИОКР, адекватную особенностям современного этапа научно-технологического прогресса. В частности, такие институциональные изменения должны обеспечивать противодействие углублению цифрового неравенства, что подразумевает не только расширение масштабов использования цифровых технологий новыми контингентами пользователей и увеличение компетенций пользователей, необходимых для этого, но и равный доступ всех категорий населения (в т.ч. лиц, не владеющих цифровыми компетенциями) к услугам учреждений и организаций здравоохранения, образования, культуры, государственным услугам и т.д. Эти критерии воплощают сформировавшийся коллективный выбор общества и являются необходимыми условиями легитимизации новых институтов и, что не менее важно, общественного признания самих научных достижений и технологических инноваций, именно как полезных социуму достижений и инноваций, а не как новых инструментов манипулирования сознанием и поведением. Такие системные институциональные инновации в реальностях сегодняшнего дня могут быть осуществлены лишь как институциональные проекты в сфере науки и в цифровой экономике, интегрированные с соответствующими национальными проектами.

В итоге мы можем сделать следующие выводы

Институциональные изменения, как латентные, так и осуществляемые целенаправленно, являются результатами коллективного выбора экономических агентов и, как правило, имеют историческую длительность. Завершающим этапом процесса институциональных изменений и формирования новых институтов является легитимизация — признание институтов обществом или доминирующей частью общества.

В современном мире институциональные трансформации преимущественно являются результатом целенаправленных действий, которые осуществляются под контролем и при поддержке государства, что требует развития функций общественного и государственного управления такими трансформациями. В этой связи представляется целесообразным выделение как самостоятельных объектов институциональных исследований институциональных проектов, т.е. планов и действий индивидов и социальных групп по созданию новых или переустройству существующих социальных и экономических институтов, результатом которых являются качественные изменения институциональной среды — институциональные трансформации.

В условиях формирования новых вызовов и угроз социально-экономической устойчивости Российской Федерации, обострения геополитической конкуренции, необходимости смещения приоритетов экономической политики в направлении развития внутреннего рынка РФ, также перехода к новой волне инноваций стало очевидным, что не существует масштабных институциональных изменений, которые не затрагивают в той или иной степени национальной экономической безопасности. В этих условиях приобретают особую ценность технологические и институциональные нововведения, которые поддерживают стабильность восходящих трендов развития, не провоцируют формирования критических уязвимостей экономики и общества. Институциональные проекты, прежде всего в сфере науки и в цифровой экономике, интегрированные с соответствующими национальными проектами, должны обеспечивать благоприятные условия реализации именно таких инноваций.

1.4. Изменение определений и трактовок категории экономической безопасности в современном правовом поле

1.4.1. *Правовое понимание категории экономической безопасности суверенного государства*

Эволюция категории «экономическая безопасность» в правовых актах имеет достаточно короткую историю. Отраслевого закона, посвященного данному виду безопасности, не имеется, в действующем законе о безопасности соответствующее определение также отсутствует, как нет и самого упоминания экономической безопасности. В результате определения данного понятия базируются только на документах стратегического планирования.

В 1996 г. была издана первая Государственная стратегия экономической безопасности РФ (Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)»), в которой, однако, не содержалось определений. Тем не менее, в ней было указано, что экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности РФ и ее целью является «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз». Такая трактовка одновременно коррелирует с определением безопасности действующего в то время Закона о безопасности 1992 г. («состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»), что, безусловно, должно иметь место в подзаконном документе, и в то же время она конкретна, указывает, какие именно интересы личности, общества и государства защищаются. Стратегия четко обозначает, какие жизненно важные интересы личности, общества и государства не должны подвергаться нежелатель-

ным изменениям (причинению вреда и нанесению ущерба). Также присутствует апелляция к деятельности, управленческий аспект (не наличие состояния защищенности, а его обеспечение).

Таким образом, данная трактовка лишена тех недостатков законодательного определения безопасности, которые вызывают наибольшую критику.

Достаточно долгое время данная Стратегия была единственным документом, в котором обозначалось как понимание экономической безопасности, так и критерии и параметры ее состояния.

После появления Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[24] (о чем подробнее будет сказано ниже) ей на смену пришла Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года[25], в которой уже было закреплено определение рассматриваемого понятия. Под экономической безопасностью согласно Стратегии понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» (пп. 1 п. 7). Как можно заметить, новое определение экономической безопасности уже четко придерживается парадигмы понимания безопасности как «состояния защищенности» и в то же время в нем отсутствует привязка к потребностям личности, общества и государства. Объектом защиты выступают не они, а специализированный объект — национальная экономика.

В действующей Стратегии национальной безопасности 2021 г. экономическая безопасность впервые рассматривается в качестве одного из стратегических национальных при-

24. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

25. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

оритетов страны (пп. 5 п. 26) и в ней обозначаются цели обеспечения экономической безопасности (п. 66), что значимо для понимания данного понятия. К таким целям относятся «укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых».

В этой связи важно обозначить важное институциональное изменение законодательства, предшествующее изданию в 2017 г. новой Стратегии экономической безопасности. Речь идет о принятии в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – 172-ФЗ), призванного сформировать систему стратегического планирования, прогнозирования и государственного управления социально-экономическим развитием и обеспечением национальной (в т.ч. экономической) безопасности, упорядочить издание различных документов стратегического планирования (стратегий, концепций, доктрин и основ государственной политики), определить их место в системе стратегического планирования, их взаимосвязь между собой и др. Ранее, до принятия 172-ФЗ, действовал Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»[26], который в определенной мере регламентировал вопросы стратегического планирования в области социально-экономического развития, однако совершенно не затрагивал сферы национальной безопасности.

172-ФЗ отдельно выделяет «документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» (к числу которых относится стратегия экономической безопасности), под которыми понимаются «утверждаемые (одобряемые) Президентом Российской Федерации документы стра-

26. Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».

тегического планирования, определяющие стратегические приоритеты, цели и меры внутренней и внешней политики, характеризующие состояние национальной безопасности Российской Федерации» (п. 25 ст. 3), и предусматривает особое регулирование в их отношении (ст. 17). Отдельная статья посвящена Стратегии национальной безопасности (ст. 18).

С момента принятия 172-ФЗ не утихают споры о необходимости стратегии экономической безопасности как отдельного документа стратегического планирования и о ее месте в системе стратегического планирования. В частности, с принятием новой Стратегии национальной безопасности 2021 г. отмечается, что расширение и дополнение ее экономического блока в сравнении с предыдущей стратегией, выделение в ней целого раздела, посвященного вопросам экономической безопасности, подчеркивает важность данного вида безопасности и ее относительную самостоятельность и в то же время вызывает в научной дискуссии определенные сомнения, не является ли экономическая безопасность лишь только «фрагментом» теории и практики обеспечения национальной безопасности [27].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что экономическая безопасность традиционно рассматривается в правовом поле как один из основных видов безопасности (национальной безопасности) и в этом качестве может не только являться предметом регулирования отдельного документа стратегического планирования, но и, как в случае с некоторыми иными видами безопасности, быть представленной и в виде отдельного отраслевого закона. Что касается статуса стратегии экономической безопасности, то она (в соответствии с 172-ФЗ) представляет собой один из документов в сфере обеспечения национальной безопасности и подчинена стратегии национальной безопасности.

27. *Редкоус В.М.* Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года // Закон и право. 2021. №8. С. 25; *Бухвальд Е.М.* Экономические аспекты новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. №1 (67-78). С. 68–69.

1.4.2. *Категория «экономическая безопасность» в нормативно-правовом и нормативно-техническом пространстве*

Правовая система обеспечения национальной и экономической безопасности складывается в России длительное время, начиная с периода распада СССР. С формированием Российской Федерации, достаточно быстро, еще до принятия Конституции, нормативное закрепление в законодательстве получили понятие «безопасность» и различные ее виды.

Первым здесь стал Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности» (далее – Закон о безопасности)[28], действовавший на протяжении почти двадцати лет[29]. Закон определил безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ст. 1) и перечислил некоторые из видов безопасности, среди которых присутствовала экономическая. Помимо нее были названы также государственная, общественная, оборонная, информационная, экологическая безопасность (ст. 13). Причем экономическая безопасность в Законе была поставлена на второе место – сразу после государственной.

Категория «национальная безопасность» в правовом поле появилась позднее, однако в названном, основополагающем для правового пространства Законе она так и не была упомянута вплоть до конца срока его действия. Таким образом, понятия «безопасность» и «национальная безопасность» законодательно сопоставлены не были. В частности, среди основных задач Совета безопасности РФ в Законе названа разработка основных направлений стратегии обеспечения безопасности РФ (а не стратегии национальной безопасности, как нам привычно сейчас) (ст. 15).

---

28. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности».

29. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «Консультант Плюс»].

Термин «национальная безопасность» в правовом пространстве закреплен с 1995 г., с принятием Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», упомянувшим обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации как направление государственной политики (ст. 3)[30]. В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 13 июня 1996 г. «О национальной безопасности» было раскрыто определение данного понятия. Под национальной безопасностью понималось «состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства»[31].

Несмотря на отсутствие упоминаний в базовом Законе о безопасности, в 1997 г. появилась Концепция национальной безопасности РФ[32], которая затем, в 2000 г., была пересмотрена и ее новая редакция дополнена определением термина «национальная безопасность Российской Федерации», под которой понималась «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»[33].

Отдельный блок данной Концепции был посвящен национальным интересам России, возможность реализации которых тогда связывалась исключительно с устойчивым развитием экономики как их фундаментом.

Следует упомянуть, что безопасность является также конституционной категорией. В Конституции РФ она упоминается множество раз в самых различных сочетаниях: государственная безопасность, оборона и безопасность, общественная безопасность, безопасность граждан, экологическая

30. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»].

31. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ «О национальной безопасности». М., 1996. С. 3-4 / Цит. по: Елфимова О.С. , 2016. С. 20.

32. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. №1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

33. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. №24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

безопасность – без конкретизации содержания этих понятий. Однако терминов национальной и экономической безопасности Конституция РФ не содержит.

Современная законодательная основа обеспечения безопасности в РФ появилась с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Данным законом понятия «безопасность» и «национальная безопасность» были синхронизированы (ст. 1) и с тех пор рассматриваются как равнозначные. Однако определений данных понятий, в отличие от ранее действовавшего Закона, в новом Законе не содержится. Некоторые виды безопасности (*безопасность* государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности) в нем также упомянуты, однако экономической среди них уже нет (ст. 1).

Тем не менее, определение национальной безопасности каждый раз находит свое отражение в последовательно принимаемых стратегиях национальной безопасности, пришедших на смену аналогичным концепциям – в 2009, 2015 и 2021 г.[34] (табл. 2.1).

Как можно заметить, данное понятие за прошедшие годы эволюционировало слабо, в 2021 г. в определении изменился объект защиты – вместо личности, общества и государства стали указываться национальные интересы РФ. Однако поскольку национальные интересы представляют собой те же потребности личности, общества и государства в их защищенности и развитии, данная замена хотя и представляется правильной, увязывающей категорию национальной безопасности с национальными интересами[35], но не добавляет новизны к объему и содержанию данного понятия.

34. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

35. Хотя и это не является новеллой – понимание национальной безопасности как состояния защищенности национальных интересов являлось самым первым правовым определением термина (согласно вышеуказанному посланию Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1996 г.).

Таблица 2.1. **Определения национальной безопасности в стратегиях национальной безопасности РФ**

Определение национальной безопасности РФ	**Определение национальных интересов РФ**	**Документ**
Состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства	Совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства	Стратегия национальной безопасности РФ 2009 г.
Состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности	Объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития;	Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г.
Состояние защищенности национальных интересов РФ от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны	Объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии	Стратегия национальной безопасности РФ 2021 г.

Определения некоторых видов безопасности закреплены в отдельных отраслевых законах. Рассмотрим данные понятия[36]. Так, под пожарной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров» (ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»)[37]; под радиационной безопасностью населения – «состояние

36. Приведены в хронологическом порядке.

37. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения» (ст. 1 Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»)[38]; под авиационной безопасностью – «состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации» (п. 1 ст. 83 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ)[39]; под промышленной безопасностью – «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий» (ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»)[40]; под гидрометеорологической безопасностью – «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от воздействия опасных природных явлений, изменений климата» (ст. 1 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе»)[41]; под экологической безопасностью – «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» (ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»)[42]; под транспортной безопасностью – «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» (п. 10 ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»)[43]; под информационной безопасностью детей «состояние защищенности детей, при

38. Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»

39. Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ.

40. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

41. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе».

42. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

43. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию» (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»)[44]; под карантинной фитосанитарной безопасностью – «состояние защищенности территории Российской Федерации от рисков, возникающих при проникновении на нее и (или) распространении по ней карантинных объектов» (п. 16 ст. 2 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ «О карантине растений»)[45]; «безопасность критической информационной инфраструктуры» – «состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак» (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»)[46]; под биологической безопасностью – «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска» (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»)[47].

Как нетрудно заметить, отраслевые законы традиционно трактуют и продолжают трактовать безопасность как состояние защищенности – как в период действия старого Закона о безопасности, так и при текущем законодательстве. Такое широкое распространение данной трактовки исследователи объясняют не только и столько ее первоначальным

44. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

45. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ «О карантине растений».

46. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

47. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации».

законодательным статусом и дальнейшей инерцией, сколько преемственностью по отношению к сложившемуся в СССР пониманию государственной безопасности как состоянию защищенности советского государства от внутренних и внешних угроз[48]. Термин «государственная безопасность» в 1936 г. был включен в текст Конституции СССР (п. «и» ст. 14 гл. 2)[49] и подразумевал защиту существовавшего общественного и государственного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб враждебных государств, а также противников существующего строя внутри страны[50].

Интересно, что в нормативно-техническом пространстве — в документах по стандартизации — определение безопасности фигурирует в ином виде и связывается с понятием риска. В появившемся одновременно с первым Законом о безопасности 1992 г. ГОСТ Р1.0-92 «Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения»[51,52] безопасность определяется как «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба» (п. 3.17). В примечании к данному пункту отмечается, что в области стандартизации речь идет о сведении риска нанесения ущерба до приемлемого уровня в отношении окружающей среды, здоровья людей и сохранности имущества. Это понятие было в дальнейшем продублировано в принятом 10 лет спустя Межгосударственном стандарте ГОСТ

48. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности. / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, Б.Н. Порфирьев и др. М., Наука, 2006. С. 15–16.

49. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденная постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.

50. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности. / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, Б.Н. Порфирьев и др. М.: Наука, 2006. С. 15–16.

51. ГОСТ Р 1.0-92. Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения (принят и введен Постановлением Госстандарта РФ от 1 июля 1992 г. № 7).

52. Утратил силу в 2004 г. [Приказ Ростехрегулирования от 30.12.2004 № 152-ст «Об утверждении национального стандарта» // СПС «Консультант Плюс].

1.1-2002 «Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения» (приложение А, п. А7)[53,54].

Однако в 2015 г. был издан Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.002-2014 «Система стандартов безопасности труда. Термины и определения»[55,56], который дал иное определение безопасности и в двух вариантах: как «состояние объекта или процесса, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с возможностью причинения вреда» и как «обеспечение состояния объекта или процесса, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с возможностью причинения вреда» (п. 2.2.11). В примечании к пункту указано, что поскольку термин многозначный, окончательный его смысл следует уяснять из контекста. Однако первое значение используется преимущественно в виде прилагательного для характеристики объекта или процесса (т.е. когда речь идет о чем-то безопасном). А второе значение — как существительное для характеристики вида деятельности по защите от опасностей и рисков, и тем самым от возможности причинения вреда. Отдельно указывается, что законодательные документы в России определяют «безопасность» формально как состояние защищенности от угроз и это не противоречит общепринятым в стандартизации формулировкам, опирающимся на теорию риска.

В этой связи отметим, что исследователями отмечается частая путаница между теорией риска с теорией безопасности из-за отождествления понятий «риск» и «опасность». Однако эти понятия противоположны: опасность создают внешние условия, т.е. они носят объективный характер, а риск рассматривается как результат собственных действий, след-

53. ГОСТ 1.1-2002. Межгосударственный стандарт. Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 8 октября 2002 г. № 366-ст).

54. Является действующим в настоящее время.

55. ГОСТ 12.0.002-2014. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 19 октября 2015 г. № 1570-ст).

56. Является действующим в настоящее время.

ствие принимаемых решений и он субъективен. Тем не менее, реального противопоставления в теориях риска и безопасности не существует, поскольку теория риска является составной частью теории безопасности[57].

Интересно, что в правовой литературе отождествление безопасности с «состоянием защищенности» вызывает определенные возражения. Обращается внимание, что такой конструкт носит пассивный характер и не подразумевает управленческого содержания и атрибутики, он плохо применим в поле деятельности активно-действующего субъекта, в практике государственного регулирования. В частности, применительно к защищенности отмечается, что Конституция РФ оперирует другими, более конкретными категориями: определенный субъект государственной власти «обеспечивает», «осуществляет», «принимает меры», «защищает» и др. Что касается понятия «состояние», означающего «быть» и «находиться», то государство предназначено для активной деятельности, системной организации деятельности по предотвращению и устранению угроз, а не наблюдения за «состоянием защищенности»[58].

Также исследователи феномена безопасности признают, что понятие защищенности сужает смысл понятия безопасности, поскольку сводится к защите и борьбе с угрозами [59], исключая интенсивную сторону — создание наилучших условий для жизнедеятельности, прирост потенциала безопасности.

---

57. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 3-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 19; *Романюк А.В.* Взаимосвязь экономической безопасности и теории рисков // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2007. №12. С. 69; *Сулакшин С.С.* Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание» (Москва, 4 декабря 2009 г.). М.: Научный эксперт, 2010. С. 12.

58. *Степанов А.В.* Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2. С. 10.

59. *Елфимова О.С.* Национальная безопасность в теории и законодательстве России Lex russica. 2016. №10 (119). С. 20; *Кузнецова Е.И.* Научная гипотеза экономической безопасности в качестве предмета экономической стратегии государства / Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание» (Москва, 4 декабря 2009 г.). М.: Научный эксперт, 2010. С. 164.

Также можно отметить, что в отраслевом законодательстве не всегда в качестве объекта защиты фигурируют интересы или потребности личности, общества и/или государства и не дается прямая отсылка на них, в некоторых случаях они заменяются иными специализированными объектами (имущество, инфраструктура, природная среда и др.). Вероятно, это вызвано отсутствием базового определения безопасности в действующем законе о безопасности, поскольку стратегии национальной безопасности, содержащие такое определение, являются, во-первых, подзаконным актом и, во-вторых, документом стратегического планирования, а значит, их положения не имеют императивного характера.

Тем не менее, как указывается выше, изначально предложенная Законом о безопасности 1992 г. трактовка безопасности так и осталась доминирующей и транслирована как в отраслевое законодательство, так и в издаваемые стратегии национальной безопасности.

1.4.3. *Перспективы эволюции нормативных определений и трактовок понятий национальной и экономической безопасности*

Наиболее прогнозируемая перспектива по изменению понятий национальной и экономической безопасности прослеживается в связи с принятием в 2021 г. Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ[60] (далее – Основы) и проведением в 2020 г. конституционной реформы[61].

В Основах устранено установленное 172-ФЗ разделение двух сфер – социально-экономического развития (согласно данному закону относится к сфере полномочий Правительства РФ) и обеспечения национальной безопасности (за которую отвечает Президент РФ). В настоящее время осущест-

60. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

61. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

вление стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности РФ в соответствии с решениями Президента РФ отнесено к полномочиям Совета безопасности РФ (согласно 172-ФЗ, ч. 4 ст. 10). Президент РФ уполномочен утверждать (одобрять) документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ, определять порядок их разработки и корректировки (п. 5 ч. 1 ст. 10). Данные требования также установлены в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Аналогичные функции в сфере социально-экономического развития закреплены за Правительством РФ в соответствии со 172-ФЗ.

Также согласно 172-ФЗ высшим и основополагающим документом для сферы социально-экономического развития является Стратегия социально-экономического развития РФ, для сферы обеспечения национальной безопасности — Стратегия национальной безопасности РФ, они имеют глубокую взаимосвязь и должны быть взаимоувязаны. Так, 172-ФЗ предусматривает, что концептуальные положения в сфере обеспечения национальной безопасности «основываются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости стратегии национальной безопасности Российской Федерации и стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» (ч. 5 ст. 18).

С учетом же требований Основ Стратегия национальной безопасности РФ приобретает статус *базового* документа стратегического планирования, который теперь должен конкретизироваться не только в документах в сфере обеспечения национальной безопасности, а во всей системе документов стратегического планирования, носящих подчиненный характер по отношению к данной Стратегии. Стратегия социально-экономического развития РФ в Основах не упоминается вовсе. По факту отмечается также расширение границ действия самой Стратегии национальной безопасности, Стратегия 2021 г. распространяется на все области деятельности в стране, имеющие отношение к обеспечению национальной

безопасности или устойчивого развития на долгосрочную перспективу[62]. Такие изменения коррелируют с результатами внесения масштабных поправок в Конституцию РФ, предусматривающих перераспределение функций государственных органов и наделение Президента РФ во всех сферах власти бóльшим объемом полномочий.

Следует иметь в виду, что разведение двух упомянутых сфер (социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности) пронизывает все содержание 172-ФЗ и реализация Основ в этой связи потребует коренного пересмотра данного закона (равно как и действующего закона о безопасности) и должно затронуть определения понятий национальной и экономической безопасности. В то же время нельзя исключить риски возникновения спора о компетенции между Президентом РФ и Правительством РФ, поскольку фактически речь идет о концентрации текущих полномочий Правительства РФ у Президента РФ, что может разбалансировать систему сдержек и противовесов органов государственной власти, установленную Конституцией РФ, даже несмотря на внесенные в нее поправки.

В то же время высока вероятность того, что конституционная реформа окажет положительное влияние на формирование полномасштабной системы стратегического планирования в России, сможет активизировать ее построение и эффективное функционирование[63]. А развертывание системы стратегического управления в текущий период новых геополитических реалий, проводимых в стране сложных социально-экономических преобразований приобретает колоссальное значение.

Можно прогнозировать, что в условиях повышения статуса Стратегии национальной безопасности РФ более высо-

62. *Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н.* Экономическая безопасность – стратегический национальный приоритет РФ: анализ новой стратегии национальной безопасности РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7. С. 84.

63. *Шафранская А.М.* Конституционные аспекты формирования системы стратегического планирования // Общество и экономика. 2022. № 9. С. 58–59.

кий статус получит и Стратегия экономической безопасности, так как последняя предназначается для реализации одного из стратегических национальных приоритетов (согласно Стратегии национальной безопасности 2021 г.) и должна занять в иерархии документов стратегического планирования место сразу за данной основополагающей стратегией.

Также ввиду ожидаемого включения в сферу национальной безопасности значительного объема вопросов обеспечения социально-политической безопасности потребуется переосмысление и закрепление новых трактовок категорий национальной как таковой и экономической безопасности суверенного государства. Вероятнее всего, наиболее уместным в правовом аспекте здесь будет опора на трактовку категории экономической безопасности на уровне суверенного государства как базирующейся на первой Стратегия экономической безопасности 1996 г., которая подразумевает прирост потенциала безопасности за счет эффективного развития экономики, расширения социальной поддержки широких масс граждан, расширения и конкретизации защитного правового поля, контролирующего социально-экономические отношения между гражданами, а также между гражданами и действующими институтами управления на федеральном, субфедеральном и муниципальном уровнях.

1.5. **Инвестиционный ресурс как необходимое условие обеспечения экономической безопасности России**

1.5.1. *Структура инвестиционного обновления*

Развёрнутая в марте 2014 г. и рассчитанная на многие годы многовекторная гибридная война против Российской Федерации[64] делает необходимым укрепление могущества страны. Приданию стойкости экономическому, финансовому,

64. О замыслах государств антироссийской коалиции см. в работе: Экономическая безопасность России в новой реальности / А.Е. Городецкий, И.В. Караваева, М.Ю. Лев [и др.]; Институт экономики РАН. М.: ИЭ РАН, 2021.

научно-технологическому, военно-техническому потенциалу государства во многом содействуют инвестиции в основной капитал основных видов деятельности общества.

Оценка современной ситуации в инвестиционной сфере России требует анализа динамики и последовательного структурирования инвестиций в основной капитал для конкретных видов экономической деятельности в Российской Федерации, продукция и услуги которых могут расти быстрее других, а также в наиболее зависимые от внешней торговли отрасли. Надёжное инвестиционное обеспечение таких видов деятельности является необходимым условием укрепления могущества страны, повышает уровень устойчивости отечественной экономики к негативным воздействиям со стороны внешнего и внутреннего рынка, укрепляет социально-экономическую безопасность страны.

Набор исследуемых видов экономической деятельности сформирован на основе свода данных межотраслевого баланса РФ за 2019 г., размещённого на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата)[65]. Представленные в нём виды экономической деятельности в экономике России разделены на два класса (Казанцев С.В., 2022. С. 34–44). К первому отнесены те из них (условно назовём их «отрасли-локомотивы»[66]), повышение темпов роста которых не требует более быстрого, чем у них, увеличения других видов экономической деятельности. В этот класс, в частности, вошли:

- производство средств автотранспортных, прицепов и полуприцепов;
- производство продукции и услуг сельского хозяйства и охоты;
- обеспечение электроэнергией, газом, паром; кондиционирование воздуха;

65. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 20.05.2022). В этом балансе 61 продукт (ОКПД 2) и 61 отрасль (ОКВЭД 2). Более поздних межотраслевых балансов Росстата нет. Есть ещё межотраслевой межрегиональный баланс за 2019 г., составленный Азиатским банком развития (ADB) 2019 г. Для нас он оказался недоступен.

66. В данной главе термины «вид экономической деятельности» и «отрасль» используются как синонимы.

- добыча полезных ископаемых;
- производство химических веществ и химических продуктов;
- деятельность финансовая и страховая;
- деятельность воздушного и космического транспорта;
- разработка компьютерного программного оборудования, консультационные и аналогичные услуги в области информационных технологий;
- производство оборудования компьютерного, электронного и оптического;
- производство электрического оборудования;
- производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях;
- деятельность профессиональная, научная, техническая и прочая; ветеринарная.

Ко второму классу отнесены виды деятельности, для роста объемов выпуска продукции которых на некоторую заданную величину необходимо на бóльшую величину увеличить объёмы выпуска продукции и услуг хотя бы одного иного вида экономической деятельности. Так, согласно расчетам, для увеличения производства продукции строительства на *r*% необходимо больше, чем на *r*%, расширить выпуск продукции 18 других видов экономической деятельности. А для роста услуг в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, услуг по обязательному социальному обеспечению необходим опережающий рост продукции 27 видов экономической деятельности.

Были определены также продукты и услуги, несущие наибольший урон от запретов, ограничений и санкций со стороны недружественных по отношению в Российской Федерации государств, наложенных на экспорт российской продукции и на импорт Россией товаров и услуг[67].

67. Аналогичный набор таких продуктов и услуг получен в Институте переходных экономик Банка Финляндии (BOFIT) на основе данных составленного Азиатским банком развития (ADB) межотраслевого межрегионального баланса за 2019 г. (Simola H. Trade Sanctions and Russian Production. Bank of Finland, BOFIT Bank of Finland Institute for Emerging Economies. 10 May, 2022. – 10 p.).

Известно, что объёмы и темпы выпуска продукции и оказания услуг зависят не только от межотраслевых связей. Важными факторами[68] выступают также объёмы и динамика инвестиций в основной и оборотный капитал, численность и профессиональные навыки занятых в производстве продукции и оказании услуг, качество и согласованность управления, а в рыночной экономике — ещё и получаемая прибыль. Прибыль, объёмы инвестиций, требования к квалификации кадров и качеству управления во многом зависят от уровня используемых технологий и масштабов производства. Последние, в свою очередь, — от применяемых технологий и величины платёжеспособного спроса на создаваемые товары и оказываемые услуги.

Ниже представлены результаты исследования динамики одного из названных факторов — объёмов инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в хозяйстве Российской Федерации в 2001—2021 гг. Статистической базой исследования послужили данные Росстата, опубликованные в статистических сборниках «Российский статистический ежегодник» за соответствующие годы. Изучались лишь те виды деятельности и продукты, которые приведены в межотраслевом балансе РФ 2019 г.

1.5.2. *Динамика инвестиций в основной капитал*

Не для всех из названных выше отраслей-локомотивов есть данные в справочниках Росстата. Их нет, например, для таких видов деятельности, как «Деятельность воздушного и космического транспорта», «Разработка компьютерного программного оборудования, консультационные и аналогичные услуги в области информационных технологий», «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» и «Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта» и т.д. Вместо: «Деятельность в области здравоохранения» Рос-

68. «Фактор — причина, движущая сила какого-либо процесса или явления, определяющая его характер или отдельные черты» // Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров — 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 1391.

стат использует статью «Здравоохранение и предоставление социальных услуг».

Данные об инвестициях в производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, в производство компьютеров, электронных и оптических изделий, на профессиональную, научную, техническую, ветеринарную деятельность, на лесоводство и лесозаготовки, на деятельность в сфере телекоммуникаций и ряд других видов деятельности приводятся, начиная с 2014 г.

Поэтому в 2000 г., 2005 г. и с 2010 г. по 2013 г. рассматривались инвестиции в основной капитал 24-х, а в 2014–2021 гг. – 36 видов экономической деятельности, перечень которых совпадает с представленным в межотраслевом балансе Росстата за 2019 г. Набор 22 видов экономической деятельности (2000 г., 2005 г., 2010–2021 гг.) включает семь отраслей-локомотивов. Ещё три входят в число 36 видов экономической деятельности в 2014–2021 гг.

Данные Росстата позволяют работать с инвестициями в десять видов экономической деятельности, объёмы производства продуктов и услуг которых, согласно нашим расчётам, наиболее чувствительных к запретам и ограничениям на экспорт, и с инвестициями в 11 видов деятельности, работа которых в наибольшей мере страдает от запретов на экспорт в Российскую Федерацию.

Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал трёх групп видов экономической деятельности: отраслей-локомотивов (группа «Локомотивы»); зависимых от внешнего рынка (группа «Зависимые»), и всех других видов экономической деятельности (группа «Другие»). В группу зависимых от внешнего рынка включим виды деятельности, наиболее чувствительные к запретам и ограничениям как на экспорт создаваемых ими, так и на импорт необходимых им продуктов и услуг, исключив из них отрасли-локомотивы, столь же подверженные влиянию внешней торговли.

Официальные данные Росстата позволяют работать с инвестициями в основной капитал четырёх видов экономиче-

ской деятельности из группы зависимых от внешнего рынка: производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий; производство металлургическое; производство прочих транспортных средств и оборудования; торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами.

В 2001–2013 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал всех рассматриваемых групп видов экономической деятельности снижались. С введением антироссийских санкций стало меньше возможностей инвестирования (в частности привлечения зарубежных инвесторов и использования замороженных недружественными странами попавших под санкции средств российских юридических и физических лиц). И после 2013 г. в динамике (и, следовательно, структуре) инвестиций произошли изменения. В 2014–2016 гг., когда отечественная экономика в наибольшей мере ощутила влияние антироссийских санкций, темпы роста инвестиций в основной капитал отраслей-локомотивов и видов деятельности группы «Другие» продолжили падение, а в группе видов деятельности, наиболее чувствительных к запретам и ограничениям как на экспорт создаваемых ими товаров и услуг, так и импорт необходимых им продукции и услуг, повысились (рис. 1). По-видимому, в этой группе приступили к подготовке и проведению необходимых для работы в изменившихся геоэкономических условиях преобразований: переход на новые рынки сбыта и приобретение товаров и услуг, перестройка технологических цепочек и логистики, изменение ассортимента продукции и т.д.

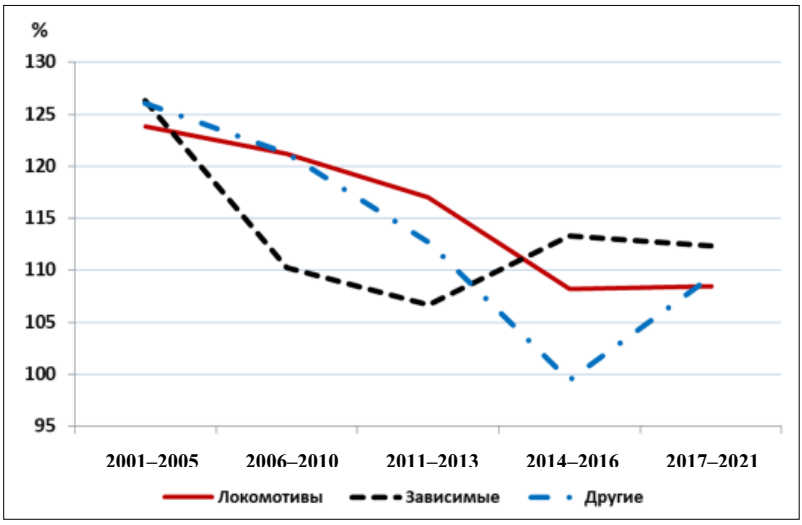


Рис. 1. **Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал трёх групп видов экономической деятельности в 2001–2021 гг.**[69]

Источник: рисунок построен на основе данных Росстата.

В 2017–2021 гг. отрасли-локомотивы сохранили взятые темпы роста инвестиций в основной капитал. Группа видов деятельности, зависящих одновременно от экспорта и импорта товаров и услуг («Зависимые»), немного снизила темпы роста таких инвестиций, которые при этом продолжали оставаться высокими.

Объёмв инвестирования в основной капитал отраслей группы «Другие» заметно сократился в наиболее ощутимый для российской экономики период – 2014–2016 гг. В 2016 г. он был на 151 млрд руб. меньше, чем в 2013 г. (табл. 1.1). После адаптации к антироссийским санкциям инвесторы занялись реструктуризацией видов экономической деятельности этой группы, в том числе потому, что их продукция необходима как для развития отраслей двух других рассматриваемых групп, так и для удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынков.

69. Темпы роста рассчитаны по абсолютным данным, приведённым Росстатом в текущих ценах.

Таблица 1.1. **Разница объёмов инвестиций в основной капитал ΔI(*t*) трёх групп видов экономической деятельности в конце (I(*t*)) и начале (I(*t*-1)) периода, млрд руб. в текущих ценах**

Группа видов деятельности	Начало и конец периода				
	2000–2005	2005–2010	2010–2013	20132016	20162021
Локомотивы	684,8	1687,6	1646,2	1169,4	2767,5
Зависимые	213,8	195,1	108,8	280,3	709,6
Другие	1547,3	3658,3	2543,1	-151,0	4719,4

Примечание. ΔI(*t*) = I(*t*) - I(*t*-1), где I(*t*) – объём инвестиций в основной капитал в году *t*.
Источник: составлено на основе данных Росстата.

Различие в темпах роста инвестиций в основной капитал привело к изменению долей рассматриваемых групп видов экономической деятельности в общем объёме таких инвестиций (рис. 1.2).

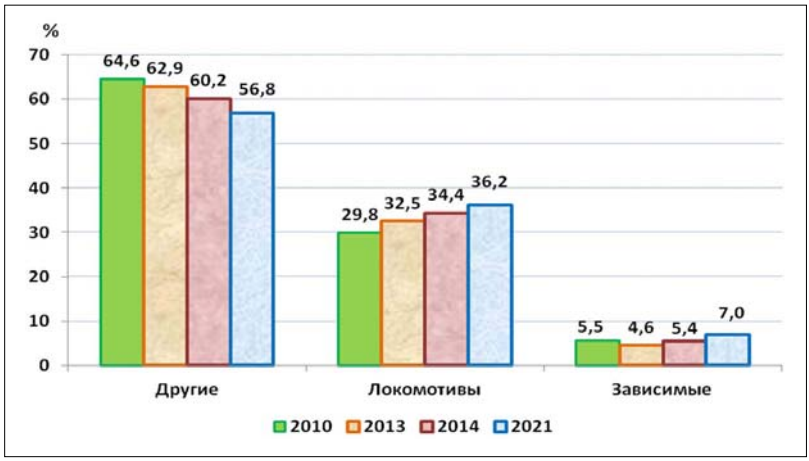


Рис. 1.2. **Доли трёх групп видов экономической деятельности в общем объёме инвестиции в основной капитал в 2000—2021 гг., %.**
Источник: рисунок построен на основе данных Росстата.

Экономический суверенитет Российской Федерации в значительной степени базируется на её природных ресурсах – водных, минеральных, лесных, биологических. «Россия едва ли не единственная страна в мире, которая способна полно-

стью обеспечить себя природными ресурсами»[70], хотя часть минеральных ресурсов в стране не добывают. Полученные от природы ресурсы надо перерабатывать, а не просто экспортировать, создавать средства производства и предметы потребления, доставлять их потребителям[71]. Для этого необходимо иметь развитую индустрию производства средств производства для производства средств производства — современных технологических линий и оборудования, станков, аппаратов и инструментов, систем обработки данных, наблюдения и управления, программного обеспечения и многого другого — обладать передовыми технологиями и знаниями. Ещё нужны развитая инфраструктура, передовая наука, информация, средства связи, устойчивая финансовая система и, конечно, отлаженная, профессиональная, действенная система управления.

Для всего этого необходимы ресурсы развития (Селиванов А., 2016.), в том числе инвестиции. В рассматриваемый период в России в общем объёме инвестиций в основной капитал выросли доли инвестиций в деятельность в области информации и связи, финансовую и страховую деятельность, в деятельность профессиональную, научную и техническую, в образование и здравоохранение (табл. 1.2). Доли инвестиций в добычу полезных ископаемых и в обрабатывающие производства в России в 2021 г. остались на уровне 2014 г.

70. Пленарное заседание Восточного экономического форума // http://kremlin.ru/events/president/news/69299 (дата обращения: 28.04.2023).

71. Генеральный директор – Председатель Правления акционерного общества «Росгеология» С.Н. Горьков справедливо отметил, что «нам сейчас нужно создать не только первый передел (добыча), но и второй (переработка), третий (выпуск продукции), четвертый (готовый для продажи потребителю товар) переделы потребления. Нужно создавать свои производственные цепочки, потому что санкции разрушили многие связи с глобальным рынком» (Тихонов С. Свои недра // Российская газета. Федеральный выпуск. 2023. № 70. С. 5).

Таблица 1.2. **Доли инвестиций в основной капитал некоторых видов экономической деятельности в РФ, 2014–2021 гг., % / The shares of investments in fixed assets of some types of economic activity in the Russian Federation, 2014–2021, percent**

Вид экономической деятельности	2014	2016	2021
Добыча полезных ископаемых	15,4	18,4	15,2
Обрабатывающие производства	15,0	14,3	14,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	7,9	5,9	4,9
Транспортировка и хранение	18,9	16,4	16,4
Деятельность в области информации и связи	2,5	3,1	4,3
Деятельность финансовая и страховая	1,1	1,4	3,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2,3	3,2	4,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,7	1,8	1,7
Образование	1,7	1,4	2,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,4	1,3	2,6

Примечание. В рассматриваемый период для российской экономики 2015–2016 гг. оказались наиболее трудными после начала введения (март 2014 г.) антироссийских санкций.
Источник: составлено на основе данных Росстата.

Такие изменения, включая увеличение доли инвестиций в основной капитал отраслей-локомотивов и видов экономической деятельности группы «Зависимые» не оказало существенного влияния на структуру инвестиций. Значения линейного коэффициента структурных сдвигов (рис. 1.3) указывают на незначительные изменения структуры инвестиций в основной капитал 47 видов экономической деятельности, данные о которых публикует Росстат[72].

72. Структурные сдвиги считаются малыми, если величина линейного коэффициента структурных сдвигов меньше двух процентов. В нашем случае этот коэффициент меньше 0,6%.

Рис. 1.3. **Значение линейного коэффициента структурных сдвигов в структуре инвестиций в основной капитал 47 видов экономической деятельности РФ в 2014–2021 гг.,** %

Источник: рисунок построен на основе данных Росстата.

Исходя из этого, можно заключить, что инвестиционного задела для изменения сырьевой направленности российской экономики к 2022 г. не создано. Не выполнена одна из основных функций инвестиций, «связанная с созданием основ для постепенной переориентации экономики на новое качество роста» (Абалкин Л.И., 2002. С. 47). Конечно, во враждебной геоэкономической и геополитической среде переходное состояние способно вызвать неустойчивость, усилить даже слабые негативные внешние и внутренние воздействия. Но сохранение прежнего состояния, неизменность в новой среде обитания может привести к деградации и разрушению существующего.

1.5.3. *Отрасли особого внимания*

Наложенные на Российскую Федерацию недружественными странами в марте 2014 г. санкции, которые государства-санкционеры регулярно продлевают, обновляют и расширяют, нацелены на нанесение ущерба финансовой

системе РФ[73] и многим отраслям российской экономики, на разрушение государства, ухудшение жизни россиян.

Во вступительном слове на совещании по экономическим вопросам 11 апреля 2023 г. Президент РФ В.В. Путин в числе отраслей, обстановка в которых до сих пор остаётся сложной, называл автомобильную промышленность, лесоперерабатывающий комплекс, производство химической продукции и удобрений[74]. А выступая в Государственной думе РФ премьер-министр Российской Федерации М. В. Мишустин особо отметил авиационную промышленность и отрасль информационных технологий[75]. Понятно, что всем названным видам деятельности нужны электроэнергия и вода[76].

Из названных сфер Росстат публикует данные об инвестициях в основной капитал финансовой и страховой деятельности; государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения; производства химических веществ и химических продуктов; деятельности по обработке древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; деятельность воздушного

73. «Первой приняла удар финансовая система страны. Недружественные страны не придумали ничего лучше, как вернуться к типичной пиратской практике, если называть вещи своими именами. Замораживая активы, они фактически ограбили нашу страну», – сказал М.В. Мишустин, выступая в Государственной думе РФ (Ежегодный отчет правительства в Госдуме // http://government.ru/news/45073/ (дата обращения: 7.04.2022)).

74. «Остаётся непростой ситуация в автопроме и лесоперерабатывающем комплексе, а также в сфере производства химической продукции и удобрений» // Совещание по экономическим вопросам // http://www.kremlin.ru/events/president/news/70897 (дата обращения: 12.04.2023).

75. «Авиационная отрасль стала одной из самых первых мишеней западных санкций. ... IT-отрасль сегодня – одна их самых уязвимых и очень важных» // Ежегодный отчет правительства в Госдуме // http://government.ru/news/45073/ (дата обращения: 7.04.2022).

76. На Заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 15.12.2022 г. первый заместитель председателя Правительства РФ А.Р. Белоусов назвал передачу электроэнергии в числе «14 технологических направлений, которые, по общему, консолидированному мнению мировых экспертов, составят основу производственно-технологических систем ведущих стран мира, экономик мира в ближайшие 10–15 лет» // Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 15.12.2022 г. // http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70086 (дата обращения: 26.03.2023).

и космического транспорта; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; деятельность по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Динамика прироста среднегодовых инвестиций в основной капитал этих видов экономической деятельности приведена в табл. 1.3.

Таблица 1.3. **Среднегодовые индексы роста физического объёма инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2010–2021 гг., в сопоставимых ценах,** %

Вид экономической деятельности	2010–2013	2014–2016	2017–2021	2014–2021
РФ – всего	106,1	96,0	103,9	100,8
Производство химических веществ и химических продуктов	112,4	109,5	101,8	104,6
Деятельность финансовая и страховая	110,5	96,5	121,4	111,4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	н.д.	98,8	104,2	102,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	105,8	98,0	101,3	100,0
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	109,5	90,0	100,2	96,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	111,3	97,9	99,8	99,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	108,0	85,4	99,5	94,0
Деятельность воздушного и космического транспорта	117,8	78,2	93,1	95,2

Источник: составлено на основе данных Росстата.

Из приведённых в табл. 1.3 данных можно видеть, что для рассматриваемых видов экономической деятельности, как и для всей российской экономики, 2014–2016 гг. были весьма неблагоприятными в части инвестиционного обеспечения. В эти годы у 50 из 61 (82,0%) видов экономической деятельности, о которых есть данные Росстата, среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал были меньше 100%. Наиболее высокими они оказались у морского транспорта (119,2), производства химических веществ и химических про-

дуктов (109,5%), у деятельности по операциям с недвижимым имуществом (109,2%) и у оптовой торговли, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами (107,4%).

У четырёх из восьми представленных в табл. 1.3 видов экономической деятельности падение объёмов инвестиций не удалось компенсировать в 2017–2021 гг.[77] В наиболее неблагоприятном с точки зрения инвестиционного обеспечения положении в 2014–2021 гг. оказалось 12 видов экономической деятельности (табл. 1.4).

Таблица 1.4. **Двенадцать видов экономической деятельности с наибольшим уменьшением объёма инвестиций в основной капитал в 2021 г. по сравнению с 2013 г., в сопоставимых ценах, п.п.**

Вид экономической деятельности	2014–2021
Производство кожи и изделий из кожи	-64,1
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-50,1
Добыча прочих полезных ископаемых	-44,5
Производство мебели	-42,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-39,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	-33,0
Деятельность воздушного и космического транспорта	-32,3
Производство напитков	-31,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-29,9
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	-28,6
Производство одежды	-28,5
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-26,3

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Больше всего в 2014–2021 гг. вырос объём инвестиций в основной капитал деятельности в области информационных технологий – в 5,7 раза. Это один из ключевых видов деятельности в современной экономике и в обществе. Деятельность профессиональная, научная и техническая оказалась на седьмом месте – в ней инвестиции в основной капитал увеличи-

77. См. четыре строчки снизу в табл.1. 2.

лись в два раза. Развитие этого вида деятельности необходимо для достижения научно-технологической независимости, что «крайне важно не только для национальной безопасности, но и для будущего нашей страны, для её экономической силы и уровня жизни миллионов наших граждан»[78].

1.5.4. *Ориентиры развития инвестиционного ресурса*

В рассматриваемый период объёмы, динамика и отраслевая структура инвестиций менялись в зависимости от возможностей инвесторов, конъюнктуры мирового и внутреннего рынков, фазы делового цикла, рентабельности инвестиций и других факторов. В целом по Российской Федерации в 2017–2021 гг. инвестиционный ресурс был задействован.

В 2001–2013 гг. объёмы инвестиции в основной капитал всех рассматриваемых групп видов экономической деятельности в Российской Федерации увеличивались, но под воздействием внешних и внутренних факторов темпы их роста снижались. В 2014–2016 гг. инвестиции в основной капитал отраслей групп «Локомотивы» и «Зависимые» продолжили увеличиваться, но в группе отраслей-локомотивов они росли меньшими темпами, а в группе видов экономической деятельности, наиболее сильно зависимых от состояния экспорта отечественной продукции и импорта товаров и услуг в Российскую Федерацию, темпы повысились. Отчасти это стало следствием их невысоких среднегодовых темпов роста в 2011–2013 гг. (см. рис. 1.1).

Объёмы инвестиций в основной капитал видов экономической деятельности группы «Другие» в 2014–2016 гг. сократились. Сказались, по-видимому, высокая неопределённость будущего, ожидания инвесторов ухудшения конъюнктуры внешнеэкономических связей, действия недружественных по отношению к РФ государствами (замораживание российских активов, запреты на проведения платежей части российских банков, отказ от страхования товаров и услуг и др.), сниже-

78. Ежегодный отчет правительства в Госдуме // http://government.ru/news/45073/ (дата обращения: 7.04.2022).

ние роли денежных доходов россияна[79]. Адаптировавшись к антироссийским санкциям, основной ущерб которых был нанесён отечественной экономике в 2015–2016 гг., хозяйствующие субъекты ускорили рост инвестиций в эту группу видов экономической деятельности в 2017–2021 гг.

Изменения в динамике и масштабах осуществляемых в ней в 2014–2021 гг. инвестиций в основной капитал видов экономической деятельности были тем значительнее, чем больше та или иная группа видов экономической деятельности работала на внешние рынки и зависела от импорта товаров и услуг из-за границы.

Отметим, что в каждом виде экономической деятельности важны не только объём и динамика инвестиций, но и объект, в который они вкладываются. Отдача от сделанных инвестиций, срок окупаемости зависят от того, направлены они на замену выбывающих фондов такими же или технологически новыми, на расширение существующего или создание нового производства, на тиражирование уже применяемых или на изобретение новых технологий, на снижение себестоимости производства или на изменение номенклатуры производства и т.д.

Кроме того, инвестиции в основной капитал являются необходимым, но не достаточным условием успешного развития. Успешное развитие возможно, когда есть в наличии все необходимые для этого компоненты и отлажено их взаимодействие. Кроме инвестиций нужен комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга условий и ресурсов. Его главными элементами выступают: результативное управление, высококвалифицированные кадры, действенная мотивация хозяйствующих субъектов, современные технологии и информационное обеспечение, надёжная финансовая система, сбалансированное развитие взаимосвязанных видов деятель-

79. «Можно утверждать, что денежные доходы населения перестали в этот период быть важным фактором экономического роста» / Иванов Е.А. Нужен поиск новой модели государственного управления экономикой (а нельзя ли для этого что-нибудь взять из советского планирования? М.: Анкил, 2018. С. 107.

ности, рынки сбыта, высокий платёжеспособный спрос, развитая наука и рентабельное производство. Важен ещё один, требующий специального исследования аспект – объект, в который вкладываются инвестиции. Они могут идти на возмещение изношенных и выбывающих фондов такими же или новыми, на расширение действующих фондов, на воспроизводство существующих средств производства или на сознание принципиально новых, на тиражирование уже применяемых или на изобретение новых технологий. И от того, в каких пропорциях будут реализовываться инвестиционные средства на развитие либо поддержание технической базы, и зависит результат реализации задач обеспечения экономической безопасности суверенного государства.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

2.1. Состояние бюджетной сферы в условиях новых угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации и направления ее преобразования

2.1.1. *Влияние пандемии и гибридной агрессии Запада на бюджетную сферу России*

В течение последних трех лет различные негативные факторы внешнего характера оказывали и продолжают оказывать влияние на существующую ситуацию, тенденции развития и темпы роста экономики и социальной сферы Российской Федерации.

Начиная с первых месяцев 2020 г. социально-экономическое развитие, как в Российской Федерации, так и во всем мире парализовали пандемия и экономический кризис, ставший следствием стремительного распространения новой коронавирусной инфекции и повлекший за собой беспрецедентные последствия, которые приходится ликвидировать и минимизировать вплоть до настоящего времени. Хотя по итогам 2021 г. в ряде зарубежных стран, прежде всего стран–лидеров по уровню развития экономики, макроэкономические показатели показали рост, тем не менее, темпы развития в течение года были неравномерными, ниже запланированных показателей, динамика роста экономики этих стран существенно замедлилась. Россия стала одним из немногих государств, которое справилось с COVID-19 и его последствиями успешнее большинства, в том числе развитых стран мира.

В 2021 г. российская экономика по большинству показателей продемонстрировала высокие темпы восстановления, что позволило в кратчайшие сроки вернуться практически на тот уровень экономического развития, который существовал до пандемии. Российской Федерации удалось достичь улучшения и стабилизации ситуации и последующего роста ряда экономических показателей как за счет эффективного выполнения вновь возникших социально-экономических задач, связанных в первую очередь с непосредственным предотвращением распространения пандемии, разработкой вакцины против этого вируса, помощью и поддержкой различных категорий и слоев российских граждан, потерявших работу и доходы, имеющих кредиты и другие финансовые обязательства, предприятий и организаций, не способных в тот период вести предпринимательскую деятельность и самостоятельно решать стремительно возникшие проблемы, так и в отношении быстроты реакции органов власти на многочисленные изменения ситуации, скорости принятия управленческих решений, их реализации и результативности, мгновенной адаптации процесса выполнения поставленных задач под постоянно меняющиеся условия и обстоятельства и перестраивания на ходу намеченных ранее планов и программных направлений развития. Введение мягких и непродолжительных мер, связанных с ограничениями, и в целом проведение грамотной социально-экономической политики в этот период привели к улучшению положения в налогово-бюджетной сфере, позволили реализовать крупный пакет антикризисных мер налогово-бюджетного стимулирования и провести довольно эффективную кредитно-денежную политику. В результате в России наметилась тенденция на возобновление курса, направленного на поддержание экономической устойчивости и дальнейший экономический рост.

Начало специальной военной операции на территории Украины в конце февраля 2022 г. кардинально изменило ситуацию для Российской Федерации, в том числе долгосрочные планы, приоритеты и перспективы развития, наметившиеся после успешного преодоления многочисленных социаль-

но-экономических проблем, связанных с распространением коронавируса. С момента проведения военных действий на Украине начался новый этап мирового политического и социально-экономического развития и противостояния, в котором Россия занимает центральное место и играет лидирующую роль.

С первых дней проведения спецоперации на Украине Россия столкнулась и сталкивается до сих пор с тотальной блокировкой информационных потоков со стороны большинства стран Запада и США, закачиванием колоссальных ресурсов на Украину — военной техники, вооружения, финансовых средств, наемников и военных инструкторов, а также введением санкций и ограничительных мер, беспрецедентных по количеству, масштабам, диапазону распространения и силе удара.

Санкции были введены западными странами, США и их странами-партнерами, например Японией, Канадой, Австралией, практически по всем наиболее важным и зачастую жизненно важным для России направлениям деятельности и затронули ряд отраслей и сфер, в том числе:

- топливно-энергетический комплекс — введено эмбарго поставки российских энергоносителей (газ, уголь, нефть, нефтепродукты) в страны ЕС, установлен запрет на осуществление новых инвестиций в российский энергетический сектор, поставки в Россию европейского оборудования для энергетической отрасли, введен запрет на предоставление мощностей для хранения российского газа;
- военно-промышленный комплекс — введены санкции против ряда предприятий ВПК и продукции, выпускаемой этими предприятиями;
- международную торговлю — установлены ограничения на импорт ряда критически важных высокотехнологичных товаров, продажу России самолетов и запасных частей к ним, поставку в Россию технологий морской навигации и радиокоммуникации, товаров и технологий, связанных с авиацией и космической отраслью, продажу за рубеж алкоголя,

семян, древесины, морепродуктов, удобрений, сталелитейной продукции, асфальта, синтетического каучука, запрещено участие российских компаний в госзакупках в государствах–членах ЕС, введен запрет на экспорт из стран ЕС ряда промышленных товаров (электроника, специализированные транспортные средства, детали машин, запасные части для грузовых автомобилей и реактивных двигателей и т.д.), введены ограничения на экспорт из стран Евросоюза товаров и технологий двойного назначения, США введена пошлина в 200% на ввоз алюминиевых изделий, произведенных в России, ряд зарубежных торговых и промышленных компаний, а также компаний, работающих в сфере услуг, прекратили свою деятельность на территории России;

- финансовую сферу – введены санкции против ряда российских банков, установлен запрет на сделки с ценными бумагами федерального займа Российской Федерации, США заблокировали или ограничили в использовании банковские счета России, заморожены международные резервы Центрального Банка Российской Федерации в финансовых организациях стран G7, часть российских банков отключена от системы SWIFT, ограничена продажа криптовалюты россиянам, американские финансовые институты прекратили сделки (на первичном и вторичном рынках) с российскими рублевыми облигациями федерального займа или валютными суверенными евробондами, выпущенными после 1 марта 2022 г.;

- информационной политики и информационного обмена – США объявили о приостановке обмена информацией между налоговыми ведомствами, запрещена работа ряда российских СМИ на территории стран ЕС, введен запрет на предоставление российским специалистам ряда бизнес-услуг: консультационных услуг в области ИТ, архитектурных и инженерных услуг, услуг по оказанию юридических консультаций, ряд российских телевизионных аудиовизуальных медиасервисов и информагентств внесен в секционный список с прекращением лицензий на вещание за рубежом;

● международную политику и международное сотрудничество и взаимодействие – Российскую Федерацию исключили из Совета Европы, международным рейтинговым агентствам запретили включать в свои оценки Российскую Федерацию, морским судам под российским флагом, за некоторыми исключениями, запретили заходить в порты Европы, полеты авиакомпаний Российской Федерации были запрещены над территорией ряда зарубежных стран, членство Российской Федерации в Совете по правам человека ООН и ПАСЕ приостановлено, Международной организацией труда приостановлено техническое сотрудничество или помощь России, за исключением гуманитарной помощи, Интерполом введены усиленные меры надзора и мониторинга в отношении России и запрет на направление запросов непосредственно Россией в страны–члены этой организации, Конституционный суд Российской Федерации исключен из Конференции европейских конституционных судов, приостановлено участие компаний Российской Федерации в деятельности Международного газового союза, прекращен процесс вступления России в ОЭСР, приостановлено членство России в Общеевропейской федерации академий наук ALLEA, приостановлен статус России как наблюдателя в Европейской организации по ядерным исследованиям;

● культуру и спорт – российские спортсменов отстранены от международных соревнований и участия в Олимпийских играх, российские спортсмены исключены из официальных мировых рейтингов WBC, НХЛ прекратила отношения с Российской Федерацией, большому количеству российских артистов запрещав въезд на территорию стран Европы, США, ряд зарубежных стран Запада расторг международные соглашения о сотрудничестве в области культуры.

Это далеко не полный перечень ограничений и запретов, введенных по отношению к России после февраля 2022 г.

Необходимо признать, что ни одна страна мира не подвергалась такому санкционному давлению, как Россия. За весь период действия санкций против России, которые активно

вводятся и действуют на протяжении около восьми последних лет — начиная с 2014 г., наша страна научилась приспосабливаться к вновь вводимым ограничениям, быстро и эффективно реагировать на запреты и блокировки и адаптироваться к новой реальности без крупных ущербов и потерь для экономики страны, для ее развития, для жизни российских граждан. Не стали исключением и санкции 2022 — начала 2023 г. Россия не только успешно держит удар, но и пытается активно развиваться, особенно в тех отраслях, сферах деятельности или направлениях, которые раньше частично или практически полностью были зависимы от других стран. Более того, хотя страны Запада, США, Япония, Канада и ряд других «недружественных» для России государств продолжают вводить и ужесточать санкции практически ежемесячно, тем не менее, сегодня очевидно, что если на первых порах России пришлось быстро реагировать на эти запреты и ограничения, то сегодня они стали малозаметными и малоболезненными. В итоге санкции 2022 — начала 2023-х годов выявили слабость влияния западной экономики и проводимой политики стран ЕС и США на Россию, неспособность санкций в полной мере достичь запланированных целей, хотя цели являются грандиозными:

- во-первых, максимально обезоружить Россию, как в прямом, так и в переносном, смыслах, лишить ее ресурсов для проведения активной внешней политики и эффективного внутреннего развития;
- во-вторых, сменить действующий в нашей стране режим;
- в-третьих, отключить Россию от мировой политической, финансово-экономической, культурной, информационной жизни и от взаимодействия, сотрудничества и развития международных партнерских отношений с любым государством мира, особенно со странами-«миллиардниками» Китаем и Индией.

Однако сейчас вырисовывается противоположная и в то же время непрогнозируемая и непредсказуемая Западом и США картина работы санкций против них самих — про-

тив тех стран, которые разработали и ввели эти меры и продолжают это делать до настоящего времени, и стран, экономики которых в большей или меньшей степени зависимы от более сильных западных партнеров. В качестве примеров можно привести возникновение в 2022 г. острого дефицита энергоносителей в станах Запада, недостаток или отсутствие социально значимых для населения этих государств продовольственных и промышленных товаров народного потребления, резкий скачок инфляции, разрыв международных торговых, производственных, культурных связей. В конце 2022 — начале 2023 г. страны Запада пережили зиму без поставок российских энергоносителей. Накопленные резервы топлива и мягкая зима помогли Европе не замерзнуть. Однако не обошлось без потерь. Энергетические компании понесли огромные убытки и продолжают нести их до сих пор. Но не только это. До настоящего времени уровень инфляции в ряде зарубежных стран не снижается или снижается медленными темпами. Из-за невозможности использовать российское воздушное пространство европейские авиаперевозчики теряют порядка тысячи долларов с каждого рейса при выполнении международных рейсов. Промышленные предприятия несут убытки. Крупные западные компании массово увольняют работников. Антироссийский санкционный кризис, как отмечают аналитики, приобретает глобальный характер. По последним расчетам аналитиков МВФ, темпы роста в США по текущему году замедлятся с 2,1% до 1,6%, в будущем 2024 г. и вовсе до 1,1%. В ЕС показатель с 3,5% снизится, по итогам 2023 г., до 0,8%, прогноз на следующий 2024 г. — до 1,4%[80].

При этом западный мир спустя более года после начала проведения Россией спецоперации на Украине, неся колоссальные потери для собственной экономики и социальной сферы, продолжает разрабатывать и вводить новые санкционные пакеты, осуществлять попытки втягивать все больше стран в противостояние с Россией, диктуя им свои правила

80. ko.ru

и условия, хотя вводимые санкции становятся всё менее масштабными, болезненными, оказывающими негативное влияние на экономику России и больше носят точечный характер и характер пролонгирования ранее введенных санкционных мер. Сегодня основной акцент в санкционной войне сделан на персоналии — введение запретов на въезд в зарубежные страны ряду российских политиков, бизнесменов, лиц шоу-бизнеса и заморозка активов.

Тем не менее, стоит признать, что существующая ситуация, вводимые санкции и активные действия Запада и США, включающие политические, военные, финансовые, экономические, информационные решения в отношении России, жесткость, масштабы и последствия этих решений не только обострили имеющиеся угрозы и вызовы экономической безопасности для Российской Федерации, но и повлекли за собой возникновение новых угроз, требующих их сдерживания, локализации и предотвращения не только в настоящее время и в недалеком будущем, но и в долгосрочной перспективе. Причем сегодня можно говорить о том, что угрозы экономической безопасности все больше ориентированы на будущее и стали носить ярко выраженный политический характер, что усложняет обстановку и требует принципиально новых решений и ответов со стороны российских органов государственной власти и других заинтересованных сторон.

Развитие всех этих событий ощутимо затронуло бюджетную сферу России, ситуация в которой:

- с одной стороны, напрямую зависит от происходящих сегодня событий в мире, включая опасность недополучения доходов, в том числе нефтегазовых, значительное увеличение бюджетных расходов, рост дефицита бюджета, неэффективное перераспределение бюджетного финансирования по приоритетам развития, отраслям, сферам деятельности государства, видам расходов, что, в конечном счете, оказывает негативное влияние на состояние бюджетной сферы и экономическую безопасность в этой сфере, а также ведет к обострению и разрастанию имеющихся и возникновению новых угроз;

● с другой стороны, именно от состояния бюджетной сферы, динамики и тенденций ее развития, возможностей полноценного бюджетного финансирования различных сфер и направлений деятельности государства, прежде всего оборонно-промышленного комплекса, национальных проектов и государственных программ, социальных расходов, от способности бюджетной системы находиться в устойчивом и сбалансированном состоянии, от возможностей органов государственной власти принимать верные и своевременные политические и социально-экономические решения, от уровня криминализации бюджетных отношений и тенденций изменения этого уровня, и в целом от продуманности и нацеленности на перспективу проводимой бюджетной политики, во многом зависит успешность Российской Федерации в достижении намеченных планов как внутри страны, так и на мировом пространстве.

2.1.2. *Ключевые показатели бюджетной политики* РФ *в 2019—2022 гг. и плановом периоде 2023—2025 гг.*

Состояние экономической безопасности в бюджетной сфере характеризует довольно большой набор показателей.

Ключевыми показателями, отражающими состояние бюджетной сферы государства, эффективность проводимой бюджетной политики, устойчивость бюджетной системы, а также правильность выбора стратегических приоритетов развития страны и уровень экономической безопасности в бюджетной сфере, являются объемы, структура и динамика доходов бюджетов, а также нефтегазовых доходов, которые традиционно имеют довольно большой удельный вес в общем объеме доходов федерального бюджета Российской Федерации.

Данные официальной статистики Минфина России, представленные на рис. 2.1, в целом, демонстрируют положительную динамику поступления доходов в консолидированный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов (далее – консолидированный бюджет) в 2019—202 гг. и их рост.

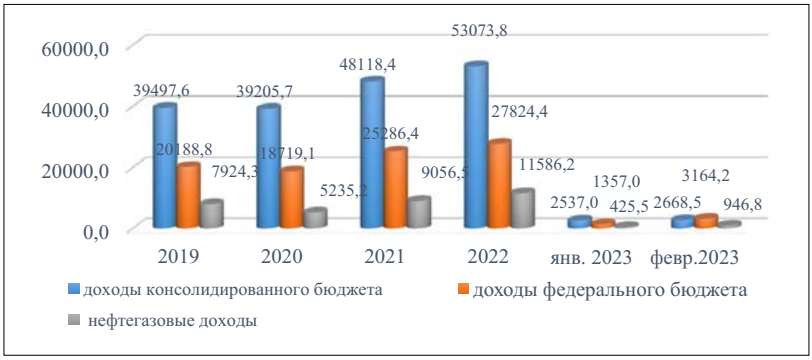


Рис. 2.1. **Динамика доходов консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов, федерального бюджета и нефтегазовых доходов Российской Федерации за 2019 – февраль 2022 г., млрд руб.**

Примечание. Данные за 2023 г. представлены нарастающим итогом с начала года.
Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России.

В 2020 г. Россия также, как и большинство стран мира, столкнулась с пандемией, следствием борьбы с которой стали локдаун на протяжение нескольких месяцев, сокращение либо приостановка в этот период деятельности многих российских компаний, а также введение налоговых каникул для большинства российских предприятий и оказание финансовой помощи отдельным категориям граждан и организаций, что, безусловно, должно было негативным образом отразиться на доходной части бюджета. Тем не менее, объем полученных государством доходов в консолидированный бюджет в этот период оказался лишь на 0,7% ниже, чем за предыдущий благополучный с точки зрения российской экономики 2019 г.

В 2021 г. на фоне стабилизации ситуации с коронавирусом как в России, так и в мире, накоплением Российской Федерацией опыта борьбы с пандемией, оперативного решения новых, постоянно меняющихся и непредсказуемых проблем, работы на опережение, а также возвращением в привычное русло деятельности большинства российских организаций и предприятий, отмены налоговых послаблений и временных

льгот, введенных для граждан России и организаций произошел существенный рост доходов консолидированного бюджета. Увеличение составило 22,7% по сравнению с предыдущим 2020 г., на 21,8% было выше объема доходов консолидированного бюджета за 2019 стабильный год и выше уровня инфляции за 2021 г., величина которой составила 8,39%.

Анализ ситуации с доходами, поступившими в консолидированный бюджет в 2022 г., позволяет говорить о том, что этот год не стал исключением в части динамики поступлений в бюджет. Наблюдалась тенденция роста бюджетных доходов. Однако темпы увеличения рассматриваемого показателя были немного ниже, чем в 2021 г.. Если в 2021 г. полученные доходы консолидированного бюджета возросли в 1,27 раза по сравнению с предыдущим годом, то в 2022 г. – в 1,1 раза. При этом важно отметить, что рост доходов произошел на фоне существенно изменившихся макроэкономических и геополитических условий, введения беспрецедентных и крупномасштабных санкций в отношении России со стороны стран Запада, США, ряда других зарубежных стран, таких как Япония и Канада, практически по всем направлениям деятельности российского государства и возникновения незамедлительной необходимости быстрой перестройки большинства экономических связей как внутри нашей страны, так и на международным уровне.

Начало 2023 г. показывает: во-первых, наличие поступлений в консолидированный бюджет, во-вторых, довольно низкие объемы поступающих доходов. При условии, что такая тенденция поступлений сохранится до конца 2023 г., консолидированный бюджет не дополучит огромную сумму доходов.

Вместе с этим традиционно январь–февраль года не являются показательными для составления прогнозов об объемах доходов бюджета на год, принимая во внимание, что, например, часть налогов и авансовых платежей по ряду налогов, имеющих большой удельный вес в объеме доходов бюджета и относящихся к ненефтегазовым доходам, уплачивается в доход бюджета ежеквартально после завершения квартала.

Если рассматривать сложившийся уровень доходов консолидированного бюджета в 2019 – феврале 2023 г. в реальном выражении, то в целом картина выглядит аналогичной по сравнению с данными о доходах консолидированного бюджета в абсолютном выражении. Наблюдалось ежегодное увеличение доходов, но темпы их роста были ниже, особенно в 2022 г.

Темпы роста доходов в реальном выражении, по итогам 2022 г., составили 6,8% (в абсолютном выражении доходы увеличились на 10,3%). Это очевидно, так как уровень инфляции по итогам 2022 г., был почти в три раза выше, чем в 2020 г. В 2020 г. также наблюдалось сокращение реальных доходов по сравнению с 2019 г., однако снижение их величины в реальном выражении было заметнее и составило 2,0% по сравнению с 2019 г. (в абсолютном выражении – 0,7%) (рис. 2.2).

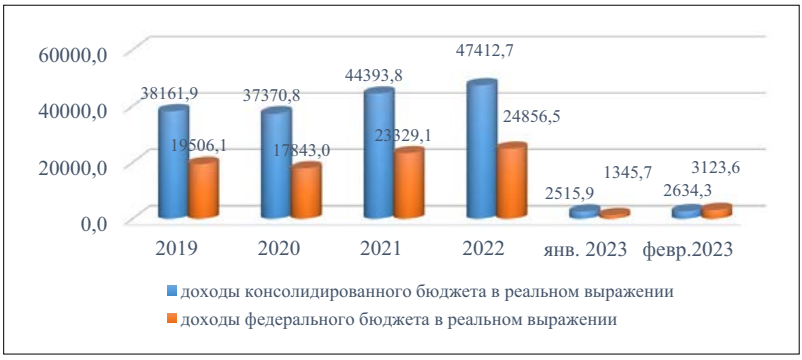


Рис. 2.2. **Динамика доходов консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов, федерального бюджета и нефтегазовых доходов Российской Федерации в реальном выражении за 2019 – февраль 2022 г., млрд руб.**

Примечание. Данные за 2023 г. представлены нарастающим итогом с начала года.
Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России и Росстата.

Анализ поступления доходов в федеральный бюджет в течение 2019 – февраля 2023 г. (рис. 2.1) демонстрирует ситуацию, похожую на ситуацию поступления доходов в

консолидированный бюджет в течение анализируемого периода – снижение уровня объемов поступления доходов в 2020 г., дальнейший рост рассматриваемого показателя в 2021–2022 гг., более высокие темпы роста доходов в 2021 г. по сравнению с 2020 г., снижение темпов роста доходов в 2022 г., невысокий уровень поступлений доходов в федеральный бюджет в начале 2023 г..

Однако стоит сказать о том, что снижение уровня доходов федерального бюджета в 2020 г. было более заметным, чем снижение доходов консолидированного бюджета за этот же период. В 2020 г. уровень полученных доходов консолидированного бюджета снизился на 0,7%, федерального бюджета – на 7,3%. Это говорит о том, что в 2020 г. недопущение снижения поступлений в доходную часть консолидированного бюджета в большей степени было обеспечено за счет доходов субъектов Российской Федерации. В 2022 г. обеспечение поступлений в консолидированный бюджет, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов было практически одинаковым. При этом по факту объем поступлений в федеральный бюджет в 2022 г. оказался на 11,2 % выше, чем было запланировано в Федеральном законе от 06.12.2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Здесь стоит акцентировать внимание на том, что формирование показателей федерального бюджета на 2022–2024 гг. происходило в течение 2021 г., в период стабилизации экономики после потрясений из-за распространения коронавируса и разработки планов о благоприятном развитии событий на трехлетнюю перспективу, а также до начала проведения спецоперации на Украине, когда Россия столкнулась с непредсказуемостью развития ситуации. И даже в этих условиях нашему государству удалось избежать кризиса, связанного с существенным недополучением доходов.

Данные о доходах, фактически поступивших в федеральный бюджет в 2023 г., являются предварительными. Однако, как и в отношении доходов консолидированного бюджета

можно сказать о том, что на сегодняшний день положительным моментом является наличие поступлений в бюджет в начале 2023 г., означающих, что российская экономика работает в штатном режиме, сбои не происходят, кризисные ситуации в связи с блокировкой России рядом иностранных государств и их отказом от международных экономических отношений с нашим государством не предвидятся.

Картина доходов федерального бюджета в реальном выражении за 2019 – февраль 2023 г. (рис. 2.2) копирует картину с доходами федерального бюджета в их абсолютном выражении. В 2020 г. доходы не достигли уровня 2019 г., в 2021 г. наблюдался существенный рост доходов, в 2022 г. темпы роста доходов по сравнению с 2021 г. замедлились.

Если говорить о нефтегазовых доходах бюджета (см. рис. 2.1), то здесь в течение анализируемого периода прослеживается неоднородная, хотя объективная и объяснимая картина.

Это связано, во-первых, со снижением полученных нефтегазовых доходов в период распространения пандемии в 2020 г., когда не только в России, но во многих странах мира, в том числе в странах, являющихся покупателями российских нефти, газа, нефтепродуктов были введены различного рода ограничения для предприятий, организаций, граждан, причем более жесткие и длительные, чем в России, вследствие чего экономики этих стран вошли в зону кризиса, предприятия и компании не могли полноценно выполнять обязательства в отношении к России по оплате по нефтегазовым контрактам, во-вторых, с сокращением в 2022 г. темпов роста рассматриваемого показателя по причине введения множества экономических санкций против России с началом проведения специальной военной операции на Украине и отказа от покупки российских энергоносителей практически всеми странами Запада, с которыми у России были заключены нефтегазовые контракты.

В 2020 г. Россией было получено только 66% нефтегазовых доходов от уровня 2019 г. Учитывая, что доходы федераль-

ного бюджета в 2020 г. всего на 7,3% оказались ниже уровня 2019 г., можно сделать вывод о том, что:

- повышенную нагрузку в это сложное для экономики России время взяли на себя ненефтегазовые доходы, большую часть из которых составляют налоги;
- при условии введения налоговых каникул для ряда категорий граждан и организаций в 2020 г. на период больше одного года федеральный бюджет справился со сложившейся ситуацией, хотя его объем был ниже уровня 2019 г.

В 2021 г., в период восстановления мировой экономики, уровень нефтегазовых доходов был на 73 процента больше, чем в 2020 г., и на 14% больше, чем в 2019 г.

2022 г. продолжил тенденцию ежегодного роста нефтегазовых доходов и на 27,9% превысил уровень 2021 г. Однако темпы роста нефтегазовых доходов в 2022 г. снизились по сравнению с 2021 г., когда прирост составил 35,1%. Тем не менее, здесь важно подчеркнуть положительную тенденцию, которую продолжил 2022 г. – рост нефтегазовых доходов, причем на фоне:

- кардинального изменения ситуации и прекращения международных связей России со многими зарубежными странами–партнерами в нефтегазовой сфере;
- расторжения странами Запада в одностороннем порядке долгосрочных нефтегазовых контрактов с Российской Федерацией;
- отказа большинства зарубежных государств–потребителей российских нефти и газа от покупки российских энергоносителей;
- установления ценового потолка на нефть, снижения цены на этот энергоресурс;
- попыток некоторых иностранных государств перенастроить третьи страны на сотрудничество в нефтегазовом секторе экономики в обход России.

Рассматривая динамику изменения величины нефтегазовых доходов в последние несколько лет, важно подчеркнуть, что здесь речь идет не о необходимости для России

увеличения зависимости нашей страны от нефтегазовых доходов и не о наращивании добычи нефти и газа для продажи этих ресурсов в более крупных объемах. Имеется ввиду важность в сложившихся условиях пополнения доходной части федерального бюджета в необходимых размерах за счет различных источников, включая нефтегазовые доходы, особенно учитывая период борьбы с пандемией в 2020 г. и противостояние России странам Запада и США в ходе проведения специальной военной операции на Украине с начала 2022 г., когда без получения нефтегазовых доходов России было бы гораздо сложнее справиться с возникшей и зачастую неуправляемой угрозой. Сегодня необходимо понимать, что Россия в одночасье не может отказаться от этого источника доходов, имея ввиду, с одной стороны, сложную текущую ситуацию на международной арене, ее постоянное ухудшение, непредсказуемое изменение, агрессивную настроенность против позиции и любых действий России большинства стран западного мира, США, их стран-партнеров и вынужденную необходимость противодействия нашего государства беспрецедентной угрозе суверенитету и существованию, и, с другой стороны, важность реализации намеченных планов в области внутренней политики, связанных с решением приоритетных социально-экономических вопросов и ростом российской экономики.

В этом контексте стоит обратить внимание на уровень зависимости российского бюджета от нефтегазовых доходов. Если проводить анализ удельного веса нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета, частью которого они являются, за 2019 – февраль 2023 г. (рис. 2.3), то можно увидеть, что зависимость российского федерального бюджета от экспорта нефти, газа и нефтепродуктов, а также от поступлений налогов на добычу полезных ископаемых, во-первых, остается довольно высокой, во-вторых, наблюдается рост данного показателя в 2021–2022 гг. и сохранение в начале 2023 г. величины данного показателя на уровне, немного выше уровня 2020 г.

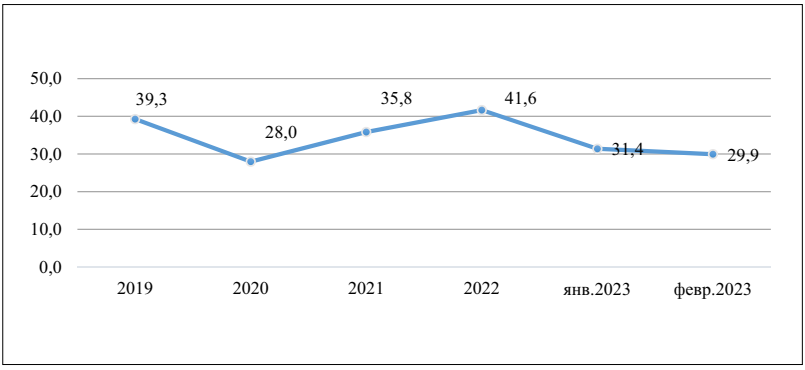


Рис. 2.3. **Динамика удельного веса нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета за 2019 — февраль 2023 г.,**%

Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России.

Если в 2020 г. удельный вес нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета составил 28,0%, то к концу 2022 г. величина рассматриваемого показателя увеличилась до 41,6%, или почти в 1,5 раза.

Принимая во внимание данные о динамике поступления доходов в федеральный бюджет в течение 2019 — февраля 2023 г., можно говорить не только о росте нефтегазовых доходов, росте удельного веса этих доходов в общем объеме федерального бюджета начиная с 2021 г. и, следовательно, об увеличении зависимости российского бюджета от этого источника доходов, но и о существенном замедлении темпов роста ненефтегазовых доходов федерального бюджета в 2020 и в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами, в основном получаемых за счет уплаты налогов (рис. 2.4).

Если в 2021 г. рост ненефтегазовых доходов федерального бюджета составил 20,4% по отношению к предыдущему году, то в 2020 г. — 1,1%, в 2022 г. — 1,0%, т.е. в абсолютном выражении прироста ненефтегазовых доходов практически не было. Со сложившейся ситуацией в отношении необходимости пополнения доходной части федерального бюджета в основном

справились нефтегазовые доходы, ситуация вокруг которых в начале 2022 г. была неоднозначной и негативной.

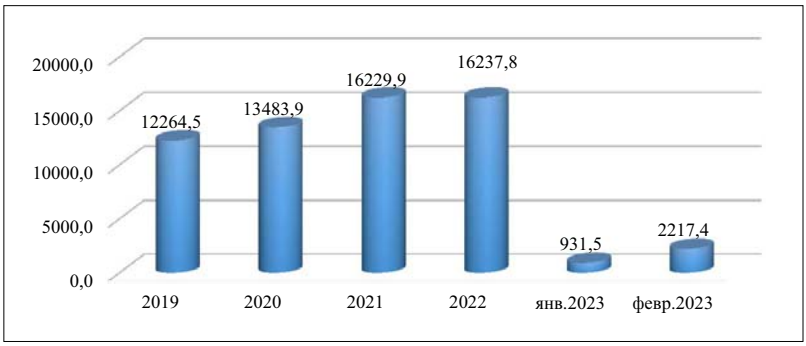


Рис. 2.4. **Динамика ненефтегазовых доходов федерального бюджета за 2019 — февраль 2023 г., млрд руб.**

Примечание. Данные за 2023 г. представлены нарастающим итогом с начала года.
Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России.

Наличие подобной картины подтверждает сохранение в настоящее время довольно высокой зависимости российского бюджета от нефтегазовых доходов, а также существенное влияние на объемы ненефтегазовых доходов любых изменений, происходящих в экономике России и за ее пределами.

Вместе с этим изменившиеся в 2022 г. условия хозяйствования, связанные с экспортом российских энергоносителей, и одномоментным отказом большинства западных стран от покупки российских нефти и газа, возникновением необходимости срочного поиска новых покупателей российских нефти, газа и нефтепродуктов потребовали от российских органов исполнительной власти применения новых подходов при планировании доходной части федерального бюджета в отношении сокращения объемов нефтегазовых доходов на плановый период 2023–2025 гг. и увеличения пополнения доходов бюджета за счет ненефтегазовых доходов.

Безусловно, в сегодняшних условиях сохранения санкционного давления со стороны ряда иностранных государств,

перенастройки нарушенных производственно-логистических цепочек ряда отраслей российской экономики, традиционно ориентирующихся на экспорт, на внутренний рынок и отечественных потребителей товаров и услуг, сохранения ряда макроэкономических рисков и необходимости выполнения обязательств, обозначенных в российских национальных проектах и государственных программах, полностью отказаться от продажи нефти и газа не представляется возможным. Вместе с этим, в Федеральном законе от 05.12.2022 г. №466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» на 2023–2025 гг. (далее – Федеральный закон от 05.12.2022 г. №466-ФЗ) запланировано поступление нефтегазовых доходов в значительно меньших объемах как в абсолютном выражении (рис. 2.5), так и в процентном соотношении по сравнению с общим объемом доходов федерального бюджета.

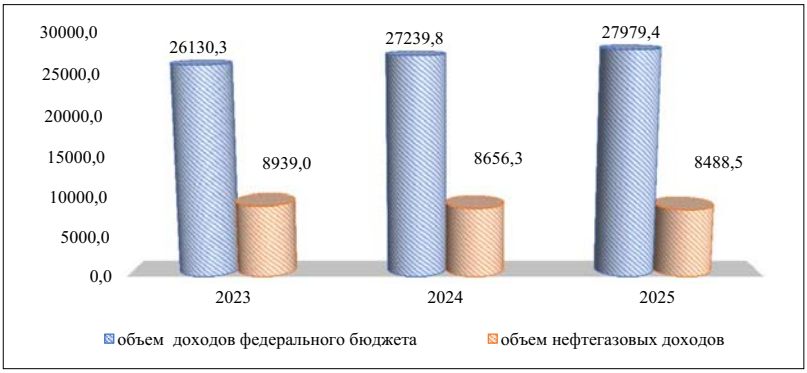


Рис. 2.5. **Динамика доходов федерального бюджета и нефтегазовых доходов в 2023–2025 гг. (прогноз), млрд руб.**

Источник: составлено на основании Федерального закона от 05.12.2022 г. №466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

В 2023 г. прогнозное сокращение объемов нефтегазовых доходов составит 30% от уровня 2022 г. В дальнейшем планируется, что величина нефтегазовых доходов сократится на 3,2%, по итогам 2024 г., и 1,9% до конца 2025 г. За счет это-

го в 2023 г. снизится объем доходов федерального бюджета. Сокращение составит 6,1% по сравнению с 2022 г. В 2024–2025 гг. темпы роста доходов федерального бюджета, соответственно, составят 4,2 и 2,7% по сравнению с 2023 и 2024 г. В итоге, в течение трёхлетного периода 2023–2025 гг. объем доходов федерального бюджета будет находиться на уровне 2022 г.

Также планируется, что удельный вес нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета будет сокращаться, объем и удельный вес ненефтегазовых доходов – увеличиваться (рис. 2.6). Сокращение/рост указанных доходов будут плавными и незначительными.

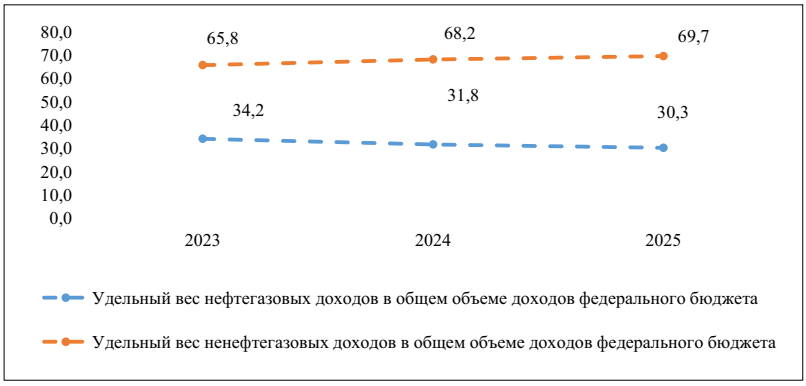


Рис. 2.6. **Динамика удельного веса нефтегазовых и ненефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета в 2023–2025 гг. (прогноз),**%

Источник: составлено на основании Федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

Кроме этого ожидается, что в целом в трехлетней перспективе доходы федерального бюджета будут расти медленнее, чем уровень инфляции, величина которой в 2023–2025 гг. спрогнозирована на отметке 5,5 и 4% в год.

Подобную ситуацию нельзя назвать благоприятной для стабильного роста российской экономики. Однако в данном случае продолжение проведения специальной военной операции на Украине в настоящее время и неопределенность

развития событий в этом направлении в ближайшей перспективе вносят свои коррективы в процесс формирования показателей федерального бюджета. Положительным моментом планирования доходной части федерального бюджета на 2023–2025 гг. являются, во-первых, попытка проведения Российской Федерации внешнеэкономической политики, нацеленной на сокращение зависимости от нефтегазовых доходов, однако не полный отказ от них, во-вторых, реализация внутренней экономической и налоговой политики, направленной на недопущение снижения уровня ненефтегазовых доходов и их рост.

Следующая группа показателей, позволяющих дать оценку состоянию бюджетной сферы, а также уровню экономической безопасности в этой сфере – это объемы и динамика расходов бюджетов (рис. 2.7).

Рис. 2.7. **Динамика расходов консолидированного и федерального бюджетов Российской Федерации за 2019 – февр. 2023 г., млрд руб.**

Примечание. Данные за 2023 г. представлены нарастающим итогом с начала года.
Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России.

Данные официальной статистики Минфина России показывают ежегодный планомерный рост расходов консолидированного бюджета в 2019–2022 гг., в размерах, выше уровня инфляции.

В 2020 г. произошло повышение рассматриваемого показателя на 13,6% (уровень инфляции – 4,91%), в 2021 г. – на 10,7% (уровень инфляции – 8,39%), в 2022 г. – на 17,3% (уровень инфляции – 11,94%) по сравнению с предыдущим годом. При условии сложной ситуации, связанной с распространением пандемии, возникшей в 2020 г., а также активным проведением спецоперации на Украине, введением и действием множества жестких санкций и запретов в отношении России в течение 2022 г., резкого и скачкообразного роста расходования бюджетных ресурсов в эти годы не произошло.

Темпы роста расходов консолидированного бюджета в реальном выражении за анализируемый период схожи с динамикой изменения этих расходов в абсолютном выражении, за исключением 2022 г., когда размеры увеличения реальных расходов по сравнению с предыдущим годом были ниже. Причиной этому стала инфляция, величина которой в 2022 г. оказалась существенно выше, чем в предыдущие годы, и выше, чем было запланировано в нормативных правовых актах (рис. 2.8).

Рис. 2.8. **Динамика расходов консолидированного и федерального бюджетов Российской Федерации в реальном выражении за 2019 – февр.2023 г., млрд руб.**

Примечание. Данные за 2023 г. представлены нарастающим итогом с начала года.
Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России и Росстата.

Динамика расходов федерального бюджета также демонстрирует их рост на протяжении 2019–2022 гг. в размерах, выше уровня инфляции. Однако темпы роста расходов федерального бюджета были гораздо выше, чем ежегодное увеличение расходов консолидированного бюджета. При этом в 2020 и 2022 г. рост расходов был существенным и составил более 25% в год от уровня 2019 и 2021 г., соответственно. Данная ситуация понятна и объяснима как в отношении 2020 г., так и в отношении 2022 г., и связана с ликвидацией последствий, вызванных распространением коронавируса, предотвращением новых угроз, связанных с пандемией, и увеличением затрат, направляемых на СВО на Украине. И в первом, и во втором случаях основной удар взял на себя федеральный бюджет, как следствие – произошло резкое увеличение расходов. Кроме этого, в отношении расходов федерального бюджета стоит в качестве негативного момента отметить, что по итогам 2022 г. фактические расходы оказались намного больше плановых – в 1,3 раза выше величины расходов, запланированных в Федеральном законе от 06.12.2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», в период, когда планирование на трехлетнюю перспективу происходило, опираясь на прогнозы благоприятного развития событий в Российской Федерации.

Начало 2023 г. показывает, что объемы расходования бюджетного финансирования, как уровня консолидированного бюджета, так и федерального, нельзя назвать низкими. Если такие темпы использования средств бюджетов будут сохраняться до конца 2023 г., то объем расходов консолидированного бюджета будет находиться на уровне немного ниже уровня 2022 г., объем расходов федерального бюджета превысит уровень расходов 2022 г. (рис. 2.9).

Вместе с этим в Федеральном законе от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ на 2023–2025 гг. заявлено снижение расходов федерального бюджета по отношению к 2022 г. Планируется, что ежегодно расходы федерального бюджета будут составлять 93,0–94,0% от уровня 2022 г. Учитывая, что величина

инфляции на трехлетний период определена на уровне 5,5 и 4,0% в год, очевидно, что в трехлетнем периоде расходы федерального бюджета в реальном выражении должны сократиться в еще большем объеме.

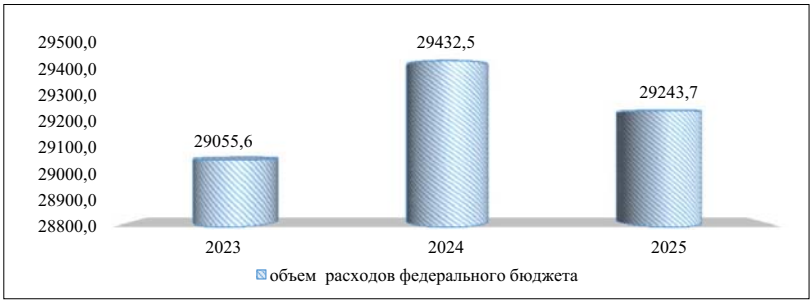


Рис. 2.9. **Динамика расходов федерального бюджета в 2023–2025 гг. (прогноз), млрд руб.**

Источник: составлено на основании Федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

Таким образом, анализ доходов и расходов консолидированного и федерального бюджетов за 2019 –февраль 2023 г. демонстрирует отсутствие серьезных потрясений в экономике, связанных с резким увеличением бюджетных расходов или существенным недополучением доходов. В целом, происходило ежегодное увеличение значений рассматриваемых показателей. Темпы роста доходов и расходов в течение последних четырех лет были разными. Наблюдалось их замедление и ускорение. Однако провалов в получении доходов и огромного прироста расходов бюджетных средств не было. Правительству Российской Федерации удалось купировать возникающие бюджетные риски как внутреннего, так и внешнего характера, особенно в кризисные 2020 г. и 2022 г. Иная картина складывается в отношении планов поступления доходов в бюджет и расходования бюджетного финансирования в 2023–2025 гг. Ожидается ситуация отсутствия прироста доходов и снижения уровня расходов федерального бюджета по сравнению с 2022 г. Очевидно, что динамика доходов и расходов консолидированного бюджета будет иметь

аналогичную тенденцию. С одной стороны, нельзя сказать, что подобная ситуация будет способствовать успешному развитию экономики России. Однако, с другой стороны, при формировании бюджетной и экономической политики государства важно, во-первых, сокращение зависимости бюджета от нефтегазовых доходов, что планируется осуществить в ближайшей перспективе, во-вторых, наличие соответствия тех объемов финансирования, которые направляются из средств бюджетов различных уровней на реализацию поставленных задач и поступающих в бюджет доходов, а также достижение баланса между понесенными расходами государства и полученными доходами.

В этой связи, важным в ходе проведения анализа и оценки состояния бюджетной сферы в последние несколько знаковых и переломных для России лет является исследование уровня и динамики дефицита бюджета (рис. 2.10).

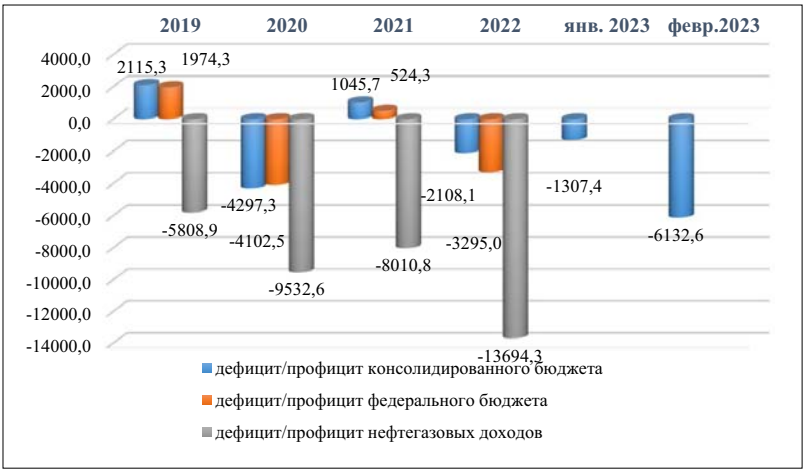


Рис. 2.10. **Динамика дефицита /профицита консолидированного, федерального бюджетов и нефтегазовых доходов Российской Федерации за 2019 — февраль 2023 г., млрд руб.**

Примечание. Данные за 2023 г. представлены нарастающим итогом с начала года.
Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России.

Как видно на рис. 2.10 в 2019 и 2021 г. исполнение консолидированного бюджета происходило с профицитом, доходы, хотя и несущественно, превышали расходы.

В 2020 г. дефицит консолидированного бюджета находился на отметке 4 297,3 млрд руб. Данная ситуация является предсказуемой и обоснованной как в части недополучения запланированных доходов вследствие приостановления деятельности большинства российских предприятий в связи с массовым распространением коронавируса и введением налоговых льгот для них на период более года, так и в части увеличения расходов, прежде всего неплановых, необходимых для незамедлительного предотвращения данной беспрецедентной проблемы. Если говорить о 2022 г., то представленный рис. 2.10 также демонстрирует дефицит консолидированного бюджета. При этом его величина почти в два раза меньше, чем по итогам 2020 «пандемического» года.

Анализ дефицита/профицита федерального бюджета в целом показывает схожую ситуацию по сравнению с дефицитом/профицитом консолидированного бюджета. В течение рассматриваемого периода дефицит бюджета чередовался с его профицитом. При этом прослеживается очевидная закономерность – в 2019 и 2021 г. имелся профицит бюджета, в 2020 и 2022 г. – дефицит. Вместе с этим в 2020 г. величина дефицита федерального бюджета была больше, чем в 2022 г. В федеральном законе от 06.12.2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» был запланирован профицит федерального бюджета на уровне 1327,7 млрд руб. Все это показывает негативные тенденции развития бюджетной сферы, которой приходится не только сталкиваться со всеми изменениями в экономике, социальной жизни общества, международных и торговых отношениях, но и держать удар.

Сложившаяся картина является интересной в контексте сравнения 2020 и 2022 г., так как и в 2020 г., и в 2022 г. Россия столкнулась с крупномасштабными и не встречавши-

мися ранее угрозами не только для экономики и бюджетной сферы России, но и для реального существования нашего государства. Цели расходования бюджетного финансирования, помимо решения текущих задач, в эти годы были разными. Однако и в первой, и во второй ситуациях необходимым условием успешного решения проблем стало увеличение бюджетных расходов и незамедлительное направление колоссальных объемов бюджетных ресурсов на выполнение вновь поставленных целей и задач. В качестве положительного момента можно отметить, что во время борьбы с коронавирусной инфекцией российские органы исполнительной власти приобрели огромный опыт работы в новых, непредвиденных, незапланированных и постоянно меняющихся условиях, решения возникающих проблем в кратчайшие сроки, и, в целом, достижения поставленных задач довольно эффективным образом. Этот опыт был использован и используется в настоящее время в ходе проведения специальной военной операции на Украине. В связи с этим, можно говорить о том, что к 2022 г. решения органов государственной власти по всем направлениям деятельности нашего государства стали более выверенными, точными, рациональными с точки зрения расходования бюджетных ресурсов. Более того, Россией за период действия санкций накоплен колоссальный опыт противодействия санкционным войнам, работы в условиях блокировок и запретов для России в плане международного сотрудничества и взаимодействия, а также опыт реализации национальных приоритетов в постоянно меняющихся условиях и правилах. Это также оказало положительное воздействие в процессе исполнения органами государственной власти бюджета в 2022 г..

Проводя анализ динамики дефицита/профицита нефтегазовых доходов, можно отметить, что на протяжении последних четырех лет наблюдается ситуация их дефицита, причем объемы дефицита довольно велики и существенно выросли в 2020–2022 гг. по сравнению с 2019 г. В 2020 г. увеличение произошло в 1,6 раза по отношению к преды-

дущему году, в 2021 г. – в 1,4 раза. Ситуация 2022 г., с одной стороны, продолжает тенденцию последних нескольких лет – ежегодный рост дефицита нефтегазовых доходов, с другой стороны, величина дефицита нефтегазовых увеличилась по сравнению с предыдущим годом и стала в 1,7 раза выше, чем за предыдущий 2021 г. В данном случае ситуация с недополучением нефтегазовых доходов является закономерной вследствие отказа большинства стран Запада от российских нефти и газа и поиска Россией новых покупателей отечественных энергоресурсов. Действительно, 2022 г. нельзя назвать благополучным для российской экономики и ее международного экономического взаимодействия. Вместе с этим на сегодняшний день обстановка некоторым образом стабилизировалась, наметились новый вектор развития Российской Федерации в нефтегазовом секторе и новое сотрудничество в отношении продажи российских нефти и газа другим зарубежным странам, заключены новые контракты на поставку российских энергоресурсов с такими странами, как Китай, Индия, Турция, которые являются крупными потребителями продукции нефтегазовой отрасли. Однако, учитывая, что в настоящее время международная ситуация развивается и изменяется стремительно, не всегда предсказуемо и позитивно для России, говорить о том, что в ближайшей перспективе рынок нефти и газа будет демонстрировать динамику профицита пока рано.

Данные о прогнозном уровне дефицита федерального бюджета и нефтегазовых доходов подтверждают сказанное и демонстрируют негативную картину на трехлетнюю перспективу (рис. 2.11).

В течение 2023–2025 гг. ожидается наличие дефицита рассматриваемых показателей. Причем дефицит нефтегазовых доходов будет иметь колоссальные объемы. Хотя планируется, что в 2023 г. величина нефтегазового дефицита будет на 13,4% ниже, чем по итогам 2022 г., и в дальнейшем будет снижаться, тем не менее, в течение 2024–2025 гг. его объемы останутся на высоком уровне.

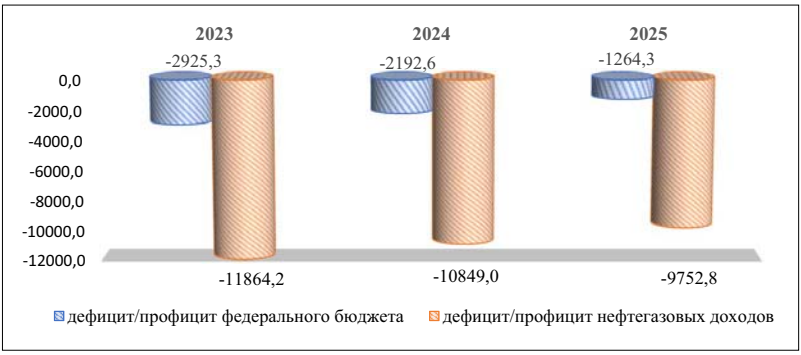


Рис. 2.11. **Динамика дефицита /профицита консолидированного бюджета и нефтегазовых доходов Российской Федерации в 2023—2025 гг. (прогноз), млрд руб.**

Источник: составлено на основании Федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

Как положительный аспект можно отметить ежегодное сокращение дефицита федерального бюджета, причем по итогам 2023 г. объем дефицита федерального бюджета сократится на 11,2% по сравнению с 2022 г., к 2025 г. — почти в два раза по сравнению с 2023 г.

Таким образом, ситуация со значительными объемами дефицита федерального бюджета и дефицита нефтегазовых доходов как в настоящее время, так и в отношении официальных прогнозов на 2023—2025 гг. говорит о негативных тенденциях, наметившихся в 2022 г. После восстановления российской экономики в 2021 г. практически по всем направлениям деятельности российского государства достижение состояния ее относительной устойчивости, хотя и с недостаточным уровнем роста экономики, возникновение новой угрозы для дальнейшего успешного развития бюджетной сферы России в довольно короткие сроки уже сегодня требует не только мобилизации имеющихся бюджетных ресурсов, но и более рационального и эффективного их перераспределения и использования.

2.1.3. *Тенденции изменения внешнего долга, уровня инфляции и объемов Фонда национального благосостояния в современных условиях и в трехлетней перспективе*

Следующий показатель, характеризующий состояние бюджетной сферы государства, продуманность проводимой государством бюджетной политики, ее ориентацию на перспективу, а также состояние экономической безопасности в бюджетной сфере – это внешний долг России и его объемы. Анализ динамики и величины внешнего долга дает возможность определить устойчивость государственных финансов и стабильность развития государства как в период относительного спокойствия и планомерного развития, так и в период кризисов.

За последние четыре года при неоднородной динамике роста-сокращения этого показателя, в целом с января 2020 г. наблюдается снижение объемов внешнего долга Российской Федерации (рис. 2.12).

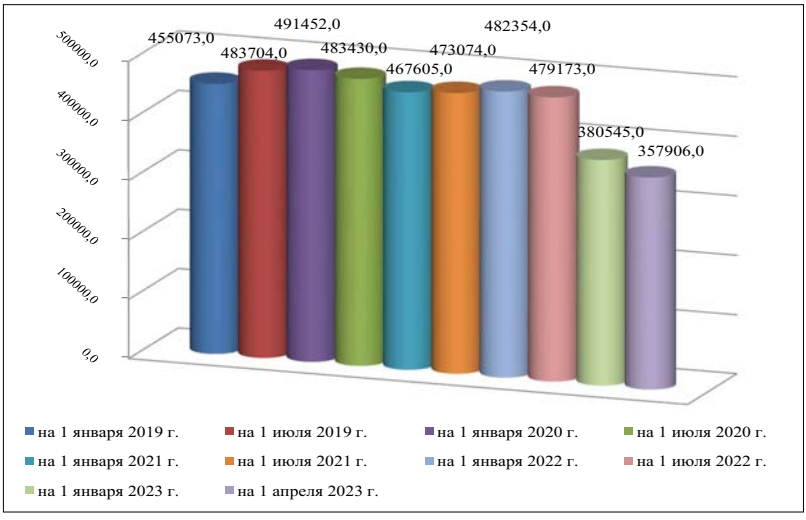


Рис. 2.12. **Объем внешнего долга Российской Федерации по состоянию на 01.01.2019–01.01.2023 гг., млн долл. США**

Источник: составлено на основании официальной статистики Банка России.

Если на 1 января 2020 г. внешний долг России составлял 49 1452,0 млн долл. США, то к январю 2023 г. он сократился, причем значительно – в 1,29 раза по сравнению с январем 2020 г., или до 38 0545,0 млн долл. США. Сокращение внешнего долга к январю 2023 г. наблюдается также по сравнению с январем 2022 г. – на 21,1%. В начале 2023 г. тенденция сокращения объема внешнего долга сохранилась. К апрелю 2023 г. размер внешнего долга России стал ниже на 5,9% по сравнению с размером долга на 1 января 2023 г.

Учитывая современную ситуацию, связанную не только с проведением специальной военной операции и расходованием колоссальных объемов бюджетных ресурсов в увеличенных размерах, начиная от расходования бюджетных средств на производство военной техники и вооружения, обеспечение заработной платой военнослужащих, занятых в этой спецоперации, и заканчивая поддержкой и обеспечением ряда отечественных отраслей и предприятий, попавших под санкции, а также то, что большую часть внешнего долга составляют долгосрочные обязательства, можно сказать, что, с одной стороны, снижение внешнего долга в последние годы является положительным, оправданным и довольно четко спланированным решением, с другой стороны, уровень внешнего долга остается огромным. По этой причине уже сейчас при планировании направлений и приоритетов развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу и учитывая современную геополитическую, политическую и экономическую ситуацию следует принимать во внимание значение и динамику данного показателя.

Также стоит акцентировать внимание на том, что в 2019–2021 гг. произошло постепенное незначительное снижение соотношения объема внешнего долга и годового объема ВВП, по итогам 2022 г. наблюдалось резкое снижение анализируемого показателя (рис. 2.13).

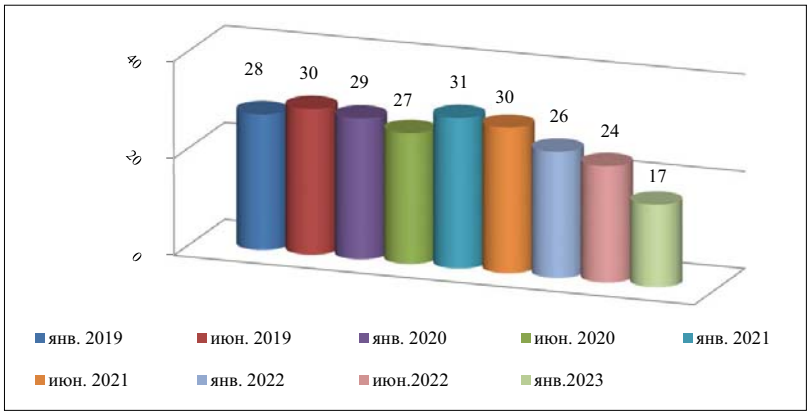


Рис. 2.13. **Соотношение объема внешнего долга и годового объема ВВП за январь 2019 — январь 2023 гг.,** %
Источник: составлено на основании официальной статистики Банка России.

Говоря о величине соотношения объема внешнего долга и годового объема ВВП на трехлетнюю перспективу, стоит отметить, что, прогнозируя дальнейшее снижение объема внешнего долга в абсолютных величинах, как это происходит в настоящее время, и прогнозный уровень ВВП, как в оценке Банка России, так и в соответствии с Федеральным законом от 05.12.2022 г. №466-ФЗ (рис. 2.14), приближения рассматриваемого показателя к пороговому значению не произойдет. Это связано с тем, что в 2023 г., как по оценкам Банка России, так и в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на трехлетнюю перспективу, ожидается снижение объемов ВВП по сравнению с 2022 г., но несущественное, при этом в 2024 и 2025 г. планируется его рост.

С одной стороны, это положительная тенденция, свидетельствующая об устойчивости долговых обязательств России, особенно принимая во внимание пороговое значение данного индикатора, предлагаемое Международным валютным фондом. Согласно методике МВФ, степень риска для данного показателя устанавливается на отметке 30–40–50% – низкая–средняя–высокая. Согласно методике Счетной палаты Российской Федерации, пороговое значение пока-

зателя составляет 50%. Следовательно, в настоящее время и в ближайшей перспективе Россия находится и будет находиться вне зоны риска и в целом российская экономика имеет долговую устойчивость. Однако, учитывая нестабильную динамику объема внешнего долга в последние годы и невозможность составления точных прогнозов развития российской экономики в перспективе, когда ситуация меняется на ходу, в этих условиях необходимо постоянно отслеживать динамику рассматриваемого соотношения и не допускать не только его приближение к пороговому значению, но и динамику роста.

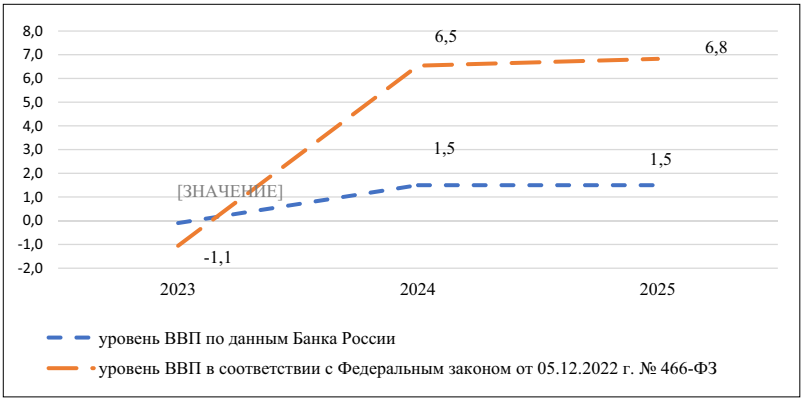


Рис. 2.14. **Уровень ВВП в 2023–2025 гг. (прогноз),** %
Источник: данные и расчеты представлены на основании информации Банка России, Росстата и Федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ

Еще один показатель, характеризующий состояние бюджетной сферы государства, который в последнее время был подвержен серьезным изменениям, – это уровень инфляции (рис. 2.15).

Данные официальной статистики Росстата демонстрируют негативные тенденции, касающиеся роста инфляции в последнее время, особенно после начала специальной военной операции на Украине с 24 февраля 2022 г.

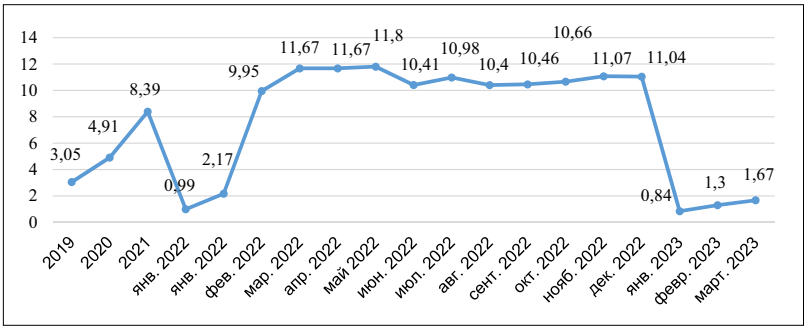


Рис. 2.15. **Уровень инфляции за 2019-март 2022 гг.,** %

Источник: составлено на основании официальной статистики Росстата. Сведения за 2019–2023 гг. представлены в процентах к декабрю предыдущего года.

В 2020 г. в период пандемии Российской Федерации удалось удержать уровень инфляции в России на отметке 4,91 процента. Однако по итогам 2021 г. произошел существенный рост этого показателя по сравнению с 2020 г. В 2021 г. величина инфляции составила 8,39%, что в 1,7 раза выше, чем за 2020 г. В марте 2022 г. произошел резкий скачок инфляции – до 11,67%, или в 1,4 раза, по сравнению с декабрем 2021 г. До конца 2022 г. высокий уровень инфляции сохранялся. И в результате к концу 2022 г. инфляция осталась на уровне 11,94%. В начале 2023 г. наблюдался ежемесячный рост инфляции, но повышение ее уровня было незначительным.

Если сравнивать данный показатель по России и в странах ЕС, то можно сказать, что в настоящее время ситуация в этих государствах критическая, гораздо хуже, чем в России. Во многих странах Запада при многолетнем и многодесятилетнем стабильно низком уровне инфляции в 1,5–3,5% в год только за один 2022 г. инфляция выросла в несколько раз и продолжала расти в течение года. К январю 2023 г. ситуация ухудшилась. В отдельных европейских государствах уровень инфляции достиг своего исторического максимума или максимума за последние несколько десятилетий (рис. 2.16).

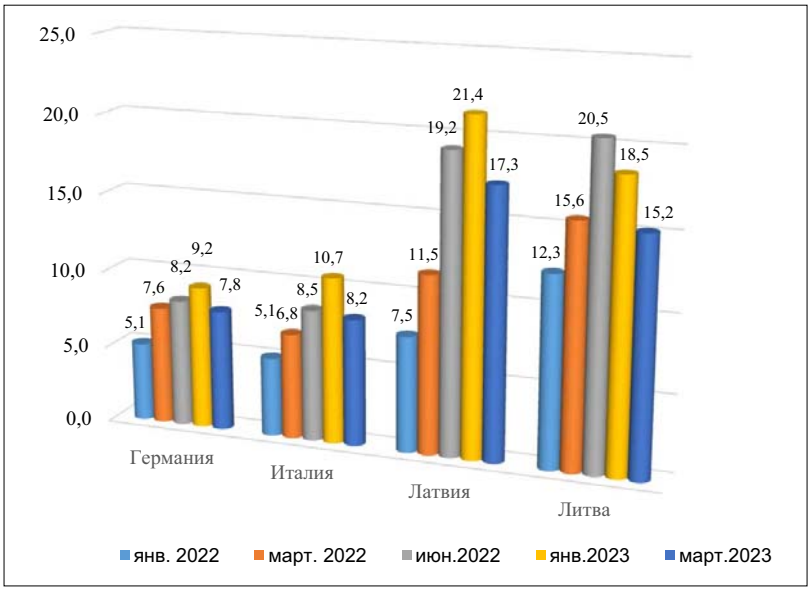


Рис. 2.16. **Уровень инфляции в отдельных странах запада, за январь 2022 — март 2023 гг.,** %

Источник: составлено на основании данных сайта URL: https://svspb.net/danmark/infljacija-es.php?ysclid=l6l1ljurn4418517420

В итоге, новые риски, возникшие в первую очередь вследствие введенных Западом и США беспрецедентных санкций в отношении России, привели к тому, что инфляционное давление на мировую экономику, которая еще не восстановилась после ковидного кризиса, резко усилилось. Проблемы с поставками зерна, удобрений, других продуктов и товаров, а также энергоносителей спровоцировали резкий рост цен на них на мировом рынке. В результате во многих странах мира потребительские цены (в первую очередь на продовольствие, топливо, другие жизненно важные товары и услуги) растут колоссальными темпами.

Для России уровень инфляции в размере 10–12% не является катастрофичной ситуацией. В начале 2000-х годов инфляция в нашей стране находилась на отметке – 15–20%. В целом за последние два десятилетия этот показатель имел тенденцию как к повышению, так и к спаду. Причем речь

здесь идет не только о 2008 и 2014 г. – периодах мирового экономического кризиса. Например, в 2015 г. уровень инфляции по итогам года составил 12,9%. Начиная с 2016 г., уровень в России находился на невысоком уровне – максимум до 5,4%.

В этой связи можно говорить о том, что нестабильный уровень инфляции, ежегодные темпы ее роста на протяжении ряда лет во многом адаптировали российскую экономическую систему к таким колебаниям и позволили наработать опыт решения экономических проблем в подобных условиях.

Однако, с другой стороны, принимая во внимание прогнозный уровень инфляции на 2023–2025 гг., заложенный в Федеральном законе о федеральном бюджете от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ на отметке 5,5% по итогам 2023 г. и 4,0 процента по итогам 2024 и 2025 г. (рис. 2.17), на основании которого проводились расчеты ряда макроэкономических показателей и направлений экономического развития Российской Федерации при планировании параметров бюджета на среднесрочную перспективу, в том числе доходов и расходов бюджетов различных уровней, можно сделать вывод о том, что в настоящее время требуется принятие ряда мер для скорейшего изменения ситуации, ее восстановления до уровня экономически «благополучных» годов и достижения прогнозных значений уровня инфляции, заложенных в законодательстве.

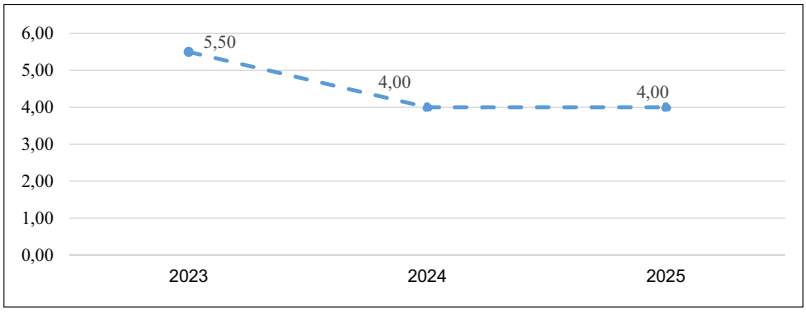


Рис. 2.17. **Уровень инфляции в 2023–2025 гг. (прогноз),** %

Источник: составлено на основании федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

Следующая группа показателей, характеризующих состояние бюджетной сферы Российской Федерации, сбалансированность и устойчивость бюджетной системы, уровень сырьевой зависимости российской экономики, возможность экономики поддерживать макроэкономическую стабильность, а также способность государства управлять государственными ресурсами, и уровень экономической безопасности в бюджетной сфере, – это объем Фонда национального благосостояния (Далее – Фонд, ФНБ) и его удельный вес в ВВП.

Статистические данные об объемах Фонда национального благосостояния за 2019 – март 2023 г., представленные на рис. 2.18, показывают довольно интересную картину. За рассматриваемый период наблюдались колебания в объемах Фонда – как его значительное увеличение и существенное сокращение, так и плавный рост.

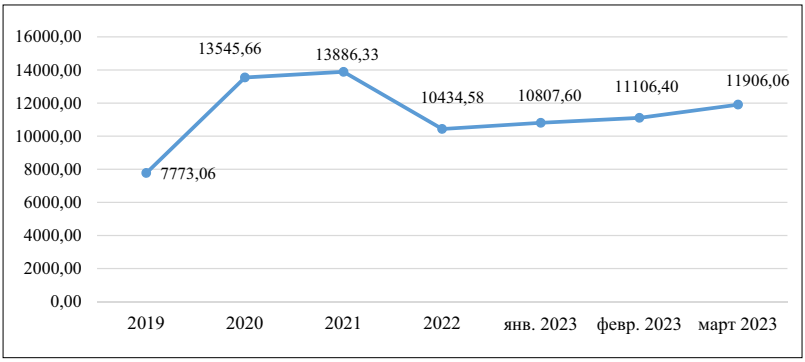


Рис. 2.18. **Объем фонда национального благосостояния Российской Федерации в 2019 – марте 2023 г., млрд руб.**

Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России.

При этом, если в 2022 г. произошло резкое снижение величины Фонда, что является закономерным следствием изменившейся с началом проведения СВО ситуации для России, введения различных санкций в отношении российского государства, имеющих экономический характер, возникнове-

ния проблем с продажами энергоресурсов и получением нефтегазовых доходов, колебанием курса иностранной валюты, изменением структуры Фонда за счет изменения доли юаня и золота, и, как следствие, необходимостью покрытия государственного долга по итогам 2022 г., то в 2020–2021 гг., в период распространения пандемии и необходимости расходования и перераспределения бюджетного финансирования в гораздо больших размерах, чем планировалось изначально при формировании доходной и расходной частей федерального бюджета на 2020–2022 гг., существенного сокращения размера Фонда не произошло. Более того, по итогам 2021 г. наблюдался незначительный рост рассматриваемого показателя.

Возвращаясь к 2022 – началу 2023 г., стоит отметить, что, с одной стороны, такое существенное снижение объемов Фонда национального благосостояния по итогам 2022 г. – почти на 25% по сравнению с 2021 г., вызывает опасения, с другой стороны, положительным моментом является то, что вплоть до марта 2023 г. рассматриваемый показатель находится практически на одном уровне и не только не снижается, но демонстрирует незначительный рост. Конечно, погашение дефицита бюджета, как правило, происходит в конце календарного года. Исключения составляют непредвиденные и чрезвычайные ситуации, когда необходимо задействовать средства Фонда, не дожидаясь окончания года. В этом случае к положительным аспектам следует отнести отсутствие таких событий в рамках имеющейся сложной ситуации, связанной с проведением специальной военной операции на Украине.

Динамика изменения объемов Фонда национального благосостояния в процентах к ВВП за 2019 – март 2023 г. показывает картину, аналогичную картине изменения объемов Фонда национального благосостояния, выраженных в млрд руб. – рост-сокращение анализируемого показателя (рис. 2.19).

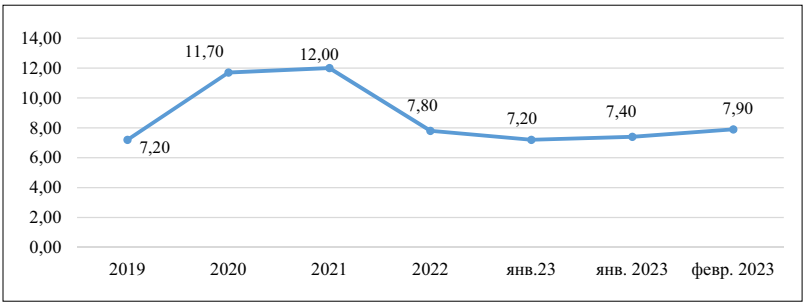


Рис. 2.19. **Объем фонда национального благосостояния Российской Федерации в процентах к ВВП в 2019 — марте 2023 гг.,** %

Источник: составлено на основании данных официальной статистики Минфина России.

Однако, учитывая, что пороговое значение размера Фонда, при котором законодательством запрещено использовать его средства для инвестирования в крупные проекты и покупки ряда финансовых активов, составляет 7% от уровня ВВП, за исключением приобретения государственных ценных бумаг Российской Федерации и акций российских эмитентов, не связанных с финансированием самоокупаемых инфраструктурных проектов, то в этих условиях можно говорить о том, что в настоящее время ситуация развивается в направлении приближения величины рассматриваемого показателя к пороговому значению и является довольно неблагоприятной для дальнейшего развития экономики России.

При этом в соответствии с федеральным законом от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной запиской к проекту данного федерального закона планируется:

1) пополнение средств Фонда в 2024–2025 гг. в объемах 939,0 и 656,0 млрд руб. (рис. 2.20). На 2023 г. пополнение Фонда не ожидается.

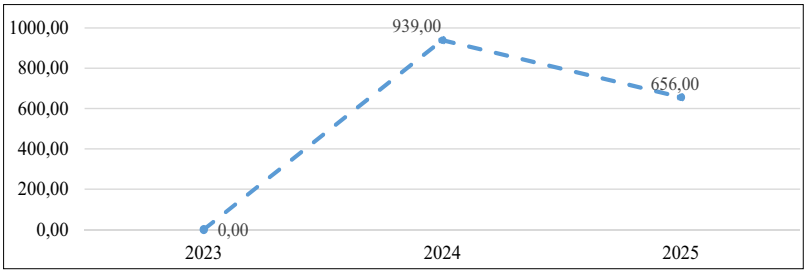


Рис. 2.20. **Динамика пополнения средств Фонда национального благосостояния в 2023–2025 гг. (прогноз), млрд руб.**

Источник: составлено на основании Федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

2) использование средств Фонда в качестве источника финансирования дефицита федерального бюджета в 2023–2025 гг. в размерах, представленных на рис. 2.21. То есть в трехлетнем периоде ожидается положительная динамика сокращения объемов использования Фонда и к 2025 г. необходимость в расходовании средств Фонда будет минимальной.

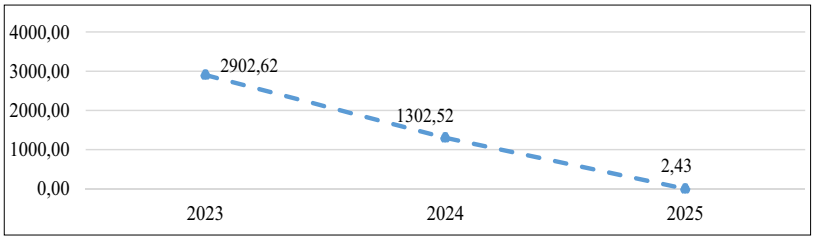


Рис. 2.21. **Динамика использования средств Фонда национального благосостояния в качестве источника финансирования дефицита бюджета в 2023–2025 гг. (прогноз), млрд руб.**

Источник: составлено на основании Федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

Вместе с этим в соответствии с прогнозами Минфина России в 2023–2025 гг. объем Фонда национального благосостояния существенно уменьшится по сравнению с 2022 г., что также можно рассматривать как негативную тенденцию на ближайшую перспективу (рис. 2.22).

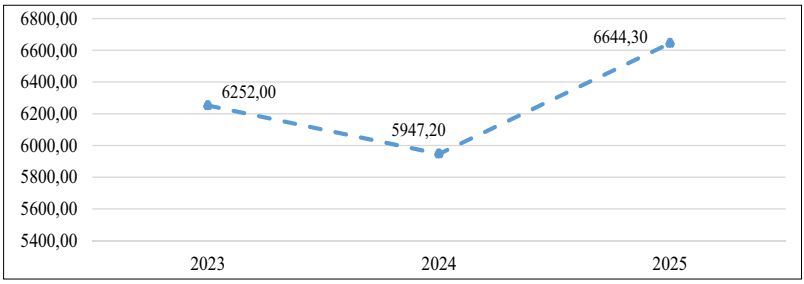


Рис. 2.22. **Динамика объемов Фонда национального благосостояния в 2023–2025 гг. (прогноз), млрд руб.**

Источник: составлено на основании Федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

Также в Федеральном законе от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записке к проекту данного федерального закона представлены плановые ожидания в отношении величины Фонда национального благосостояния Российской Федерации в процентах к ВВП в 2023–2025 гг. Прогноз также неутешительный – в 2023 г. значение этого показателя будет немного ниже порогового значения в 7%, в 2024–2025 гг. – существенно ниже порогового значения (рис. 2.23).

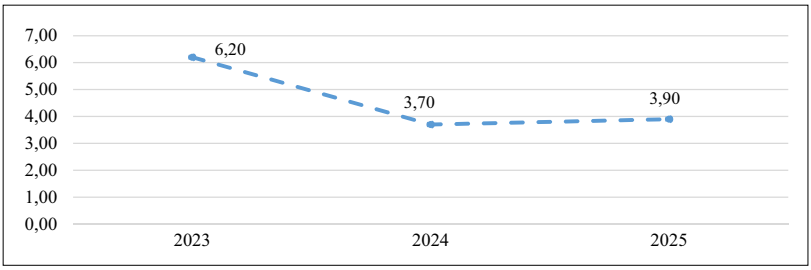


Рис. 2.23. **Объем фонда национального благосостояния Российской Федерации в процентах к ВВП в 2023–2025 гг. (прогноз),** %

Источник: составлено на основании Федерального закона от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ и Пояснительной записки к проекту данного федерального закона.

Конечно, сложившаяся вокруг России ситуация требует принятия ряда срочных и, возможно, болезненных для российской экономики и бюджетной сферы мер, в том числе

направление огромных средств Фонда национального благосостояния на покрытие значительно увеличившихся расходов бюджета. Вместе с этим, очевидно, что меры необходимо предпринимать незамедлительно, даже если это нарушает сложившиеся порядок, правила и прогнозы в отношении формирования и использования средств бюджета.

2.1.4. *Анализ динамики финансовых искажений и правонарушений в бюджетной сфере, оказывающих влияние на состояние экономической безопасности*

Невозможно представить полную картину и дать всестороннюю оценку современного состояния бюджетной сферы Российской Федерации и экономической безопасности в бюджетной сфере России без анализа угроз, связанных с экономической преступностью в этой сфере и криминализацией экономических отношений, касающихся формирования и использования бюджетных средств. Этот анализ напрямую связан с анализом уровня финансовых искажений и преступлений, совершаемых в бюджетной сфере, динамики его изменения в последние годы в условиях действия многочисленных ограничений и запретов, связанных с распространением пандемии, введением санкций против России с начала проведения специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г., и в целом, с учетом кардинальных изменений места и роли России в мировом пространстве.

Прежде всего стоит сказать о том, что на сегодняшний день уровень различного рода нарушений и правонарушений, допускаемых при ведении финансово-хозяйственной деятельности организациями госсектора, расходовании бюджетного финансирования как государственными (муниципальными) учреждениями и органами власти, так и организациями других организационно-правовых форм, достаточно высок.

Например, статистические данные Счетной палаты Российской Федерации за 2019–2022 гг. показывают, что в 2021–2022 гг. наблюдался рост выявленных нарушений в

ходе проведения внешнего государственного аудита (контроля) по сравнению с 2020 г. – на 10% в 2021 г. и на 20% в 2022 г. (рис. 2.24).

Рис. 2.24. **Динамика количества нарушений, выявленных Счетной палатой Российской Федерации в ходе внешнего государственного аудита (контроля) в 2019–2022 гг., единиц**

Источник: составлено на основании данных официальной статистики Счетной палаты Российской Федерации.

Объем правонарушений, допущенных организациями госсектора в денежном выражении в размариваемом периоде, имел колоссальные масштабы и в 2021 г. достиг отметки 1 541,4 млрд руб. (рис. 2.25).

Рис. 2.25. **Динамика объемов правонарушений в денежном выражении, выявленных Счетной палатой Российской Федерации в ходе внешнего государственного аудита (контроля) в 2019–2022 гг., млрд руб.**

Источник: составлено на основании данных официальной статистики Счетной палаты Российской Федерации

Хотя в 2022 г. величина анализируемого показателя существенно снизилась – в 1,7 раза по сравнению с предыдущим годом, тем не менее, его размер превышал значения 2019–2020 гг. и был колоссальным.

Также стоит акцентировать внимание на том, что снижение количества выявленных Счетной палатой Российской Федерации правонарушений, как в количественном, так и в денежном выражении, в 2020 г. стало прямым следствием проводимой российским государством социально-экономической политики в период возникновения, а также масштабного и неуправляемого распространения пандемии COVID-19 на начальном этапе. Деятельность контрольных органов и практически всех российских предприятий и организаций была приостановлена или существенно сокращена. Однако вызывает опасения то обстоятельство, что даже в период локдауна, длившегося несколько месяцев в 2020 г., и последующей работы организаций в 2020 г. не в полную силу, с учетом множества ограничений и запретов, количество выявленных правонарушений в бюджетной сфере имело огромные масштабы.

При этом в рассматриваемом периоде объем денежных средств, возвращенных в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и Союзного государства традиционно оставался на крайне низкой отметке (рис. 2.26).

Рис. 2.26. **Динамика объемов денежных средств, возвращенных в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и Союзного государства, в 2019–2022 гг., млн руб.**

Источник: составлено на основании данных официальной статистики Счетной палаты Российской Федерации

Максимально было возмещено в бюджет в 2020 г. – 16,4 млн руб. В другие годы анализируемого периода эта сумма была значительно ниже.

В 2019–2022 гг. отдельные правонарушения, выявляемые в ходе проведения контрольных мероприятий, проводимых Счетной палатой Российской Федерации в отношении учреждений госсектора, содержали признаки преступлений экономической направленности. В результате в ходе и по результатам проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий материалы о таких противоправных действиях были направлены Счетной палатой Российской Федерации в правоохранительные органы (рис. 2.27).

Рис. 2.27. **Динамика количества материалов, направленных Счетной палатой Российской Федерации в ходе и по результатам проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в правоохранительные органы в 2019 – 2022 г., единиц**

Источник: составлено автором на основании данных официальной статистики Счетной палаты Российской Федерации.

Здесь стоит отметить положительную динамику анализируемого показателя за рассматриваемый период – с каждым годом количество материалов о правонарушениях в бюджетной сфере, содержащих признаки экономических преступлений, сокращалось. Однако, во-первых, подобные правонарушения выявляются Счетной палатой Российской Федерации ежегодно, во-вторых, выявление преступлений

экономической направленности не является предметом контрольной деятельности Счетной палаты. Обнаружение подобных преступлений происходит не целенаправленно, при выполнении другого рода задач. Следовательно, можно сделать вывод о том, что подобных правонарушений совершается больше и при отсутствии проверок контролирующих органов эти правонарушения могут совершаться систематически и безнаказанно.

Если говорить о преступности в бюджетной сфере, то прежде всего стоит сказать о том, что в действующем законодательстве нет специальных составов, предусматривающих уголовную ответственность непосредственно за совершение общественно опасных противоправных деяний в бюджетной сфере. К преступлениям в госсекторе относятся злоупотребления должностными полномочиями, мошенничества, присвоения и растраты, хищения, нецелевое расходование бюджетных средств, взяточничество и т.д. Исходя из этого, различные виды преступлений экономической направленности могут быть связаны с бюджетной сферой.

Данные официальной статистики МВД России о преступности экономической направленности за 2019 – февраль 2023 г. показывают, что в 2020–2022 гг. по сравнению с 2019 предковидным годом уровень преступности экономической направленности вырос (рис. 2.28).

Увеличение не было существенным и резким, происходило плавно и составило от 5,2 до 6,6% в год. По состоянию на февраль 2023 г. рассматриваемый показатель находился на отметке 22,7 процента от уровня преступности 2019 г. и 21,4% от уровня преступности предыдущего 2022 г. Такая ситуация говорит о том, что, если в течение 2023 г. экономические преступления будут совершаться такими же темпами, что и в начале 2023 г., то уровень преступности в целом за 2023 г. превысит значения показателей предыдущих трех лет.

Рис. 2.28. **Динамика количества преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, за 2019 — февраль 2023 г., единиц**

Источник: составлено на основании данных официальной статистики МВД России.

Динамика количества выявленных экономических преступлений, совершенных в крупном размере, за рассматриваемый период 2019–2022 гг., также показывает довольно высокий уровень данного показателя, как в абсолютном выражении (от 29 252 до 32 391 преступлений ежегодно), так и по отношению к общему количеству преступлений экономической направленности — от 24,9 до 29%. В 2022 г. рост рассматриваемого показателя был довольно высоким — 10,7% по сравнению с 2021 г. Данные за январь–февраль 2023 г. свидетельствуют о том, что ситуация не изменилась к лучшему. Уровень экономических преступлений, совершенных в крупном размере, в этот период составил около 20% по сравнению с предыдущими несколькими годами. При этом удельный вес таких преступлений в общем объеме экономической преступности был выше, чем в предыдущие годы и составил 35,0% от общего количества экономических преступлений, совершенных в январе–феврале 2023 г.

В итоге в отношении преступлений экономической направленности, совершенных в крупном размере, можно сделать вывод, аналогичный выводу о динамике экономической преступности — по итогам 2023 г., при условии развития си-

туации такими же темпами, как в январе–феврале 2023 г., уровень экономических преступлений, совершенных в крупном размере, будет выше, чем в 2019–2022 гг.

Учитывая, что в целом значение показателя экономических преступлений, а также экономических преступлений, совершенных в крупном размере, высоко, а также то, что данный вид преступности имеет латентный характер, можно сделать вывод о том, что ежегодное повышение количества подобных противоправных деяний говорит о серьезности ситуации и необходимости ее изменения. Более того, в 2020–2021 гг., особенно в 2020 г., экономическая деятельность практически всех организаций независимо от их организационно-правовой формы была ограничена вследствие введения в Российской Федерации локдауна и ограничительных мер как в отношении организаций, так и в отношении граждан, являющихся потребителями товаров и услуг. Также, как уже отмечалось, была ограничена деятельность контрольных и правоохранительных органов. В 2022 г. с началом проведения специальной военной операции на территории Украины работа многих российских компаний была изменена, сокращена или переформатирована практически по всем направлениям хозяйственной деятельности вследствие введения жестких экономических санкций со стороны стран большинства Запада и США. Несмотря на эти весомые изменения и необходимость для ряда компаний удержать свой бизнес на плаву, перенастроить работу под новые правила, освоить новые условия хозяйствования, уровень преступности экономической направленности и в 2020 г., и в 2022 г. не сократился. Данная ситуация заставляет задуматься о том, что мошенники, совершающие подобного рода преступления, способны быстро переориентироваться и подстроиться под молниеносно меняющуюся ситуацию, а также фактически на ходу внедрять новые схемы совершения преступлений и использовать новые технологии для достижения своих противоправных действий.

Ситуация с экономической преступностью отражает реальную картину и серьёзность проблемы с преступлениями

в бюджетной сфере, особенно учитывая непосредственную задействованность органов государственной власти и организаций госсектора в реализацию первоочередных для государства целей, и прежде всего, принимая во внимание сегодняшние реалии, касающиеся необходимости выполнения задач по успешному проведению специальной военной операции на Украине, военному противостоянию странам Запада и США, достижению целей СВО, важности поддержания российской экономики в устойчивом состоянии и повышения уровня экономического развития России. Все эти задачи и цели требуют огромных вложений бюджетных средств в их выполнение. В итоге, деятельность в бюджетной сфере, связанная как с работой с колоссальными объемами бюджетных средств, так и с быстротой принятия решений и их реализацией, сопряжена с возможностью более частого совершения противоправных действий и экономических преступлений, чем в других сферах хозяйствования и является питательной почвой для преступников. Это необходимо в полной мере учитывать при проведении экономической политики в России, расстановке приоритетов и определении задач дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации, и обеспечении ее экономической безопасности.

Одним из направлений преступной деятельности в бюджетной сфере являются действия, связанные с присвоением или растратой бюджетных средств и бюджетного имущества.

По официальной информации МВД России (рис. 2.29) за 2019–2022 гг. количество преступлений, связанных с присвоением или растратой, оставалось высоким, хотя наблюдалось ежегодное сокращение данного показателя – от 8,7 до 10,1% в год.

За январь–февраль 2023 г. в общей сложности было выявлено 1 146 преступлений, связанных с присвоением или растратой, что составляет 24,9% от уровня предыдущего года. При условии, что в 2023 г. выявление подобных преступлений будет осуществляться такими же темпами, как и в январе–феврале 2023 г., можно предположить, что значение

рассматриваемого показателя будет выше, чем в предыдущие три года.

Рис. 2.29. **Динамика количества преступлений экономической направленности, связанных с присвоением или растратой, выявленных правоохранительными органами, за 2019 — февраль 2023 г., единиц**

Источник: составлено на основании данных официальной статистики МВД России.

Аналогичная ситуация складывается с экономическими преступлениями, связанными с присвоением или растратой, совершенными в крупном размере. Тенденцией последних трех лет является сокращение данного вида преступлений на 5,1–7,5% в год, или с 2 341 преступления до 1 898 преступлений.

В январе–феврале 2023 г. было выявлено 458 преступлений, что составляет 24,1% от уровня 2022 г. При сохранении темпов выявления таких преступлений, по итогам 2023 г. уровень преступности, связанной с присвоением или растратой в крупных размерах, окажется выше, чем за предыдущие три анализируемых года.

2.1.5. *Перспективы и направления развития бюджетной сферы Российской Федерации в условиях новых угроз и вызовов экономической безопасности*

На сегодняшний момент состояние бюджетной сферы России нельзя назвать критичным, особенно принимая во внимание непростую ситуацию в мире и неутешительные прогнозы по ее дальнейшему развитию. Также как не являются критичными и способствующими возникновению кризиса перспективы развития российской экономики и бюджетной системы в целом. Статистические данные о динамике объемов доходов и расходов бюджета, дефиците федерального бюджета, внешнем долге России, уровне инфляции, объеме Фонда национального благосостояния за последние четыре года, в течение которых дважды произошли ситуации глобального масштаба, кардинально изменившие мир и оказавшие существенное воздействие на все сферы деятельности Российской Федерации, ее место и роль на международной арене – пандемия и специальная военная операция на территории Украины, – подтверждают это заключение.

Однако перспективы развития российской экономики нельзя назвать однозначно благоприятными, способствующими стабилизации ситуации и ее успешному развитию. К настоящему времени события на Украине еще не закончились, фаза проведения СВО является довольно острой, напряженность не снижается, каждый день возникают новые непредвидимые и слабо прогнозируемые обстоятельства, которые не позволяют сказать, что в ближайшей перспективе ситуация прояснится и конфликт, в котором участвуют США, страны Запада и их государства-партнеры или зависимые от их решений государства, будет исчерпан или пойдет на спад. Однако быстрое реагирование российских органов государственной власти на происходящие события, принятие нашим государством взвешенных, обоснованных, хорошо продуманных и, нередко, хорошо спланированных

на перспективу решений, а также решений, некоторые из которых уже прошли апробацию и показали свою эффективность, позволяют удержать ситуацию под контролем и строить позитивные планы на будущее. Между тем, стоит подчеркнуть, что современный момент развития является для Российской Федерации весьма сложным.

Сегодня для России особое значение для ее дальнейшего существования и развития имеют вопросы достижения государственных национальных интересов, стабильности и планомерных темпов роста российской экономики, социальной, бюджетной сфер, промышленности, выполнения комплекса задач, касающихся реализации долгосрочных целей, и, в целом, выхода на траекторию устойчивого состояния, соответствующего национальным целям развития нашего государства.

Если говорить о бюджетной сфере, то в настоящий момент, в период неустойчивости, в первую очередь важным является, с одной стороны, четкое понимание необходимости продолжения курса на сохранение среднесрочного бюджетного планирования и ориентацию бюджетного процесса на долгосрочную перспективу, с другой стороны, четкое осознание наличия новых чрезвычайно серьезных угроз и вызовов экономике страны, готовности для адекватного противостояния этим вызовам и угрозам.

Важным является выполнение задач, касающихся:

1) работы по формированию доходной части бюджета в необходимых объемах, позволяющих полноценно реализовывать долгосрочные цели Российской Федерации, имея в виду:

- как внешнюю политику нашего государства, в том числе, поиск новых рынков сбыта для российских сырья и энергоносителей, промышленной и агропромышленной продукции;
- так и внутреннюю политику, касающуюся повышения уровня собираемости налогов за счет дальнейшего совершенствования налоговой системы, повышения деловой активности российского бизнеса и возобнов-

ление, развитие и налаживание работы различных российских промышленных производств, особенно зависимых от иностранных компаний, сырья, оборудования и технологий;

2) пересмотра приоритетных сфер и направлений деятельности государства, финансируемых из средств бюджетов, с учетом сложившейся на сегодняшний день ситуации внутри нашей страны, в мире и по отношению к России, а также оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов. Имеются в виду:

- необходимость развития военного образования, продолжение работы по оснащению российской армии новой современной техникой и вооружением, создание боевых систем нового поколения, развитие современных ядерных сил России, планирование и резервирование в большем, чем в настоящее время, объеме «военных» и «чрезвычайных» расходов на случай возникновения непредвиденных обстоятельств, но с учетом того, чтобы наличие данных расходов не привело к существенному дефициту бюджета, увеличению внешнего долга и сокращению до неприемлемого уровня расходов по другим направлениям деятельности государства, прежде всего, социальных расходов, включая образование и здравоохранение;
- совершенствование механизма проведения миграционной политики, состояние которой существенно изменилось за последнее время, что в контексте проведения бюджетной политики нашего государства и выделения бюджетного финансирования на эти цели означает повышение уровня адресности принимаемых мер и прозрачности финансирования на эти цели;
- поддержка и стимулирование развития российских промышленных предприятий, оказавшихся в «зоне риска», то есть тех предприятий, которые в полной мере или частично являются зависимыми от иностранных ресурсов и технологий;

3) продолжение работы по постепенному сокращению внешнего долга России и его зависимости от стран и международных организаций-кредиторов, совершенствование работы по управлению государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами, строгий контроль за имеющимися долговыми обязательствами, недопущение в дальнейшем бесконтрольного роста внешнего долга России в чрезвычайных ситуациях и приближение соотношения внешнего долга и ВВП к пороговому значению этого показателя;

4) удержание величины инфляции на уровне доковидного периода и выход к 2024 г. на отметку не выше 4,0% в год,[81] как это запланировано в законодательстве на трехлетнюю перспективу;

5) осуществление работы по сокращению бюджетных рисков путем увеличения объема Фонда национального благосостояния, являющего по сути стабилизационным и сберегательным фондом, в направлении пополнения средств Фонда как за счет нефтегазовых доходов, так и за счет доходов от управления средствами Фонда, и удержание величины Фонда на уровне не ниже запланированного на трехлетнюю перспективу. Имеется в виду дальнейший поиск надежных рынков сбыта российских энергоносителей, заключение долгосрочных нефтегазовых контрактов и недопущение ситуации с дефицитом доходов от продажи российских энергоресурсов, а также проведение более взвешенной и осторожной политики по размещению средств Фонда в различных активах;

6) проведение работы по регулярному мониторингу состояния бюджетной сферы и постоянного контроля за динамикой бюджетных показателей за счет:

- твие на процессы, происходящие в бюджетной сфере, их систематизации и оценки силы влияния;
- разработки комплексной программы управления состоянием бюджетной сферы для нейтрализации нега-

81. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 9 июня 2023 года | Банк России (cbr.ru)

тивных процессов и минимизации ущерба для экономики России;

7) усиление работы, направленной на противодействие экономическим правонарушениям и экономической преступности в бюджетной сфере, принимая во внимание необходимость направления в кратчайшие сроки больших объёмов бюджетных ресурсов на реализацию текущих задач, следствием чего может стать ослабление контроля за расходованием бюджетного финансирования и разрастание и внедрение новых преступных схем, прежде всего в сфере гособоронзаказа и государственных закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Таким образом, в заключение следует подвести итоги и отметить, что, понимая значимость бюджета для обеспечения нормальной жизнедеятельности любой страны, для ее экономической безопасности, в сегодняшних непростых для России условиях и неопределенности в дальнейшем развитии событий на международной арене, данной сфере необходимо уделять повышенное внимание со стороны всех заинтересованных сторон. Новые вызовы и угрозы, с которыми столкнулась Россия, являются беспрецедентными как по своим масштабам, сферам распространения, так и по их качественному содержанию, ориентации на долгосрочную перспективу, вовлечению политических, международных, информационных и военных факторов и их воздействию на экономику России. В этих условиях эффективная организация экономической безопасности в бюджетной сфере способна минимизировать имеющиеся и новые угрозы и риски за счет проведения взвешенной и дальновидной бюджетной политики, которая позволит не только удержаться России на имеющемся уровне, но и будет способствовать ее укреплению и стабильному развитию.

2.2. Эволюция антиинфляционных методов регулирования социальной сферы

2.2.1. *Базовые ориентиры регулирования инфляции*

В условиях новой экономической действительности мы все чаще наблюдаем, что экономические показатели развития используются не только как продукт статистического анализа, но и как преобразование в динамическом движении ранее существовавшей модели социально-экономической сферы в процессе активных современных трансформаций. Сегодня основные цели и идеи экономической эволюции в контексте социально-экономической безопасности включают:

- экономический рост страны и благосостояние народа за счет увеличения дохода, снижения цен и налогов, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности в результате качественного медицинского обслуживания, современного образования, т.е. все то, что применительно к популяции всего населения, а не отдельных индивидуумов;
- технологическое развитие, конкурентоспособность, конкуренция, в отсутствие военных действий, приводящих к сокращению экономического роста;
- следующий этап экономического развития, как и в биологии, отличается от своего родителя незначительными, случайными наборами, возникшими по мере экономических преобразований — экономическими показателями, критериями, индикаторами;
- полезные или вредные различия накапливаются на протяжении поколений, экономических периодов, приводя к изменениям как внутри популяции, так и выживанию нации, государства;
- процессы, в совокупности известные как эволюция, ответственны за множество разнообразных форм жизни, экономические, политические и идеологические преобразования, наблюдаемые в мире.

Существуют два основных виды инфляции: спроса — при котором существует избыток денежных средств в сферах об-

ращения и предложения товаров и услуг, что соответственно и стимулирует рост цен; предложения или издержек — когда рост цен происходит в результате сокращения производства или роста затрат производства[82].

Принято считать, что при инфляции спроса сначала происходит увеличение денежной массы в обращении, а затем повышение общего уровня цен. При инфляции же издержек рост цен происходит по всей логистической цепочке — растут цены на закупаемое сырье на всех стадиях производства продукции. Толчок, как правило, дает рост цен монополий, переходящий в снежный ком налипающих товаров и услуг: тарифы и цены тепло-энерго-сети, газа, нефти переносятся на услуги жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, продовольственные, непродовольственные товары, строительство, образование, здравоохранение и т.д. [83]

Действующие антиинфляционные методы регулирования включают:

- сдерживающую тарифную политику в отношении естественных монополий;
- ограничение роста регулируемых тарифов в отношение жилищно-коммунальных услуг;
- сдерживание роста цен на нефть и нефтепродукты путём сокращения налоговой нагрузки и увеличения уровня конкуренции в сфере реализации нефтепродуктов. Т.е. данный процесс не связан с прямым регулированием цен, речь идёт о применении косвенных методов регулирования, при которых уточнялись ставки налога на добычу полезных ископаемых, на нефть, ставки акцизов на нефтепродукты, в первую очередь для стран-экспортеров. Прямой метод регулиро-

82. Государственная ценовая политика как фактор экономической безопасности в системе мер по стимулированию экономического роста / М.И. Гельвановский, И.А. Колпакова, М.Ю. Лев, С.А. Биляк // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6. С. 91–98.

83. *Лев М.Ю.* Цены и ценообразование: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

вания цены также применялся, но не на само сырье, а при транспортировке нефти по нефтепроводам[84];

- повышение доверия населения к финансовым рынкам и создания условий для расширения финансовых инструментов для частных инвестиций, в том числе путем размещения государственных ценных бумаг и акций компаний с государственным участием для населения;
- осуществление консервативной денежно-кредитной политики, с целью ликвидации избыточного предложения валюты, избегая активных интервенций на валютном рынке.

Важным вектором антиинфляционной политики также является реализация мер, способствующих обеспечению не только подавления роста цен «любой ценой», но и стабильное увеличение экономической активности и доходов граждан. С этой целью необходим планомерный пересмотр приоритетов и обновление инструментов антиинфляционной политики, в первую очередь монетарной, которая должна стимулировать инвестиционные вложения в развитие новых высокотехнологичных предприятий.

Однако названные цели реализуются отнюдь не в полной мере. Так, в соответствии со ст. 75 Конституции РФ «гарантируется обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат»[85]. Между тем, гарантированность индексации пенсий, пособий и иных социальных выплат представляет собой основную антиинфляционную меру, направленную на защиту социальных выплат от обесценивания в связи с повышением уровня цен, а предоставление

84. *Лев М.Ю.* Ценообразование: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение». М.: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2013.

85. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 19.04.2023).

социальных выплат предполагает установление механизма их индексации[86].

В сочетании понятия мобилизационной экономики и антиинфляционной политики и методов их регулирования следует обратить внимание, на то, что присутствует прямые и косвенные инструменты государственного регулирования экономической деятельности, при которых используются все внутренние ресурсы: бюджетные, финансовые, ценовые, трудовые, и внешнеэкономические для решения экономических задач по выводу экономики из зоны «красных» индикаторов социально-экономической безопасности.

Продолжительный, неснижаемый уровень жизни в результате роста цен и снижения доходов населения на протяжении почти десяти лет, отражающийся на покупательной способности населения при мобилизационной экономике еще не в полной мере отражается на уровне жизни и благосостояния различных децильных группах общества. Следует отметить, что на основе анализа показателей продовольственной безопасности, проведенного за два года до начала военной операции, состояние физической доступности по многим видам основных продуктов было отмечено как удовлетворительное[87]. Вместе с тем, вследствие низких доходов более 18,0% населения в 2019 г. не имело возможности приобретать минимальный набор продуктов, необходимых для нормаль-

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. №11-П. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37413/ (дата обращения 19.04.2023); Конституционный Суд РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2005 г. №364-О. Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04102005-n-364-o-po/ (дата обращения 19.04.2023); Конституционный Суд РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. №476-О-П. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 19.04.2023); «Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция» (постатейный, п. 7), (3-е издание, переработанное и дополненное) / Бархатова Е.Ю. // «Проспект», 2020; Лев М.Ю. Современные ценовые тренды экономической безопасности мобилизационной экономики: монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023.

87. *Лев М.Ю.* Влияние продовольственной безопасности на стабильность экономики России // Вестник РАЕН. 2015. Т. 15, №1. С. 38–45.

ной жизнедеятельности, т.е. находилось на грани физиологического выживания[88].

Последствия периода мобилизационного сценарного развития приведут к концентрации ресурсов в военно-промышленном комплексе и соответственно к ограничению конкуренции, что в первую очередь отразится на новом витке роста цен не только на непродовольственные товары[89].

На фоне роста посевных площадей и качества замещения импортной продукции отмечаются довольно высокие темпы прироста показателя себестоимости готовой продукции, что способствует высокой динамике роста стоимости молочной продукции в оптовом и розничном сегментах. Рост цен включает все материалы производства (основные и вспомогательные), сырьевые компоненты, при том, что особую роль начинают играть меры государственной поддержки на компенсацию части затрат, связанных с закупкой сырья[90].

Использование товаров, приобретаемых по параллельному импорту, соответственно приведет к росту цен на сельскохозяйственные машины и оборудование, что в совокупности с отсутствием поголовья племенного скота, сортового зерна, химических средств защиты и традиционного некачественного хранения собранного урожая выльется в рост цен на продовольственную группу товаров. По оценкам специалистов, в 2010 г. потери зерна при транспортировке и хранении составляли 25–40% собранного урожая, только прямые потери составляли: зерна 18–20%; свеклосахарного завода 12–15%; картофеля 35–40%; овощей 40–45%; фруктов и ягод 30–40%;

---

88. *Хорев А.И.* Факторы и уровни обеспечения продовольственной безопасности в целях устойчивого развития социально-экономических систем / А.И. Хорев, Ю.А. Саликов, И.В. Саломахина // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 02 июня 2021 года. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2021. С. 280–285.

89. *Цветков В.А.* Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 6–15.

90. Оценка продовольственной безопасности страны в условиях эскалации рисков и применения секторальных санкций / М. И. Королев, А.И. Хорев, И.П. Богомолова, Д.В. Шайкин // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 6(150). С. 123–136.

мяса 8–9%; молока 8–10%; яйца 3–5%; шерсти 2–3% от объема производства соответствующего вида сельскохозяйственной продукции. Совокупный объем потерь продукции, при ее недостаче по организационным причинам и связанным с нарушением технологической дисциплины, составляет 25–30% валовой продукции. Также необходимо учитывать различные виды потерь при переработке и использовании сельскохозяйственного сырья. В итоге, потери зерна, картофеля, мяса, молока и других продуктов намного превышают объемы их ввоза из других стран. В последнее время статистическая информация о потерях отсутствует, но и без этого очевидно, что качественного изменения не произошло, что в том числе свидетельствует о росте цен в затратах на закупаемую продукцию.

Как видим, в условиях мобилизационной (частично мобилизационной) экономики эволюция антиинфляционных методов регулирования социальной сферы не претерпела пока существенных изменений, что объективно может быть связано с кратким временным лагом для происходящих событий.

2.2.2. *Оценка инфляционных тенденций в социальной сфере российской экономики*

Одним из базовых, установочных факторов оценки социально-экономической ситуации, наиболее влияющей на экономическую безопасность России, является «увеличение доходов населения, улучшение финансирования расходов, предусмотренных в бюджете, а также расширение финансовых ресурсов корпораций и банков, способствующих формированию платежеспособного спроса как у населения, так и в корпорациях»[91]. Соответственно, неизменяемый низкий уровень инфляции и ценовая стабильность становятся клю-

91. *Караваева И.В.* Развитие стратегии экономической безопасности (итоги проведения ежегодной международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения») / И.В. Караваева, М.Ю. Лев // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 194–204.

чевыми признаками социальной стабильности. Между тем, высокий уровень инфляции генерирует социальное неравенство, рост дифференциации доходов, поскольку негативно сказывается на благополучии граждан с низким уровнем достатка. В процессе социологических опросов граждане России не случайно среди самых острых проблем называют высокую инфляцию и низкие доходы (рис. 2.30).

Рис. 2.30. **Проблемы, беспокоящие россиян до пандемийного времени, в** %

Источник: составлено автором по материалам «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов». Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (дата обращения 29.04.2023).

Из рис. 2.30 видно, что высокий процент населения, обеспокоенного высоким уровнем цен на протяжении трех лет, объясняется тем, что большое количество граждан страны имеет небольшой доход, и рост цен сильно сказывается на их достатке. Большая часть потребления малообеспеченных семей формируется из товаров первой необходимости, а объемы их потребления составляют минимум необходимого для жизни уровня. Рост цен вынуждает граждан данной категории перейти к сокращению питания и так самыми дешевыми продовольственными товарами и ограничить потребление непродовольственных товаров длительного пользования, одежды, обуви. Инфляционный рост по-разному отражается

на уровни жизни децильных групп населения с разным уровнем достатка, и в первую очередь сказывается на малообеспеченной части общества, которая, казалось бы, получает социальную помощь от государства, но в недостаточном объеме и с некоторым запозданием.

На рис. 2.31 представлена диаграмма стоимости условных потребительских корзин для различных децильных групп, отнесенных по уровню дохода к категориям «бедных» и «богатых» за период с 2003 по 2017 г.

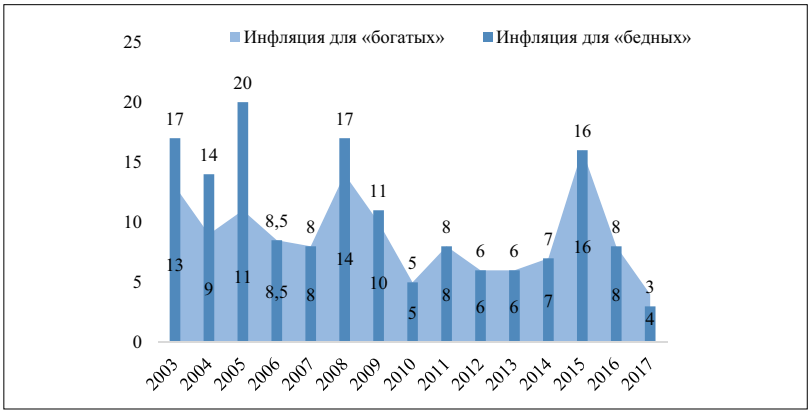


Рис. 2.31. **Динамика инфляции для различных групп населения России, в** %

Источник: составлено автором по материалам «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов». Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (дата обращения 29.04.2023). 5).

Как видно из рис. 2.31, за исследуемый период роста цен уровень инфляции для «бедных» был выше, чем для «богатых». Например, в 2005 г. разница по уровням достигала 9 процентных пунктов (далее – п.п.). Значительный вклад в разницу между уровнями инфляции вносил темп роста цен на услуги ЖКХ в 2003–2013 гг., опережающий общую инфляцию.

В январе–феврале 2016 г., когда инфляция была на уровне 7%, с марта начала резко снижаться; в этот период темпы инфляции для «бедных» и «богатых» почти сравнялись.

По экспертным оценкам, между уровнем общей инфляции и дифференциацией темпов инфляции для «богатых» и для «бедных» имеется устойчивая зависимость — чем выше общий уровень инфляции, тем выше эта разница и, соответственно, тем больше разница в темпах снижения покупательной способности для этих групп населения[92]. Из чего следует, что сокращение уровня инфляции способствует снижению разницы в росте стоимости жизни для отдельных категорий граждан, отличающихся уровнем достатка. Как правило, номинальные доходы граждан с низким уровнем доходов относительно стабильны, лишь в периоды высокой инфляции их реальные доходы растут медленнее или снижаются быстрее, чем доходы «богатой» части населения (рис. 2.32; табл. 2.1).

Рис. 2.32. **Денежные доходы для различных групп населения России, в** %

Источник: составлено автором по материалам «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов». Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (дата обращения 29.04.2023). 35).

Как видно из рис. 2.32, разница в соотношении номинальных доходов 20% граждан с наиболее высоким уровнем доходов и 20% граждан с наиболее низким уровнем доходов

92. *Лев М.Ю.* Бедность и прожиточный уровень населения в обеспечении социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 549–570.

незначительно увеличилась за период с 2002 г. по 2016 г., в то время как разница в реальных доходах значительно выросла.

Таблица 2.1. **Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения Российской Федерации, в** %

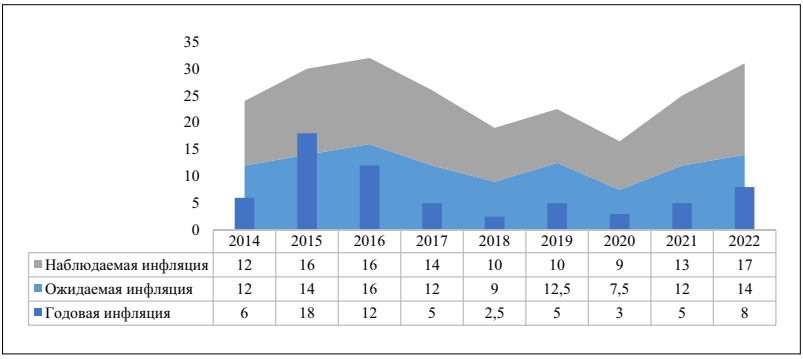
Период	Первая группа (с низкими доходами)	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа (с высокими доходами)
2014	5,3	9,9	15,0	22,6	47,2
2015	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0
2016	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0
2017	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9
2018	5.3	10,0	15,0	22,6	47,1
2019	5.3	10,1	15,0	22,6	47,0
2020	5.4	10,2	15,2	22,7	46,5
2021	5.4	10,1	15,1	22,6	46,8
2022	5,7	10,5	15,4	22,8	45,6

Источник: составлено автором по материалам «Росстат. Уровень жизни». Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения 27.05.2023).

В то же время, как видно из табл. 2.1, наиболее обеспеченная (пятая) группа населения имеет доход, равный в среднем за 2014–2019 гг. 47,0% всего населения, который с 2020 г. начал снижаться с 47,0% до 45,6% в 2022 г., т.е. в среднем на 2,0%. При этом у других групп населения доходы соответственно выросли в среднем на 0,5%.

Обратимся теперь к современным проблемам оценки и мониторинга инфляции.

Так, для анализа ценовых ожиданий предприятий Банк России использует данные собственного мониторинга инфляционных ожиданий населения – опросы, проводимые ООО «ИнФОМ» по заказу Банка России. Кроме того, информацию об инфляционных ожиданиях экономических агентов дают прогнозы инфляции профессиональных аналитиков и оценки вмененной инфляции, заложенной в цены ОФЗ-ИН. В марте 2022 г. в результате резкого ослабления курса рубля и возросшего уровня неопределенности в экономике произошел скачок инфляционных ожиданий населения, рис. 2.33.



	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Наблюдаемая инфляция	12	16	16	14	10	10	9	13	17
Ожидаемая инфляция	12	14	16	12	9	12,5	7,5	12	14
Годовая инфляция	6	18	12	5	2,5	5	3	5	8

Рис. 2.33. **Мониторинговое значение инфляции и ожидаемое населением (медианное значение), в** %

Источник: составлено автором по материалам: Банк России. Ключевая ставка Банка России и инфляция. Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения 19.04.2023); ООО «ИнФОМ». «ИнФОМ»: в ближайший год россияне ожидают инфляцию в 12,1%. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5735747 (дата обращения 19.04.2023); «Росстат. Уровень жизни». Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения 27.05.2023)

Из рис. 2.33 видно, что медианное значение составило 18,3% и было вторым по величине результатом за историю наблюдений (опрос проводится с апреля 2010 года). После пика, в марте медианная оценка инфляционных ожиданий начала снижаться и к сентябрю 2022 г. установилась вблизи уровня сентября прошлого года, составив 12,5%. Этому способствовали укрепление курса рубля и нормализация ожиданий относительно экономических перспектив страны. Однако в октябре отмечался небольшой рост инфляционных ожиданий населения до 12,8% из-за роста неопределенности относительно будущего. При этом наблюдалось более быстрое, чем во время кризиса 2015 г., затухание колебаний инфляционных ожиданий, которое может свидетельствовать о некоторых успехах Банка России в работе по сдерживанию инфляционных ожиданий. В ходе начавшегося процесса структурной перестройки экономики появление множества факторов риска, вызывающих краткосрочную ценовую турбулентность, достаточно высоко, что в итоге ведет к дальнейшим колебаниям инфляционных ожиданий. На протяжении

2021 г. и первых двух месяцев 2022 г., оценка роста цен населением соответствовала инфляционным ожиданиям. Обеспокоенность населения по проводимому мониторингу, связанная с наблюдением за уровнем цен, начала существенно увеличиваться с марта 2022 г. После пикового значения в мае наблюдаемая инфляция снизилась до 18,2% в октябре. В марте–мае 2022 г., по оценке населения, особенно выросли цены на продовольственные товары длительного хранения (сахар, соль, чай, кофе, крупы и макаронные изделия) и некоторые категории непродовольственных товаров (электробытовую технику, бытовую химию и чистящие средства). Это было обусловлено ослаблением рубля и всплеском ажиотажного спроса на фоне высокого уровня неопределенности из-за вводимых внешних санкций[93]. Однако уже в июле отмечалась стабилизация цен на эти товары в результате исчерпания действующих ранее эффектов. В октябре респонденты, участвующие в опросе, отмечали, что цены на ряд продовольственных товаров (овощи и фрукты, молоко и молочная продукция, хлеб и хлебобулочные изделия, крупы и макаронные изделия, растительное масло) и некоторые группы непродовольственных товаров (строительные материалы, лекарства и медикаменты) находились на наиболее низком уровне за год.

В 2023 г. (23–29 марта) Левада-центр провёл опрос «Проблемы российских граждан» по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1633 человека в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ[94]. На фоне традиционных проблем российского общества, которые были отмечены участниками опроса в прошлые годы, на второе место вышли проблемы, связанные со «спецоперацией». В первую очередь среди участников опроса регистрировались трудности, свя-

93. *Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г.* Движущие силы антироссийской коалиции: проблемы современной международной безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Том 6. № 2.

94. Модернизация и экономическая безопасность России / Н.Я. Петраков; под редакцией Н.Я. Петракова; Российская академия наук, Отделение общественных наук, Секция экономики. Том 4. М.; СПб: Нестор-История, 2014.

занные с ростом цен, далее — коррупцией и увеличением пенсионного возраста. На фоне последних новостных событий выросла обеспокоенность населения возможностью взрывов и террористических актов (рис. 2.34).

Рис. 2.34. **Проблемы российских граждан по состоянию на март 2023 г., в** %

Источник: составлено автором по данным общероссийского опроса: Левада-центр. Представления о наиболее острых проблемах российского общества: март 2023 г. Режим доступа: https://www.levada.ru/2023/04/14/predstavleniya-o-naibolee-ostryh-problemah-rossijskogo-obshhestva-mart-2023-goda/ (дата обращения 30.04.2023).

Как видно из рис. 2.34 из проблем российского общества участников опроса больше всего волновали: «рост цен» — 58%, «спецоперация» и связанные с ней последствия — 33%, а также «коррупция, взяточничество» — 26%. То есть, как и в предыдущие годы, по проводимым статистическим данным, население страны больше всего беспокоит проблема роста цен, уровень которой находится в одних и тех же прямых пределах — 57—58%[95].

На рис. 2.35, табл. 2.2 представлена диаграмма и табличный вариант социально-экономических проблем за период с

95. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ / В.К. Сенчагов, М.Ю. Лев, М.И. Гельвановский [и др.]. М.: Издательство «Маска», 2017; Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

1994 по 2020 г., из которых видно, что рост цен в этот период находился на первом месте среди других проблем, волнующих население, и за исключением мая–июля 1995 г., когда рост цен в среднем составлял свыше 80% до июля 2016 г. С августа 2016 г. проблема роста цен несколько сократилась с 60–70% до 58% в августе 2020 г., однако оставаясь на пике социально-экономических проблем, волнующих общество.

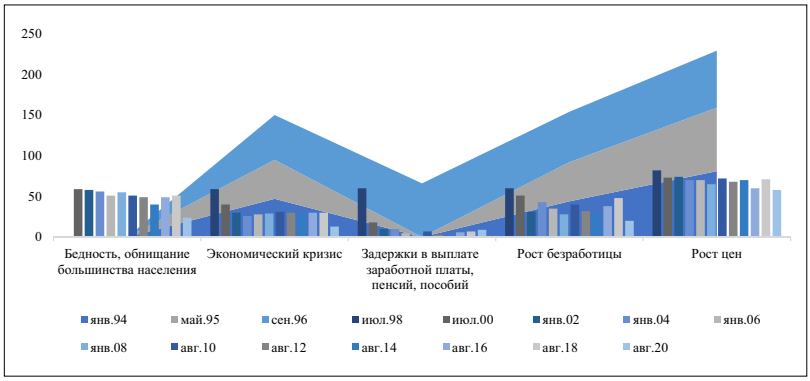


Рис. 2.35. **Социально-экономические проблемы, в** %
Источник: составлено автором по материалам: Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из рис. 2.35, табл. 2.2, среди социально-экономических проблем главной, по мнению респондентов, остается рост цен – 58%, обеспокоенность этим остается стабильно высокой. На втором месте – бедность – 24%, на третьем – рост безработицы 20%. Однако недоступность многих видов медицинского облуживания, составляющая – 22%, может относиться как к таковому отсутствию услуг, так и высокой стоимости медицинских услуг, которая не вошла в 58% показателя роста цен, что с учетом доли опрошенных, отметивших рост платности и недоступность образования на уровне 13%, явно нельзя отнести к другим причинам, как рост цен на образовательные услуги.

В табл. 2.2 представлены наиболее волнующие проблемы населения, полученные в ходе опроса.

Таблица 2.2. **Социально-экономические проблемы, в %**

Волнующие проблемы	Март 1994/ 1995	Июль 1996/ 1997/ 1998/ 1999	Июль 2000/ 2001/ 2002/ 2003	Июль 2004/ 2005/ 2006/ 2007	Июль 2008/ 2009/ 2010/ 2011	Июль 2012/ 2013/ 2014/ 2015	Июль 2016/ 2017/ 2018/ 2019	Июль 2020/ 2021/ 2022/	Март 2023
Рост цен	84/77	68/47/ 40/86	83/66/ 70/71	52/71/ 70/64	82/76/ 72/81	67/69/ 71/78	72/61/ 72/59	61/58/ /62	58
Рост безработицы	49/50	55/54/ 65/64	51/34/ 34/40	40/39/ 34/30	35/51/ 38/40	33/36/ 26/36	-/-/ 48/36	44/36/ 29	20
Задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.д.	-/-	-/63/ 67/40	19/9/ 10/9	6/4/ 5/3	4/6/ 5/4	4/3/ 4/5	6/6/ 7/10	10/11/ 10	5
Кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	51/48	55/47/ 57/56	39/30/ 31/32	24/33/ 27/28	29/38/ 36/30	32/29/ 28/32	31/28/ 30/24	26/22/ 20	13
Бедность, обнищание большинства населения	-/-	-/- -/-	-/59/ 61/61	56/53/ 51/52	45/56/ 51/52	48/55/ 40/42	47/45/ 52/42	39/40/ 37	24
Резкое расслоение богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	37/29	37/45/ 41/34	38/26/ 28/31	28/27/ 30/32	35/30/ 29/27	29/33/ 30/27	26/25/ 30/29	28/23/ 25	16
Рост платности, недоступность образования	-/-	-/- -/-	-/26/ 25/27	24/27/ 28/26	26/16/ 20/18	20/20/ 16/14	16/13/ 21/22	20/17/ 19	13
Недоступность многих видов медицинского обслуживания	-/-	-/- -/-	-/- 30/30	33/29/ 31/32	31/27/ 26/24	24/23/ 23/20	22/26/ 31/30	29/23/ 28/	22

Источник: составлено автором по материалам: Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из табл. 2.2, отмеченный рост цен в размере 58% – это заниженный показатель, не учитывающий параллельного роста цен на услуги здравоохранения и образования, который, по самым скромным подсчетам, должен составлять не менее 71%.

В табл. 2.3 представлены индексы потребительских цен на товары и услуги по РФ за период 2022–2023 гг.

Как видно из табл. 2.3, в 2022 г. индекс потребительских цен на продовольственные товары составил 10,29%, индекс потребительских цен на непродовольственные товары вырос до 12,68%, индекс потребительских цен на услуги поднялся до 11,3%.

Таблица 2.3. **Индексы потребительских цен на товары и услуги по РФ, (на конец периода, в % к предыдущему месяцу)**

Год	2022						2023		
Месяц	январь/ февраль	март/ апрель	май/ июнь	июль/ август	сентябрь/ октябрь	ноябрь/ декабрь	январь/ февраль	март/ апрель	май
Товары:									
Продовольственные	101.44/ 101.56	106.73/ 102.87	100.60/ 98.90	98.47/ 98.64	99.62/ 100.28	100.40/ 100.60	101.32/ 100.79	100.13/ 100.29	-
Непродовольственные	100.67/ 100.78	111.25/ 100.53	99.91/ 99.59	99.56/ 99.95	100.15/ 100.04	100.06/ 100.05	100.21/ 99.92	100.14/ 100.15	-
Услуги	100.76/ 101.13	103.99/ 101.07	99.68/ 100.88	101.41/ 100.05	100.51/ 100.24	100.76/ 102.04	101.01/ 100.72	100.97/ 100.79	-

Источник: составлено автором по материалам: Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Следует отметить, что инфляция, первоначально заложенная в бюджете, была подкорректирована в размере до 12,4%[96] . В 2023 г. по состоянию на 31 апреля, т.е. за четыре месяца индекс потребительских цен на продовольственные товары вырос до 2,5%, индекс потребительских цен на непродовольственные товары составил 0,4%, индекс потребительских цен на услуги поднялся до 3,5%. С учетом динамики движения цен в конце 2023 г. предположительно индекс потребительских цен на продовольственные товары, по самым скромным прогнозам, возрастет до 7,5%, индекс потребительских цен на непродовольственные товары составит 1,2%, индекс потребительских цен на услуги поднимется до 10,5%. Вместе с тем на 2023 г. инфляция заложена в размере 5,5%[97] .

96. Законопроект №1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

97. Законопроект № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект №201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

2.2.3. *Ориентиры таргетирования инфляции в зарубежной практике*

Роль стран с режимом таргетирования инфляции в мировой экономике, по данным МВФ, находится на высоком уровне[98], в настоящее время в мире денежно-кредитную политику в рамках стратегии таргетирования инфляции де-юре или де-факто проводят 47 стран. По оценкам 2021 г., на эти страны приходится около 70% мирового ВВП.

Первой страной, перешедшей к таргетированию инфляции, стала в 1989 г. Новая Зеландия. Вслед за ней из-за недостаточной эффективности действовавших режимов денежно-кредитной политики к таргетированию инфляции начали переходить другие страны. Так, режимы таргетирования отличных от инфляции макроэкономических показателей (например, денежных агрегатов или курсов валют) не позволяли национальным экономикам с той же эффективностью абсорбировать внутренние и внешние экономические шоки, не обеспечивали необходимой предсказуемости макроэкономических условий, ограничивая гибкость денежно-кредитной политики. В 1997 г., первой среди стран с формирующимися рынками, перешедших к таргетированию инфляции, стала Чехия[99]. Россия перешла к таргетированию инфляции с 2015 г. (рис. 2.36, 2.37).

Как видно из рис. 2.36, количество стран, таргетирующих инфляцию, начало расти с 1996 г. с 7 стран, увеличившихся в 1997 г. почти в два раза, и в дальнейшем ежегодно возрастала на 5 стран, которых на 2021 г., как уже было отмечено, составляет 47 стран.

98. Законопроект № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

99. IMF. World Economic Outlook, октябрь 2009 года. Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2009/October (дата обращения 27.05.2023).

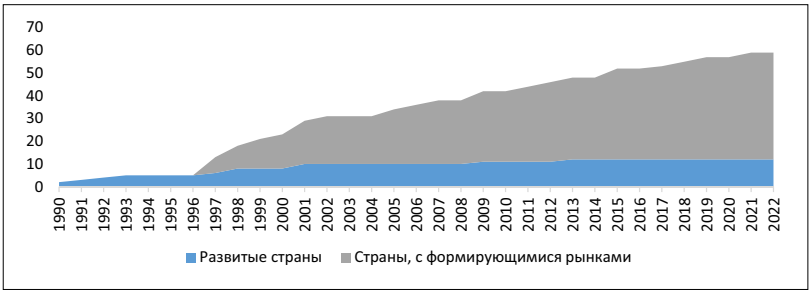


Рис. 2.36. **Страны таргетирующие инфляцию, количество, единиц**

Источник: составлено автором по данным: Законопроект №1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

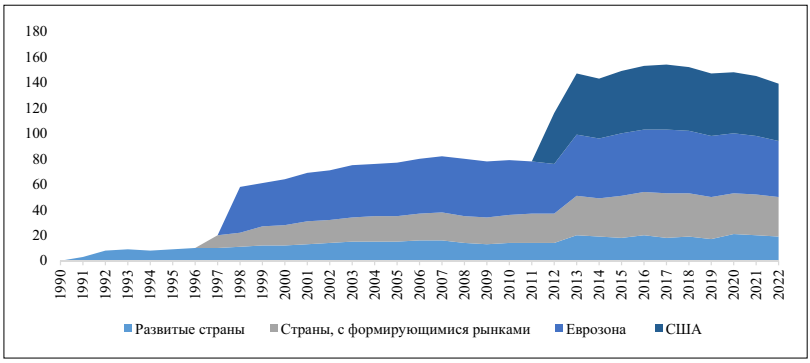


Рис. 2.37. **Страны, осуществляющие таргетирование инфляции, доля в мировом ВВП,** %

Источник: составлено автором по данным: Законопроект №1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

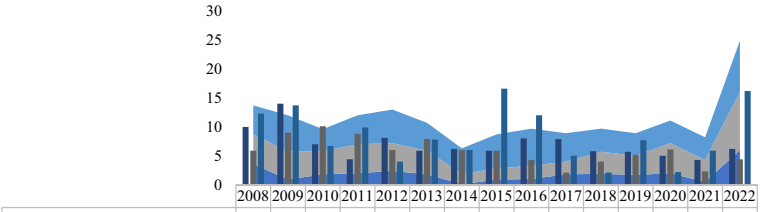
Как видно из рис. 2.37, по состоянию на 2021 г. среди стран с формирующимся рынком (СФР) 34 страны являются таргетерами инфляции (далее – страны-таргетеры). Сегодня

цель поддержания низкой и стабильной инфляции является основой проведения денежно-кредитной политики среди центральных банков практически всех крупнейших экономик мира. Отличительными элементами таргетирования инфляции являются: объявленные публично цели по инфляции, плавающие курсы национальных валют, процентные ставки и коммуникация как основные инструменты денежно-кредитной политики. Развернутые эмпирические исследования, в частности, показывают, что таргетирование инфляции повышает эффективность использования факторов производства в экономике и в целом увеличивает устойчивость экономического роста[100].

Центральные банки стран-таргетеров обычно устанавливают цель по инфляции с учетом структурных и институциональных особенностей экономики. Так, экономики развитых стран более устойчивы, так как монетарные власти обладают более продолжительным опытом таргетирования инфляции и высоким доверием к проводимой денежно-кредитной политике. Это позволяет поддерживать инфляционные ожидания, процентные ставки в экономике и саму инфляцию на более низком уровне, чем в СФР. Поэтому цели по инфляции в развитых странах в основном находятся на уровне 2% (за исключением Исландии и Австралии). Рынки развивающихся стран, как правило, более волатильны, что осложняет задачу по стабилизации инфляции на уровнях, сопоставимых с развитыми странами. Из-за этого в СФР цели по инфляции обычно выше, чем в развитых странах, и чаще всего устанавливаются в диапазоне от 3 до 4%. Мировой опыт таргетирования инфляции показывает, что снижение инфляции с высокого уровня к цели может занимать несколько лет, поэтому некоторые центральные банки на начальном этапе устанавливают промежуточные ежегодные ориентиры по уровню инфляции. При общности подходов политики стран-таргетеров

100. *Hippolyte W. Balima, Eric G. Kilama, Rene Tapsoba.* Inflation targeting: Genuine effects or publication selection bias? Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0014292120301513?via%3Dihub (дата обращения 27.05.2023).

такие детали режима, как наличие или отсутствие диапазона допустимых отклонений и горизонта возвращения инфляции к цели, особенности операционного механизма, могут различаться в зависимости от уровня развития финансовых рынков и в целом специфики конкретной страны. Опыт таргетирования инфляции также играет роль: в подавляющем большинстве стран-таргетеров с опытом более 20 лет инфляция в среднем находится в пределах установленных целей. В странах с меньшим опытом разброс инфляции несколько выше (рис. 2.38).



	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Латинская Америка	5	6,2	3,8	5	5,8	4,8	4,4	5,9	6,4	4,9	4	3,9	3,9	3,9	8,9
ЦВЕ и Средняя Азия	5,1	4,9	4	5	4,8	4,1	1,8	1,9	2,3	2,2	3,8	3,3	5,2	3,8	10
Развитые страны	3,6	0,9	1,8	2	2,4	1,8	0,1	0,9	1	1,8	1,9	1,7	2	0,5	6
Африка	10	14	7	4,4	8,1	5,9	6,2	5,9	8	7,9	5,8	5,7	5	4,3	6,2
Южная и Юго-Восточная Азия	5,9	9	10,1	8,8	6	7,9	6	5,9	4,3	2,1	4	5,2	6,1	2,3	4,4
Россия	12,3	13,7	6,7	9,9	4	7,8	6	16,6	12	5	2,1	7,7	2,2	5,9	16,2

Рис. 2.38. **Динамика уровня инфляции по отдельным группам стран,** %

Источник: составлено автором по данным: Законопроект № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

Как видно из рис. 2.38, в странах Латинской Америки, Центральной Восточной Европы (ЦВЕ) и Средней Азии средней уровень инфляции за период с 2008 по 2021 г. составил 5%, 3,5% соответственно. В развитых странах уровень инфляции с 2008 по 2021 г. в среднем составил 1,5–2,0%.

В 2022 г. в странах Латинской Америки, Центральной Восточной Европы (ЦВЕ) и Средней Азии, Южной и Юго-

Восточной Азии, Африки уровень инфляции вырос по сравнению с 2021 г. в 2,3 и 2,6 и 1,9 и 1,4 раза соответственно. В развитых странах уровень инфляции подскочил в 12 раз. В России уровень инфляции в среднем с 2008 по 2021 г. колебался в размере 8%, при котором пиковые значения пришлись на 2012 г. – 13,7% и 2015 г. – 16,6%. В 2022 г. уровень инфляции достиг 16,2%[101], увеличившись по сравнению с 2021 г. в 2,7 раза. То есть, несмотря на проводимую политику таргетированной инфляции, рост оказался выше, чем у всех анализируемых стран в этот период. Такое развитие событий лишь дополнительно свидетельствует о недостатках выбранной политики таргетированной инфляции, без учета ценовых факторов и безрезультатной действующей политики цен.

Между тем, положительное давление на цены оказывало и усиление глобальной конкуренции в сфере розничной торговли на фоне быстрого развития сегмента интернет-розницы. С целью увеличения монетарных стимулов для поддержки восстановления экономик и недопущения устойчивой дефляции центральные банки крупнейших развитых экономик обратились к инструментам нетрадиционной денежно-кредитной политики, в первую очередь к расширению балансов за счет программ покупки активов. Центральные банки развитых стран на начальных этапах повышения инфляции в период пандемии полагали, что избыточное инфляционное давление самостоятельно исчерпается на краткосрочном горизонте без реакции со стороны денежно-кредитной политики, а устойчивое инфляционное давление останется низким.

Несмотря на некоторые общие тенденции, картина инфляции в мире после начала пандемии была неоднородной. Быстрее всего инфляция росла в странах Центральной и Восточной Европы, а также Латинской Америки. В то же время

101. Законопроект № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

в странах Южной и Юго-Восточной Азии ценовое давление хотя и росло, но дольше оставалось умеренным на фоне сильного снижения экономической активности и более медленного восстановления спроса из-за противоэпидемических мер[102]. В крупнейших развитых странах рост цен в 2022 г. достиг рекордных за последние 40 лет значений. Беспрецедентное ускорение инфляции в мире обусловило необходимость ужесточения денежно-кредитной политики во многих странах, но сроки начала этого ужесточения разнились. В крупнейших СФР процесс нормализации денежно-кредитной политики начался уже в марте 2021 г. (Бразилия и Россия). Однако инфляция росла и обновляла рекорды в условиях роста цен на энергоресурсы и сохраняющихся дисбалансов спроса и предложения[103].

Из-за значительного и продолжительного роста цен, вызванного в том числе длительными шоками предложения, для центральных банков усложнился поиск компромисса между стабилизацией инфляции и экономической активностью: слишком быстрое повышение ключевых ставок для борьбы с инфляцией могло грозить рецессией и ростом волатильности выпуска, а слишком долгое сохранение мягкой денежно-кредитной политики привело бы к неконтролируемому росту цен, снижению доверия к денежно-кредитной политике, и растущих рисков стагфляции в мировой экономике[104].

102. Asian Development Outlook (ADO) 2021: Financing a Green and Inclusive Recovery. Режим доступа: https://www.adb.org/publications/asian-development-outlook-2021 (дата обращения 27.05.2023).

103. IMF. World Economic Outlook: Recovery during a Pandemic – Health Concerns, Supply Disruptions, Price Pressures. 2021. Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021 (дата обращения 27.05.2023).

104. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Режим доступа: http://www.cbr (дата обращения 19.04.2023); Catherine L. Mann на Market News International Connect event. 2022; World Bank. Global Economic Prospects. June 2022. Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/06/07/stagflation-risk-rises-amid-sharp-slowdown-in-growth-energy-markets (дата обращения 27.05.2023).

2.2.4. *Таргетирование инфляции в политике* **ЦБ РФ:** *стабильность или эволюция?*

Метод, который в последнее время проповедуется Центральным банком России, одновременно являющимся его миссионером в проведении денежно-кредитной политики — это таргетирование инфляции, выражающийся в поддержании инфляции в заданном уровне на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Однако при таком подходе забывается другая цель — последовательное снижение или хотя бы сохранение стабильности цен.

Если исходить из данного посыла, то получается, что снижение инфляции — это главная цель, а не поддержание благосостояния населения, включая рост доходов при неизменных или незначительно повышающихся ценах, то все в относительном порядке. В относительном, потому что при проведении антиинфляционных мер метод таргетированной инфляции не успевает за меняющийся экономической обстановкой, и особенно в условиях кризисных событий, и в частности мобилизационного сценария. Более того, если учесть, что важное это не подавление инфляции как экономического явления, появляющейся при росте цен, а не наоборот, то денежно-кредитная политика должна быть направлена на поддержание долгосрочного экономического роста, за счет ценовой стабильности, которая достигается за счет контроля над инфляцией. Использование процентных ставок в качестве своего основного краткосрочного денежного инструмента хорошо, но недостаточно, как показали события последних лет, в целях нивелирования инфляции необходимо разумное регулирование цен. Применяемая Центральным банком позиция для исключения стабильного роста цен в Прогнозе на очередной год, где закладывается рост цен на уровень инфляции и 1%, как будто бы для роста инвестиций в экономику, не подтверждаются статистическими данными — инвестиции с каждым годом сокращаются. Более того, почему не принимается в расчет, что изначально по методу таргетированной инфляции закладываются не рекомендованные и применяемые

в зарубежных странах 2%[105], а в два раза больше, тем самым способствуя монополиям получать стабильный доход за счет повышения цен, не обременяясь вложением в геологоразведочные и научно-исследовательские работы, которые в статистических данных Росстата с 2013 г. отсутствуют[106]. Вместе с тем, по данным других источников, затраты на исследования представлены в табл. 2.4.

Таблица 2.4. **Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников в текущих ценах**

Показатели	2014/2015	2016/2017	2018/2019	2020/2021	2022/2023
Затраты: - план, млрд руб.	-/-	-/-	1110,2/1200,58	1290,71/1282,4	1378,9/1487,6
- факт, млрд руб.	847,5/914,7	943,8/1019,2	1028,2/1134,78	1174,53/1301,5	-/-
ВВП, млрд руб.	79030,0/ 83087,4	85616,1/ 91843,2	103861,7/ 109608,3	107658,2/ 135295,0	153435,2/-
Доля затрат в ВВП, %	1,07/1,1	1,1/1,1	0,99/1,04	1,09/0,96	1,07/1,1
ВВП на душу населения, %	99,0/97,8	100,0/101,7	102,8/102,2	97,5/106,0	97,4/-

Источник: составлено автором по материалам: ВВП России по годам: 1991–2023. Режим доступа: http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/ (дата обращения 25.05.2023); Официальный сайт Научно-технологическое развитие Российской Федерации. Режим доступа: https://xn--m1agf.xn--p1ai/indicators-and-ratings/indicator/cube9/ (дата обращения 25.05.2023); Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из табл. 2.4, плановые затраты за период с 2021 г. по сравнению с 2018 г. выросли на 15,5%. На 2023 г. затраты запланированы в размере 1487,6 млрд, руб., что на 16,0% превышает уровень плановых затрат 2021 г. Фактически затраты в 2021 г. выросли по сравнению с 2018 г. на 26,6%. Однако доля затрат в ВВП сократилась в 2021 г. по сравнению с 2018 г. на 0,8%, при том, что основной рост ВВП достигается за счет повышения цен, как минимум, на рост инфляции. Таким образом, денежно-кредитная политика

105. Управляющий совет Европейского центрального банка (далее – ЕЦБ) в 1998 г. определил ценовую стабильность как инфляцию менее 2%, при которой инфляция «должна сохраняться в среднесрочной перспективе», утверждено Советом управляющих в 2003 г.

106. Официальный сайт Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 25.05.2023).

пока не готова к решению инвестиционных и инновационных задач экономики[107].

Следует отметить, что уровень инфляции в зоне евро составил в марте 2023 г. 6,9%, но в краткосрочной перспективе инфляция может меняться, оставаясь в долгосрочной перспективе в пределах заданной двухпроцентной границы[108]. Все это похоже на очередной подход к давнему противостоянию между ценой и налогами, только в данном случае между инфляцией и ценой. В российской экономической практике на ранней стадии развития рыночных отношений в споре, какой из показатель важнее цена или налог, победил налог, который законодательно был закреплен в Налоговом кодексе, в отличие от цены, которая в нарушении всей логики присутствует в этом же кодексе ст. 40. Парадокс ситуации заключается в том, что налог рассчитывается от цены, а не цена от налога, но для того, чтобы привязать налоги к реализации продукции, понадобилось включить в нижестоящий показатель, в виде налога, показатель из которого, собственно говоря, и рассчитывается налог[109]. Абсурдность ситуации усугубило то, что 40 статья оказалась недействующей, и, несмотря на первоначальные попытки налоговой службы рассчитать рыночную стоимость цены какого-либо товара, всё закончилось напрасной тратой времени, арбитражные суды не приняли во внимание и отклонили выдвигаемые штрафы по завышению рыночных цен. Похоже теперь, в противостояние вступил другой показатель – инфляция, которая также определяется от уровня цен, но во внимание не сильно воспринимается государственными органами, и более

107. *Караваева И.В.* Итоги проведения IV международной научно-практической конференции «IV Сенчаговские чтения. Социально-экономическая безопасность: сфера государственного регулирования и область научного знания» / И.В. Караваева, М.Ю. Лев // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3, № 4. С. 549–578.

108. Европейский центральный банк. Целевой уровень инфляции в два процента. Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/mopo/strategy/pricestab/html/index.en.html (дата обращения 25.05.2023).

109. *Лев М.Ю.* Цены, налоги как финансовые показатели экономического кризиса // Вестник Академии. 2016. № 1. С. 28–35.

того, носит скорее использование другого метода — метода потемкинской деревни. Вроде цены на какие-то продукты зарегулировали, а они почему-то растут, а в статистике все в порядке. Однако в торговой сети цены растут на десятки процентов, а в статистических данных на доли процентов. Почти по поговорке, не важно, кто выиграл, важно, кто считать будет. Для верности мониторинга цен подключили и другие службы: налоговые, таможенные, сельскохозяйственные, органы государственной власти субъектов и городов, но «музыка» та же, рост цен незначителен, видимо, «квартет» слаженный.

Между тем, главный дирижер — Банк России, регулирующий инфляцию, будет повышать или понижать процентные ставки в зависимости от уровня инфляции выше или ниже им же установленного целевого уровня: повышая процентные ставки для охлаждения экономики и снижения уровня инфляции; понижая процентные ставки для ускорения роста экономики, повышая уровень инфляции.

Механизм таргетирования денежно-кредитной политики, осуществляемый ЦБ РФ, проводится определенными действиями в основе которых являются ставки и доходности, влияющие на основные сегменты рынка, при этом ключевая ставка непосредственно влияет на краткосрочные ставки денежного рынка. То есть краткосрочные ставки влияют на долгосрочные ставки и доходность облигаций федерального займа (далее — ОФЗ), доходность ОФЗ на доходность корпоративных облигаций, доходности облигаций и долгосрочные ставки денежного рынка на кредитные и депозитные ставки). Ставки, в свою очередь, влияют на привлекательность сбережений, потребления и инвестиций, возможности заемщиков предоставить качественное обеспечение, а банков — наращивать кредитование, повышение курса рубля и доходности инвесторов. В результате, любой из скорых оборотов этих механизмов, влияющих на рост рыночных ставок, сдерживает спрос и инфляцию, а уменьшение скорости оборотов или снижение оборотов — стимулирует.

С учетом того, что с марта 2022 г. ситуация в российской экономике существенно изменилась, а ряд стран ввели беспрецедентные по масштабу санкции в отношении российского реального и финансового секторов, которые существенно затруднили международную логистику и расчеты, ограничив импорт зарубежных и экспорт отечественных товаров и услуг, необходимо было внести существенные коррективы в денежно-кредитную политику. Кроме того, некоторые международные компании приостановили деятельность на территории страны, в результате чего произошел существенный рост неопределенности, который привел к увеличению волатильности на финансовом рынке, росту рисков для финансовой стабильности, увеличению инфляционных и девальвационных ожиданий. Для стабилизации ситуации Банк России, Правительство Российской Федерации и другие государственные органы приняли комплекс мер, которые включали повышение ключевой ставки до 20% годовых, введен контроль за движением капитала, приостановлены торги на Московской бирже, приняты регуляторные послабления для банков и меры по поддержке заемщиков. Все эти действия позволили ограничить риски для финансовой стабильности, поддержать устойчивость банковского сектора и в целом стабилизировать ситуацию. В результате принятых мер к апрелю 2022 г. острая фаза кризиса была пройдена, но полноценная настройка экономики в условиях новой сложившийся ситуации и введенных ограничений требует большего времени и других мер для стабилизации не только уровня инфляции, но и сохранения социально-экономической безопасности по показателям, затрагивающим интересы населения: рост цен, повышения доходности для повышения спроса на приобретения продуктов питания, которые значительно сократились для определенных категорий децильных групп. Несмотря на то, что основной задачей денежно-кредитной политики Банк России на ближайшие годы посчитал создание условий для успешной стратегии таргетирования инфляции за счет обеспечения ценовой стабильности, что в практике не наблюда-

ется, о чем свидетельствуют данные статистической информации в экспертной оценке[110].

Реализуя денежно-кредитную политику, Банк России, как и прежде, воздействует на спрос и цены с помощью ключевой ставки и сигнала о дальнейших решениях по ней. С учетом введения ограничений на движение капитала Банк России скорректировал модельный аппарат, который используется для подготовки прогноза. Чтобы воздействие денежно-кредитной политики на экономику было эффективным, Банк России следует режиму плавающего валютного курса. В условиях ограничений на движение капитала курс рубля определяется преимущественно спросом и предложением экспортеров и импортеров на валютном рынке. Таким образом, меры по контролю за движением капитала являются мерами политики по поддержанию стабильности финансового сектора.

Следование определенной эволюционной подстройке российской экономики к введенным ограничениям, во время которой совокупный выпуск будет сокращаться, цены будут обладать повышенной гибкостью и инфляция временно будет более высокой, которое, по мнению Банка России, займет до полутора лет. Процесс перехода экономики в новое равновесие, экономическая активность начнет восстанавливаться, по оценкам Банка России, во второй половине 2023 г., когда годовая инфляция снизится до 5–7%. По оценкам Банка России, постепенное снижение годовой инфляции к целевому значению в размере 4% произойдет в 2024 г., для чего потребуется поддержание ключевой ставки в диапазоне 6,5–8,5% годовых в среднем в 2023 г. и 6–7% годовых в среднем в 2024 г. По мере ослабления инфляционного давления Банк России будет снижать ключевую ставку, возвращая ее в долгосрочный нейтральный диапазон 5–6% годовых [111].

110. Экспертная оценка проекта федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов / И.В. Караваева, Ю.В. Быковская, Е.М. Бухвальд [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. №11(119). С. 138–163.

111. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Режим доступа: http://www.cbr (дата обращения 19.04.2023).

По мнению Банка России, процесс подстройки российской экономики может происходить как быстрее, так и медленнее, чем в базовом сценарии. То есть Банк России рассматривает возможные варианты развития ситуации в альтернативных сценариях, при котором основные риски для базового сценария связаны с ухудшением геополитического фона и ситуации в мировой экономике в целом. Непосредственный интерес представляет прогноз Центрального Банка по возможным вариантам, связанный с ухудшением положения России на мировом рынке, когда это происходило с первых месяцев 2022 г. и продолжается по настоящее время. По прогнозируемой ситуации ЦБ, в случае сохранения инфляции на более высоком уровне, в крупнейших экономиках произойдет более резкое и существенное ужесточение денежно-кредитной политики центральными банками этих стран. В свою очередь, это повлечет за собой продолжительную рецессию и снижение мирового спроса на товары российского экспорта. Введение новых санкций может привести к более глубокому экономическому спаду и потере потенциала роста российской экономики, которая, по оценкам ЦБ, приведет к более высокой инфляции и потребует проведения более жесткой денежно-кредитной политики по сравнению с базовым сценарием. То есть при любом сценарном развитии ЦБ не предусматривает стабилизировать рост цен, так как речь идет о возвращение инфляции к целевым значениям, которое займет больше времени, но в этих целях, как и раньше, предусматриваются банковско-кредитные меры. То есть важным фактором, который будет влиять на экономику в любом из сценариев в предстоящие годы — это бюджетная политика, которая в результате событий 2022 г. приостановила бюджетное правило, и Банк России лишился возможности проводить операции на валютном рынке. Как результат таких действий произошедшее изменение цен на мировых сырьевых рынках стало сильнее влиять на волатильность курса рубля и экономику в целом, и главным направлением борьбы с инфляцией будут испытанные способы.

При любых сценариях развития событий, как в российской, так и в мировой экономике Банк России продолжит проводить денежно-кредитную политику исходя из своей основной функции, закрепленной в Конституции Российской Федерации: защита и обеспечение устойчивости рубля. В соответствии с Федеральным законом эта функция реализуется посредством поддержания ценовой стабильности, которая является необходимым условием трансформации и развития экономики, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста[112].

Таким образом, ЦБ, осуществляя, по его мнению, закрепленную позицию в отношении стабильности цен на бумаге, на деле обеспечивает устойчивость рубля, ссылаясь на поддержание ценовой стабильности. Как бы то ни было, осуществляя такую политику замкнутого круга, вряд ли в перспективе удастся стабилизировать цены и обеспечить устойчивость рубля.

Напомним, что длительная история эволюционного развития не предполагает выживания видов, которые ничего не делают на протяжении десятков лет, для того чтобы изменить и сохранить себя при неблагоприятных условиях: экологических, экономических и других[113].

2.2.5. *Показатели динамики потребительских цен по методам расчета ЦБ в 2020–2023 гг.*

В 2023 году, как и ранее, для оценки текущей ценовой динамики Банк России продолжает использовать индекс месячного прироста цен, который имеет выраженные сезонные колебания, поэтому для анализа проводится очистка от се-

112. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 19.04.2023); Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Режим доступа: http://www.cbr (дата обращения 19.04.2023).

113. *Петраков Н.Я.* Власть утопии // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 21–27.

зонного компонента[114]. Однако даже с учетом сезонной корректировки динамика месячной инфляции остается довольно изменчивым показателем, для чего используется показатель среднего прироста цен, например за квартал.

Банк России уделяет большое внимание анализу устойчивых ценовых тенденций, что связано с тем, что воздействие денежно-кредитной политики на инфляцию происходит со значительным временным лагом. На инфляцию воздействуют разовые факторы, влияние которых зачастую исчерпывается на горизонте более коротком, чем действие инструментов денежно-кредитной политики. Как правило, если стрелы инфляционного ожидания попадают вблизи цели по инфляции, использование инструментов денежно-кредитной политики для корректировки таких краткосрочных колебаний не требуется, рис. 2.39.

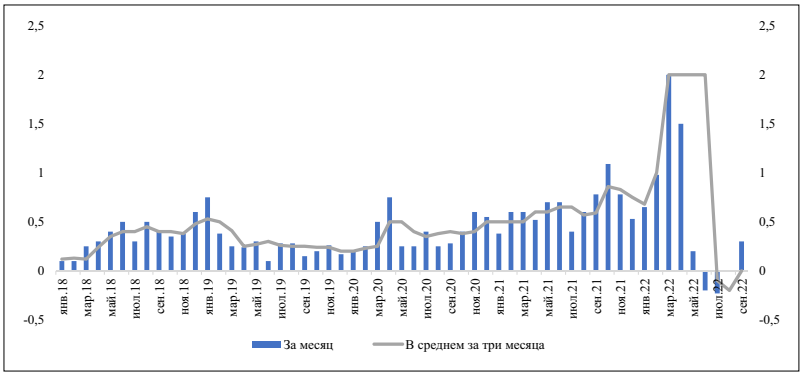


Рис. 2.39. **Корректировка индекса потребительских цен на сезонность, в** %

Источник: составлено автором по материалам: Банк России. Динамика потребительских цен. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-1/ (дата обращения 20.05.2023); Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из рис. 2.39, в периоды структурных изменений в экономике происходят значительные корректировки

114. Методика очистки от сезонности Банка России, согласованная с Росстатом, а также очищенные от сезонности ИПЦ опубликованы на сайте Банка России (http://www.cbr.ru/statistics/ddkp/aipd/).

в относительных ценах многих видов товарной продукции, которые могут в среднесрочной перспективе влиять на совокупную ценовую динамику. В такие периоды Банк России повышенное внимание обращает на товары и услуги с «выделяющейся» динамикой, которые выходят за уровень средних цен, сглаживая высокие цены и убирая излишне низкие из мониторинга. Впрочем, такой подход к «уравниловке» цен присутствует во всех проводимых мониторингах уполномоченными органами.

Кроме того, один из способов, применяемых Банком России — это оценка устойчивых тенденций в динамике цен для исключения из ИПЦ отдельных товаров и услуг с наиболее изменчивыми, регулируемыми ценами, а также ценами, формирующимися не под влиянием общих, для большинства товарных рынков, факторов. Такие индексы расписывают ценовые тренды динамики инфляции без излишнего «палева», потихоньку на отдельные товарные группы (рис. 2.40).

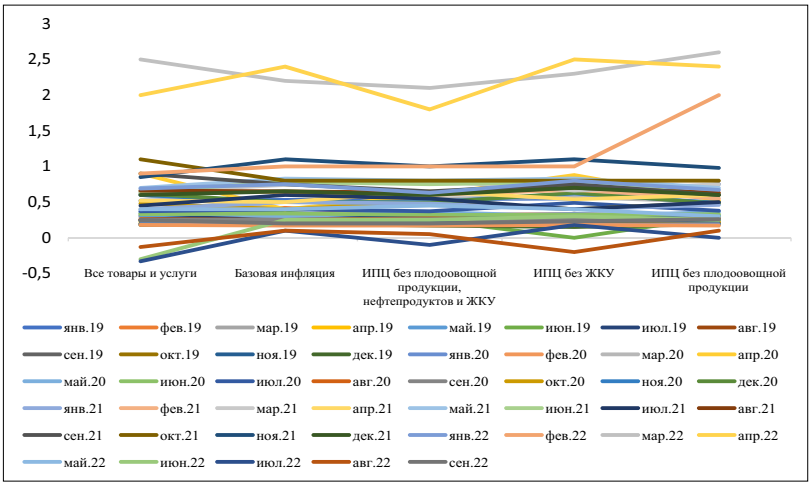


Рис. 2.40. **Корректировка индекса потребительских цен на месяц с исключением отдельных показателей ИПЦ, в** %

Источник: составлено автором по материалам: Банк России. Динамика потребительских цен. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-1/ (дата обращения 20.05.2023); Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из рис. 2.40, в результате таких действий получают более стабильный показатель для анализа среднесрочных ценовых тенденций. Одним из примеров такого показателя является базовая инфляция, рассчитываемая Росстатом и используемая Банком России, включающая в себя в среднем 70% товаров и услуг, динамика цен на которые носит административный или сезонный характер. Как правило, индексы цен на отдельные группы товаров или услуг не проходят секуляризацию, к которым относятся:

- инфляция без жилищно-коммунальных услуг – 90% товаров и услуг;
- инфляция без регулируемых цен и тарифов – 75% товаров и услуг;
- инфляция без плодоовощной продукции – 95% товаров и услуг;
- базовая инфляция без продовольственных товаров (40% товаров и услуг);
- инфляция без плодоовощной продукции, нефтепродуктов – 81% товаров и услуг.

При таком подходе показатель устойчивой ценовой динамики включает в себя только товары и услуги с относительно стабильной инфляцией, причем их набор меняется от одного периода к другому. Показатели могут различаться и «отбрасываемой» частью потребительской корзины в 5–20% и более, и периодом, за которым возникает сильная изменчивость. Кроме построенных ценовых трендов на основе распределения приростов цен Банком России применяются ценовые индексы, построенные на основе распределения приростов цен. Примерами таких индексов, используемых Банком России, являются медианная инфляция и инфляция с исключением определенной доли товаров и услуг с наименьшим и наибольшим приростами цен. При построение таких индексов рассматривается динамика цен на товары и услуги без учета выпавших максимальных и минимальных значений (рис. 2.41).

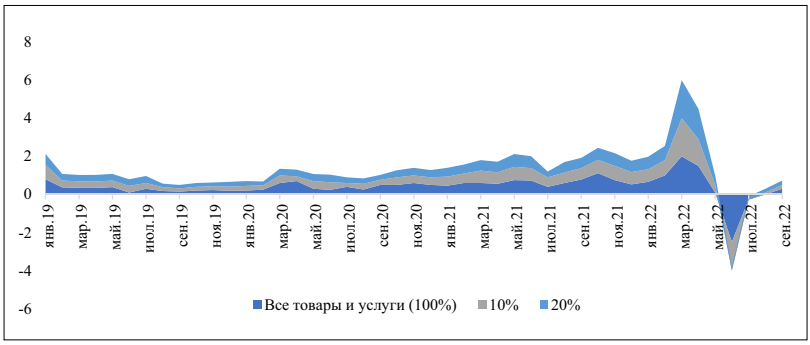


Рис. 2.41. **Корректировка индекса потребительских цен за год с исключением волатильных показателей ИПЦ, в %**

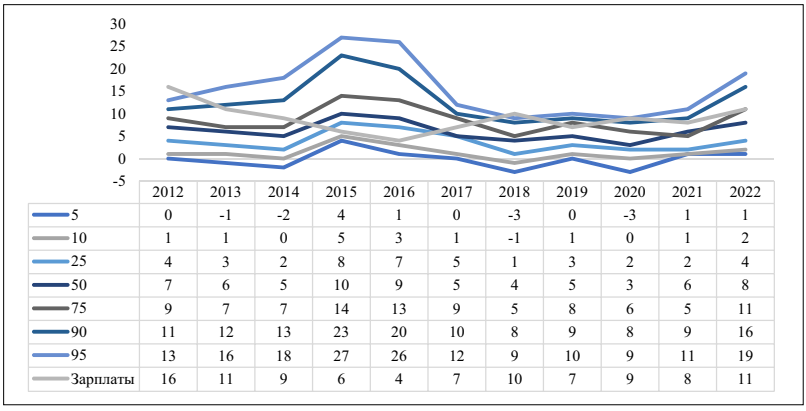
Источник: составлено автором по материалам: Банк России. Динамика потребительских цен. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-1/ (дата обращения 20.05.2023); Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из рис. 2.41, в последние несколько лет ценовая динамика отдельных товаров и услуг вносила весомый вклад в ускорение инфляции. Так, без учета 20% наиболее волатильных компонентов средняя годовая инфляция в 2020–2021 гг. была ниже на 1 п.п., а в январе – августе 2022 г. – на 2,5 п.п. Разброс формировался с учетом весомых колебаний цен сравнительно небольшого количества товаров и услуг, динамика цен на которые существенно отличалась от средних значений, что значительно усиливало колебания волн инфляции[115].

Для анализа того, как соотносится ценовая динамика отдельных товаров и услуг с общими ценовыми трендами, Банком России используются индексы относительных цен, которые рассчитываются как соотношения между индексами цен отдельных групп товаров и услуг. Подобный анализ имеет особую значимость для групп товаров и услуг со снижающимися относительными ценами. Для экономической стабильности отдельных предприятий, в условиях номинальных жесткостей цены на их продукцию систематически не снижались, что в этих случаях, при невозможности пропорционального

115. *Лев М.Ю.* Актуальные тренды динамики цен: проблемы и решения в обеспечении социально-экономической безопасности // Вестник РАЕН. 2021. Т. 21, № 1. С. 54–65.

сокращения издержек, означает снижение рентабельности бизнеса. Таким образом, Банк России при принятии решений в области денежно-кредитной политики, нацеленных на поддержание ценовой стабильности, уделяет основное внимание общим тенденциям ценовой динамики, для всестороннего анализа которых применяется целый комплекс показателей (рис. 2.42).



	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
5	0	-1	-2	4	1	0	-3	0	-3	1	1
10	1	1	0	5	3	1	-1	1	0	1	2
25	4	3	2	8	7	5	1	3	2	2	4
50	7	6	5	10	9	5	4	5	3	6	8
75	9	7	7	14	13	9	5	8	6	5	11
90	11	12	13	23	20	10	8	9	8	9	16
95	13	16	18	27	26	12	9	10	9	11	19
Зарплаты	16	11	9	6	4	7	10	7	9	8	11

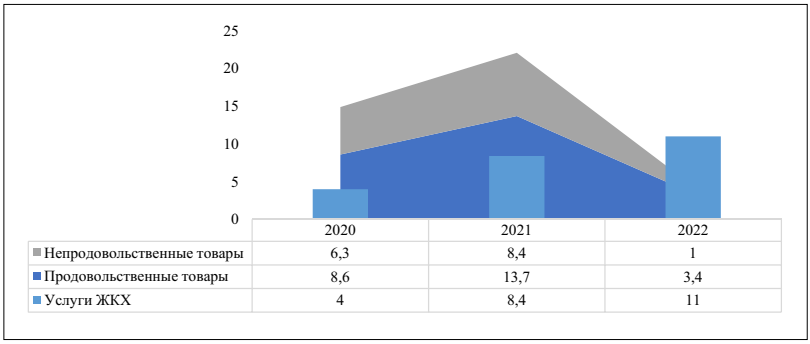
Рис. 2.42. **Динамика цен за год в сопоставлении с динамикой номинальной зарплаты,** %

Источник: составлено автором по материалам: Банк России. Динамика потребительских цен. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-1/ (дата обращения 20.05.2023); Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из рис. 2.42, скачок цен в марте 2022 г. был обусловлен падением обменного курса рубля и ажиотажным спросом. Первой реакцией экономики стало резкое ослабление рубля. Как и в эпизоде конца 2014 – начала 2015 г., оно сопровождалось всплеском инфляционных ожиданий домохозяйств. Скачок спроса вместе с курсовым переносом обусловил ускорение месячного прироста цен до 7,51% – максимума за последние 20 лет. Потребительский ажиотаж был усилен опасениями приостановки поставок и возникновения товарного дефицита в сегментах рынка, зависимых от импорта готовой и промежуточной продукции. В результате более

всего ускорился рост цен на непродовольственные товары длительного пользования, такие как автомобили, электро-, теле- и радиотовары, строительные материалы.

Как и в 2014–2015 гг., эффекты ажиотажного спроса в мае 2022 г. были быстро исчерпаны. На рис. 2.43 представлена диаграмма динамики инфляции (потребительских цен) за период 2019–2022 гг.



	2020	2021	2022
Непродовольственные товары	6,3	8,4	1
Продовольственные товары	8,6	13,7	3,4
Услуги ЖКХ	4	8,4	11

Рис. 2.43. **Динамика инфляции (потребительских цен) за период 2020–2022 гг.,** %

Источник: составлено автором по материалам: Банк России. Динамика потребительских цен. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-1/ (дата обращения 20.05.2023); Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из рис. 2.43, темп прироста потребительских цен уменьшался и в мае составил 0,17%, в июне–сентябре цены снизились на 0,26%. Непродовольственные товары в мае–августе 2022 г. дешевели впервые в истории наблюдений в целом на 0,79%, в первую очередь за счет цен на автомобили, товары для дома и ремонта, в сентябре прирост цен был небольшим – 0,08%. Важным фактором нормализации потребительских настроений стало укрепление рубля, которое более чем компенсировало масштабы его ослабления. Кроме того, рост цен ограничивался охлаждением потребительской активности в условиях снижения реальных доходов населения после ценового всплеска, существенного повышения ставок по депозитам и кредитам в марте–мае, а в дальнейшем,

по мере их снижения, — усиления склонности к сбережению из мотива предосторожности и вследствие ужесточения неценовых условий кредитования. Однако замедление инфляции было лишь отчасти связано с ценовой коррекцией после всплеска: наибольший вклад в нее вносила динамика цен на плодоовощную продукцию, традиционно отличающуюся повышенным непостоянством. Снижение годовой инфляции в мае—сентябре 2022 г. на 4,15 п.п., до 13,68% было существенно меньше ее увеличения в марте—апреле на 8,68 п.п., до 17,83%. Годовые приросты цен на непродовольственные товары длительного пользования остались высокими, как и их вклад в отклонение инфляции сверх от целевого уровня 4% (табл. 2.5).

Таблица 2.5. **Динамика потребительских цен за период 2020—2022 гг., (к предыдущему периоду),** %

Год	2020	2021		2022				
Квартал, месяц	IV квартал	I квартал/ II квартал	III квартал/ IV квартал	I квартал/ II квартал	III квартал	июль	август	сентябрь
Инфляция	6,5	6,4/8,7	8,3/10,1	42,6	5,9	-3,1	-0,6	3,4
Товары:								
Продовольственные;	8,6/	6,9/10,7	11,1/13,7	37,8/10,6	-3,4/	-8,1;	-2,4;	0,4;
без плодоовощной	7,5	9,3/9,2	8,4/14,1	32,6/22,0	-0,2	-0,3	-0,1	-0,1
Непродовольственные;	6,3/	7,6/9,2	9,3/8,4	62,2/0,6	-1,3;	-4,1;	-0,5;	1,0;
без бензина	7,0	6,9/9,7	9,6/8,2	72,1/0,9	-1,6	-4,5	-1,1	0,9
Услуги ЖКХ;	4,0/	4,6/5,3	3,2/7,0	25,3/6,6	6,5;	6,8;	1,8;	11,0;
Без ЖКХ	3,8	5,4/5,9	3,0/8,3	37,4/8,0	6,9	6,2	0,1	15,1
Базовая инфляция	5,5	7,2/9,0	8,8/10,7	51,1/10,9	1,5	0,4	1,1	3,0
Медиана	4,4	4,5/6,6	6,9/8,2	26,6/9,3	2,3	1,9	2,0	2,8

Примечание. Медиана — выборка показателей, которые делят ее на две равные части: с более высоким и более низким темпами прироста цен. Рассчитывается по распределению приростов цен с учетом их весов в потребительской корзине для расчета ИПЦ.

Источник: составлено автором по материалам: Банк России. Динамика потребительских цен. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-1/ (дата обращения 20.05.2023); Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из табл. 2.5, наиболее сильный инфляционный удар на экономику пришелся на I квартал 2022, когда рост цен на продовольственные товары составил 37,8%, на непродовольственные товары — 62,2% (без бензина) и на услуги — 25,3% (без ЖКХ).

Результатами разрывов хозяйственных связей, приостановки импорта и сокращения экспорта целого ряда товаров стали уменьшение загрузки мощностей и выпуска, снижение технологического уровня производств. К потерям в экономической эффективности и росту удельных затрат приводили также смена контрагентов, перестройка производства и логистики, удорожание сырья и промежуточной продукции, ухудшение условий платежей, расчетов, банковского и коммерческого кредитования. В скрытой форме рост цен происходил за счет снижения качества продукции. Все это означало снижение потенциала экономики, сопровождаемое усилением долговременных проинфляционных рисков. Перенос удельных затрат в цены был более заметен на рынках товаров и услуг с устойчивым спросом. Так, например, среднемесячные приросты цен во II-III кварталах на бытовую химию, одежду были больше, чем в среднем за IV квартал 2021 г. Снижение цен в июне—сентябре 2022 г. на многие продукты питания лишь отчасти компенсировало их предшествовавший рост. В сентябре цены на масложировую, молочную, макаронную и крупяную продукцию были выше, чем годом ранее, не менее чем на 20%.

Определенную роль в ослаблении негативного влияния внешних факторов сыграла, тем не менее, система государственного регулирования цен и тарифов на товары и услуги инфраструктурных компаний, а также в области внешнеторговой деятельности. Кроме того, для изоляции локальных дефицитов в 2022 г. были введены дополнительные ограничения на экспорт зерна, подсолнечного масла, обнулены ввозные пошлины на многие товары, легализован параллельный импорт ряда товаров. Применялись временные административные меры, такие как установление предельных уровней цен на удобрения, предельных торговых наценок в рознице, торговле металлами. Но главным действием со стороны правительственных органов было предоставление российским производителям финансовой помощи в виде субсидий, льготных кредитов, отсрочки налоговых платежей. Принимались решения по облегчению ведения бизнеса, такие как сниже-

ние административной нагрузки, упрощение отчетных, таможенных, транспортных, сертификационных процедур, развитие цифровых платформ. В среднесрочной перспективе основа для устойчивого снижения инфляции обеспечивается политикой, проводимой Банком России, по решению которого создаются условия повышения производственного потенциала и экономической эффективности за счет ценовой и финансовой стабильности.

Следует отметить, что среди показателей, отражающих стабильность цен, которые пока еще плохо поддаются корректировке «замкнутого круга», проводимой политикой Росстата и Банком России, с показателем «инфляция» в Росстате применяется и другой показатель «индекс стоимости жизни».

Индекс стоимости жизни является одним из показателей, расширяющих информационный и аналитический состав показателей статистики потребительских цен, используемый с 2012 г. Под индексом стоимости жизни (далее – ИСЖ) подразумевается показатель, измеряющий относительную стоимость набора товаров и услуг в отдельных городах по сравнению с ее среднероссийским значением. Результат сопоставления этих показателей дает возможность рассчитать, насколько дороже или дешевле обходится один и тот же определенный набор потребительских товаров и услуг с едиными объемами их потребления в различных городах России, т.е. позволяет измерять соотношение стоимости жизни в этих городах с ее среднероссийским значением. Между индексом потребительских цен и показателем «индекс стоимости жизни» существуют концептуальные отличия – если ИПЦ измеряет изменение во времени общего уровня цен в стране или в определенных географических областях, то ИСЖ является обобщенной характеристикой различия в уровне цен в пространстве, т.е. между отдельными городами или между ценами конкретного города и средним уровнем цен по стране для отдельного момента времени, т.е. ИСЖ говорит о различии в расходах на приобретение определенного набора товаров и услуг с едиными объемами их потребления в фиксированный момент времени (табл. 2.6).

Таблица 2.6. **Соотношение индекса стоимости жизни в отдельных городах России**

Город и РФ	2012/2013	2014/2015	2016/2017	2018/2019	2020/2021	2022
Москва	128,0/129,0	126,0/126,7	127,3/127,2	127,5/128,5	127,7/127,6	125,0
Санкт-Петербург	108,0/109,0	108,0/108,2	109,5/111,1	111,9/111,9	112,5/112,0	113,0
Казань	89,0/91,0	93,0/92,5	90,8/90,1	90,6/90,2	90,7/90,4	90,0
Мурманск	122,0/119,0	121,0/121,4	121,5/122,5	123,5/123,5	123,5/120,4	120,0
Рязань	97,0/95,0	93,0/93,8	92,9/93,0	94,4/95,2	96,8/96,7	99,0
Тамбов	88,0/88,0	88,0/89,0	90,0/89,4	89,6/89,7	90,1/90,7	91,0
РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором по материалам Росстата: Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).

Как видно из табл. 2.6, лидерство по уровню цен по индексу стоимости жизни стабильно занимает Москва, в среднем с 2012 по 2021 г. в размере 128%, несколько подрастеряв рост цен по индексу стоимости жизни в 2022 г. на 4%. В тройку лидеров входит по росту цен по показателю индекса стоимости жизни Санкт-Петербург, который занимает второе место, уступив Москве за анализируемый период в среднем на 5%, и Мурманск. Санкт – Петербург в этой гонке занимает третье место, уступая Москве в среднем на 15%.

2.2.6. *Антиинфляционная политика в условиях частично мобилизационной экономики*

Последствия харизматического роста цен в начале первых весенних месяцев 2022 г. отчасти были стабилизированы за счёт ограниченного потребительского спроса. Однако в результате сокращённого поступления импортных товаров, оборудования в различных отраслях и связанных с этой перенастройкой логистикой производства и транспортных потоков, инфляционный рост цен продолжился до значений 12,4% в 2022 г., и 5,5%, предположительно, в первой половине 2023 г. Тем не менее, по прогнозу основных положений денежно-кредитная политика Банка России, связанных с продолжающейся методологией таргетирования инфляции и обновлением бюджетных правил, по итогам 2023 г., инфля-

ция вернётся в ориентированное русло роста цен в размере 4%[116].

В табл. 2.7 представлены отдельные основные макроэкономические показатели на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 г.

Таблица 2.7. **Основные макроэкономические показатели на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 г.**

Показатель	2020 год (отчет)*	2021 год оценка*/ (отчет)	2022 год (оценка)	2023 год			2024 год		
				Закон №390-ФЗ	Законо-проект	Δ к закону, %	Закон №390-ФЗ	Законо-проект	Δ к закону, %
1	2	3	4	5	6	7=6/5*100	8	9	10=9/8*100
Цены на нефть Urals, долл./барр.	41,4	66,0/69,1	80,0	58,4	70,1	120,1	55,7	67,5	121,2
Цены на газ (среднеконтрактные, включая страны СНГ), долл./тыс. куб. м	126,8	208,3/274,3	691,2	192,3	592,2	307,9	180,6	477,1	264,2
ВВП, млрд руб.	106967	124438/ 131015	146065	141881	149949	105,7	151513	159714	105,4
Рост ВВП, %	-3,0	4,2/4,7	-2,9	3,0	-0,8	-28,0	3,0	2,6	85,0
Инфляция (ИПЦ), % к декабрю пред. года	4,9	5,8/8,4	12,4	4,0	5,5	137,5	4,0	4,0	100,0
Курс доллара, руб. за доллар США	71,9	73,6/73,6	68,1	72,7	68,3	94,0	73,6	70,9	96,4
Фонд заработной платы, млрд руб.	26693	29581/ 29535	32814	33905	35826	105,7	36235	38767	107,0
Объем экспорта нефти, млн тонн	239,2	230,8/231,0	243,1	275,2	250,0	90,8	269,0	255,0	94,8
Объем экспорта природного газа, млрд куб. м.	202,5	232,6/205,6	142,0	237,5	125,2	52,7	238,5	125,2	52,5
Объем экспорта нефтепродуктов, млн т	141,8	149,5/144,1	130,0	152,6	113,0	74,0	146,5	109,9	75,0
Объем добычи нефти, млн т	513,1	516,8/523,7	515,0	562,8	490,0	87,1	557,6	495,0	88,8
Объем добычи газа, млрд куб. м	694,5	758,8/763,4	683,0	773,0	670,2	86,7	799,6	690,2	86,3

Источник: * Законопроект №1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект №201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

116. Законопроект №1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023); Законопроект №201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

При анализе прогнозных показателей (табл. 2.7) следует обратить внимание на то, как разница в ценах на нефть и природный газ, их объемы добычи и экспорта, заложены в бюджет на 2022 и 2023 г. Так, цены на нефть и газ по оценке должны были составить в 2022 г. — 80,0 долл./барр и 691,2 долл./тыс. куб. м при объеме добычи в 515,0 млн т и 683,0 млрд куб. м. и объеме экспорта 243,1 млн тонн и 142,0 млрд куб. м соответственно за нефть и природный газ[117].

Между тем, по прогнозу бюджета на 2022 г. цены на нефть и газ по оценке должны были составить в 2022 г. 62,2 долл./барр и 208,4 долл./тыс. куб. м при объеме добычи в 559,9 млн т и 748,9 млрд куб. м. и объеме экспорта 250,0 млн т и 125,2 млрд куб. м соответственно за нефть и природный газ[118].

Приведенные показатели свидетельствуют либо об отсутствии прогнозных аналитиков, либо об отсутствии согласованных действий при проведении специальной военной операции в 2022 г. Поскольку возможность отсутствия профессиональных навыков аналитической работы в трех ведущих финансово-экономических организациях невозможно, то остается одно — несогласованность в действиях между гражданскими и военными ведомствами, прикрытая занавесом от любопытных, что ничего неординарного не происходит.

По мнению Банка России, динамика нефтегазовых и ненефтегазовых доходов с учетом инфляции будет разнонаправленной. Так, если нефтегазовые доходы в реальном исчислении на протяжении всего планового периода будут сокращаться на 27,4%, на 6,9% и на 5,7% по годам соответственно, то ненефтегазовые доходы будут расти на 1,7%, 3,9% и 0,8% соответственно. Принципиального изменения роли ненефте-

117. Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).

118. Законопроект № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023).

газовых доходов, по мнению Банка России, в структуре доходов федерального бюджета не произойдет.

По итогам 2022 г. прогнозировалось, что поступления налога НДПИ возрастут более чем на 50% по сравнению с предшествующим годом, а их доля в общем объеме нефтегазовых доходов составит 72,0%.

Выраженный всплеск поступлений налога в 2022 г., вызванный взрывной динамикой цен, в 2023 г. уже не будет сказываться на доходах бюджета, а общая ситуация, судя по прогнозу, вернется в целом на линию тренда, исходя из предшествующих лет. Соответственно, в первом году бюджетного трехлетия поступления НДПИ сократятся по сравнению с 2022 г. на 25,6%. По сравнению же с 2021 г. поступления данного налога в 2023 г. возрастут всего на 11,7%, что не компенсирует темпов инфляции. Рост этой категории поступлений в последующие два года планового периода также будет отставать от темпов инфляции, при котором прирост поступлений в номинальном выражении составит менее 2%.

Прогноз учитывает проведение денежно-кредитной политики Банка России в рамках режима таргетирования инфляции на протяжении всего прогнозного периода, а также предусматривает возврат к проведению с 2023 г. бюджетной политики в соответствии с новой конструкцией «бюджетных правил».

К основному сценарию бюджетного прогноза по снижению инфляции в федеральном бюджете на 2024 г. предусматривается:

- ограничение торговых операций и снижение потребительских цен за счёт ужесточения денежно-кредитной политики в конце 2024 г.[119];
- ограничение вывоза капитала и обновление бюджетного правила, в результате которого курс рубля укрепится в

119. Федеральный закон от 05.12.2022 №466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=433298#QAO08eTiLyhdGcLW (дата обращения 24.04.2023).

2022 г. в пределах 68 руб. за долл. и в следующие три года 72 руб. за долл.[120].

Несмотря на провальное прогнозирование в проведении ограничений, предлагаемых денежно-кредитной политикой, которая по факту не достигла заявленных целей, уже в июне 2023 г. Банк России продолжает наступать на те же экономические грабли в осуществлении и целей бюджетного правила. Главной целью, если это считать обновлённой версией бюджетного правила — снижение зависимости государственного бюджета и рублёвого курса от волатильности цен на нефть. То есть сильная волатильность цен на нефть ограничивает возможность, по мнению Банка России, прогнозировать и планировать доходную и расходную часть бюджета. В основе обновлённого подхода — высокие цены на нефть — доходы большие — бюджет профицитный и курс рубля укрепляется, при обратной ситуации бюджет — дефицитный, курс рубля сокращается.

По новому правилу выбирается целевой уровень, а именно количество денег, которое должен получать бюджет в виде налогов от продажи нефти и газа (нефтегазовые доходы). Превышение денежных средств от целевого уровня откладываются в Фонд национального благосостояния (ФНБ) и если меньше, то восполняются из накоплений в ФНБ. При сверхдоходах ЦБ покупает валюту для размещения в ФНБ, а при дефиците — расходует средства фонда и продает, но с 2023 г. основной валютой стал китайский юань, в отличие от раннее принятой валюты — доллара.

Однако анализ ситуации с инфляцией в России и в ряде стран Запада, демонстрирующий ее резкий рост весной 2022 г. и сохранение высоких двузначных значений, в настоящее время дают основания усомниться в адекватности современной ситуации сделанных расчетов, особенно принимая во

120. Федеральный закон от 05.12.2022 №466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». С. 25. Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=433298#QAO08eTiLyhdGcLW (дата обращения 24.04.2023).

внимание продолжение активной фазы специальной военной операции. В этой связи малореалистичными представляются планы о снижении темпа инфляции в сжатые сроки[121].

Расходы на образование после незначительного и не превышающего ожидаемую инфляцию роста в 2023–2024 гг. ожидает резкое сокращение в 2025 г. Напротив, расходы на здравоохранение после значительного снижения в 2023 г. на 4,1% ожидает рост, который, однако, будет значительно ниже целевых показателей инфляции, т.е. в реальном выражении – снижение[122].

Уровень пороговых значений должен определяться в зависимости от структуры доходов и потребления отечественных и импортных товаров народного потребления и промышленных товаров, а также платных услуг, в том числе социальных услуг, сопоставимых ценовых соотношений на российском и внешнем рынках на основные группы экспортно-импортных товаров. Для российской экономики как развивающейся экономики уровень цен должен быть не менее чем на 30–40% ниже уровня цен на аналогичные виды товаров на западных рынках по паритетному курсу рубля, рассчитываемому Евростатом на регулярной основе. В целях защиты конкурентоспособности российской экономики и конкурентоспособности отечественных товаров необходимо пересмотреть перечень продукции, подлежащей государственному регулированию и в первую очередь цены на природные ископаемые и сырье, в том числе на нефть и нефтепродукты, природный газ, электроэнергию и транспортные тарифы, которые в совокупности составляют более половины себестоимости продукции[123].

121. Экспертное заключение Института экономики РАН. С. 9. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 24.04.2023).

122. Экспертное заключение Института экономики РАН. С. 40. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 24.04.2023).

123. Экономическая безопасность России в новой реальности / А.Е. Городецкий, И.В. Караваева, М.Ю. Лев [и др.]; Институт экономики РАН. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2021.

С повышением доходов населения из-за опасения скачка роста инфляции финансовые и экономические федеральные органы исполнительной власти не торопятся. Несомненно, рост денежных доходов населения необходимо согласовывать со многими макроэкономическими показателями, в том числе с инфляцией. Любое решение должно быть тщательно просчитано как с точки зрения положительных, так и отрицательных последствий, в том числе с точки зрения экономической безопасности, но без формирования достаточного уровня доходов большинства населения невозможно обеспечить долгосрочное будущее.

2.2.7. *Направления развития антиинфляционных методов регулирования социальной сферы*

Возможно, из-за опасения вызвать высокий уровень инфляции за все время проводимых в России экономических реформ доходы населения, и в первую очередь заработная плата, не были для правительства первоочередной задачей. В росте доходов населения не были заинтересованы ни органы исполнительной власти, резонно полагавшие, что рост заработной платы приведет к очередному витку инфляции, ни предприниматели всех форм собственности, поскольку из более высокой заработной платы необходимо платить большие отчисления, что обусловливает снижение дохода по бизнесу. Однако без повышения уровня доходов населения невозможно обеспечить социально-экономическую стабильность в будущем, а без повышения заработной платы невозможно увеличение спроса на производимую и реализуемую продукцию[124].

Представляется, что среди причин оправдания повышения заработной платы следует выделить следующие: при низкой заработной плате в условиях свободной миграции населения квалифицированные работники окажутся в первых рядах желающих найти более выгодное применение своим

124. *Лев М.Ю.* Регулирование цен в экономической теории спроса и предложения // Вестник Института экономики РАН. 2016. №4.

способностям за рубежом – активизируется процесс «утечки мозгов»; стремление к сохранению низкой заработной платы также обеспечит углубление диспропорций между различными отраслями экономики, в том числе – в сельском хозяйстве, промышленности, нефтегазовой отрасли и др. (Лев М.Ю., 2012). Пришло время отказаться от предложенных МВФ ограничительных методов, в том числе «ограничения совокупного спроса, не избирательного, а непрерывного, как на производство средств производства, так и на производство товаров и услуг для населения»[125].

В целях выполнения задач социально-экономического развития России, увеличения населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания лучших условий для их проживания, установленных Президентом РФ еще в 2018 г.[126], предусматривался устойчивый рост реальных доходов граждан, увеличение уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции, очевидно, что теперь требуются новые подходы к решению и новая модель экономического развития. Необходимо формировать более прогрессивные, многофакторные подходы в контексте подготовки обновленной стратегии экономической и социально-экономической безопасности страны[127].

Перспективы экономического роста в России будут определяться способностью экономики выйти на новую траекторию устойчивого роста, глобальными тенденциями мировой экономики и конъюнктурой сырьевых рынков, чему должны способствовать предложенные меры макроэконо-

125. *Лев М.Ю.* Бедность и прожиточный уровень населения в обеспечении социально-экономической безопасности / М.Ю. Лев // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 549–570; Роль и оценка финансово-ценовых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность при формировании бюджета РФ / В.К. Сенчагов, М.И. Гельвановский, Б.В. Губин [и др.]. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2016.

126. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 19.04.2023).

127. Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста / Н.Ю. Ахапкин, С.А. Биляк, Е.М. Бухвальд [и др.]. М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2017.

мической стабилизации. Проведенное исследование показывает, что проблема инфляции занимает важное место не только в экономической науке, поскольку ее показатели и социально-экономические последствия играют ключевую роль в оценке экономической безопасности страны, но и в практическом применении. Вместе с тем, актуальность изучения инфляции в современных условиях определяется необходимостью уточнения сущности, глубинных причин и механизма развития инфляции, ее особенностей и основных направлений антиинфляционной политики в Российской Федерации. Инфляция в России еще не побеждена и полностью не контролируется, в связи с чем проблема антиинфляционной политики остается особенно актуальной и будет таковой в ближайшее время[128] .

Борьба с инфляцией и разработка специальной антиинфляционной программы — необходимый элемент стабилизации экономики. Такая программа должна основываться на анализе факторов, определяющих инфляцию, комплексе мер экономической политики, способствующих устранению инфляции или снижению инфляции до установленных критериев (индикаторов) экономической безопасности. Целью антиинфляционной политики в России должно быть не подавление инфляции любой ценой, а управление инфляционным процессом рыночными и государственными методами в интересах роста национального производства и обеспечения экономической безопасности страны и благосостояния населения и решения социальных проблем. Несомненно, что разумная, в пределах до критических значений экономической безопасности инфляция увеличивает платежеспособный

128. *Караваева И.В.* Государственное управления в сфере национальной безопасности: актуальные проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») / И.В. Караваева, М.Ю. Лев // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 3. С. 1109–1143; *Караваева И.В.* Результирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») / И.В. Караваева, М.Ю. Лев // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 2. С. 711–736.

спрос и тем самым стимулирует экономический рост и развитие экономики.

Регулирование инфляции как многофакторного процесса может быть представлено следующими направлениями:

- относительная стабилизация цен, нивелирование их непропорционального роста по товарным группам;
- выравнивание норм прибыли и ставок заработной платы по отраслям;
- снижение имущественного неравенства;
- сдерживание нерационального перераспределения капиталов и квалифицированных кадров между секторами хозяйства.

Следовательно, в области регулирования тарифно-ценового фактора инфляции необходимо принять следующие меры:

- разработка отсутствующей в настоящее время государственной политики в области цен и тарифов на базе интеграции рыночного и государственного ценового регулирования, при этом должен быть не прямой запрет повышения цен, а их регулирование;
- ежегодное улучшение качества государственного регулирования цен и тарифов на товары и услуги естественных монополий и жилищно-коммунального хозяйства не только в их интересах, но и потребителей;
- выработка методики определения цен и тарифов без имплементации в них дополнительных инвестиционных затрат, урегулирование широкого спектра законодательства о естественных монополиях и жилищно-коммунальном хозяйстве;
- в целях сокращения торговых наценок необходимо провести инвентаризацию и минимизировать сеть торговых российских посредников с применением международной практики.

С целью определения более достоверной информации по уровню скачущей инфляции, при ее расчете на конец периода к предыдущему месяцу, возможно, следует проводить расчет

в среднем по месяцу, так как уровень инфляции в начале и в конце месяца отличается, что сказывается на прогнозных значениях в том числе.

Для снижения инфляционных последствий повышения заработной платы и доходов необходимо применение следующих мер: дифференцированное повышение заработной платы в бюджетной сфере, в целях стимулирования наиболее производительного и качественного труда, роста профессионализма работающего населения; проведение глубокого анализа обоснованности и увеличение доходности пенсионных накоплений (Тюрин С.Б., 2022).

Для эффективного обеспечения экономической безопасности необходимо сформировать «дорожную карту», первоочередные мероприятия которой должны быть направлены на устранение угроз экономической и продовольственной безопасности при рациональном сочетании государственного и рыночного регулирования цен на сельхозпродукцию и государственное регулирование уровня розничных цен на продовольствие. «Официальный индекс инфляции, предоставляемый Росстатом, является не столько статистическим, сколько экономическим и политическим показателем»[129]. Это доказал, в том числе, нобелевский лауреат Кристофер Симсон[130]. Разработанный им метод «векторной авторегрессии» свидетельствует о влиянии временных трансформаций экономической политики на макроэкономику, фактически определяя связь между изменением процентных ставок центральных банков и уровнем инфляции. Из чего следует, что официальные данные по инфляции являются объективными с некоторыми ограничениями. Если же рассматривать по-

129. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ / В.К. Сенчагов, М.Ю. Лев, М.И. Гельвановский [и др.]. М.: Издательство «Маска», 2017.

130. Кристофер Альберт Симс (родился 21 октября 1942 г.) – американский эконометрист и макроэкономист. В настоящее время он является профессором экономики Университета Джона Дж. Ф. Шеррерда ‹52 в Принстонском университете. Вместе с Томасом Сарджентом он получил Нобелевскую премию по экономическим наукам в 2011 г. за «эмпирическое исследование причинно-следственных связей в макроэкономике». В 2012 г. он был президентом Американской экономической ассоциации.

литику социально-экономической безопасности не периферийным продуктом экономического развития, то расходы на социальную сферу следует отражать не как затраты, а как вложения в человека, с учетом мнения граждан, которое по всем проводимым опросам констатирует на уровне 54–58%, в качестве одной из главных целей экономического развития – снижение роста цен[131].

2.3. Базовые направления государственного ценового регулирования для снижения актуальных угроз экономической безопасности России

2.3.1. О *направлениях и возможностях ценового регулирования*

Свобода ценообразования в рыночной экономике долгое время постулировалась как ее основной признак и инструмент, создающий стимулы для расширения производственной деятельности и ориентиры для ее развития и совершенствования. Вместе с тем, по мере увеличения масштабов и диверсификации видов экономической деятельности, трансформации организационных форм бизнеса в поисках наиболее эффективных из них все крупные развитые рыночные экономики столкнулись с такими явлениями, как монополизм, разрушительные многосторонние экономические кризисы, войны – горячие и холодные (в том числе экономические) – заставившими пересмотреть тезис об исключительной свободе экономической деятельности и её основы – ценообразования – в трансформирующейся рыночной экономике. Дж.М. Кейнс и его последователи на практике и в теории регулирования развитой рыночной экономики обосновали положения о необходимости вмешательства государства в экономическую деятельность. Различные аспекты государ-

131. Модернизация и экономическая безопасность России / Н.Я. Петраков; под редакцией Н.Я. Петракова; Российская академия наук, Отделение общественных наук, Секция экономики. Том 4. М.: СПб: Нестор-История, 2014. С. 260.

ственного регулирования экономической деятельности рассматривались с самого начала как средство повышения экономической безопасности государства и населения. И в итоге «священная корова» свободы ценообразования постепенно была принесена в жертву стабилизации экономического роста. Регулирование цен со стороны государства стало одним из непреложных элементов развитой рыночной экономики во всех странах, для осуществления которого ими созданы в большей или меньшей степени развитые институциональные системы. Каждой стране присуща своя специфика в организации, масштабах, инструментах и отраслевой направленности этого регулирования.

Можно было бы выделить два крупных направления в воздействии государства на ценовую ситуацию в стране:

первое — чем более развита экономически страна, тем меньший объем в инструментах ценового регулирования занимает прямое воздействие на уровень цен; в арсеналах ценового регулирования экономически развитых стран содержатся методы борьбы с монополистическим влиянием на рынки, налоговые методы, адресная помощь малообеспеченным слоям населения, т.е. методы, косвенно влияющие на цены;

второе — менее развитые страны не ограничиваются косвенными методами влияния на ценовую ситуацию в стране, достаточно часто они прибегают к методам и формам прямого воздействия на составные части цены, непосредственно влияющие на ее уровень.

В настоящее время, возникшее с целью обеспечения экономической и социальной безопасности государства и населения и ставшее частью системы государственного управления экономикой государственное регулирование цен представляет собой структурированную институциональную систему, элементы которой, наряду с достижением общей цели, имеют свои особые цели и задачи.

Прежде всего государственное регулирование цен можно рассматривать как одно из направлений макроэко-

номического регулирования экономики, особое значение которого, в том числе для экономической безопасности, проявляется по следующим направлениям: поддержание на рынке конкурентной среды и предотвращение монополизации; борьба с инфляцией и обеспечение стабильности цен; проведение социально ориентированной политики цен; обеспечение оптимального соотношения внешнеторговых и внутренних цен.

Наряду с макроэкономическим воздействием государства на цены существует и их регулирование на микроэкономическом уровне. Микроэкономические меры воздействия государства на цены включают в себя: регулирование цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий; контроль и регулирование цен предприятий, занимающих монопольное и доминирующее положение на рынке; установление цен на товары и услуги, имеющие особую социальную значимость; установление акцизов и субсидирование отдельных товаропроизводителей; установление и контроль торговых надбавок на некоторые виды продукции; регулирование цен и таможенных тарифов во внешнеторговой деятельности (Магомедов М.Д., 2022, с. 208–209).

Несмотря на сказанное выше о ценовом регулировании как одном из элементов социально ориентированной рыночной экономики, вопрос о его необходимости, масштабах, формах и методах считался решенным и не вызывал особого интереса в теоретическом и практическом плане. Тем более что в России сложилась своя система, носящая черты регулирования цен как развитых стран, так и стран развивающегося рынка. Вновь вернуть его в дискурс, и прежде всего с точки зрения обеспечения социально-экономической безопасности, вынудили два экстраординарных явления последних лет: пандемия COVID-19, оказывавшая свое негативное влияние на все экономические и социальные процессы с конца 2019 почти до конца 2021 г., проведение СВО с конца февраля 2022 г.

2.3.2. *Пандемия COVID-19 и создание институциональной среды быстрого ценового реагирования на внешние и внутренние ценовые шоки*

В период пандемии COVID-19 дестабилизация цен в мировом масштабе, вызванная в том числе беспрецедентно мягкой денежно-кредитной политикой во всех основных странах мира, создала дополнительные угрозы дестабилизации экономики, снижения уровня жизни населения, ухудшения социально-политической обстановки как важных составляющих социальной и экономической безопасности. Она выражалась в сверхнизких процентных ставках по кредитам, огромных пакетах государственных субсидий и крупномасштабной денежной эмиссии[132].

В результате с начала 2020 г. серьезно выросли мировые цены на продовольствие, а затем начали расти цены на промышленные товары в результате стимулирующих занятость и прочих мер. Особенно выросли цены на металлы и металлические изделия[133] (Там же).

На внутреннем рынке России также с середины 2020 г. наблюдались серьезные тенденции повышения цен не только на продукты питания, но и на стройматериалы, особенно на металлическую арматуру и изделия из дерева. Повысились цены практически на все товары, но с разной скоростью.

В итоге, как свидетельствуют данные Росстата (рис. 2.44), в 2021 г. наиболее быстро росли цены производителей, намного превысив темпы роста цен на потребительском рынке.

132. Экономическая безопасность России в новой реальности: Коллективная монография / Под общ. Ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. М.: ИЭ РАН, 2021. С.233.

133. Там же.

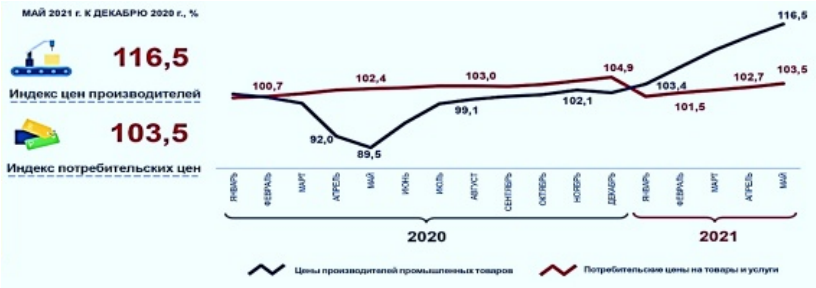


Рис. 2.44. **Индексы цен производителей и потребительских цен, в % к декабрю предыдущего года**

Источник: данные Росстата (Сайт Федеральной службы по статистике Российской Федерации).

Подобная дестабилизация ценовой ситуации в стране в острый период пандемии стала серьезным вызовом социально-экономической безопасности и послужила пересмотру и интенсификации работы по регулированию цен в России к концу 2020 г. Президент страны В.В. Путин оценил происходящее и сравнил ситуацию в стране с ростом цен на продовольствие с дефицитом продуктов в СССР. «Тогда не хватало, потому что дефицит был. А сейчас может не хватать, потому что у людей денег недостаточно», — сказал Президент Российской Федерации[134]. В срочном порядке была создана межведомственная рабочая группа по мониторингу и оперативному реагированию на изменение потребительских цен на социально значимые товары. В нее вошли представители Минэкономразвития, Минфина, Минпромторга, Минсельхоза, ФАС, ФНС, ФТС, Росстата и Россельхознадзора.

С этого момента был принят ряд серьезных разнонаправленных мер, формирующих государственную ценовую политику как часть мероприятий не только краткосрочного, но и долгосрочного характера по поддержанию социально-

134. Путин В.В. раскритиковал Решетникова М. за «эксперименты» с ценами на продукты. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://www.rbc.ru/society/13/12/2020/5fd5ea339a79474886223f5f /Дата обращения 26.07.23/

экономической и социально-политической стабильности. Проведение этой политики рассматривалось как временная мера по стабилизации внутреннего рынка наиболее востребованных продуктов со стороны населения.

Положительными моментами, которые внесли свой вклад в развитие важных качеств российской экономики, повысили её сопротивляемость непредвиденным шоковым обстоятельствам и позволили ей лучше подготовиться к грядущим катаклизмам, в тот период можно, на наш взгляд, считать:

- внесение дополнений и изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 №381-ФЗ, позволяющих более оперативно реагировать на дестабилизацию ценовой ситуации по базовым продуктам;
- институционализация системы повседневного мониторинга цен на наиболее значимые продовольственные продукты на самом высоком уровне с привлечением специалистов различных министерств и ведомств и с опорой на различные службы, собирающие и предоставляющие статистические данные;
- институционализация соглашений по заморозке цен на различные товары, помимо регулируемых цен естественных монополий в виде соглашений между государственными органами и торговыми предприятиями (в дальнейшем стала применяться не только в отношении продовольственных товаров, но и других категорий: удобрения, металлы, коксующийся уголь и т.п.);
- системное оказание помощи субсидиями и налоговыми льготами сельскохозяйственным производителям, цены на продукцию которых подверглись тем или иным ограничениям (в дальнейшем была распространена и на другие виды бизнеса);
- отработка и диверсификация системы ценового демпфера (помимо топливного демпфера стал применяться зерновой демпфер);

● отработка и диверсификация системы резервирования продтоваров (помимо государственного резерва зерновых был создан резерв сахара и растительного масла);

● получила развитие система адресной помощи льготным категориям населения.

Можно согласиться с критиками предпринятых в период пандемии мер по ценовому регулированию в том, что некоторые из них (замораживание цен, установление предела их роста) не способствовали нормальному функционированию рынка в России и не могли продолжаться в долгосрочной перспективе. Кроме того, их эффективность подвергалась оправданному сомнению[135]. Но в тот момент, когда реальной опасности подвергались не просто экономическое благополучие, а жизнь и здоровье людей, экономические мотивы должны были уступить место социальным, что и отразилось в государственной ценовой политике с конца 2020 г. И положительным результатом этой политики, который вряд ли можно измерить в цифрах, можно считать чувство большей защищённости, большего доверия к власти, которое проявилось в социально-политической стабильности общества, несмотря на попытки расшатать ее, что и понадобилось в дальнейшем для поддержки действий по проведению специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и расширение арсенала мер по регулированию ценовой сферы России, накопление опыта контроля за ценами со стороны государственных органов на разных уровнях управления: как государственного, так и муниципального. Кроме того, это касается и широких мер поддержки сельскохозяйственных производителей и совершенствования системы адресной поддержки

135. Так, по итогам 2021 г. инфляция превысила целевой уровень в 4% и составила 8,6% [Сайт Федеральной службы по статистике Российской Федерации]. А продовольственная инфляция в тот период, по некоторым оценкам, в три раза превысила уровень инфляции [Трубникова Е. Дорогой минимум: цены на социально значимые товары почти в три раза обогнали инфляцию. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/dorogoy-minimum. /Дата обращения 15.07.23/.].

населения, что также входит в арсенал государственного ценового регулирования как меры, компенсирующие неблагоприятную динамику цен по тем или иным причинам или в результате ценового регулирования.

Краткий обзор возможностей и пределов (рисков) использования конкретных методов государственного ценового регулирования в России, сложившегося в течение пандемии, представлен в табл. 2.8.

Таблица 2.8. **Возможности и пределы использования прямых и косвенных методов государственного регулирования цен на свободном рынке в России в 2020—2023 гг.**

Возможности	Метод регулирования (прямой или косвенный)	Применение (продукт, период действия)	Пределы
Сдерживание роста цен, недопущение «ценовых шоков», снижающих уровень жизни	Прямой метод: ***замораживание*** (установление предела цен или надбавки путем соглашения или по закону)	В отношении: - сахарного песка (до 1 июня 2021 г.), - подсолнечного масла (до 1 октября 2021 г.). - минеральных удобрений (с 2021 г. по наст. время)	Искажение сигналов рынка, снижение прибыли производителей и торговли, появление дефицита товаров. В долгосрочном периоде - замедление экономического роста
Стабилизация или снижение цен на внутреннем рынке благодаря *сохранению* объемов предложения товаров	Косвенный метод: ***таможенно-тарифное регулирование*** 1) установление квот на экспорт, за пределами которых товар облагается плавающей пошлиной (ограничение вывоза товаров); 2) плавающие вывозные пошлины (ограничение вывоза товаров)	1) в отношении экспорта пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнечника, рапса (с 1 февраля 2021 г.); 2) а) на экспорт лесоматериалов с уровнем влажности, превышающим 22% (с 1 июля 2021 г. до конца года); б) на экспорт металлов и металлических изделий (с 1 августа 2021 г.)	1) нарушение договоров с партнерами на мировом рынке, утрата доверия к российским компаниям и увеличение издержек для восстановления престижа добросовестного партнера; 2) ухудшение условий хозяйствования компаний-экспортеров, не способных адекватно компенсировать повысившиеся издержки из-за инфляционного роста цен на все товары в стране
Стабилизация или снижение цен на внутреннем рынке благодаря увеличению объемов предложения товаров	Косвенный метод: ***таможенно-тарифное регулирование*** - снятие импортных пошлин (поощрение ввоза товаров)	В отношении ввоза сахара в ограниченном объеме	Ухудшение условий хозяйствования компаний-производителей, не способных адекватно компенсировать повысившиеся издержки из-за инфляционного роста цен на все товары в стране
Стабилизация или снижение цен на внутреннем рынке из-за сохранения объемов предложения товаров	Косвенный метод: ***таможенно-тарифное регулирование*** - установление эмбарго (запрет на ввоз или вывоз товара)	1) в отношении экспорта гречки и гречихи (с 5 июня по 31 августа 2021 г. включительно); 2) Обсуждается в отношении экспорта бензина	Нарушение договоров с партнерами на мировом рынке, разрыв связей, геополитический ущерб, влекущий за собой крупные финансовые потери

Окончание таблица 2.8.

Возможности	Метод регулирования (прямой или косвенный)	Применение (продукт, период действия)	Пределы
Сдерживание цен на автомобильное топливо на внутреннем рынке при повышениях мировых цен на него путем сохранения стабильного предложения на внутреннем рынке или стимулирование снижения внутренних цен в случае снижения мировых цен	Косвенный метод: ***топливный демпфер*** (компенсация нефтяным компаниям части разницы между внутренними и мировыми ценами на автомобильное топливо в случае превышения последних, или выплаты этими компаниями в федеральный бюджет в обратном случае)	В отношении внутренних цен на автомобильное топливо (С начала 2019 г.)	1) переложение на всех налогоплательщиков страны бремени поддержки нефтеперерабатывающего бизнеса и владельцев автомобильного транспорта, поскольку выплачивается из федерального бюджета; 2) снижение маржинальности нефтеперерабатывающих компаний, ведущая к сворачиванию объемов производства, а следовательно, к созданию условий для повышения внутренних цен
Сдерживание цен на зерновые на внутреннем рынке при повышениях мировых цен на него путем сохранения стабильного предложения на внутреннем рынке	Косвенный метод: ***зерновой демпфер*** (плавающие пошлины и возврат полученных от них средств на субсидирование сельхозпроизводителей)	В отношении экспорта пшеницы, кукурузы и ячменя (с начала 2021 г.)	Повышает риски сельхозпроизводителей в отношении заключения форвардных контрактов из-за неопределенности с динамикой мировых цен, а, следовательно, и размером пошлин
Снижение цен за счет возможности балансировать спрос и предложение	Косвенный метод: ***формирование государственного резерва товаров с целью проведения интервенций на товарных биржах***	В отношении: 1) сахара; 2) пшеницы	«Омертвление» запасов товаров, риск утраты их качества; убытки в силу дороговизны хранения запасов и риска неоптимальности их реализации
Снижение цен в сезон массового появления новой плодоовощной продукции	Косвенный метод: ***организация ярмарок***	В отношении плодоовощной продукции фермерских хозяйств	Недостаточная эффективность всесезонного использования из-за неразвитости инфраструктуры

Источник: составлено автором.

Данная система, разумеется, представляет собой «живой организм». Какие-то методы используются в большей степени, какие-то в меньшей степени, какие-то со временем выходят на первый план, какие-то отступают, но все они входят в арсенал быстрого реагирования на изменение ценовой ситуации по базовым продуктам в результате шокового воздействия тех или иных обстоятельств. Несмотря на риски и угрозы, которые несет в себе каждый из применяемых методов в неизменном виде в долгосрочном периоде, применение их оправдано прежде всего необходимостью обеспечения

социально-экономической безопасности страны. Это продемонстрировал следующий важный этап в развитии страны, а именно санкционная война против российской экономики после начала специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины.

2.3.3. *Основные подходы к государственному регулированию цен для противодействия санкционному давлению*

Санкции стран коллективного Запада в ответ на проведение СВО создали наиболее сложные угрозы экономической безопасности России, реагировать на которые была призвана вся система государственного управления экономикой, в том числе и система управления ценами.

Роль ценового регулирования в преодолении возникших угроз определяется тем, что одной из главных мишеней в санкционной экономической войне коллективным Западом была сразу объявлена ценовая ситуация в России[136], кроме того именно цены — цены на энергоносители, — как это было неоднократно в истории, были избраны оружием и в борьбе за ослабление России.

Дестабилизация ценовой ситуации в нашей стране стала первым и наиболее грозным вызовом в возникшей после начала санкционной войны против России новой турбулентной экономической реальности, на который нужно было срочно реагировать. Она проявилась в том, что индекс потребительских цен с начала марта 2022 г. за 18 дней увеличился до 105,38%, а с начала года до 107,67%. В то время, как год назад эти показатели составляли с начала марта 2021 г. — 100,66%, с начала 2021 г. — 102,13%) (3).

136. Так, председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен пообещала, что «санкции затормозят экономический рост России, разгонят инфляцию, поднимут цену кредитов и постепенно разрушат промышленную базу» нашей страны [Никифорова В. Чего нам ждать теперь от Запада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20220225/sanktsii-1774917255.html. (Дата обращения 2023-04-25)

Таблица 2.9. **Динамика прироста цен (среднесуточного) в феврале—апреле 2022 г.**

	В феврале 2022 г.	С 26 февраля по 4 марта	С начала марта по 11 марта	С начала марта по 18 марта	С начала марта по 25 марта	С начала апреля по 15 апреля
Индекс среднесуточного прироста цен (ИСПЦ)	0,042	0,314	0,303	0,292	0,256	0,066
Темп роста ИСПЦ по отношению к уровню февраля 2022 г., разы	х	7,5	7,2	7	6,1	1,6
Темп роста ИСПЦ по отношению к уровню периода с 26 февраля по 4 марта, %	х	100	96,5	93	82	21

Источник. Рассчитано автором по данным Росстата (Сайт Федеральной службы по статистике Российской Федерации.

Анализ понедельной динамики среднесуточного прироста цен в дни после начала СВО (см. табл. 2.9) показывает, что наиболее высоким индекс среднесуточного прироста цен был в конце февраля—начале марта 2022 г., т.е. в первую неделю после введения санкций. Он в семь с половиной раз превышал темп среднесуточного прироста цен за февраль в целом. Однако темп среднесуточного прироста цен существенно спадает к середине апреля, когда индекс среднесуточного прироста цен (ИСПЦ) уже составляет пятую часть ИСПЦ первой недели начала спецоперации.

Данные Росстата по индексу потребительских цен на начало апреля (рис. 2.45) показывают составляющие резкого увеличения инфляции в марте 2022 г.

Наиболее быстро росли цены на непродовольственные товары, которые к началу февраля 2022 г. снизились сильнее, чем цены на другие товары. На втором месте по влиянию на рост ИПЦ находились цены на продовольственные товары и наименьший вклад внесли цены на услуги.

Таким образом, в ценовой сфере России с введением санкций возникла шоковая ситуация, угрожающая дестабилизацией всей социально-экономической сфере России. Прежде всего стремительный рост цен на потребительском рынке, являясь результатом панических потребительских настроений, и, в свою очередь, сильно воздействуя на психику людей, наблюдавших к тому же за быстрым исчезновением

товаров с полок магазинов и опасавшихся дефицита, создавал угрозу резкого снижения уровня жизни населения и дестабилизации социально-политической сферы страны.

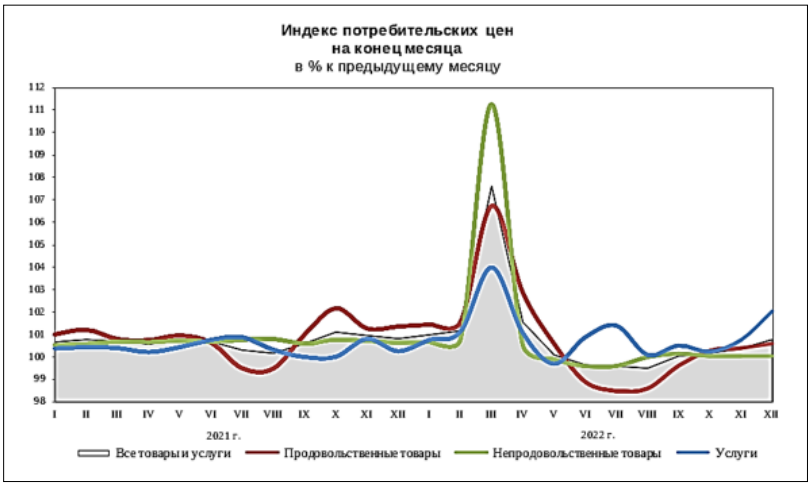


Рис. 2.45. **Динамика ИПЦ за 2021—2022 гг. (в % к предыдущему месяцу)**

Источник: данные Росстата (Сайт Федеральной службы по статистике Российской Федерации).

Во-вторых, поскольку, как показано на рис. 2.45, наиболее высокими темпами росли цены на промышленные товары, и это касалось не только удорожания готовой продукции, но и удорожания большинства факторов производства, это неизбежно должно было негативным образом повлиять на все фазы производственного процесса, препятствуя нормальному возобновлению цикла воспроизводства[137]. И все эти негативные последствия ценовой дестабилизации существенно усугублялись действиями санкций в первую очередь на российский финансовый сектор и внешнюю торговлю.

Уровень опасности от дестабилизации ценовой ситуации 2022 г. усугублялся тем, что с 2021 г. в России в результате вли-

137. *Колпакова И.А.* Роль и методы достижения ценовой стабильности в стране в условиях экономической войны Запада против России // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 2. С. 417—432.

яния пандемии COVID-19 сохранялся относительно высокий инфляционный фон, кроме того, российская экономика, несмотря на проводившуюся с 2014 г. работу по снижению импортозависимости, все еще во многом ориентировалась на импортные поставки.

Причины, вызвавшие рост цен в период пандемии, в основном сохранились, но действовали по-разному, а также к ним добавились новые (табл. 2.10).

Таблица 2.10. **Сходство и отличие действия непосредственных причин роста цен в РФ в 2020–2021 гг. при пандемии COVID-19 от роста цен в 2022 г. после начала спецоперации по защите ДНР и ЛНР**

Пандемия	Фактор роста	Начало спецоперации
Безусловно присутствовало	**Резкое снижение курса рубля**	Безусловно присутствовало
Отчасти присутствовало	**Ажиотажный спрос из-за боязни дефицита или подорожания**	Безусловно присутствовало
Безусловно присутствовало	**Повышение мировых цен**	Отчасти присутствовало
Безусловно присутствовало	**Разрыв логистических цепочек**	Безусловно присутствовало
Не наблюдалось	**Перекрытие доступа к системам финансовых платежей**	Безусловно присутствовало
Не наблюдалось	**Отказ от ведения бизнеса и поставок товаров в Россию**	Безусловно присутствовало

Источник: составлено автором

В иерархии основных причин, повлиявших на повышение цен после введения широкомасштабных санкций, по нашему мнению, безусловно, первое место принадлежало резкому снижению курса рубля, который за несколько дней упал на 36% и составил 9 марта 2022 г. 120 руб. за доллар США (рис. 2.46).

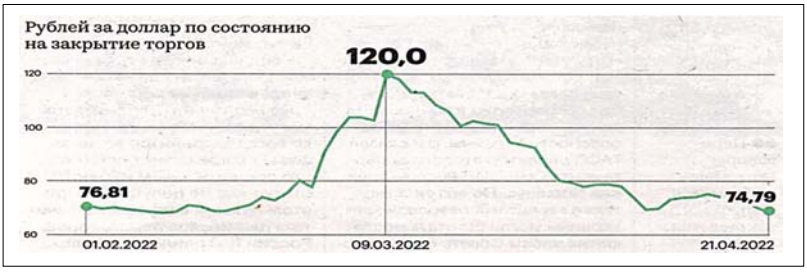


Рис. 2.46. **Динамика курса доллара к рублю в феврале–апреле 2022 г.**
Источник: Сидоркова И., Атасунцев А. Специальная военная. Месяц третий // РБК, 25 апреля 2022. №58 (3551), с. 3.

Это (влияние) связано в большей степени с ролью доллара США, которая сохранилась за ним в международных расчетах и, соответственно, в привычке измерять эффективность бизнеса, пересчитывая рублевую выручку в долларах и евро, как резервных валют. Кроме того, высокая доля импортируемых товаров и факторов производства в российской экономике, оставшаяся в ней из-за недостаточно эффективной деятельности по снижению импортозависимости, проводившейся с 2014 г., создала в 2022 г. условия для осуществления эффекта переноса падения российского рубля на цены внутреннего рынка, вызвав их соответствующий рост. Кроме того, падению курса рубля принадлежала роль «спускового крючка» в подорожании широкого круга товаров, которое в условиях, когда санкции создали угрозу разрыва торговых и финансовых отношений, приобрело форму ажиотажного спроса. В результате боязнь дефицита товаров или их шокового подорожания вызвала панику на потребительском и фармацевтическом рынках[138].

Ажиотажный спрос населения возник в основном на продукты питания длительного хранения, на бытовую технику, на бытовую химию и в наибольшей степени на лекарства. В отличие от периода пандемии этот фактор действовал более сильно, поскольку его действие усиливалось фактором ухода с российского рынка ряда компаний стран, введших санкции, а также отключением российских банков от системы СВИФТ. В то же время в период пандемии более значима была роль фактора роста мировых цен на товары российского экспорта, что в период проведения спецоперации было отчасти блокировано нарушением внешнеторговых связей как со стороны России (например, введение экспортных пошлин и эмбарго из-за угроз продовольственной безопасности), так и со стороны западных стран, в свою очередь наложивших эмбарго на экспорт ряда российских товаров или препятствовавших осу-

138. *Колпакова И.А.* Роль и методы достижения ценовой стабильности в стране в условиях экономической войны Запада против России // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 2. С. 417–432.

ществлению морских перевозок других товаров, на экспорт которых не был наложен формальный запрет.

Особенно критичным фактор импортозависимости становится в том случае, когда эта зависимость угрожает жизни и здоровью населения, что прежде всего связано с продукцией фармацевтической промышленности. Степень зависимости российского фармацевтического рынка накануне СВО показана на рис. 2.47.

Рис. 2.47. **Степень зависимости российского фармацевтического рынка от импорта (на конец 2021 г.)**

Источник: Пичугина Е. Предсказано будущее лекарств под санкциями. (Электронный ресурс). Режим доступа: https://www.mk.ru/economics/2022/03/22/predskazano-budushhee-lekarstv-v-rossii-pod-sankciyami.html (Дата обращения: 2023-03-29).

Так, более 55,5% от стоимости продаж на российском рынке лекарств в 2021 г. составили импортные препараты в целом. Чуть лучше ситуация с оригинальными лекарственными препаратами, где доля импортных лекарств все же меньше, чем отечественных, и составляет 39,6%. Подобная сильная зависимость от критического импорта и вызвала чрезвычайную панику среди населения, когда люди запасались необходимыми лекарствами сразу на годы вперёд. Панику удалось погасить бесперебойными поставками лекарств в аптеки, од-

нако для улучшения ситуации на фармацевтическом рынке в более продолжительной перспективе у России немного возможностей, так как она отстает от многих стран в развитии тонкой химической технологии, высокий уровень которой необходим для создания медицинских препаратов. Риск же наложения санкций на продажу России лекарств западными странами остается высоким.

Вопрос стабилизации процессов, развернувшихся в ценовой сфере страны в первые недели после начала спецоперации, стал главным вызовом, парирование которого должно было продемонстрировать устойчивость экономики России и безуспешность реализации планов по ее разрушению. Возник соблазн введения прямого государственного регулирования цен на социально значимые продукты[139].

Рассмотрение причин, остро повлиявших на уровень и динамику цен в России в ситуации после начала СВО, продемонстрировало, что большая часть этих причин лежит вне плоскости обычного инструментария государственного регулирования цен (см. табл. 2.10). В работе по восстановлению ценовой стабильности, прежде всего в краткосрочном периоде на потребительском рынке, в ситуации экономической войны Запада с Россией на первый план закономерно вышло использование таких функций цен, как функция балансирования спроса и предложения, а также стимулирующая функция. Именно свободное осуществление ценами этих функций, как гласит теория и не раз демонстрировала практика, создаёт стимулы для развития производства и увеличения предложения товаров, тем самым сбивая цены[140].

Правительство М.В. Мишустина избежало соблазна усиления прямого государственного регулирования цен, разработав широкий комплекс мер по поддержке российского

139. В ГД обсудили неотложные меры по ограничению роста цен на внутреннем рынке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.gov.ru/news/53660/ (Дата обращения 2023-04-25)

140. *Колпакова И.А.* Роль и методы достижения ценовой стабильности в стране в условиях экономической войны Запада против России // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 2. С. 417–432.

предпринимательства, и прежде всего малого и среднего бизнеса, а также социальной поддержке населения. Для бизнеса меры затрагивали налоговые послабления, субсидирование и снижение кредитных ставок, а также было снижено до минимума число проверок малых и средних предприятий. Все эти меры косвенным образом благоприятно воздействовали на рынок и способствовали как насыщению рынка товарами, так и снижению потребительской паники и замедлению роста цен. Со временем насыщению рынка и снижению цен способствовала также перенастройка логистических цепочек и увеличение импортных поставок за счет активности именно малых и средних предприятий.

Так же в целом положительно сказалось на ценовой сфере России укрепление российской валюты (см. рис. 2.47) на протяжении всего 2022 г., ставшее в наибольшей степени результатом стоимостного перекоса торгового баланса России в условиях, когда под воздействием санкций против России увеличение стоимости российского экспорта сопровождалось резким сжатием стоимости импорта. Это, по нашему мнению, в тот момент оказало решающее сдерживающее воздействие на инфляционные ожидания населения и ценовую политику хозяйствующих субъектов.

Определенное воздействие при этом на курс российской валюты, а следовательно, и на стабилизацию цен оказало кардинальное повышение ключевой ставки ЦБ РФ. Однако последняя мера при этом, препятствуя переливу инвестиций в увеличение производства наиболее востребованных товаров, может быть положительно оценена лишь как кратковременная и экстраординарная. Довольно быстро она перешла к снижению. При этом жёсткость этой меры смягчалась субсидированием и льготным кредитованием производства потребительских товаров.

Продолжилось использование и прямых методов государственного ценового регулирования. Сохранялась заморозка цен, а именно: на удобрения (постоянная), на сахар, металлы, коксующийся уголь (временная). Использовались

возможности интервенционного зернового фонда. Так, в 2022 г., когда стоимость пшеницы на внутреннем рынке России упала в среднем до 11 тыс. руб. за тонну, было закуплено 3 млн т зерна в интервенционный фонд по цене более 15 тыс. руб. за тонну[141] для поддержки сельхозпроизводителей. Кроме того, деятельность Федеральной антимонопольной службы (ФАС) по борьбе со спекулятивными тенденциями (например, на рынке сахара в 2022 г., на рынке молочной продукции в 2023 г.), а также с проявлениями монополизма торговых сетей, дополняемая деятельностью органов ценового контроля различных уровней – региональных, городских, муниципальных (контроль размера наценки как в оптовом, так и в розничном секторах) также сыграла важную роль в ограничении роста цен[142]. Надо отметить, что и сами торговые сети обращались в ФАС с инициативой ограничения торговой наценки в рознице[143].

Совершенствовалась практика и законодательные основы регулирования цен на базовые продовольственные продукты и лекарственные препараты. Было издано Постановление Правительства РФ №662 от 26 апреля 2023 года «О случаях допустимости соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары, включенные в перечень отдельных видов социально

141. https://www.interfax.ru/business/878409

142. Так, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) осуществляла постоянное отслеживание изменения цен на предмет злоупотребления доминирующим положением, наличия антиконкурентных соглашений или согласованных действий. По результатам анализа поступающей от населения информации в 2022 г. с начала марта было выдано 81 предостережение, 15 предупреждений, возбуждено 7 дел о нарушении антимонопольного законодательства. В частности, были проведены проверки на рынке сахара. Ведомство выявило факты нарушений антимонопольного законодательства, как у производителей, так и у посредников и торговых сетей. Антимонопольные дела возбуждены в Архангельской, Воронежской, Кемеровской областях, Татарстане и Хакасии, а также в Краснодарском крае. Кроме того, возбуждено дело в отношении крупнейшего производителя сахара по факту координации торговых сетей по установлению розничных цен на сахар. Также была проведена антикартельная проверка в отношении торговой компании «Мираторг» с целью проверки цепочки поставок мяса и т.п. [7].

143. https://www.interfax.ru/business/820219

значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены». В этом постановлении в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ были утверждены правовые основы заключения подобных соглашений со сведением к минимуму нарушения конкурентных основ ведения бизнеса.

Срок действия документа был определен в три года. Способы стабилизации цен на социально значимые товары на внутреннем рынке, предусмотренные этими соглашениями, включают в себя снижение цен, неповышение ранее установленных цен, установление максимальных (предельных) размеров торговых надбавок (наценок) к ценам. В первую очередь зафиксирована свобода выхода из соглашения (при уведомлении органа государственной власти субъекта РФ) и прописан их недискриминационный характер по отношению к другим членам группы хозяйствующих субъектов, не подписавших соглашения. Также устанавливалось, что условия по установлению единых фиксированных цен на социально значимые товары, реализуемые хозяйствующими субъектами, не могут быть признаны допустимыми[144].

Таким образом, это постановление было создано для того, чтобы максимально вписать в конкурентную рыночную экономику России определенным образом нарушающие законы рынка правила ограничения цен на базовые продовольственные продукты.

В конце 2022 г. ФАС поддержала работу Минпромторга над списком непродовольственных товаров первой необходимости, который впервые был утвержден Правительством РФ в период пандемии в 2020 г. В него входило 23 товара, среди ко-

144. Постановление Правительства Российской Федерации № 662 от 26 апреля 2023 года «О случаях допустимости соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары, включенные в перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены». [Электронный ресурс]. Код доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280068. (дата обращения 16.07.23)

торых спички, свечи, средства гигиены для детей и взрослых, зоотовары и т.п. Он разрабатывался для оказания поддержки предпринимателям. Однако ФАС предложила использовать и этот список для ограничения наценок не только на базовые продовольственные товары, но и на непродовольственные товары первой необходимости, что сразу вызвало отрицательную реакцию в предпринимательской среде[145].

Кроме того, в 2022 г. по инициативе Федеральной антимонопольной службы перечень Жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП – перечень лекарственных препаратов, цены на которые утверждаются Правительством РФ в целях ограничения и контроля) был расширен за счет включения в него 35 лекарственных форм, ранее позволявших обходить требования ценового регулирования на аналогичные препараты.

Подытоживая все сделанное для стабилизации цен после начала СВО и принятия радикальных санкций, можно констатировать, что в отношении главной угрозы социально-экономической безопасности – угрозы не столько устойчивости российской экономики, сколько социально-политической стабильности в виде ажиотажного спроса и резкого роста цен на потребительском рынке – расширенное правительство действовало успешно и устранило ее в среднесрочном периоде. В итоге показатели инфляции в России за 2022 г. – год самого шокового воздействия санкций – оказались существенно ниже прогнозов[146] и составили 11,9% (Сайт Федеральной службы по статистике Российской Федерации). К середине 2023 г. уровень инфляции в России являлся одним из самых низких в мире и не превышал 3,5% в годовом выражении[147].

145. *Шакиров Е.* В России утвердили дополнительный механизм стабилизации цен на товары первой необходимости. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2023/04/29/20323166.shtml (дата обращения 15.07.23).

146. Так, некоторые экономисты в марте 2022 г. предсказывали уровень инфляции к концу года до 30%, а ЦБ РФ – 20%.

147. https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64ad6aca9a79474d032f5a39

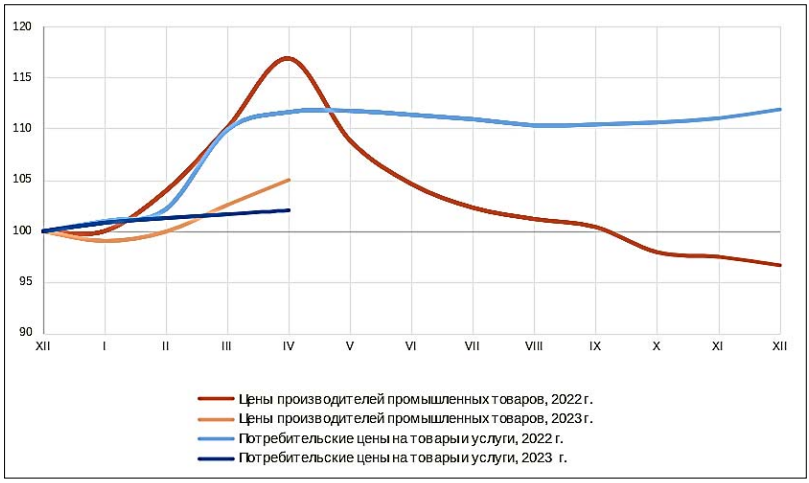


Рис. 2.48. **Индексы цен производителей и потребительских цен в 2022 и 2023 г. в % к декабрю предыдущего года.**
Источник: Сайт Федеральной службы по статистике Российской Федерации.

На рис. 2.48 видно, как умеренно рос ИПЦ в 2023 г. по сравнению с ИПЦ 2022 г.

Последние замеры социальных настроений показывают высокий уровень экономического оптимизма российского населения — около 44% россиян уверены в экономических улучшениях в стране в ближайшие 3–5 лет. А ухудшений ожидают в 4 раза меньше респондентов (рис. 2.49). Еще больший экономический оптимизм показывает население РФ в глобальных сопоставлениях. Уверенность россиян в благополучном развитии экономики сегодня выше, чем во многих развитых странах: в Германии, Великобритании, Франции, Японии или в Швеции[148].

Эксперты в недоумении: с чем связано повышение оптимизма именно в начале СВО, но специалистам в области социально-экономической безопасности понятно, на чём зиждется подобный оптимизм. Все меры, принятые государ-

148. *Сергеев М.* Россияне ждут улучшений несмотря ни на что // Независимая газета, 15 мая 2023, с. 4.

ственными органами, способствовали созданию уверенности в правоте позиции страны и высокой степени защищенности населения. И немаловажная роль в этом принадлежала и стабилизации ценовой ситуации в стране.

Рис. 2.49. **Распределение ответов (в %) на вопрос: «Как, по вашему мнению, изменится жизнь в нашей стране через три-пять лет?»**

Источник: Фонд «Общественное мнение» (Сергеев М. Россияне ждут улучшений несмотря ни на что // Независимая газета, 15 мая 2023, с. 4).

Обольщаться данными по инфляции на самом деле не приходится, так как специалистам понятно, что эти значения не отражают реальной ситуации из-за эффекта высокой базы по инфляции прошлого года, когда с начала года до его середины цены выросли из-за начала спецоперации и ввода санкций уже на 11,6%[149]. Тем более что количество проинфляционных факторов, связанных с увеличением санкционного давления на российские цены, а также на процессы ценообразования в России в условиях мобилизационной экономики возрастает. К ним относятся падение реального эффективного курса рубля к середине 2023 г. на 20,3%[150] из-за отрицательного платежного баланса России как результата существенного па-

149. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/116_13-07-2022.htm
150. https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/15/20876828.shtml

дения стоимости экспорта[151] и значительного роста импорта[152], а также существенного увеличения государственных расходов, при том, что доходы Федерального бюджета из-за снижения нефтегазовых доходов существенно снизились (рис. 2.50, 2.51).

Рис. 2.50. **Федеральный бюджет в январе–апреле 2018–2023 гг., трлн руб.**

Важно отметить, что цены производителей промышленных товаров после всплеска в марте–апреле 2022 г., также резко снижавшиеся на протяжении 2022 г. и начала 2023, уже в феврале 2023 г. начали резко расти (рис. 2.51). В итоге их рост к апрелю 2023 г. уже превысил 5%. Этот тревожный факт демонстрирует неблагоприятную тенденцию подорожания факторов производства. Так, например, коксующийся уголь вслед за мировыми ценами подорожал за начало 2023 г. на 30%. Также дорожают и металлы. Вкупе со снижением

151. Следствие сокращения объема экспорта в результате эмбарго стран ЕС на поставки природного газа, угля и морские поставки сырой нефти, и кроме того, следствие снижения стоимости экспорта сырой нефти и нефтепродуктов в результате действия «системы потолочных цен» на российскую нефть и нефтепродукты. В итоге доходы России от экспорта нефти и нефтепродуктов в июне 2023 года упали почти на 50% по сравнению с июнем прошлого года, до $11,8 млрд [https://www.rbc.ru/business/14/07/2023/64afe1eb9a79474d73cdaa20]

152. https://www.kommersant.ru/doc/6097183

доходов бюджета из-за беспрецедентного вмешательства в свободное ценообразование на мировом рынке это создает риски и угрозы высокой степени остроты для российского реального сектора, который вступил в турбулентную полосу кардинальной перестройки в целях импортозамещения и создания технологического суверенитета, а также и для всей социально-экономической сферы страны. Подобные преобразования предполагают активизацию инвестиционного процесса, поэтому уровень цен на факторы производства будет иметь решающее значение для повышения эффективности этой деятельности. И в этом отношении важно будет использовать соответствующие рычаги государственного регулирования цен для сдерживания их роста.

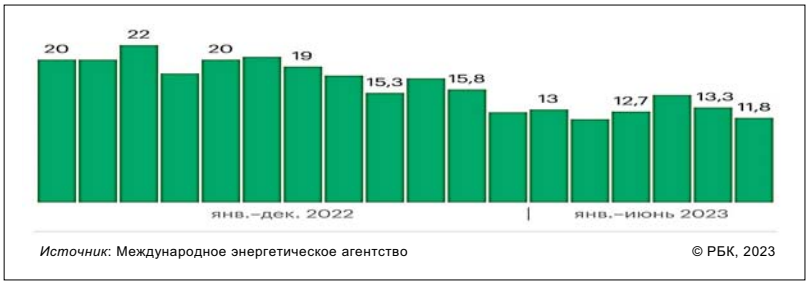


Рис. 2.51. **Как менялись доходы России от экспорта нефти и нефтепродуктов, млрд долларов**

Источник: Смирнов Г. Доходы России от экспорта нефти сократились почти вдвое. (Электронный ресурс). Код доступа: https://www.rbc.ru/business/14/07/2023/64afe1eb9a79474d73cdaa20 (дата обращения 16.07.23)

2.3.4. *Стратегические и тактические императивы государственного регулирования цен в новой реальности*

О различии позиций по отношению к государственному регулированию цен в российской экономике среди представителей власти, бизнеса, потребителей и экономической науки можно судить по точкам зрения, представленным в табл. 2.11.

Таблица 2.11. **Отношение к вмешательству государства в ценообразование на свободном рынке в России**

«За»	«Против»
Высшее руководство страны – В.В. Путин, М.В. Мишустин (необходимо принятие срочных мер против роста цен на базовые продовольственные продукты, вплоть до их замораживания)	***Представители малого и среднего бизнеса, объединенные в организации «ОПОРА РОССИИ», «ДЕЛОВАЯ РОССИЯ»*** (против регулирования цен на потребительском рынке из-за снижения возможностей развития компаний)
Члены Правительства – А.Р. Белоусов, М.Ш. Хуснуллин (необходимо регулирование цен на металлы и стройматериалы, снижение влияния мировых цен на внутрироссийские цены)	***Уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте РФ Б.Ю. Титов*** (против регулирования цен на продовольственном рынке административными методами)
Депутаты Государственной Думы в том числе П.Б. Щелищ, когда до 2007 г. был депутатом ГД (необходимо регулирование цен на потребительском и фармацевтическом рынке)	***Представители потребителей*** – П.Б. Щелищ – в качестве председателя Союза потребителей РФ, председателя совета директоров Союза участников потребительского рынка (против регулирования цен на потребительском рынке из-за риска возникновения дефицита товаров)
Представители крупного бизнеса, связанного с внутренним производством, входящие в организации – Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата (необходимо ограничение цен на сырьё и энергоносители на внутреннем рынке)	***Представители крупного бизнеса, связанные с экспортом минерального и сельскохозяйственного сырья, продукции первого передела, например, входящие в Российский зерновой союз, Российский топливный союз и т.п.*** (регулирование цен государством за счет ограничения экспорта снижает маржинальность компаний и возможности их развития)
И «за», и «против»	
Большинство ученых-экономистов, исследующих ценовые проблемы в России В большинстве работ, касающихся государственного регулирования цен на свободном рынке, излагается позиция и «за», и «против» государственного регулирования цен на свободном рынке, согласно которой это регулирование цен должно быть гибким и основываться на косвенных методах. Случаи административного ограничения цен допустимы только в краткосрочном периоде и на отдельных рынках, а в среднесрочном и долгосрочном периоде они могут привести к разбалансировке рынка (Регулирование цен: когда нужно остановиться // ЦБ РФ. Аналитическая записка, декабрь 2021. 28 с. С. 3. (Электронный ресурс). Код доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf (дата обращения 16.07.23))	

Источник: составлено автором

Приведенные точки зрения показывают, что те структуры, которые в наибольшей степени отвечают за обеспечение социально-экономической безопасности, как правило, высту-

пают за использование государственного регулирования цен на свободном рынке, причем вплоть до административного ограничения роста цен.

Позиция крупного бизнеса, как правило, двойственная. Его представители часто выступают за ограничение цен поставщиков промежуточной продукции, также, как и представители торговых сетей за ограничение оптовых цен и цен производителей. Причем более терпимо к регулированию цен относятся крупные промышленники, тогда как в торговле в целом, и особенно в экспорте сырья и сельскохозяйственной продукции крупные структуры к этому относятся резко отрицательно. Вместе с тем бизнесмены, высказывающиеся за ограничение цен поставщиков, отрицательно относятся к регулированию их собственных отпускных цен, как и оптовые поставщики и торговые сети к ограничению отпускных и розничных цен.

Характерна эволюция позиции П.Б. Щелища, который в бытность депутатом Госдумы активно выступал за ограничение цен на потребительском рынке, а в последствии, заняв посты председателя Союза потребителей РФ и председателя совета директоров Союза участников потребительского рынка, столь же активно высказывался против вмешательства государства в ценообразование[153].

Экономическая наука России, мейнстримом которой остается концепция неоклассического синтеза, а также институциональная теория, как правило, единодушно придерживается и в теоретическом, и в практическом аспектах признания необходимости в большей или меньшей доле прямого вмешательства в регулирование цен государством только в краткосрочном периоде и только в моменты чрезвычайных ценовых шоков. Вместе с тем большинство из исследователей выступает за сведение к минимуму косвенного воздействия

153. *Лохвицкий А.* Национализация и пустота: кто и почему выступил против госрегулирования цен. 02.12.22. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://sevastopol.su/news/nacionalizaciya-i-pustota-kto-i-pochemu-vystupil-protiv-gosregulirovaniya-cen (дата обращения 16.07.23).

на цены, например к снижению налогов на бизнес (например, налогов на автомобильное топливо). Анализ практики регулятивных ценовых мер в новой реальности, созданной санкционной войной и продолжающейся спецоперацией по демилитаризации и денацификации Украины, показывает стремление российских органов управления в этой ситуации также больше опираться на свободный рынок и минимально вмешиваться в рыночные процессы. Однако насколько это оправданно в той мере, в которой происходит, покажет будущее развитие ситуации.

Тем не менее, страны Запада, введя против России санкции, напрямую затрагивающие уровень цен – формирующие так называемую «систему потолочных цен» на российские энергоресурсы – не останавливаются перед риском деформации рыночных процессов в мировой экономике и по сути лишают Россию суверенитета над значительной частью её национального богатства. Суть этой системы заключается в том, что не сумев ослабить экономику России в 2022 г. с помощью девяти пакетов санкций, добиться от Саудовской Аравии поддержки намерения снизить мировые цены на нефть, снижения доходов бюджета России от экспорта нефти и нефтепродуктов за счет эмбарго (они в 2022 г. увеличились на 28% по сравнению с 2021 г.[154]) страны Запада, с подачи США, ввели ограничения (потолок) цен при продаже на экспорт российской сырой нефти (с 5 декабря 2022 г.) и российских нефтепродуктов (с 5 февраля 2023 г.). Уровни потолков цен были выбраны таким образом, чтобы достичь двух целей: ограничить доходы России от нефтяного экспорта и сохранить стабильность поставок российских энергоресурсов на мировой рынок: 60 долл./барр за сырую нефть, 45 долл./барр за мазут и 100 долл./барр за дизельное топливо. Кроме этого, предполагается возможность периодического пересмотра уровней «потолка» цен. Система опирается на монополию западных финансовых компаний в банковском деле (препятствование

154. https://russian.rt.com/business/news/1097897-novak-neftegazovye-dohody-byudzhet

переводу денег) и страховании морских перевозок (практическая невозможность транспортировки энергоносителей и захода в порты без лицензий лондонской ассоциации «Международная группа клубов взаимного страхования» — International Group of P&I Clubs)[155]). Как было показано на рис. 6 и 7, снижение доходов бюджета за счет снижения нефтегазовых доходов к середине 2023 г. свидетельствует о том, что пока России не удалось создать эффективного противодействия методам «потолочных цен», а также воздействию эмбарго на поставки сырой нефти, природного газа и угля в страны ЕС.

Все это ставит на повестку дня государственного управления экономикой необходимость срочного ответа на вопросы об источниках ресурсов для реализации комплексной стратегии повышения экономической безопасности России на основе новой модели экономического развития.

Как мы пытались показать, новая реальность принесла наиболее сложные вызовы экономической безопасности России, требующие быстрой реакции всей системы государственного управления экономикой, значимой частью которой является осуществление ценового регулирования. Вместе с тем многие стороны произошедшей кардинальной геополитической и социально-экономической трансформации в мире, в его Европейском регионе, в Российской Федерации принесли с собой не только угрозы, но и, как мы убеждены, большие возможности. И связаны они с необходимостью и возможностью пересмотра позиции России в мировой экономике и геополитике и переутверждения её как глобального самодостаточного игрока на мировой арене, одного из инициаторов переустройства современного мира на более справедливых и равноправных основах, как страны, строящей свою экономику не как сырьевого придатка, краткосрочное благополучие которой зависит от конъюнктуры мировых цен на энергоносители, а как мощной экономики — технологиче-

155. https://www.rbc.ru/politics/05/09/2022/631651699a79476d41c5335b

ского лидера. Это предполагает стратегическую нацеленность на использование своего национального богатства, в том числе и в большей степени человеческого капитала, на развитие мощной современной производственной базы как основы благополучия населения и независимости страны. Достижение всех этих стратегических целей в условиях чрезвычайного режима санкций, как всегда случалось в истории при ужесточении угроз национальной безопасности, диктует необходимость усиления государственного регулирования рыночной экономики.

Переход к реализации новой модели экономики — на основе мобилизации ресурсов, приоретизации и повышения эффективности их использования с опорой на комплексное развитие внутреннего рынка — в управлении которой усиливается роль государства, делает актуальным решение целого ряда вопросов. Нам необходимо четко определиться:

- какие методы регулирования цен допустимы в рыночной экономике России, проводящей СВО в условиях действия жестких внешних ограничителей и санкций;
- какие методы и направления влияния государства на российское ценообразование наиболее эффективны в чрезвычайных условиях;
- каким образом государственное вмешательство в ценообразование может способствовать решению стратегических задач экономического развития.

Экономика России признана и остается рыночной. Таким образом, важно использовать соответствующие рычаги прямого и косвенного государственного воздействия на цены, не нарушающие рыночного равновесия в целом. Поскольку состояние экономической войны стран Запада с Россией продлится на неопределенно долгий период, в разработке стратегии управления ценами в стране как условия стратегии развития российской экономики необходимо исходить из следующих стратегических императивов:

- во-первых, достаточно высокий темп роста цен ряд лет неизбежен как сопутствующее условие при проведении по-

литики кардинальной структурной перестройки экономики и нужно с этим смириться на некоторое время, стараясь по мере достижения намеченных целей, сократить как уровень инфляции, так и период повышенных цен;

- во-вторых, основным средством борьбы с высоким ростом цен при условии сохранения санкций является реализация антикризисного плана, предусматривающего широкую поддержку отечественного бизнеса, включая средний и малый, для которых свобода ценообразования играет решающую роль, что позволит создать импортозамещающие производства, новые прогрессивные отрасли промышленности, трудоустроить население и ликвидировать предпосылки возникновения ажиотажного спроса на товары;
- в-третьих, важным условием сохранения социальной стабильности при ускорении роста цен является адресная финансовая поддержка наименее обеспеченных слоев населения и регулирование цен на продовольственные и непродовольственные товары первой необходимости, а также на лекарства из списка ЖНВЛП;
- в-четвертых, методы государственного регулирования цен как прямые, так и косвенные следует применять с большой осторожностью, взвешивая все «за» и «против», борясь со спекулятивными и монополистическими тенденциями, но не создавая препятствий для развития бизнеса;
- в-пятых, критерием эффективности методов борьбы с инфляцией как немонетарных, так и монетарных с точки зрения укрепления социально-экономической безопасности должен быть не столько уровень инфляции, сколько темп промышленного роста или экономики в целом, что предполагает отказ от установления цели по инфляции, допуская ее рост выше 4% при достижении цели по темпу роста ВВП (например, в диапазоне значений 3–5%), и в связи с этим сохранение ключевой ставки ЦБ РФ на как можно более низком уровне[156].

156. Интересно также предложение на период структурной трансформации российской экономики, перехода субъектов хозяйствования на новые модели бизнеса, выстраивания новых логистических цепочек и финансовых каналов сделать Банку России переход от

Вместе с тем в тактическом плане следует продолжать начатую работу по созданию ценовых предпосылок для решения стратегических задач, а именно:

- закончить создание системы внутрироссийских биржевых индикаторов цен для защиты цен внутреннего рынка от колебаний мировых цен и произвола в отношении ценообразования на российские товары на западных биржах, что должно способствовать сдерживанию роста цен внутри страны на факторы производства (энергоносители, сталь, цветные металлы, стройматериалы, нефтепродукты, уголь) и активизации таким образом инвестиционных процессов в программе ускоренной структурной перестройки экономики России;
- финансировать создание логистических возможностей для реализации российских экспортных товаров, не прибегая к услугам западных транспортных компаний, которым запрещено транспортировать российские товары, и прежде всего нефть, которая продается по рыночным ценам, находящимся на уровне выше установленного потолка цен (покупка и строительство танкеров, освоение Северного морского пути);
- финансировать создание и аккредитацию крупных страховых компаний, в том числе в сотрудничестве с компаниями дружественных стран для ликвидации таким образом препятствий для реализации российской нефти по рыночным ценам, установившимся на уровне, превышающем ценовой потолок.

В условиях высокой неопределенности, созданной продолжением и интенсификацией санкционной войны и спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины, баланс между степенью государственного регулирования цен и степенью свободы ценообразования у хозяйствующих субъ-

режима таргетирования инфляции (сконцентрированного в основном на проблемах совокупного спроса) на режим таргетирования индекса цен производителей (купирующего серьезные шоки совокупного предложения) или же установить в виде таргета интервал значений, например от 6 до 8% [Андрюшин С.А., Свиридов А.П. Банк России в 2022 году: основные цели и результаты деятельности, антикризисные меры и существующие риски // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №2. С. 25; 29].

ектов в долгосрочном периоде может качнуться в ту или иную сторону. Очевидно, что в конфигурации формирующейся новой модели экономического развития России эффективное государственное ценовое регулирование, не нарушающее рыночного равновесия, должно занять свое оптимальное место.

2.4. Бюджетно-финансовая составляющая достижения технологического суверенитета России в период современного гибридного противостояния

2.4.1. *Технологический суверенитет в условиях санкционного давления*

С февраля 2022 г. против Российской Федерации было введено беспрецедентное количество санкций 12616 (на 05 апреля 2023 г.) Общее их количество составило 15311 единиц, что является абсолютным рекордом в мире (рис. 2.52).

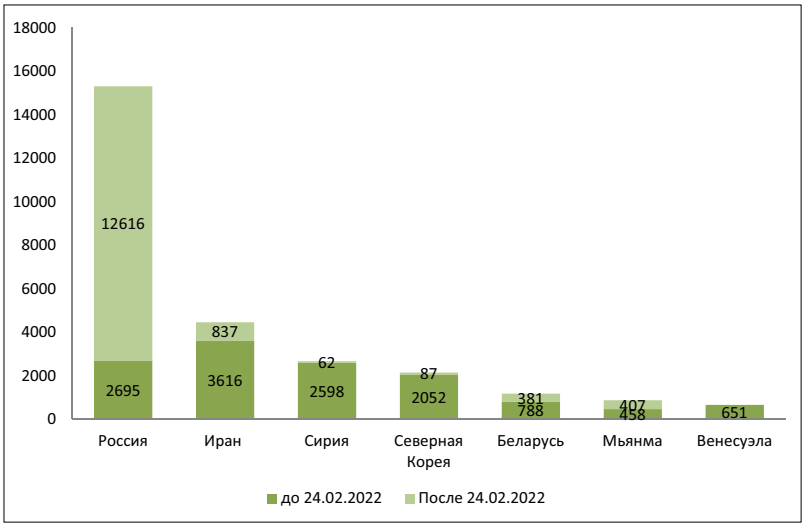


Рис. 2.52. **Количество принятых санкций в отношении стран по мере убывания на 05.04.2023** [157]

157. Russia Sanctions Dashboard. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard (дата обращения 05.04.2023).

Общее количество введенных против России санкций превышает количество санкций, инициированных против Ирана (4453), Сирии (2660), Северной Кореи (2139), Беларуси (1169), Мьянмы (865), Венесуэлы (651). Следует отметить, что большая часть новых санкций и ограничений были введены против физических лиц – 9843 единиц (на 05 апреля 2023 г.) (рис. 2.53).

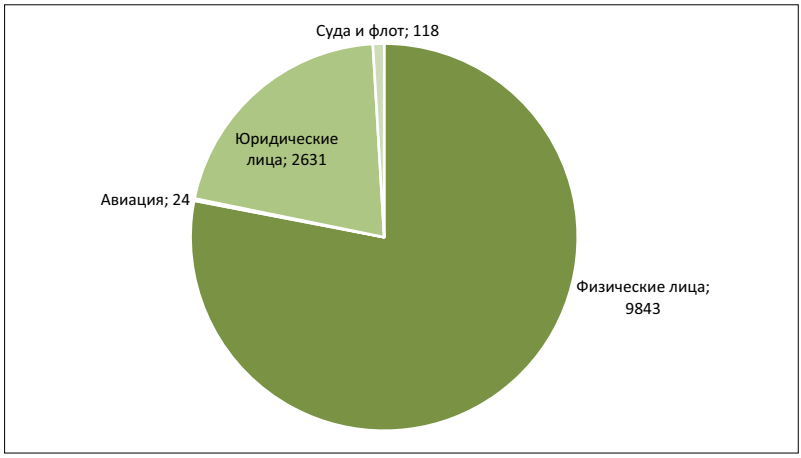


Рис. 2.53. **Общее количество санкций, введенных Австралией, Канадой, Европейским союзом (ЕС), Францией, Японией, Швейцарией, Великобританией и США в отношении России с 22 февраля по 05 апреля 2023 г., в разбивке по целевым показателям**[158]

Согласно данной диаграмме, против российских компаний было инициировано 2631 санкций, против судостроителей, включая ограничения на перемещение судов – 118, против авиационной отрасли, также включая ограничение перемещений воздушных судов – 24. Таким образом, введенные санкции и ограничения можно условно классифицировать следующим образом:

1) ограничения российского экспорта, включая введение потолка цен на поставляемую из России продукцию для со-

158. Russia Sanctions Dashboard. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard (дата обращения 05.04.2023).

кращения валютных поступлений в страну и сокращения доходов бюджета;

2) ограничения импорта в Россию, с целью технологического ослабления экономики и нарушения воспроизводственных процессов. Например, Европейский союз в 2021 г. занимал первое место в товарообороте с Россией, на который приходилась треть всех экспортных и столько же импортных сделок. При этом импортировались из ЕС преимущественно станки, оборудование (более 50%), а также необходимые для высокотехнологичного сектора материалы и компоненты[159];

3) ограничения, касающиеся финансового сектора России, включающие запрет к доступу западных финансовых рынков, заморозку финансовых активов, отключения от системы SWIFT системообразующих банков и т.д.;

4) приостановление или сокращение присутствия на российском рынке ряда иностранных компаний. В течение 2022 г. Россию покинули, либо приостановили деятельность, либо сократили инвестиции многие крупные иностранные компании. Следует отметить, что 1/3 покинувших Россию иностранных компаний были представлены в высокотехнологичных отраслях, заместить которые крайне сложно[160];

5) разрушение традиционных логистических маршрутов. Запрет на въезд российского транспорта в ряд недружественных стран. Отказ многих международных логистических компаний сотрудничать с отечественным бизнесом, также прекращение предоставления услуг в сферах логистики, страхования, финансового обеспечения и т.д.

Для нивелирования вновь образовавших вызовов, угроз и рисков, а также обеспечения экономической безопасности возникла потребность в структурной перестройке и адаптации отечественной экономики. Президент Российской

159. European Union, Trade in goods with Russia 2021. European Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_russia_en.pdf (дата обращения 20.02.2023)

160. *Прокудина Е., Плешакова Е., Китаев А.* Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться. Октябрь 2022. ЦСР [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.csr.ru/upload/iblock/7d7/sftonnurobki28bulojpjq8bufmb7gd3.pdf (дата обращения 20.02.2023)

Федерации В.В. Путин в рамках 25 Петербургского международного экономического форума объявил о концепции технологического суверенитета, которая означает строительство экономической системы, независимой от недружественных России стран. Предполагается, что будет продолжена политика импортозамещения, но с основным акцентом на развитие высоких технологий, внедрение инноваций и цифровизацию. С 2023 г., в соответствии с перечнем поручений Президента РФ от 26 января 2023 года № Пр-144, концепция технологического суверенитета стала одной из ключевых задач, которой будет уделено особое внимание [161].

Президенту РФ и Правительству РФ также пришлось реагировать на угрозы, вызванные уходом некоторых иностранных компаний из России и запретом поставок некоторых стратегически важных товаров в Россию. В кратчайшие сроки были приняты меры по нивелированию вновь возникших угроз и рисков.

Во-первых, была учреждена специальная подкомиссия при Правительстве РФ по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации для курирования вопросов по отчуждению активов иностранных компаний из недружественных стран[162].

Во-вторых, был установлен дисконт на продажу активов не менее 50%, после независимой оценки рыночной стоимости активов[163].

В-третьих, были внедрены ключевые показатели эффективности для новых собственников, назначены рассрочки платежа на 1–2 года по осуществлению добровольного на-

161. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412 (дата обращения 20.04.2023)

162. Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 г. № 126 О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47655 (дата обращения 10.01.2023)

163. Постановление от 6 марта 2022 года №295, распоряжение от 6 марта 2022 года № 431-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/news/44746/ (дата обращения 10.01.2023)

правления в федеральный бюджет денежных средств в размере не менее 10 % от суммы осуществляемой сделки[164].

В-четвертых, подкомиссией при Правительстве РФ и Банком России было принято решение о выдаче таким организациям разрешений на выплату прибыли (дивидендов) иностранным участникам (акционерам) при соблюдении следующих условий[165]:

1) размер выплачиваемой прибыли (дивидендов) составляет не более 50 % от размера чистой прибыли за предыдущий год;

2) готовность иностранных участников (акционеров) организации продолжать коммерческую деятельность на территории Российской Федерации;

3) учет позиций федеральных органов исполнительной власти и Банка России об оценке значимости деятельности организации и влияния осуществляемой организацией деятельности на технологический и производственный суверенитет, социально-экономическое развитие Российской Федерации;

4) установление федеральными органами исполнительной власти ежеквартальных ключевых показателей эффективности для организаций;

5) возможность выплаты прибыли (дивидендов) на квартальной основе при условии выполнения организацией установленных ключевых показателей эффективности.

В-пятых, были инициированы валютные ограничения Банком России для нерезидентов из недружественных стран, в том числе запрещена оплата по доходам от финансовых инструментов в валюте недружественных стран. Исполнение

164. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 22 декабря 2022 года №118/1 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301169-vypiska_iz_protokola_zasedaniya_podkomissii_pravitelstvennoi_komissii_po_kontrolyu_za_osushchestvleniem_inostrannykh_investitsii_v_rossiiskoi_federatsii_ot_22_dekabrya_2022_goda__1181 (дата обращения 10.01.2023)

165. Там же.

возможно только в рублях с применением специального счета.[166]

В-шестых, был запрет сделок с активами компаний, работающих в стратегически важных отраслях[167].

В-седьмых, Правительством РФ был разрешен параллельный импорт, т.е. ввоз товаров без разрешения правообладателя, для удовлетворения внутреннего спроса на ряд зарубежных товаров[168].

Последняя мера, вместе с выстраиванием новых логистических цепочек, сыграла важную роль для поддержания воспроизводственных процессов в экономике. Однако для достижения долгосрочных целей по достижению технологического суверенитета необходимы меры, позволяющие освоить ряд передовых технологий в рамках национальной экономики. Согласно Постановлению Правительства РФ от 15.04.2023 г. № 603, определены приоритетные направления работы по достижению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. В документе выделено 13 критических направлений, где локализация составляет менее 50%. К ним относятся[169]:

166. Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 г. № 126 О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47655 (дата обращения 10.01.2023)

167. Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 г. № 520 О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.kremlin.ru/acts/bank/48232 (дата обращения 10.01.2023)

168. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBBRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf (дата обращения 10.06.2023)

169. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении

• авиационная промышленность (гражданские самолеты, грузовые самолеты, беспилотные летающие аппараты, авиадвигатели, космические аппараты и спутники),

• автомобилестроение (автомобили легковые, грузовые, в том числе беспилотные, оснащенные как двигателями внутреннего сгорания, так и электродвигателями, производство разных типов двигателей и комплектующих),

• железнодорожное машиностроение (локомотивы, в том числе беспилотные, магистральные и маневровые тепловозы, железнодорожные вагоны, комплектующие, запасные части и путевая техника),

• медицинская промышленность (протезы, искусственные суставы, слуховые аппараты, кардиостимуляторы, компьютерные томографы, рентгенографические аппараты, другое диагностическое оборудование),

• нефтегазовое машиностроение (технологии и услуги для бурения и геологоразведки, комплекс оборудования для бурения и капитального ремонта скважин, гидравлического разрыва пластов, оборудование и техника транспортировки нефтегазовой продукции, а также ее глубокой переработки),

• сельскохозяйственное машиностроение (тракторы, комбайны и комплектующие к ним),

• специализированное машиностроение (транспорт особого назначения, силовое машиностроение, роботы, терминалы для кассовых терминалов и банкоматов, флотационные и сушильные машины, машины и оборудование для сортировки и утилизации различных отходов),

• станкоинструментальная промышленность (металлообрабатывающие оборудование и станки, станки для обработки камня, дерева, резины, пластмасс, производство подшипников, систем для автоматизированного проектирования),

реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://government.ru/docs/48272/ (дата обращения 10.06.2023)

• судостроение (гражданские суда разного назначения, включая беспилотные, комплектующие к ним)

• фармацевтика (лекарственные препараты разного назначения),

• химическая промышленность (фармацевтические субстанции, пестициды, моющие и чистящие средства, резиновые изделия, волокна и нити, химические вещества для кормов, пищевая продукция и других химических веществ),

• электроника (электронная компонентная база, основные материалы электронной промышленности, коммуникационное оборудование, производство разного рода радиоэлектронного оборудования и компонентов к ним, производство сверхточных приборов)

• энергетика (оборудование энергетического машиностроения, оборудование электротехнической промышленности, производство кабелей, оборудование водородной энергетики, строительство электростанций на возобновляемых и водородных источниках энергии).

В течение 2022 г. прошли десятки форумов, конференций и круглых столов, посвященных проблемам достижения технологического суверенитета. Например, на заседании организационного комитета IX Международного форума технологического развития «Технопром-2022» заместитель Председателя Правительства Д. Чернышенко заявил, что подобные форумы направлены на решение конкретных задач по достижению технологического суверенитета, где вырабатываются примеры взаимодействия власти, научного сообщества и бизнеса. Такого рода взаимодействия, видимо следует налаживать в виде «треугольника Лаврентьева», т.е. переосмысления советского опыта, когда фундаментальная наука и университеты дополнялись предприятиями для внедрения научных результатов[170]. О повороте от «абсолютно рыночной промышленной политики к политике обеспечения техноло-

170. *Чернышенко Д.* Мероприятия «Технопром-2022» будут решать задачи технологического развития страны [Электронный ресурс]. Режим доступа http://government.ru/news/45995/ (дата обращения 10.06.2023)

гического суверенитета» заявлял также заместитель Председателя Правительства РФ Мантуров Д.В.[171]

Интерес общественности к концепции технологического суверенитета резко возрос в 2022–2023 гг. в России. Так, анализ запросов по словосочетанию «технологический суверенитет» по поисковой системе Яндекс показывает резкий рост запросов с марта 2022 г. (рис. 2.54).

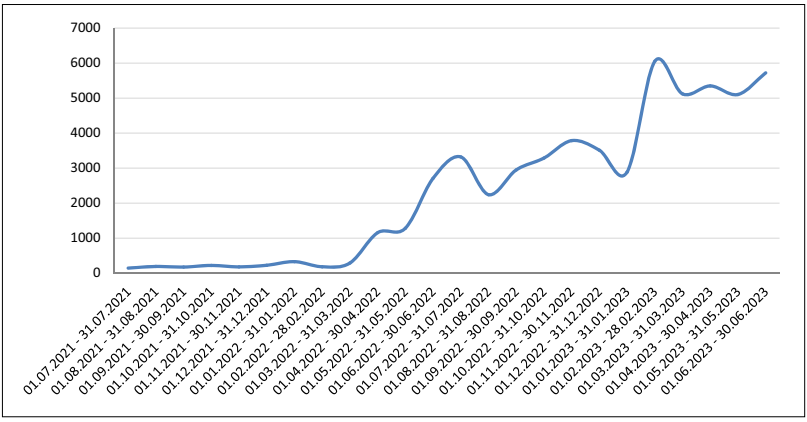


Рис. 2.54. **Технологический суверенитет (количество упоминаний в сети, по данным Яндекс)**[172]

Повышенный интерес к технологическому суверенитету не случаен. Как отмечает д.э.н., профессор Караваева И.В.: «начиная с 24 февраля 2022 г. мы вошли в новую санкционную фазу – фазу тотальных экономических ограничений для российской экономики по политическим мотивам»[173]. Резко изменившиеся условия потребовали от Президента и Прави-

171. *Лисицына М.* Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики 22.07.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709 (дата обращения 10.06.2023)

172. История показов по фразе «технологический суверенитет» [Электронный ресурс]. Режим доступа https://wordstat.yandex.ru/#!/history?words=%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82 (дата обращения 10.06.2023)

173. *Караваева И.В.* Системный кризис 2022: теоретический аспект // Федерализм. 2022. Т27. №2 (106). С.46-61 DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-2-46-61

тельства РФ принять необходимые меры по стабилизации и структурной перестройки экономики для устойчивого роста в будущем.

В конце 2022 г. В.В. Путин поставил перед правительством шесть ключевых задач:[174]

- переориентация внешней торговли на динамично развивающиеся рынки,
- укрепление технологического суверенитета,
- ставка на быстрый рост промышленности,
- достижение финансового суверенитета,
- повышение благосостояния граждан,
- рост демографических показателей в стране.

Вышеперечисленные ключевые задачи взаимосвязаны, особенно тесно связаны первые четыре задачи. Ограничения во внешней торговле, с одной стороны, означают сокращение доходной части бюджета, с другой стороны, нарушают воспроизводственные процессы из-за отсутствия поставок импортных товаров, машин и технологий. Вместе с тем, сокращение доходной части бюджета, нарушение финансовых взаимоотношений с западными странами, невозможность привлечения доступных кредитов и инвестиций накладывают дополнительные ограничения на возможности достижения технологического суверенитета и опережающего развития обрабатывающей промышленности.

Далее рассмотрим основные трудности, возникающие риски и угрозы на пути формирования технологического суверенитета и выстраивания необходимой для этого структурной модификации экономики России.

2.4.2. *Структурные ориентиры и бюджетно-финансовые регуляторы*

Российская экономика встроена в систему мирохозяйственных связей и традиционно обладает значительной зави-

174. Путин поставил правительству шесть задач на 2023 год. РИА новости. 15.12.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://ria.ru/20221215/council-1838930361.html (дата обращения 10.06.2023)

симостью от внешних торговых, производственных, научных, инфраструктурных и пр. схем поставок. Отношение российского экспорта к ВВП (экспортная квота) достигает 25%. В качестве сравнения отметим, что данный показатель мирового экспортного лидера Китая составляет 18%, Японии – около 15%, а США –8%[175]. Важно отметить, что доходы от экспорта устойчиво росли до кризиса 2008–2009 гг. После восстановительного роста в 2010 г. темпы роста стабилизировались до введения санкций первой волны в 2014–2015 гг. Затем экспорт снижался в период пандемии 2020–2021 гг. Однако 2022 г. показал резкий рост экспортных доходов, несмотря на беспрецедентное санкционное давление со стороны недружественных стран (рис. 2.55).

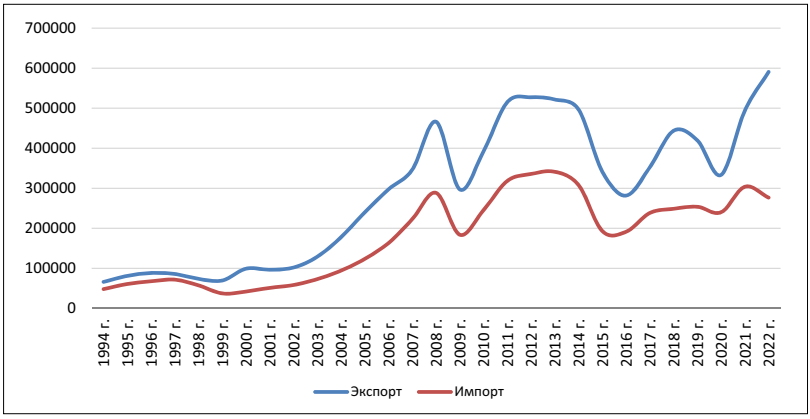


Рис. 2.55. **Экспорт и импорт Российской Федерации в млн долл. США**[176]

Следует отметить, что пик экспорта из России пришелся на II квартал. В III и IV кварталах экспорт стал замедляться, так как результаты санкций начали проявляться с некоторым временным лагом, что особенно заметно в 2023 г.

175. *Ивантер А.* Чем пахнут ремесла. Эксперт. 28.09.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://expert.ru/expert/2020/40/chem-pahnut-remesla/ (дата обращения 10.06.2023)

176. Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса). ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения 10.06.2023)

До специальной военной операции основным торговым партнером России был Евросоюз (около 30% всей внешней торговли). На долю России приходилось 45% общего импорта газа в ЕС (155 млрд куб. м.), 29% нефти (108,1 млн т), 14% нефтепродуктов (91 млн т) и почти 50% угля (51,4 млн т). Также от России зависела эксплуатация 18 атомных энергоблока: 6 в Чехии, по 4 в Венгрии и Словакии и по 2 в Финляндии и Болгарии. В начале 2023 г. доля России в импорте газа сократилась до 7,5%, нефти и нефтепродуктов до 4%, уголь практически перестал поставляться[177].

На долю энергетических товаров приходилась почти половина всего экспорта России. В 2021 г. на них пришлось 243,8 млрд долл. Основными энергетическими товарами являлись: сырая нефть с долей в 22% от всего экспорта, нефтепродукты с долей в 14%, природный газ – 11%, сжиженный природный газ (СПГ) – 1%. Уровень нефтегазовых доходов в бюджете в 2021 г. составил 35,8%, а в 2022 г вырос до 42,1% (табл. 2.13).

Таблица 2.13. **Основные характеристики федерального бюджета в 2019–2025 гг. (млрд руб.)**[178]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы	20188,8	18719,1	25286,4	27693,1	26130,3	27239,8	27979,4
%ВВП	18,5	17,5	19,3	19	17,4	17,1	16,4
Нефтегазовые доходы	7924,3	5235,2	9056,5	11666,2	8939	8656,3	8488,5
% от общего объема	39,3	28	35,8	42,1	34,2	31,8	30,3
Ненефтегазовые доходы	12264,5	13,483,8	16229,9	16027	17191,3	18583,5	19490,9
% ВВП	11,2	12,6	12,4	11	11,5	11,6	11,4
Расходы	18214,5	22821,6	24762,1	29006,2	29055,6	29432,5	29243,7
% ВВП	16,7	21,3	18,9	19,9	19,4	18,4	17,1

По предварительной оценке Центрального банка платежный баланс России стал заметно меняться в 2023 г. по

177. *Kardas S.* Conscious uncoupling: Europeans' Russian gas challenge in 2023. European council on foreign relations. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://ecfr.eu/# (дата обращения 10.06.2023)

178. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство финансов РФ. Москва. 2022. С.58. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения 10.06.2023)

сравнению с предыдущим годом. Объем импорта товаров в стоимостном выражении возрос несущественно с 72 млрд долл. до 72,5 млрд долл. в первом квартале 2023 г. Экспортные доходы сократились существеннее, если за первый квартал 2022 г. они оценивались в 154,5 млрд долл., то в первом квартале 2023 г. уже 101 млрд долл. Такое снижение вызвано сокращением физических поставок, падением мировых цен на энергоресурсы, а также существенными дисконтами на российские экспортные товары, из-за рисков получения вторичных санкций для их покупателей[179].

Сокращение экспорта, установка потолка цен на нефть и на нефтепродукты, а также ограничение импортных поставок со стороны недружественных стран привело к снижению доходов бюджета на 20% в первом квартале 2023 г., по сравнению с 2022 г., из них доходы, формируемые за счет нефтегазового сектора, сократились на 45%. Расходы бюджета растут, не запланировано высокими темпами, в сравнении с прошлым годом уже на 34%. Дефицит на весь 2023 г планировался в 3 трлн руб., но уже за первый квартал достиг 2,4 трлн[180]. Таким образом, могут возникнуть сложности с финансированием многих бюджетных статей расходов, включая проекты по достижению технологического суверенитета.

В условиях жестких внешних ограничений бизнес стал разворачиваться на Восток, прежде всего в Китай, Индию, Иран и другие азиатско-тихоокеанские страны. Однако у такого маневра существует ряд сложностей, в первую очередь связанных с инфраструктурой, которая десятилетиями выстраивалась в сторону западных рынков. Например, для полной переориентации газа понадобится более 10 лет. Добыча газа при этом в любом случае сократится из-за взрывов

179. Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации. Банк России. 11.07.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/ (дата обращения 15.07.2023)

180. *Павленко О.* Дефицит федерального бюджета России по итогам первого квартала 2023 года составил 2,4 трлн руб. Коммерсант. 07.04.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.kommersant.ru/doc/5924971?ysclid=lhqu20ffxb366097312 (дата обращения 20.04.2023)

трубопроводов «Северный поток» и сокращения поставок в Европу[181].

В 2018–2019 гг. Россия экспортировала газ трубопроводами около 200 млрд куб. м В 2023 г. будет экспортировано менее 100 млрд куб. м, из которых чуть более 30 млрд куб. м будет направлено в Европу, еще столько же в Турцию, в Китай планируется увеличить поставки до 22 млрд куб м. При полной загрузке газопровода «Сила Сибири -1» возможно прокачивать только 48 млрд куб. м газа. Новые контракты по экспорту газа через газопровод «Сила Сибири -2» еще не подписаны. Несмотря на риски из-за ценового давления со стороны Китая на покупаемые энергоносители, разрабатывается проект нового газопровода «Сила Сибири - 3»[182].

Азиатско-Тихоокеанский регион становится основным рынком сбыта и для других экспортных товаров России. Например, в 2022 г. в России нарастили добычу угля на 0,3%. Доля экспорта в общем производстве угля выросла с 22% с начала 2000-х годов до 50% к 2022 г. В 2022 г. в Китай экспорт угля возрос на 11% до 60 млн т, в Индию на 147% до почти 17 млн т. Такой разворот на восточные рынки вызывал заторы на основных железнодорожных магистралях восточного полигона. Власти ограничили и квотировали поставки через БАМ и Транссиб в пользу экспорта товаров с большей добавленной стоимостью, например в сторону продукции металлургического сектора. Производители угля вынуждены пользоваться инфраструктурой и портами западной части страны. Таким образом, уголь из Кузбасса направляется в балтийские порты, где балкерами доставляется в Южную и Юго-Восточную Азию[183].

---

181. *Тихонов С.* Россия начала строительство второго газопровода в Китай. Российская газета. 26.07.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://rg.ru/2022/07/26/pod-silu-sibiri.html (дата обращения 20.04.2023)

182. *Будрис А.* Российский нефтегаз через год после начала «спецоперации»: что дальше. Форбс. 24.02.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.forbes.ru/biznes/485246-rossijskij-neftegaz-cerez-god-posle-nacala-specoperacii-cto-dal-se (дата обращения 20.05.2023)

183. *Кудияров С.* Русский уголь: тактическая победа, стратегический пат. Эксперт №5. 30.01.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://expert.ru/expert/2023/05/russkiy-ugol-takticheskaya-pobeda-strategicheskiy-pat/ (дата обращения 20.06.2023)

В таких условиях производители угля инициировали проекты, способствующие дальнейшему вывозу товаров на экспортные рынки. Компания ЭЛСИ начала строительство железной дороги Эльга-Чумикан, для вывоза дополнительных 10 млн т к 2025 г. и 30 млн т к 2030 г. В случае успешной реализации этого проекта, ЭЛСИ сможет нарастить в 2 раза добычу угля. Также ЭЛСИ планирует построить новый терминал «Порт Эльга» на побережье Охотского моря[184].

Компания «Северная Звезда» проектирует строительство инфраструктурного проекта, предполагающего строительство морского терминала, рабочего поселка, обогатительной фабрики в рамках освоения Сырадасайского угольного бассейна[185].

Правительство и органы власти поощряют подобные инфраструктурные проекты. Например, в Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации...» выделены две группы приоритетных направлений: первая группа соответствует критериям достижения технологического суверенитета, а вторая – структурной адаптации экономики. Вторая группа критериев содержит две подгруппы. Первая направлена на развитие инфраструктуры, а именно строительство и модернизацию морских портов, железных дорог, газопроводов, таможенных складов, способствующих переориентации экспортных потоков в дружественные страны. Вторая подгруппа направлена на оказание услуг, способствующих в основном совершенствованию инфраструктуры[186].

184. Там же.

185. Железная дорога на Сырадасайском месторождении угля Таймыра может появиться через три года. ТАСС 30.11.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://tass.ru/ekonomika/16466145 (дата обращения 20.06.2023)

186. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 г. №603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики

Выстраивание логистики на Восток потенциально содержит новые угрозы и риски, прежде всего в росте зависимости от Китая, который становится главным покупателем российских экспортных товаров. Китай, Индия и другие азиатские страны уже покупают отечественные товары с существенными скидками[187]. В 2022–2023 гг. вместе с ростом расходов на выстраивание инфраструктуры и других издержек, вызванных переориентацией на рынки дружественных стран, будут сокращаться налоговые поступления и, соответственно, снижаться доходная часть бюджета. Таким образом, сокращение рынков сбыта и снижение диверсификации, вместе с возрастанием зависимости от Китая и других азиатских покупателей российских товаров, рождает новые риски и угрозы для отечественной экономики. Для их нивелирования следует принять ряд мер, позволяющих совершенствовать процесс структурной адаптации экономики.

Во-первых, логистические маршруты следует развивать не только с целью сбыта экспортных товаров, но и выстраивать их как потенциальные транспортные коридоры, позволяющие соединять азиатские рынки с западными, ближневосточными и центральноазиатскими, тем самым получать дополнительные преимущества от транзита грузов и диверсифицировать рынки сбыта.

Во-вторых, в рамках структурной адаптации, следует не только интенсивно развивать логистическую инфраструктуру в сторону дружественных стран, например, расширять магистрали восточного полигона, но и уделять больше внимания внутренней интеграции регионов страны, с целью существенного снижения транспортных издержек в народном хозяй-

Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://government.ru/docs/48272/ (дата обращения 10.06.2023)

187. Экономическая безопасность в России в новой реальности: Коллективная монография / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. М.: ИЭ РАН, 2021. 325 с.

стве. Тем самым, дефицитные и дорогие в добыче и производстве материалы, например литий, рубидий, цезий, скандий, германий, ряд редкоземельных металлов смогут быстрее осваиваться и доставляться для применения в следующих переделах производства.

В-третьих, при достижении целей по структурной адаптации экономики, включая организацию и развитие новых логистических маршрутов, следует исходить из главенства цели достижения технологического суверенитета. Таким образом, параллельный импорт и резкий рост торговли традиционными экспортными товарами с дружественными странами должны носить временный характер, подчиненный целям технологического суверенитета. В этом смысле роль государства должна заметно возрасти. Следует активнее применять разного рода инструменты по регулированию внешней торговли: меры тарифного и нетарифного регулирования, квотирования либо поощрения импорта, субсидирования отечественной промышленности и другие инструменты, позволяющие прежде всего укреплять технологический суверенитет.

Роль бюджетно-финансовых регуляторов в структурной адаптации экономики к процессам формирования технологического суверенитета существенна. Как было описано выше, введенные санкции и ограничения против России снижают экспортные доходы и бюджетные поступления. Финансовая система России также структурно перестраивается, так как многие западные источники финансирования стали недоступны. Возникли сложности из-за отключения российских банков от системы SWIFT.

Согласно документу Министерства финансов РФ (Основные направления бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 г.), экономическая политика ориентировалась на обеспечение финансовой и ценовой стабильности, а также структурной адаптации экономики. В рамках стабилизации финансовой системы существенную роль сыграли институты, образованные после введения первой волны санкций в

2014 г. Прежде всего инфраструктурные проекты НСПК (Национальная система платежных карт), СПФС (Система передачи финансовых сообщений), аналог системы SWIFT – межбанковской системы передачи данных. Также в рамках этого направления Министерством финансов проводилась контрциклическая бюджетная политика, включающая повышение процентных ставок, ограничения на потоки капитала, предоставление ликвидности финансовым институтам для предотвращения коллапса финансовой системы.

В рамках структурной адаптации экономики России были выделены дополнительные ассигнования на финансирование программ, включающие перестройку логистических и хозяйственных связей, а также укрепление технологического суверенитета. Финансовое обеспечение на эти мероприятия составили 4,5 трлн руб. в 2022 г., а с учетом налоговых преференций, инвестиций из ФНБ (Фонда национального благосостояния) можно говорить о сумме более чем 8 трлн руб. Таким образом, ФНБ стал одним из инструментов стабилизации финансовой системы. Следует отметить, что значительная доля средств ФНБ была заморожена недружественными странами в 2022 г. По разным оценкам, сумма замороженных активов эквивалентна от 4 до 4,5 трлн руб.[188]

Несмотря на существенное санкционное давление в 2014–2015 гг., накопление резервов планомерно увеличивались. В «Экспертной оценке проекта федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов», предполагалось увеличение финансирования Фонда национального благосостояния, повысив долю фонда с 10,9% до 15,4% ВВП, несмотря на заложенный дефицит бюджета.[189]

188. *Кузнецов Е.* Запечатано в кубышке: объем замороженных средств ФНБ оценили в треть. Известия. 14.04.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://iz.ru/1319618/evgenii-kuznetcov/zapechatano-v-kubyshke-obem-zamorozhennykh-sredstv-fnb-otcenili-v-tret (дата обращения 10.06.2023)

189. *Караваева И.В., Быковская Ю.В., Бухвальд Е.М.* Экспертная оценка проекта федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов / Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1, № 11(119). С. 138-163. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.11.01.019. – EDN FWJJWO.

С 2022 г. механизм по финансированию ФНБ перестал работать, так как копить резервы, номинированные в валютах недружественных стран, стало невозможно. Также возникла необходимость использовать часть ликвидных средств ФНБ для финансовой стабилизации. Таким образом, валютный курс рубля в 2022 г. стал более чувствителен к балансу счета текущих операций и к рентным доходам, что проявилось в сильном укреплении рубля к середине 2022 г. до 55 руб. за 1 долл. США и ослаблением рубля к середине 2023 г. более 90 руб. за 1 долл. США. Сильная волатильность национальной валюты отрицательно сказывается на инвестиционном поведении компаний и стратегическом планировании как на уровне корпорации, так и государства.

В таких условиях, перед бюджетно-финансовой системой появились несколько задач по достижению структурной адаптации экономики к проведению политики формирования технологического суверенитета:

- свести к минимуму использование недружественных валют, так как активы, номинированные в них, могут быть заморожены, а трансакции по оплате товаров и услуг заблокированы;
- стабилизировать курс рубля по отношению к другим валютам. Снизить влияние природной ренты и других факторов на текущий курс;
- найти новые источники фондирования государства и бизнеса в сложившихся условиях, в том числе способы «разморозки» ликвидной части ФНБ, номинированной в валютах недружественных стран.

Последовательно рассмотрим решение данных задач и обратим внимание на возникающие при этом трудности, новые риски и угрозы.

В 2022 г. наблюдались тенденции замещения долларов и евро во внешнеторговых сделках, прежде всего в пользу китайского юаня. Спрос на юань соответственно рос в течение 2022 и 2023 г. По данным информационно-аналитического материала «Обзор рисков финансовых рынков», подготовлен-

ного ЦБ, в этот период происходило изменение структуры валютного рынка, а именно сокращалась доля «токсичных» валют до 62,3% в апреле 2023 г., за счет роста доли юаня до 36,1% на внутреннем биржевом рынке и до 22,3% на внебиржевом рынке соответственно. Во внешней торговле доля юаня выросла с 0,5 до почти 7 млрд долл. США в экспортных операциях и с 1,4 до 7,7 млрд долл. США в импортных. Таким образом, доля юаня составила 18% в структуре экспорта и 27% в импорте. Доля доллара США за этот период сократилась с 52 до 34% в расчетах по экспорту, а доля расчетов в российских рублях выросла с 12 до 32,5%[190].

Существенный рост доли рубля в экспортных операциях связан с тем, что во многих внешнеторговых контрактах в 2022 г. были заменены валюты расчетов. Прежде всего это касалось продажи газа за рубли. Переоформление контрактов означало полную продажу валютной экспортной выручки, так как европейцы продолжали оплачивать контракты в евро Газпромбанку, который конвертировал их в рубли и зачислял их на счета российских компаний.

Наиболее безопасной и ликвидной валютой для экспортно-импортных операций остается китайский юань, что косвенно подтверждается торговым балансом с КНР. В 2022 г. Китай стал главным торговым партнером России, товарооборот между странами увеличился на 29,3% и составил 190, 271 млрд долл. США. При этом импорт из Китая составил 76, 122 млрд долл. США, или 27,5% от всего импорта России, а экспорт в Китай достиг 114,149 млрд долл. США, или 19,3% всего российского экспорта[191].

Высокий спрос на китайский юань время от времени вызывает дефицит этой валюты, что вызывает его укрепление. Для предотвращения резкого переукрепления юаня, в случае

190. Обзор рисков финансовых рисков. Банк России № 4(73). Апрель 2023. С. 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43973/ORFR_2023-04.pdf (дата обращения 20.06.2023)

191. Товарооборот России и Китая побил рекорд 13.01.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://ria.ru/20230113/kitay-1844528268.html (дата обращения 20.06.2023)

экстремального спроса на него, ЦБ ввел новый механизм — своп в юанях с лимитом в 10 млрд для быстрого наполнения валютной ликвидности[192].

Следует отметить, что полностью заместить «токсичные валюты» в среднесрочной перспективе невозможно, так как валюты многих дружественных стран принимаются в мире ограниченно и обладают меньшим авторитетом. Например, в 2022 г. Россия существенно нарастила торговлю с Индией, став 4-м главным для нее внешнеторговым партнером. Российский экспорт возрос с 9,86 до 41,55 млрд долл. США. При этом импорт из Индии составил всего 2,8 млрд долл. США. Таким образом, дефицит для Индии равнялся 38,74 млрд долл. США. Эти суммы были накоплены на счетах индийских банков в рупиях, которые теперь сложно конвертировать в другие валюты или как-то потратить[193]. С Афганистаном товарооборот России возрос до 170 млн долл. США, причем взаимные поставки осуществляются бартерным путем[194].

В перспективе замещение валют недружественных стран могло бы произойти, если бы страны БРИКС создали наднациональную валюту. Подобная концепция реализуема при дальнейшем подрыве доверия к доллару США как мировой резервной валюты. Современные технологии также позволяют выстроить надежную систему обмена сообщениями между финансовыми институтами на основе технологии блокчейн. Речь идет не только о таких проектах, как цифровой рубль или цифровой юань, но и налаживании инфраструктуры для взаимной конвертации валют в международных сделках.

---

192. *Столяров А.* Юани напрокат. Эксперт № 5. 30.01.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://expert.ru/expert/2023/05/yuani-naprokat/ (дата обращения 20.06.2023)

193. *Лакстыгал И., Кузнецов М.* Как Россия сможет решить проблему зависших в Индии рупий. Ведомости. 05.05.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/05/974042-rossiya-reshit-problemu-zavisshih-rupii (дата обращения 20.06.2023)

194. Товарооборот между Россией и Афганистаном достиг $170 млн. Ведомости 21.08.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/08/21/936901-tovarooborot (дата обращения 20.06.2023)

Финансовые власти считают, что одной из проблем российского рубля является его высокая волатильность и зависимость от природной ренты, что может подрывать доверие к национальной валюте и оказывать негативное влияние на экономический рост. В связи с этим планируется введение «бюджетных правил», т.е. инструментов по стерилизации части валютных поступлений в страну. Механизм изъятия в ФНБ изменился. Теперь определяется уровень базовых нефтегазовых доходов в размере 8 трлн руб. Суммы превышения данного уровня будут перенаправляться в Фонд национального благосостояния. Валютой накопления будет прежде всего китайский юань и безналичное золото. С 2026 г. планируется ежегодная индексация базовых нефтегазовых доходов в 4%[195].

Реализация обновленного бюджетного правила может вызвать дополнительную напряженность на валютном рынке, усугубив дефицит юаня. Согласно основным направлениям бюджетной политики, возобновление работы бюджетного правила в таком виде является умеренно-консервативным. К 2025 г. планируется окончить контрциклические мероприятия, в том числе выйти на бездефицитный уровень бюджета. Однако возврат к консервативной политике будет означать искусственную девальвацию рубля, что означает повышение издержек производителей и падение благосостояние граждан из-за сильной зависимости от импорта. Также возрастают инфляционные ожидания, что уже отражается в ужесточении денежно-кредитной политики ЦБ. Так, 24.07.2023 ключевая ставка была повышена на 1 п.п. до 8,5%. Таким образом, внедрение бюджетных правил вместе с ростом ставок, отсутствие иностранных источников фондирования будут приводить к росту издержек на привлечение капитала, а значит, и дополнительных трудностей со структурной адаптацией экономики и укрепления технологического суверенитета.

195. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство финансов Российской Федерации. Москва 2023. С. 37–38 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения 20.06.2023)

Одной из серьезных проблем для проведения эффективной контрциклической бюджетно-финансовой политики является недоступность части резервов ФНБ из-за их заморозки недружественными странами. Для преодоления этих ограничений ЦБ стал систематически продавать иностранную валюту ЦБ РФ за рубли. В первом полугодии 2023 г. было продано валюты на 3120 млн евро в целях финансирования дефицита бюджета, предоставления ликвидности отечественным финансовым институтам, компаниям для реализации запланированных в бюджете программ и поддержания финансовой системы в целом. Например, были выкуплены облигации ППК «Фонд развития территорий», ООО «НЛК-Финанс», ГК «Российские автомобильные дороги», ООО «ВК», ППК «Фонд развития территорий», привилегированные акции ОАО «РЖД», обыкновенные акции АО «ДОМ.РФ», облигации АО «ГТЛК» и т.д.[196]

Данные сделки носят отчасти фиктивный характер, так как продажа валюты недружественных стран из ФНБ не могла быть реализована из-за заморозки соответствующих корреспондентских счетов за рубежом. Однако насыщение финансовой системы и реального сектора ликвидностью смогло стабилизировать бюджетно-финансовую систему. Помимо сделок по продажи валюты из ФНБ, Минфин с конца 2022 г. предпринял массированное размещение ОФЗ для покрытия дефицита бюджета в более чем 3 трлн руб. Перед соответствующими размещениями ЦБ предоставил ликвидность коммерческим банкам по сделкам РЕПО[197].

Данные процессы напоминают политику количественного смягчения, проводимую многими развитыми странами

196. Сведения о движении средств по счету Федерального казначейства в Банке России по учету средств Фонда национального благосостояния в евро за 2023 год. Министерство финансов РФ. 19.07.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301753-svedeniya_o_dvizhenii_sredstv_po_schetu_federalnogo_kaznacheistva_v_banke_rossii_po_uchetu_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya_v_evro_za_2023_god (дата обращения 20.06.2023)

197. *Долженков А.* Это вам не QE. Эксперт. 19.12.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://expert.ru/expert/2022/51/eto-vam-ne-qe/ (дата обращения 20.06.2023)

со времен кризиса 2008–2009 гг. Существенным отличием является то, что в рамках классического количественного смягчения центральные банки выкупали на свой баланс разные финансовые активы, прежде всего облигации с разными рейтингами надежности, как для финансирования бюджетного дефицита, так и поддержания финансовых институтов. Данные сделки носили фиктивный и нерыночный характер, так как центральные банки могли предъявлять спрос на облигации с разными рейтингами, включая преддефолтные, которые не могли бы быть реализованы в рыночных условиях. Центральные банки также брали на себя долги, которые рынок отказался рефинансировать. Такая политика привела к быстрому росту балансов центральных банков в посткризисный период. Российский Центральный банк выкупает ценные бумаги не на собственный баланс, а на балансы коммерческих банков, через предоставление последним ликвидности. Такой механизм существенно отличает денежно-кредитную политику ЦБ РФ.

Тем не менее денежная масса с 2022 г. растет, что видно по кривым как денежного агрегата М2, так и широкой денежной массы (рис. 2.56).

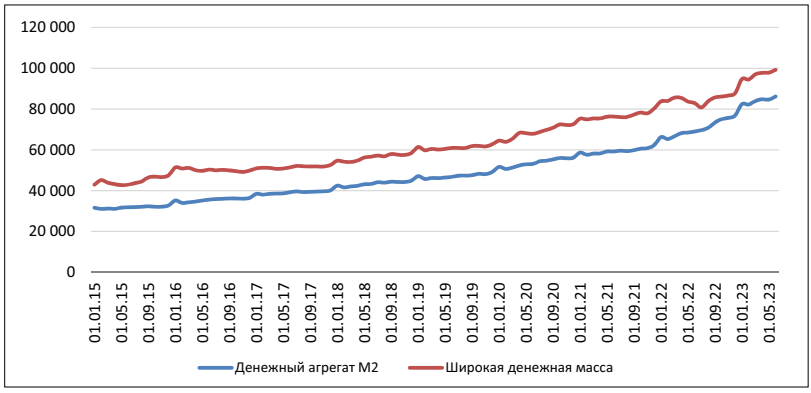


Рис. 2.56. **Денежные агрегаты, млрд руб.**[198]

198. Денежные агрегаты. Банк России. 01.08.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения 20.06.2023)

По данным ЦБ РФ, денежный агрегат М2 превысил в июне 2023 г. сумму в 87 трлн руб. При этом годовой темп прироста достиг 25%. В целом, с 2022 г. заметно выросли темпы прироста как денежного агрегата М2, так и широкой денежной массы (с исключением валютной переоценки) (рис. 2.57).

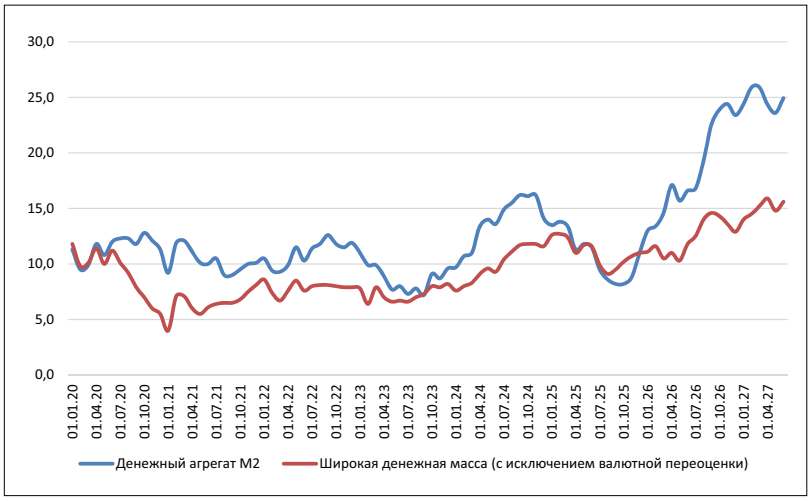


Рис. 2.57. **Годовой темп прироста денежных агрегатов,** %[199]

Насыщение финансовой системы ликвидностью повышает риски инфляционного давления. Однако, согласно современной теории денег MMT (Modern Monetary Theory), роль денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики может быть пересмотрена. Так, государственный долг при должном управлении может стать одним из источников экономического роста[200].

Несмотря на рост денежной массы и насыщения экономики ликвидностью, денежно-кредитная политика остается

199. Оценка денежной массы. Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/sr_ma_estim/ дата обращения 20.06.2023)

200. *Chohan U.W.* Modern Monetary Theory (MMT): A General Introduction CASS Working Papers on Economics & National Affairs, Working Paper ID: EC017UC (2020)

традиционно жесткой. ЦБ ориентируется не на экономический рост, а на сдерживание инфляции. Как было описано выше, в условиях искусственного девальвирования рубля, используя стабфонды, сдерживать инфляцию можно только через сокращение совокупного спроса, применяя жесткую денежно-кредитную политику. Такая политика не позволяет развиваться высокотехнологичным отраслям опережающими темпами. По мнению Глазьева С.Ю., ядро нового технологичного уклада в мире растет темпами 30–40%, тогда как традиционные отрасли экономики растут темпами 3–4%. Для достижения технологического суверенитета следует повысить доступность долгосрочных кредитов с очень низкими процентными ставками, например, как в Китае, от 0,2 до 0,5%[201].

Вопрос привлечения капитала, в условиях беспрецедентных санкций и фактического закрытия западных источников финансирования, является крайне актуальным как для бизнеса, так и государства для финансирования растущих расходов бюджета. Министерством финансов были предложены меры по повышению налоговой нагрузки в секторах с избыточной рентабельностью. В газовом секторе повышены экспортные пошлины с размера превышения 300 долл. США/куб. м., ставки НДПИ и с налога на прибыль экспортеров сжиженного природного газа. Ставки НДПИ были повышены также для экспортеров нефти и удобрений[202]. Также в 2023 г. был инициирован проект по добровольному единовременному взносу в бюджет налога для компаний, получивших большие прибыли в 2022 г. Такой вид налога в мире известен как «windfall tax», т.е. налог от прибылей, полученных от сверхдоходов.

201. *Глазьев С.Ю.* Приоритеты окружающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов. Экономическое возрождение. 2019. № 2 (60). С. 12–16

202. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство финансов Российской Федерации. Москва 2023. С. 40 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения 20.06.2023)

Министерство финансов рассчитывает получить таким образом дополнительные 300 млрд руб.[203]

Согласно докладу Счетной палаты РФ, в 2022 г. были перевыполнены прогнозные показатели 28 из 32 статей доходов. Причем диапазон превышений составил от 62% до 16 832%. Такая волатильность показывает нерегулярность таких доходов и зависимость бюджета от ценовых флуктуаций на мировых рынках[204]. В 2022 г. компании с государственным участием выплатили дивидендов на сумму 753 млрд руб., что более чем в два раза превысило выплаты в 2021 г (339 млрд руб.). На три крупнейшие компании «Газпром», «Транснефть», «Роснефтегаз» пришлось 88% этой суммы. В 2023 г. Сбербанк также планирует выплатить существенные дивиденды государству в объеме 565 млрд руб., половина из которых будет перечислена ФНБ[205].

Еще одной мерой для увеличения доходной части бюджета стала политика дальнейшей деофшоризации бизнеса. Как известно, одним из способов налоговой оптимизации являются офшоры. С 2015 г. последовательно уменьшалось количество компаний с зарубежными участием с 103,6 тыс. до 26,7 тыс., т.е. на 75%. Количество компаний из известной офшорной юрисдикции Кипр уменьшилось с 22 тыс. до 6 тыс.[206]

---

203. *Агеева О.* Ветер перемен: что не так с законопроектом о налоге на сверхприбыль. Forbes. 12.05.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.forbes.ru/finansy/489108-veter-peremen-cto-ne-tak-s-zakonoproektom-o-naloge-na-sverhpribyl (дата обращения 20.06.2023)

204. Заключение о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2022 год в Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом. 28.04.2023[Электронный ресурс]. Режим доступа https://ach.gov.ru/upload/iblock/79f/8xjxuqnbeu3o55h11jrd231c61o2vdhn.pdf (дата обращения 20.06.2023)

205. *Ткачев И.* Счетная палата раскрыла крупнейших плательщиков дивидендов в бюджет. РБК. 13.06.2023[Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.rbc.ru/economics/13/06/2023/64874c479a79474751458f9f (дата обращения 20.06.2023)

206. *Деменков А.* Порочащие связи. Как меняется акционерная структура российского бизнеса. СПАРК [Электронный ресурс]. Режим доступа https://spark-interfax.ru/articles/porochashchie-svyazi-21102022 (дата обращения 20.06.2023)

В рамках деофшоризации бизнеса государство с 2023 г. перестанет поддерживать компании, 25% доли собственности которых принадлежат офшорам. Ранее такая доля составляла 50%. В 2022 г. 49 международных компаний с российским участием, управляемых ранее через офшоры, решили репатриироваться в Россию. Они воспользовались специальными административными районами (САР), т.е. территориями с гибкой системой налогообложения.[207]

Еще одной мерой повышения доходной части бюджета может быть дальнейшая борьба с теневым сектором экономики. Современные цифровые технологии позволяют эффективно выявлять разные схемы по уклонению от уплаты налогов. Согласно данным ЦБ, в 2022 г. подозрительные банковские операции сократились на 5%, подозрительные операции с признаками вывода денежных средств за рубеж составили 36 млрд руб., т.е. сократились на 16% в сравнении с 2021 г. Однако объем обналичивания вырос за 2022 г. до 64 млрд руб.[208] По данным МВФ, теневой сектор экономики России оценивается в 38% ВВП[209]. В случае легализации этого сектора можно было бы увеличить сбор налогов еще до нескольких триллионов руб. в год. Проекты по внедрению цифрового рубля могут значительно сократить теневой сектор из-за повышения прозрачности проводимых трансакций. Деофшоризация, процессы вывода бизнеса из тени являются необходимыми, но недостаточными условиями для укрепления технологического и финансового суверенитета.

Бюджетно-финансовые регуляторы не в полной мере и лишь в краткосрочный период ориентированы на дости-

207. *Черныишова Е.* Власти сообщили о росте числа компаний, переехавших в российские офшоры. РБК. 15.10.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.rbc.ru/business/15/10/2022/634a68e09a7947182119deb7 (дата обращения 20.06.2023)

208. Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс]. Режим доступа https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения 20.06.2023)

209. Депутат назвал сумму, на которую государство «грабит» россиян. Эксперт. 09.01.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://expert.ru/2022/01/9/deputat-nazval-summu-na-kotoruyu-gosudarstvo-ograbilo-rossiyan/ (дата обращения 20.06.2023)

жение технологического суверенитета и структурной адаптации экономики, что можно видеть в умеренно-консервативной политике финансовых властей, ориентированной на протяжении десятилетий прежде всего на сдерживание инфляции, а не стимулирование экономического роста. С одной стороны, такая политика благоприятствовала экспортерам сырья и также позволяла быстрее пополнять доходную часть бюджета из-за слабой национальной валюты. С другой стороны, такая политика подрывала положение производителей, зависимых от импорта средств производства, а также наносила неизбежный урон благосостоянию широких масс граждан. Очевидно, назрела необходимость в принятии ряда мер, позволяющих подчинить бюджетно-финансовые регуляторы стратегическим задачам по достижению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

Во-первых, следует отказаться от так называемых бюджетных правил для искусственного девальвирования национальной валюты, так как это мешает нормально воспроизводиться обрабатывающей промышленности, которая сильно зависит от импорта.

Во-вторых, необходимо стимулировать инвестиционную активность до уровня, сопоставимого с быстрорастущими экономиками, т.е. валовые инвестиции должны составлять около 35–40% ВВП. Для этого следует отказаться от накоплений сверхдоходов в стабилизационных фондах и инвестировать их в ценные бумаги других государств. Следует сосредоточиться на достижении основных национальных целей, включая укрепление технологического суверенитета.

В-третьих, стабилизировать курс рубля по отношению к мировым конвертируемым валютам. Для этой цели можно использовать подходы, которые применялись в 2022 г., а именно продажа 80% валютной экспортной выручки для всех отраслей и продажа до 100% выручки для главных экспортоориентированных отраслей (нефтегазового, угольного, металлургического).

В-четвертых, необходимо внедрять дифференцируемую денежно-кредитную политику. Для обрабатывающей промышленности, особенно отраслей, участвующих в достижении технологического суверенитета, следует вводить ультрамягкую денежно-кредитную политику, тогда как в отношении других отраслей, включающих торговлю, финансово-спекулятивный сектор, денежно-кредитная политика может быть жёсткой.

В-пятых, роль государства в экономике должна возрастать. Бюджетно-финансовые регуляторы необходимо подчинять стратегическим задачам планирования всего национального хозяйства и их взаимосвязи с другими стратегическими задачами, включая реиндустриализацию на базе современных технологий. Однако эти задачи выходят за рамки исследуемого предмета данной главы и требуют дополнительного исследования.

2.5. Финансовое обеспечение обороноспособности страны

2.5.1. *Финансирование национальной обороны как предмет дискуссий в отечественной бюджетной политике*

Вопрос необходимого объема финансирования раздела федерального бюджета «Национальная оборона» в России всегда был предметом дискуссий. В геополитической ситуации первого десятилетия XXI в. позиция необходимости наращивания вооружения зачастую подвергалась жесткой критике. Однако события последних лет доказали несостоятельность мнения о том, что оборонными расходами можно пренебречь в угоду финансирования других сфер экономики.

Растущая нестабильность экономических систем, переход глобального рыночного пространства из стационарного состояния в чрезвычайный период в значительной степени сопровождаются обострением межрегиональной и межна-

циональной конкуренции за ресурсы и факторы расширенного воспроизводства[210].

Для России в силу исторических и геополитических особенностей задача тщательного планирования и осуществления расходов на оборону была и в силу последних обстоятельств заслуженно остается одной из главных в процессе государственного строительства, напрямую связанная с обеспечением национальной безопасности и технологического суверенитета, с успешным социально-экономическим развитием общества.

Содержание армии, обеспечение ее вооружением, продовольствием, обмундированием всегда являлось объективной государственной необходимостью, выраженной, как правило, в значительных финансовых затратах и, соответственно, одной из важнейших статей расходов государства. Обеспечение обороноспособности и безопасности государства — необходимое условие для развития страны. Чтобы не отстать от будущего мы, как это уже неоднократно случалось в нашей истории, должны инвестировать денежные средства в военно-промышленный комплекс.

Новая реальность, в которой мы сегодня оказались, открывает перед нами новые возможности. У нас есть реальный шанс вернуть нашу экономику «в наши руки». Мы получили шанс установить национальный контроль над ключевыми механизмами воспроизводства экономики. Однако в нынешних условиях, когда перед страной жестко стоит вопрос обеспечения собственного суверенитета как в части территориальной целостности, так и в части развития технологий, на первый план выходит вопрос обороноспособности страны и ее финансового обеспечения за счет собственных ресурсов.

Под оборонно-промышленным комплексом России традиционно понимается комплекс отраслей и предприятий, функционирующих для удовлетворения военных потреб-

210. *Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимурадов М.К., Сасаев Н.И.* Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики // Управленческое консультирование. 2022. №9 (165).

ностей государства и в то же время являющихся ядром высокотехнологичного промышленного комплекса. В военную отрасль входят как предприятия научно-исследовательского направления, занимающиеся разработкой боевой техники, вооружения и боеприпасов, так и предприятия, занимающиеся непосредственно производством названной продукции[211]. Оборонные расходы в нынешней ситуации, несомненно, должны оказать положительное влияние на экономику в целом, так как восполнение технологических циклов, утраченных в стране в угоду подчинения процессам глобализации, становятся дополнительным двигателем науки и фактором создания новых рабочих мест.

Говоря о финансировании оборонного сектора с точки зрения безопасности, можно отметить, что данный вид расходов не только обеспечивает национальную безопасность страны, но и способствует поддержанию экономической безопасности. Так, В.К. Сенчагов исходил из широкого толкования экономической безопасности как состояния экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита соответствующих национальных интересов, социально направленное развитие страны, достаточный оборонный потенциал[212]. В развитии данного подхода И.В. Караваева определяет экономическую безопасность «как процесс устойчивого развития экономики, формирующий неоспоримую способность страны сопротивляться внешним и внутренним негативным воздействиям»[213].

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года одной из целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является поддержание потенциала отече-

211. *Глазкова В.В.* Состояние и основные тенденции развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации // E-Management. 2021. №4.

212. *Губин Б.В., Павлов В.И., Иванов Е.А.* Экономическая безопасность России: Общий курс. / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Издательство Дело, 2005. 895 с.

213. *Караваева И.В.* Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 27–42.

ственного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны[214].

Технологический суверенитет, в свою очередь, представляет собой независимость в области разработки, внедрения и развития технологий, а также технологического процесса социально-экономической деятельности, т.е. возможность реализации совершенствования предприятий полного цикла, что гарантирует государству независимость и безопасность собственной экономики, политики и обороной сферы от иностранных технологий[215].

Технологический суверенитет достигается за счет высокого уровня автономности функционирования техносферы страны и наличия разработок, обеспечивающих технологический паритет с ведущими державами мира. Решение проблем обеспечения устойчивого состояния технологического суверенитета сопряжено с результативностью научно-технического развития и суверенным контролем над решениями, определяющими его будущие траектории[216]. Достижение технологического суверенитета для России приобрело особое значение с началом санкционного давления в 2014 г. и ещё большим его усилением после 24 февраля 2022 г. В связи с этим приобрела устойчивость тенденция к прекращению международного сотрудничества в ключевых отраслях промышленности с Россией и отечественным научным сообществом. Таким образом, была ограничена возможность развития наукоемких отраслей на основе результатов зарубежных научных исследований.

Наша страна не впервые сталкивается с подобной ситуацией. В аналогичных условиях начала XX в. была проведена индустриализация, благодаря которой страна смогла стать

214. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

215. *Сироткина А.И.* Технологический суверенитет России и либеральная социально-экономическая система // Свободная мысль. 2023. №1 (1697).

216. *Афанасьев А.А.* Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 4.

одной из ведущих экономик мира. Проводимая тогда политика смогла доказать свою эффективность и обеспечить запас прочности, так необходимый России и сегодня.

Технологический суверенитет тесно связан с суверенитетом экономическим и также призван обеспечить базовые для страны потребности, главной из которых является обеспечение безопасности. Сегодня каждая страна определяет для себя технологии, обладание которыми критически важно с точки зрения национальной безопасности. В США приоритетом остаются технологии, способствующие поддержанию экономического и военного господства в мире, а в странах, для которых существуют серьезные угрозы собственному суверенитету и безопасности, — это наукоемкие технологии, способствующие укреплению обороноспособности государства, его социально-экономической и политической независимости[217].

Стоит вспомнить, что в 1990-х и начале 2000-х годов поступление новых образцов вооружения в российские войска практически не осуществлялось, а большая часть военной техники, стоящей на вооружении, устарела как морально, так и физически. Таким образом, финансирование разработки современных высокотехнологичных образцов вооружений и начало их массового производства стало для государства неотъемлемой задачей.

Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. №642 утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Таким образом, было декларировано, что развитие науки и технологий приобрело стратегический характер. Наиболее существенными и значимыми вызовами с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации были определены:

- исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих

217. *Константинов И.Б., Константинова Е.П.* Технологический суверенитет как стратегия будущего развития Российской экономики // Вестник ПАГС. 2022. №5.

новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов;

● демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам, в том числе к росту угроз глобальных пандемий, увеличению риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций;

● потребность в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия, снижение технологических рисков в агропромышленном комплексе;

● качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики и наращивание объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования;

● новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности;

● необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны, а также укрепление позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики и ряд других[218].

218. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения: 10.04.2023).

2.5.2. *Проблемные аспекты финансирования ВПК РФ*

Особое значение в современных условиях получили вопросы обеспечения технологической независимости в сфере развития критической инфраструктуры[219]. К объектам критической инфраструктуры отнесен, в частности, и военно-промышленный комплекс.

В рамках современной стратегии научно-технологического развития Российской Федерации последовательно разрабатываются схемы управления и финансовые регуляторы, ориентированные на решение масштабных задач по модернизации российской экономики и ее переводу на инновационный путь развития, формируются стандарты экономики знаний, способной обеспечить обучение высококвалифицированных специалистов в области современных технологий и цифровых методов управления.

Однако современный этап характеризуется наличием как конкурентных преимуществ Российской Федерации, так и неразрешенных проблем, препятствующих научно-технологическому развитию страны. Одной из них является то, что при имеющемся положительном опыте реализации масштабных технологических проектов, в том числе в сфере обеспечения обороны и безопасности государства, сохраняется проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям, что препятствует практическому применению результатов исследований и разработок:

- доля инновационной продукции в общем выпуске составляет всего 8–9 процентов;
- инвестиции в нематериальные активы в России в 3–10 раз ниже, чем в ведущих государствах;
- доля экспорта российской высокотехнологичной продукции в мировом объеме экспорта составляет около 0,4 процента;

219. Указ Президента Российской Федерации от 14 апреля 2022 г. №203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47759 (дата обращения: 10.04.2023).

● практически отсутствует передача знаний и технологий между оборонным и гражданским секторами экономики, что сдерживает развитие и использование технологий двойного назначения[220].

Нейтрализация отмеченных угроз национальной безопасности России в значительной степени связана с преодолением критической зависимости военно-промышленного комплекса от импортных поставок электронной компонентной базы, программных и аппаратных средств вычислительной техники, построением и развитием единого цифрового пространства предприятий ВПК[221].

Факты показывают, что против России, как минимум, с 2020 г. коллективным Западом была начата необъявленная «гибридная война»[222]. Однако несмотря на объективные угрозы, нависавшие над страной многие годы, вплоть до начала 2022 г. не утихали дискуссии как в обществе, так и в научном сообществе о необоснованности и нецелесообразности объемов бюджетных расходов на оборону.

В 2022 г. «гибридная война» фактически перешла в открытое противостояние, итог которого несомненно окажет самое непосредственное влияние на развитие глобального миропорядка и перераспределение «центров силы» в современном обществе. В связи с этим задача укрепления обороноспособности в государственной военной и внутренней политике выходит в ряд базовых задач формирования национального технологического суверенитета и сохранения государственной самоидентичности.

---

220. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения: 10.04.2023).

221. *Братченко А.И., Бутусов И.В., Романов А.А.* О проблемах обеспечения технологической независимости предприятий оборонно-промышленного комплекса // Военная мысль. 2018. № 6.

222. *Ольштынский Л.И.* Нарастание военной угрозы и укрепление обороноспособности государства. Опыт истории России // Военная мысль. 2022. № 4.

В России сейчас рост оборонной промышленности вносит весомый вклад в рост ВВП. Рост внутреннего спроса связан в том числе с ростом оборонных расходов, что было отмечено помощником Президента М. Орешкина на Петербургском международном экономическом форуме-2023. Он отметил, что оборонный сектор сейчас не только помогает текущему росту, но и закладывает базу на будущее. М. Орешкин сравнил сегодняшнюю роль оборонного сектора в экономике России с США времен Второй мировой войны. США использовали военное время, чтобы восстановить свою экономику, главным образом собственное производство[223].

В.В. Путин на брифинге после заседания глав правительств СНГ 9 июня 2023 г. заявил, что в России пока существует определенная нехватка современных вооружений, но оборонно-промышленный комплекс развивается быстро и все поставленные перед ним задачи будут выполнены. А ранее глава «Ростеха» С. Чемезов сообщил, что после начала специальной военной операции в России кратно увеличили производство военной продукции, в частности нарастили производство танков, ракет, дронов, систем ПВО и других ракетных комплексов. Предприятия оборонного сектора сегодня тоже находятся на своего рода передовой. По словам главы «Ростеха», объемы производства некоторой военной продукции увеличили более чем в 50 раз, а предприятия работают в 2, а иногда и в 3 смены. Также на ВПК стали работать сотни частных предприятий, которые раньше не имели отношения к выпуску военной техники. Именно военное производство предотвратило предрекаемый России промышленный спад и существенное снижение ВВП.

В начале 2023 г. информационное агентство Bloomberg News опубликовало статью о том, что оборонный сектор помогает поддерживать российскую промышленность в рабочем состоянии[224]. Данная статья начиналась с утверждения,

223. https://www.rbc.ru/economics/16/06/2023/648c84bd9a7947a41e43274f

224. https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-01/putin-s-war-machine-helps-keep-russian-industry-humming

что рост военного производства помогает российской промышленности оставаться сильной, компенсируя большую часть ущерба, нанесенного международными санкциями и другими последствиями специальной военной операции.

Это при том, что в начале прошлого года России предрекали глубокую экономическую рецессию. Так, рейтинговое агентство Moody›s 6 марта 2022 г. опубликовало прогноз, согласно которому ВВП России в 2022 г. сократится на 7%. Всемирный банк тогда дал прогноз падения российского ВВП на 8,9%. Банк России в своем базовом прогнозе предрек падение ВВП страны на 8–10%[225]. Однако уже осенью прошлого года все первоначальные прогнозы по экономике России подверглись существенной корректировке. Тот же Всемирный банк в начале октября понизил оценку ожидаемого падения ВВП РФ до 4,5%, но и тут прогноз не оправдался. На заседании Правительства РФ 28 декабря 2022 г. председатель правительства М. Мишустин сообщил, что по итогам 11 месяцев снижение ВВП на годовой основе (по сравнению с 11 месяцами 2021 г.) составило лишь 2%[226].

Промышленность в целом лучше выдержала испытания прошлого года, чем другие сектора российской экономики и стала ее локомотивом. Оборонная промышленность показала уверенный прирост. Такой сегмент промышленности, как «Готовые металлические изделия», включающий производство оружия, бомб и боеприпасов, вырос на 5% за первые 11 месяцев прошлого года. «Производство компьютеров, электронной и оптической продукции» – сегмент промышленности, включающий выпуск деталей для авиационных и ракетных двигателей, оптических прицелов и других систем – продемонстрировал рост на 4%. «Прочие транспортные средства и оборудование», включающие производство такой продукции, как военные корабли, самолеты, бронетранспортеры и транспортные средства военного назначения, продемон-

225. https://zavtra.ru/blogs/voennoe_proizvodstvo_predotvrashaet_promishlennij_spad_v_rossii

226. https://ria.ru/20221228/vvp-1841930300.html

стрировал «всплеск в конце года». Стоит также отметить, что большинство предприятий оборонно-промышленного комплекса находится под санкциями с 2014 г.

После начала специальной военной операции США и европейские страны ввели ряд новых санкций против российского оборонно-промышленного комплекса. В связи с новыми ограничениями ряд контрактов переносится, налицо проблемы с нехваткой судовых дизельных двигателей, импортозамещением вертолетных и самолетных двигателей, электроникой, заменой импортных комплектующих в танковых системах управления огнем, а также с ремонтом самолетов, говорят представители оборонных предприятий и военные эксперты[227]. Однако, как подчеркивают в «Ростехе» и Минпромторге, у промышленности нет задачи импортозаместить абсолютно все поставляемые товары. Ставка делается в том числе на параллельный импорт.

Среди принимаемых мер в «Ростехе» назвали следующие: проработка новых возможностей кооперации, смена базы поставщиков, ускорение программ импортозамещения по критически важным направлениям. Например, для авиации — это силовые установки как самолетные, так и вертолетные, бортовые системы, для промышленности — специализированное программное обеспечение.

Однако, как отмечают участники заседания комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по оборонно-промышленному комплексу, существует ряд барьеров, которые мешают развитию импортозамещения в оборонном сектора. По мнению экспертов РСПП, импортозамещение в оборонной промышленности сдерживается недостатком кадров, несовершенством мер поддержки и практик в сфере интеллектуальной собственности. Однако в целом отрасль была готова к новым санкциям[228].

Также стоит отметить, что предприятиям сложно разобраться в мерах поддержки, эффективные механизмы их ко-

227. https://www.rbc.ru/economics/30/05/2022/628d1bf19a794772b1d3feca
228. https://www.rbc.ru/economics/14/12/2022/63989e559a79470f210f9901

ординации сегодня во многом отсутствуют. Кроме того, несмотря на значительную часть бюджетных средств, которые отвлекаются на субсидирование процентных ставок, компании говорят о необходимости предоставления льготных кредитов на ряд целей, которые сейчас государством не поддерживаются. Это субсидирование процентной ставки в целях финансирования приобретения комплектующих и оборудования, используемых при производстве продукции двойного назначения, а также проектов, связанных с внедрением отечественного ПО, считают эксперты РСПП.

Одним из показателей уровня технологического суверенитета можно считать количество патентов, регистрирующихся в стране. Так, по данным директора Федерального института промышленной собственности О. Неретина, в России ежегодно подается около 30 тысяч заявок на патенты. Для сравнения, в Китае эта цифра — 1,6 млн заявок, в США — 600 тысяч. Действует в России около 260 тысяч патентов, в то время как в Китае — 3,6 млн, в США — 3,3 млн, в Японии — 2 млн. А это именно те страны, чью продукцию мы хотим импортозаместить. Для успешной реализации программ импортозамещения нам необходимо в том числе расширение научно-исследовательской работы и, как следствие, рост заявок на патенты. Однако стоит отметить, что в оборонном секторе существует своя специфика в области интеллектуальных прав. Исключительное право на научные исследования в сфере обороны, что закономерно с точки зрения национальности безопасности, принадлежат государству, но это снижает мотивацию авторов и организаций, а также перспективы развития. В связи с этим необходим поиск новых стимулов для ученых данной отрасли.

Но не стоит забывать, что военное производство наращивается в большинстве своем благодаря увеличению бюджетных расходов на оборону. Именно это накладывает определенные ограничения на развитие оборонного сектора, несмотря на существенный рост государственных расходов. Подтверждением этому служит динамика бюджетных расходов по разделу «Национальная оборона» (табл. 2.14).

Таблица 2.14. **Расходы федерального бюджета в 2019–2022 гг. по разделу «Национальная оборона», млрд рублей**

Показатель	2019	2020	2021	2022
ВВП	109 242	106 967	124 438	133 328
Расходы федерального бюджета	18 214,5	22 821,6	23 431,9	23 694,2
Раздел «Национальная оборона»	2 997,4	3 168,8	3 381,4	3 510,4
% к ВВП	2,7	3,0	2,7	2,6
% к общему объему расходов	16,5	13,9	14,4	14,8

Источник: составлено автором на основании данных Министерства финансов РФ (https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/10/main/BDG_proekt_2022-2024.pdf)

Устойчива тенденция роста оборонных расходов, данный раздел расходов уступает росту ВВП и общим расходам бюджета. Несмотря на накаляющуюся международную обстановку, показатель расходов на оборону 2020 г. по отношению к 2019 г. в общих расходах бюджета существенно снизился – более чем на 2,5%. И вплоть до 2022 г. показатель так и не достиг прежнего уровня. По отношению к ВВП уровень финансирования раздела «Национальная оборона» в 2022 г. снизился по сравнению с 2019 г.

Таким образом, несмотря на рост оборонных расходов в количественном выражении, относительные показатели за последние 3 года сократились.

Если говорить о военных расходах России в сравнении с мировыми показателями, то в 2020 г., ещё до начала специальной военной операции, расходы на оборону в мире составили почти два триллиона долларов США. Данный показатель оказался на 2,6% выше показателей предыдущего года, о чем свидетельствует доклад Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI[229]). В целом военные расходы составили 2,4% от мирового ВВП, в 2019 г. было 2,2%. Лидерами по расходам на оборону стали США, Китай, Индия, Россия и Великобритания. На указанные страны приходится 62% мировых затрат.

229. SIPRI является аналитическим центром, основанным в 1966 г. и занимающимся исследованиями конфликтов, вооружений, контроля над вооружением и разоружением.

США традиционно являются страной с самыми высокими ежегодными военными расходами. В 2020 г. этот показатель составил 778 млрд долларов. Расходы Китая – 252 млрд долларов, Индии – 72,9 млрд. По данным SIPRI, военные расходы России, занявшей четвертое место, составили 61,7 млрд долларов, что на 2,5% больше, чем в предыдущем году, расходы Великобритании – порядка 59,2 млрд долларов. Также отмечают значительный рост военных расходов в странах НАТО. По данным доклада, 12 стран–членов организации направили на вооружение около двух или более процентов своего ВВП[230].

В 2022 г., уже после начала специальной военной операции, по оценкам того же SIPRI, мировые расходы на военные нужды установили новый рекорд, достигнув отметки 2,224 трлн долларов. Стоит отметить, что данные расходы увеличивались на протяжении последних 8 лет, а в 2022 г. они показали рекордный рост – на 3,7%. Увеличение военных расходов объясняется. в первую очередь обострением ситуации вокруг Украины.

Наиболее резкий рост обеспечила Европа, особенно страны Восточной и Центральной Европы, нарастившие оборонные расходы до рекордных значений со времен окончания холодной войны – на 13%, до 480 млрд долларов. Однако свои военные расходы увеличили и многие страны Азии и Океании. Эксперты пришли к выводу, что конфликт вокруг Украины и рост напряженности в Юго-Восточной Азии оказали значительное влияние на решения многих стран, касающиеся выделения средств на содержание армии. Сокращение оборонных расходов – на 5,3% – показал лишь Африканский континент[231].

В целом более 80% от общемировых военных затрат пришлось на 15 стран, а на страны-лидеры – США, Китай и Россию – больше половины (56%). При этом США тра-

230. https://rg.ru/2021/04/26/sipri-rossiia-voshla-v-piaterku-liderov-po-obemam-voennyh-rashodov.html

231. https://www.kommersant.ru/doc/5952361

тят на оборону в десять раз больше РФ. На первом месте по размеру военного бюджета, как и в предыдущие годы, оказались США с 887 млрд долларов, что составляет 39% от общих мировых оборонных расходов. Китай сохранил второй по величине военный бюджет – 292 млрд долларов. Российский военный бюджет, по оценкам, увеличился на 9,2% и достиг отметки 86,4 млрд долларов (4,1% ВВП). В SIPRI отмечают, что Россия потратила на «национальную оборону» на 34% больше средств, чем было ранее предусмотрено в бюджете, что позволило РФ стать третьей страной в мире по военным затратам, поднявшись за год на две строчки. При этом в докладе отмечается, что у экспертов института нет полной уверенности в том, что их оценки по России отражают реальную картину в силу закрытия информации об оборонных расходах.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ до 2025 года основными угрозами национальным интересам России сегодня являются:

- стремление стран Запада сохранить свою гегемонию;
- кризис современных моделей и инструментов экономического развития;
- усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений;
- усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства;
- стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств, сопровождающееся обострением внутриполитических проблем;
- усиление межгосударственных противоречий;
- ослабление влияния международных институтов и снижение эффективности системы глобальной безопасности.

В своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме-2022 Президент РФ В.В. Путин дал характеристику перспектив развития российской экономики, среди которых: открытость, ответственная и сба-

лансированная макроэкономическая политика, социальная справедливость, опережающее развитие инфраструктуры, технологический суверенитет. При этом особо было отмечено, что определяющую роль играет «сквозной, объединяющий нашу работу принцип развития — это достижение настоящего технологического суверенитета, создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов»[232].

В Стратегии национальной безопасности, утвержденной в 2021 г., категория национальных интересов охватывает «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»[233]. Технологический суверенитет, являясь характерной чертой становящейся модели ограниченно открытой экономики, неразрывно связан с построением и функционированием системы национальной безопасности. Сущность суверенитета, в том числе технологического, состоит в возможности беспрепятственной реализации соответствующего комплекса национальных интересов.

В нынешних условиях нестабильности внешней и внутренней среды на достижение национальных интересов накладываются определенные ограничения. Деструктивные внешние факторы через ряд опосредующих звеньев трансформируются во внутренние угрозы, что серьезно подрывает эффективность функционирования национальных экономик, систем государственного управления, существующих моделей и инструментов экономического развития[234]. Таким про-

232. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Официальный сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68669 (дата обращения: 05.11.2022).

233. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 10.04.2023).

234. *Афанасьев А.А.* «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 9. С. 2377–2394.

явлением является неравномерность социально-экономического развития стран.

2.5.3. *Развитие стратегии бюджетного финансирования ВПК РФ в условиях гибридного противостояния*

В Стратегии национальной безопасности РФ сам термин «национальная безопасность» определяется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. В связи с этим реализация национальных интересов должна находиться под постоянной, в том числе финансовой, защитой государства. Так, несмотря на все негативные внутренние и внешние факторы, расходы на обеспечение национальной обороны не могут подвергаться сокращению в силу их исключительного положения в достижении любого суверенитета страны.

Государственные расходы на федеральном уровне в Российской Федерации распределяются довольно неравномерно. Россия остается одним из немногих государств, которые продолжают наращивать военную мощь даже в период экономического спада. Военной отрасли уделяется большое внимание и выделяются значительные средства из федерального бюджета.

Раздел 0200 «Национальная оборона» классификации расходов бюджетов включает расходы, связанные с обеспечением национальной обороны, в том числе: расходы на содержание и обеспечение деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, мобилизационную и вневойсковую подготовку, мобилизационную подготовку экономики, подготовку и участие Российской Федерации в обеспечении коллективной безопасности и миротворческой деятельности, реализацию связанных с обеспечением национальной обороны мероприятий ядерно-оружейного комплекса, прикладные научные исследования, а также другие вопросы в области национальной обороны.

В 2021 г. расходы федерального бюджета по функциональному разделу «Национальная оборона» впервые с 2014 г. опускаются ниже расходов по разделу «Национальная экономика». В отношении к ВВП оборонные расходы сократились до минимума с 2011 г. В 2021 г. ассигнования на оборону планировались в объеме 3,11 трлн рублей (14,5% от общих расходов бюджета), на национальную экономику – 3,37 трлн рублей (15,7%). Стоит отметить, что в плановом периоде на 2021 г. по разделу «Национальная экономика» было запланировано выделение средств на 400 млрд рублей меньше, чем по разделу «Национальная оборона», однако в проекте бюджета на 2021 г. и плановый период данный показатель был увеличен на полтриллиона рублей. Расходы на оборону, в свою очередь, в 2021 г. сократились более чем на 100 млрд рублей к плановым расходам и почти на 200 млрд рублей по сравнению с 2020 г. В отношении к ВВП бюджет национальной обороны в следующем году составит 2,7% – минимум с 2011 г.

Но уже к 2022 г. ситуация выправилась и раздел «Национальная оборона» вновь вернул себе второе место по расходам федерального бюджета в финансовом эквиваленте, составив 3,5 трлн рублей, однако в отношении к ВВП процент продолжил падать – до 2,6% в 2022 и 2,5% в плановом периоде на 2023 и 2024 г.

В такой ситуации бюджетирование подошло к 2022 г., но обострившаяся геополитическая обстановка, значительные расходы на проведение специальной военной операции заставили финансовый блок правительства существенно пересмотреть статью расходов на оборону не только на среднесрочный период, но и на текущий 2022 г. В табл. 2.14 показаны расходы федерального бюджета в 2023–2025 гг. по разделу «Национальная оборона».

Таблица 2.14. **Расходы федерального бюджета в 2023—2025 гг. по разделу «Национальная оборона»**

Наименования разделов	2022 год (оценка*)	2023 год			2024 год		
		Закон № 390-ФЗ	Законо-проект	Δ к закону, %	Закон № 390-ФЗ	Законо-проект	Δ к закону, %
1	2	3	4	5=4/3*100	6	7	8=7/6*100
ВСЕГО	27 614 091,0	25 241 076,0	29 055 564,3	115,1	26 354 401,3	29 432 476,4	111,7
Условно утвержденные		631 026,9			1 317 720,1	735 811,9	
% к общему объему расходов		2,5			5,0	2,5	
ВСЕГО (без учета условно утвержденных)	27 614 091,0	24 610 049,1	29 055 564,3	118,1	25 036 681,3	28 696 664,5	114,6
в том числе:							
Национальная оборона	4 678 654,8	3 472 764,9	4 981 606,2	143,4	3 611 085,9	4 648 845,0	128,7
% к ВВП	3,2	2,4	3,3		2,4	2,9	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	16,9	14,1	17,1		14,4	16,2	

Наименования разделов	2025 год		
	Бюджетный прогноз**	Законопроект	Δ к Бюджетному прогнозу, %
1	9	10	11=10/9*100
ВСЕГО	26 040 016,2	29 243 748,6	112,3
Условно утвержденные		1 462 187,4	
% к общему объему расходов		5,0	
ВСЕГО (без учета условно утвержденных)	26 040 016,2	27 781 561,1	106,7
в том числе:			
Национальная оборона	4 197 360,0	4 208 364,9	100,3
% к ВВП	2,6	2,5	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	16,1	15,1	

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения: 10.04.2023).

* — показатели сводной бюджетной росписи по состоянию на 1 сентября 2022 г.

** — в части базовых бюджетных ассигнований, распределенных по госпрограммам и непрограммным направлениям деятельности.

Так, по оценке, расходы бюджета за 2022 г. по разделу «Национальной обороны» составляют более 4,5 трлн рублей, или 3,2% ВВП, что на 1 трлн рублей, или 0,6%, больше, чем принятые в проекте бюджета показатели. Необходимость такого увеличения обусловлена внешними факторами, а его возможность — увеличением общего объема расходной части бюджета на 4 трлн рублей. Таким образом, доля оборонных расходов в общем объеме бюджета составляет почти 17% против запланированных на 2022 г. 15%.

Что касается 2023 и 2024 г., то здесь стоит отметить, что в сравнении с плановыми показателями на указанные года, расходы на национальную оборону увеличились на 1,5 трлн и 1 трлн рублей соответственно.

На нынешний, 2023 г. в проекте бюджета запланировано почти 5 трлн рублей, что составляет 3,3% ВВП и порядка 17% от общих расходов бюджета. Однако на плановый период в законопроекте предусмотрено снижение расходов по данному разделу. Это происходит несмотря на увеличение общего объема бюджета на 2024 г. по сравнению с 2023. Запланировано общее снижение расходов на оборонный сектор – по 1 проценту от общих расходов бюджета в год, в то время как в показателях планового периода бюджета на 2022 г. данный показатель имел тенденцию к росту.

Таким образом, существенное увеличение расходов бюджета по статье «Национальная оборона» в 2022 и 2023 г. полностью отвечает вызовам времени, однако сложно разделить оптимизм составителей бюджетной росписи на 2024–2025 гг., когда финансирование оборонных расходов сокращается как в абсолютном, так и относительном выражении, несмотря на разнонаправленные тенденции в отношении наполняемости бюджета.

В нынешней ситуации на повестку дня выходят вопросы не только восполнения запасов вооружения, расходование которых происходит в зоне проведения специальной военной операции, но и увеличение числа армии и вооружения в целях защиты в том числе и вновь присоединенных к России территорий. Очевидно, что решение этих вопросов потребует продолжительного количества времени и дополнительного финансирования. Данные стратегические цели сложно коррелируются с началом сокращения оборонного бюджета уже в следующем, 2024 г.

В соответствии с пунктом 3 статьи 217 Бюджетного кодекса Российской Федерации основанием для внесения в 2023 г. изменений в показатели сводной бюджетной росписи является распределение зарезервированных в составе утвержден-

ных статьей федерального бюджета. В статье 21 «Особенности исполнения федерального бюджета в 2023 году» проекта федерального бюджета на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 г. в части, касающейся подраздела «Другие вопросы в области национальной обороны» раздела «Национальная оборона», указан ряд пунктов.

В подразделе 0209 «Другие вопросы в области национальной обороны» классификации расходов бюджетов подлежат отражению расходы на руководство, управление и поддержку в отношении таких видов деятельности, как разработка общей политики, планов, программ и бюджетов, связанных с обороной, оборонным заказом, специальным строительством, военно-техническим сотрудничеством, по выполнению функций и руководству указанной деятельностью, а также расходы на вопросы национальной обороны, не отнесенные к другим подразделам классификации расходов бюджетов. Часть расходов данного подраздела, как и всего раздела «Национальная оборона», находятся в засекреченных приложениях к федеральному бюджету.

Так, в рамках бюджетных ассигнований на 2023 г. и плановый период 2024 и 2025 г. в объеме согласно секретным приложениям к проекту бюджета выделяются средства по подразделу «Другие вопросы в области национальной обороны» раздела «Национальная оборона» на реализацию решений Президента и Правительства по обеспечению специального инфраструктурного проекта и отдельных мероприятий в сфере национальной обороны, национальной безопасности, развития оборонно-промышленного комплекса. Общий объём бюджетных средств, выделяемых на данное направление в разрезе нескольких бюджетных разделов, должен составить 100 млрд рублей в 2023 г. и порядка 140 млрд рублей в 2024 и в 2025 г.

Бюджетные ассигнования, предусмотренные по подразделу «Другие вопросы в области национальной обороны», также планируется выделить на выполнение обязательств, принятых по договорам военно-технического сотрудниче-

ства, на проведение мероприятий, связанных с восполнением продукции военного назначения, и ряд других мероприятий, на 2023–2025 гг. в объеме более 4 млрд рублей в год в случае и в пределах поступления доходов федерального бюджета от оборонной сферы.

Также бюджетных ассигнований по данному подразделу планируется выделить на осуществление расходов, связанных с содержанием военных представительств Министерства обороны, в размере 48,7 процента от объема поступивших доходов, но в пределах порядка 10,5 млрд рублей в год и на осуществление расходов, связанных с содержанием и оснащением Железнодорожных войск Министерства обороны, на 2023 г. в объеме более 2 млрд рублей в объеме поступления соответствующих оборонных доходов.

Таким образом, предельные объемы денежных средств, предусмотренные для исполнения бюджетных обязательств согласно секретным приложениям 13, 16 и 18, планируемые к выделению на реализацию специального инфраструктурного проекта и отдельных мероприятий в сфере национальной обороны и безопасности, не имеют привязки к доходам самой оборонной отрасли и в связи с этим имеют фиксированную сумму. Бюджетные ассигнования, которые выделяются на выполнение обязательств, принятых по договорам военно-технического сотрудничества, на проведение мероприятий, связанных с восполнением продукции военного назначения, а также на осуществление расходов, связанных с содержанием военных представительств Министерства обороны и содержанием и оснащением Железнодорожных войск Министерства обороны, непосредственно зависят от доходов самой оборонной сферы. Подобные ассигнования фактически являются перераспределением средств внутри самой отрасли.

Увеличение финансирования раздела «Национальная оборона» способствует, с одной стороны, восполнению и увеличению запасов новейших видов вооружения, а с другой стороны, открывает возможность для разработки новых передовых видов вооружения и для усовершенствования уже

имеющихся, а успешная их апробация в рамках специальной военной операции позволяет потенциальным покупателям оценить вооружение в рамках реальных боевых действий.

В нынешней нестабильной ситуации на мировом энергетическом рынке все это способствует продвижению российского вооружения в мире и способно приносить стране ощутимый доход. В связи с этим сложно говорить о целесообразности как отставания оборонных расходов от общих расходов бюджета и ВВП, так и в принципе существенного снижения финансирования данной области, запланированного на плановый период 2024–2025 гг. Ведь не стоит забывать, что предприятия военно-промышленного комплекса производят продукцию не только для обеспечения внутренних военных и оборонных нужд, выполняя государственный оборонный заказ, но и в рамках международных договоренностей для иностранных государств, поэтому в столь турбулентной геополитической и геоэкономической ситуациях передовое вооружение может стать единственной стабильной «валютой» на мировом рынке.

Опираясь на представленные данные, можно сделать вывод, что Российская Федерация, будучи мировой державой, уделяет особое внимание обеспечению собственной эффективной обороноспособности.

В условиях скатывания коалиции стран западного блока ко все более архаичным механизмам передела территорий и собственности, а также все более жесткой борьбы за приоритетное использование природных, энергетических и кадровых ресурсов на глобальном уровне, достижение национального (равно как и экономического и технологического) суверенитета возможно исключительно при переходе к суверенному развитию науки и технологий, главным образом, в оборонной сфере. И если еще несколько лет назад подобная стратегическая установка могла носить рекомендательный характер, то сегодня для России реализация данной стратегии является экзистенциальной задачей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время мы находимся в ситуации гибридного противостояния развивающейся и традиционной западной экономики. Наращивающий темпы процесс деглобализации и формирования новой системы геоэкономических отношений, который получил в западной литературе название «фрагментации мировой экономики», предполагает возникновение новых международных блоков и партнерств на основе близости их экономических, ресурсных и в значительной степени политических интересов. Стремление стран западного блока к локализации производств и ограничение доступа к технологиям осложняют мировую торговлю. Так, в России существенно изменилась структура импорта и идет его активная региональная трансформация, ощутим дефицит зарубежных комплектующих, очевиден рост цен. ВВП замедлился по сравнению с базовым сценарием 2021–2023 гг., а инфляция увеличилась до пяти-семи процентов, что уже привело к ужесточению денежно-кредитной политики.

В то же время корректно утверждать, что кризисные события 2022–2023 гг. представляют собой *начало нового этапа в развитии российской экономики* и являются объективным отражением процесса формирования новой системы экономических отношений в новом многополярном мире. России необходимо найти свое место в формирующейся новой нормальности, которая образуется на основе вызовов и изменений в системе экономических отношений между государствами как хозяйствующими субъектами.

Позиция России на международной арене сегодня состоит в отрицании идеи тотального доминирования «золотого миллиарда», которая имеет отчетливый неоколониальный характер, основана на иллюзии исключительности и делит

народы на первый и второй сорт. Лежащая в основе такой модели глобалистская, якобы «либеральная» идеология приобретает черты тоталитаризма и сдерживает свободное историческое созидание, отметил Президент РФ В.В. Путин. Он заявил, что существовавшее однополярное устройство трансформировалось в тормоз для глобального развития. Президент отметил, что «золотой миллиард» многого добился, но он занял свои позиции в значительной степени за счет грабежа других народов — в Азии и Африке. Запад не может предложить миру модель будущего, а элиты «золотого миллиарда» боятся, что другие мировые центры могут представить свои варианты развития. Что уже, собственно, и произошло в ситуации активного процесса расширения БРИКС[235].

Сегодня со всей очевидностью происходит активизация и качественная трансформация вызовов и рисков деглобализации, или «геоэкономической фрагментации», столь разрушительных по признанию лидеров рыночной «англо-саксонской» модели экономики и мнению западных теоретиков, формирующих экспертные оценки МВФ. Но очевидно и другое, данные вызовы и риски уже сейчас преобразуются в новые направления развития глобальных социально-экономических отношений, а со временем — в институты развития, которые будут реализовываться по следующим направлениям:

Первое направление. Активизация новой регионализации (геоэкономической фрагментации) мировой экономики на основе единства социально-политических интересов сотрудничающих государств. Расширение сфер влияния на основе внутриблоковых принципов экономического регулирования экономической, социальной, территориальной, демографической, гендерной и пр. структур современного общества.

235. Путин заявил о наступлении новой эпохи в мировой истории. Ведомости (vedomosti.ru). Макрон увидел в расширении БРИКС попытку установить альтернативный мировой порядок. Газета.Ru | Новости (gazeta.ru)

Второе направление. Преобразование макроэкономики из преимущественно рыночной в преимущественно регулируемую за счет возрастания роли государств как хозяйствующих субъектов и инициаторов формирования новых регулирующих институтов экономического развития равно на национальном и межгосударственном уровнях, а также институтов обеспечения промышленного суверенитета и промышленной безопасности суверенных государств.

Третье направление. Новый этап перераспределения ресурсов на геополитическом уровне: энергоресурсов, мировых ресурсов пресной воды, лесных ресурсов, территорий интенсивного сельскохозяйственного производства, квалифицированных трудовых ресурсов, ресурсов шельфа Арктики, ресурсов освоения околоземного пространства и т.д.

Четвертое направление. Передел сфер информационного влияния, формирование и активное применение на государственном уровне активных (а порой и агрессивных) методик информационного влияния, ориентированных на повышение управляемости потребительской средой, а также расширение искусственной среды потребления, формируемой на основе законодательного регулирования всех социальных и социально-политических сфер жизни общества.

Пятое направление. Формирование и объединение на основе социально-политических интересов государственных резервов защиты от экологических бедствий: природных, технических, последствий биологических исследований, продовольственных и т.д.

Шестое направление. Пересмотр однополярной системы стандартов во всех сферах социально-экономического развития; перераспределение логистических связей в интересах новых геополитических структур, которые активно формируются в настоящее время и неизбежно сформируются в ближайшие годы.

Сложившаяся ситуация требует переориентации экономической, промышленной политики преимущественно на внутренние источники развития с обеспечением их эф-

фективной защиты, с возможным привлечением ресурсов дружественных государств и с конечной целью создания конкурентоспособного современного народнохозяйственного комплекса, для которого Россия имеет, к счастью, все материальные и людские возможности. При этом реально можно говорить о возможности опережающего развития отдельно взятой страны не по всему инновационному фронту, а лишь по конкретным сегментам развития. Речь, следовательно, может идти о селективно-авангардном опережающем развитии. Задачи селективно-авангардного развития решаются сегодня параллельно с ускоренным импортозамещением нужной продукции, иногда не самыми высокотехнологичными аналогами. Приоритетом стала ориентация на выпуск собственной продукции вместо импортной, качественной и технологичной.

Необходима реформа структур формирующих, как рыночную среду, так и идеологию цивилизованного рынка в стране. Идеология «вульгарного» либерализма и «классического рынка» уже многократно продемонстрировала свою несостоятельность. Следует наконец более чётко определить векторы экономического развития, которое невозможно без обоснованной и подтверждённой практикой экономической теории, понятной действующим на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях экономическим агентам.

Уникальность текущего момента состоит в том, что переход к модели «больших вызовов» может быть осуществлен в рамках давно назревшей потребности актуализации государственного стратегического планирования как совокупности скоординированных мер, направленных на установление долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, стратегических национальных приоритетов, путей и основных инструментов их достижения. Постановку долгосрочных национальных целей развития Российской Федерации, обеспеченных соответствующими национальными/федеральными проектами и государственными программами, можно расценивать как по-

пытку перехода к новой модели социально-экономического развития — модели «больших вызовов» с отечественной спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция» (постатейный, п. 7), (3-е издание, переработанное и дополненное). / Бархатова Е.Ю. // «Проспект», 2020.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 19.04.2023).
3. *Кудияров С.* Русский уголь: тактическая победа, стратегический пат. Эксперт №5. 30.01.2023. (Электронный ресурс). Режим доступа https://expert.ru/expert/2023/05/russkiy-ugol-takticheskaya-pobeda-strategicheskiy-pat/ (дата обращения 20.06.2023)
4. URBI ET ORBI. Институты современной экономики. Т. 4 / Под ред. А. Е. Городецкого. СПб.: Алетейя, 2015. 674 с.
5. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4.
6. *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения. Очерки. М.: Наука, 2002.
7. *Абалкин Л.И.* Стратегия: выбор курса. М.: Институт экономики РАН, 2002. С. 47.
8. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4.
9. *Агеева О.* Ветер перемен: что не так с законопроектом о налоге на сверхприбыль. Forbes. 12.05.2023 (Электронный ресурс). Режим доступа https://www.forbes.ru/finansy/489108-veter-peremen-cto-ne-tak-s-zakonoproektom-o-naloge-na-sverhpribyl (дата обращения 20.06.2023).
10. *Андрюшин С.А., Свиридов А.П.* Банк России в 2022 году: основные цели и результаты деятельности, антикризисные меры и суще-

ствующие риски // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №2. 210 с.
11. *Ардашова И.Б.* Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов / 3-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 334 с.
12. *Архипов А.И.* и др. Экономическая безопасность: производство-финансы-банки. М., 1998.
13. *Афанасьев А.А.* «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 9. С. 2377–2394. – doi: 10.18334/epp.12.9.116243.
14. *Афанасьев А.А.* Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 4.
15. *Афонцев С.* Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности (Текст) / С. Афонцев // Россия XXI. 2001. № 2.
16. *Афонцев С.А.* Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2(13). С. 27–47.
17. Банк России. Динамика потребительских цен. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2023-1/ (дата обращения 20.05.2023).
18. Банк России. Ключевая ставка Банка России и инфляция. Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения 19.04.2023).
19. *Беляева Е.Д.* Проблемы развития системы риск-менеджмента в РФ // Экономика и социум. 2016. № 3 (22). С. 4–8.
20. *Братченко А.И., Бутусов И.В., Романов А.А.* О проблемах обеспечения технологической независимости предприятий оборонно-промышленного комплекса // Военная мысль. 2018. №6.
21. *Братчиков С.* Как ответить на стратегические вызовы? О мобилизационной повестке дня. Авторский доклад Сергея Братчикова Изборскому клубу. URL: Как ответить на стратегические вызовы? О мобилизационной повестке дня | Изборский клуб (izborsk-club.ru); https://izborsk-club.ru/15023; апреля 2018, 17:56)

22. *Будрис А.* Российский нефтегаз через год после начала «спецоперации»: что дальше. Форбс. 24.02.2023. (Электронный ресурс). Режим доступа https://www.forbes.ru/biznes/485246-rossijskij-neftegaz-cerez-god-posle-nacala-specoperacii-cto-dal-se (дата обращения 20.05.2023).
23. *Булатенко М.А.* Контент-анализ диссертационных работ по экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 4. С. 1247–1272.
24. *Бухвальд Е.М.* Экономические аспекты новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 1 (67–78). С. 68–69.
25. *Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1. Сост., общ. ред. и вступит, статья А. JI. Субботина. М.: Мысль, 1977. 55–80 (567). (АН СССР. Ин-т философии. Филос. Наследие).
26. В ГД обсудили неотложные меры по ограничению роста цен на внутреннем рынке. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://duma.gov.ru/news/53660/ (Дата обращения 2023-04-25)
27. *Василенко О.А.* Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 1. С. 60–79.
28. ВВП России по годам: 1991–2023. Режим доступа: http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/ (дата обращения 25.05.2023).
29. *Винокуров Е.Ю., Либман А.М.* Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 47–72.
30. Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса). ЦБ РФ. (Электронный ресурс). Режим доступа https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения 10.06.2023)
31. Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
32. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 22 декабря 2022 года №118/1 (Электронный ресурс). Режим доступа https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301169-vypiska_iz_protokola_

zasedaniya_podkomissii_pravitelstvennoi_komissii_po_kontrolyu_za_osushchestvleniem_inostrannykh_investitsii_v_rossiiskoi_federatsii_ot_22_dekabrya_2022_goda__1181 (дата обращения 10.01.2023).
33. *Гегечкори И.М.* Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы / И. М. Гегечкори // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 97–100;
34. *Гельвановский М.И.* Инновационная экономика как способ повышения национальной конкурентоспособности //Финансы, деньги, инвестиции. 2011. № 1. С. 4–5.
35. *Глазкова В.В.* Состояние и основные тенденции развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации // E-Management. 2021. № 4.
36. *Глазьев С.* Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. https://glazev.ru (дата обращения 14.09.2017).
37. *Глазьев С.* Мы строим нашу евразийскую интеграцию на принципе сохранения суверенитета государств // Ориентир. 2017. № 3. С. 9–13.
38. *Глазьев С.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (академическая версия доклада) // Российский экономический журнал. 2015. № 5. С. 3–62.
39. *Глазьев С.Ю.* Безопасность экономическая // Политическая энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 1999. 113 с.
40. *Глазьев С.Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 196. № 7. С. 86–186.
41. *Глазьев С.Ю.* Приоритеты окружающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов. Экономическое возрождение. 2019. №2 (60). С. 12–16.
42. *Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. М.: Эксмо, 2003.

43. *Гольц А.* Мобилизация в российских условиях. URL: Мобилизация в российских условиях / Александр Гольц (worldcrisis.ru); http://worldcrisis.ru/crisis/4100751?ysclid=l66lrntho3250699061; 13 Июля 2022, 21:50
44. *Городецкий А.Е.* Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях //Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. 2017. С. 35–51.
45. *Городецкий А.Е.* Время мобилизации: Россия перед выбором исторических альтернатив // Развитие и безопасность. НГТУ им Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2022. № 1 (13). С. 4–15.
46. *Городецкий А.Е.* Национальная и экономическая безопасность: императивы меняющейся стратегической культуры //Развитие и безопасность. 2019. № 4. С. 13–25.
47. *Городецкий А.Е.* Экономика Украины. Антикризисное регулирование и модели. 2013. № 4. С. 67–79; № 5. С. 66–74.
48. *Городецкий А.Е.* Экономическая безопасность России на новом трансформационном повороте в условиях COVID-2019. В кн. Экономическая безопасность России в новой реальности: Коллективная монография / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. М.: ИЭ РАН, 2021. 325 с. Гл. 1.
49. ГОСТ 1.1-2002. Межгосударственный стандарт. Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 8 октября 2002 г. № 366-ст) // СПС «Консультант Плюс».
50. ГОСТ 12.0.002-2014. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 19 октября 2015 г. № 1570-ст) // СПС «Консультант Плюс».
51. ГОСТ Р 1.0-92. Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения (принят и введен Постановлением Госстандарта РФ от 1 июля 1992 г. № 7) // СПС «Консультант Плюс».
52. Государственная ценовая политика как фактор экономической безопасности в системе мер по стимулированию экономического роста / М. И. Гельвановский, И. А. Колпакова, М. Ю. Лев,

С.А. Биляк // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6. С. 91–98.
53. *Грейф А.* Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. Пер. с англ. М.. изд. дом «Высшей школы экономики». 2018.
54. *Гринберг Р.С. Городецкий А.Е.* Конкурентоспособность национальной экономики и структурные реформы. С. 108–120 // В кн. «О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России». Под общей реакцией А.Г. Аксакова. М.: Изд. Государственной Думы РФ. 2015. С. 320.
55. *Губин Б.В., Павлов В.И., Иванов Е.А.* Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Издательство Дело, 2005. 895 с.
56. *Гусев М.С.* Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. 2023. №2 (197). С.18–29. https://ecfor.ru/publication/preodolenie-dolgosrochnoj-stagnatsii-strategiya-razvitiya-rossii/. (дата обращения 20.06.2023).
57. *Гутман Г.В.* и др. Экономическая безопасность региона: теория и практика / Избранные сочинения. Том четвертый. Владимир: Собор, 2010. 528 с.
58. *Двинский К.* Переход к мобилизационной экономике. Путин обозначил структурные изменения. URL: Переход к мобилизационной экономике. Путин обозначил структурные изменения | Константин Двинский | Яндекс Дзен (yandex.ru); https://zen.yandex.ru/media/dvinsky/perehod-k-mobilizacionnoi-ekonomike-putin-oboznachil-strukturnye-izmeneniia-6232fd0f6a05a844327bf27a?&; 17 марта 2022 18:07.
59. Декларация российского научного общества анализа риска об установлении предельнодопустимого уровня риска. www.rrms.ru
60. *Деменков А.* Порочащие связи. Как меняется акционерная структура российского бизнеса. СПАРК (Электронный ресурс). Режим доступа https://spark-interfax.ru/articles/porochashchie-svyazi-21102022 (дата обращения 20.06.2023).

61. Денежные агрегаты. Банк России. 01.08.2023 (Электронный ресурс). Режим доступа https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения 20.06.2023).
62. *Денисова Л.В.* Систематика знания и модели классификации наук // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. №1(44). С. 60–64.
63. Депутат назвал сумму, на которую государство «грабит» россиян. Эксперт. 09.01.2023. (Электронный ресурс). Режим доступа https://expert.ru/2022/01/9/deputat-nazval-summu-na-kotoruyu-gosudarstvo-ograbilo-rossiyan/ (дата обращения 20.06.2023).
64. *Джонатан Гиффорд, Марк Пауэлл.* Тактика Макиавелли. Выжить и преуспеть в современной корпорации. М.: «Олимп — Бизнес», 2018. С. 220.
65. *Долженков А.* Это вам не QE. Эксперт. 19.12.2022. (Электронный ресурс). Режим доступа https://expert.ru/expert/2022/51/eto-vam-ne-qe/ (дата обращения 20.06.2023).
66. *Дубинина Э.В., Гильмутдинова Р.А., Ханова И.М.* Социальные аспекты экономической безопасности России. Вестник экономической безопасности. 2021;(3):271-5.
67. Европейский центральный банк. Целевой уровень инфляции в два процента. Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/mopo/strategy/pricestab/html/index.en.html (дата обращения 25.05.2023).
68. Ежегодный отчет правительства в Госдуме // http://government.ru/news/45073/ (дата обращения: 7.04.2022).
69. *Елфимова О.С.* Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. 2016. № 10. С. 20.
70. Железная дорога на Сырадасайском месторождении угля Таймыра может появиться через три года. ТАСС 30.11.2022 (Электронный ресурс). Режим доступа https://tass.ru/ekonomika/16466145 (дата обращения 20.06.2023).
71. *Загашвили Вл. С.* Экономическая безопасность России. М., 1997.
72. Заключение о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и бюджетной отчетности

об исполнении федерального бюджета за 2022 год в Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом. 28.04.2023(Электронный ресурс). Режим доступа https://ach.gov.ru/upload/iblock/79f/8xjxuqnbeu3o55h11jrd231c61o2vdhn.pdf (дата обращения 20.06.2023)
73. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «Консультант Плюс»
74. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности» // СПС «Консультант Плюс».
75. Законопроект № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7 (дата обращения 19.04.2023).
76. Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 19.04.2023).
77. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 15.12.2022 г. // http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70086 (дата обращения: 26.03.2023).
78. *Иванов Е.А.* Нужен поиск новой модели государственного управления экономикой (а нельзя ли для этого что-нибудь взять из советского планирования?) М.: Анкил, 2018. С. 107.
79. *Ивантер А.* Чем пахнут ремесла. Эксперт. 28.09.2020. (Электронный ресурс). Режим доступа https://expert.ru/expert/2020/40/chem-pahnut-remesla/ (дата обращения 10.06.2023).
80. *Игонина Л.Л.* Экономическая безопасность России в системе макроэкономических инвестиционных критериев //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 2. С. 49–57.
81. Избранные труды по истории науки / В.И. Вернадский; [Составители М. С. Бастракова и др]. М.: Наука, 1981. С. 359.
82. *Илларионов А.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. Т. 10. С. 35–58.

83. Интеграционные процессы и проекты России в «поясе соседства» / Под ред. М. Ю. Головнина. М.: ИЭ РАН, 2013.
84. *Казанцев С.В.* Реакция на антироссийские санкции: последствия сокращения объема внешней торговли и рост объемов производства в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2022. №16(4). С. 34–44.
85. *Казанцева Е.Г.* Экономическая безопасность государства как стратегический приоритет в условиях глобальной трансформации //Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 3. С. 739.
86. *Кайгородцев А.А.* Система национальной экономической безопасности //ϖ-Economy. 2011. № 4 (127). С. 259–262.
87. Камерализм – Cameralism**.** Немецкая централистская экономическая теория XVIII века. Электронная версия. URL: Камерализм - Cameralism (wikibrief.org); https://ru.wikibrief.org/wiki/Cameralism
88. Камеральные науки // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907. Что такое камералистика и каким образом она связана с государственным управлением. Электронная версия. URL: Что такое камералистика и как она связана с государственным управлением (xn--870-iddfg5dar7d.xn--p1ai); https://xn--870-iddfg5dar7d.xn--p1ai/faq/cto-takoe-kameralistika-i-kakim-obrazom-ona-svyazana-s-gosudarstvennym-upravleniem?ysclid=lmmlymzsac125720653.
89. *Капелюшников Р.* Собственность без легитимности? // Вопросы экономики. 2008. № 3.
90. *Караваева И.В.* Государственное управления в сфере национальной безопасности: актуальные проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 3. С. 1109–1143.
91. *Караваева И.В.* Итоги проведения IV международной научно-практической конференции «IV Сенчаговские чтения. Социально-экономическая безопасность: сфера государственного регулирования и область научного знания» // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3, № 4. С. 549–578.

92. *Караваева И.В.* Развитие стратегии экономической безопасности (итоги проведения ежегодной международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения») / И.В. Караваева, М.Ю. Лев // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 194–204.
93. *Караваева И.В.* Результирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 2. С. 711–736.
94. *Караваева И.В.* Системный кризис 2022: теоретический аспект // Федерализм. 2022. Т 27. № 2 (106). С. 46–61. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-2-46-61
95. *Караваева И.В.* Теория экономической безопасности: этапы развития и переход к новой реальности // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 5–24.
96. *Караваева И.В., Быковская Ю.В., Бухвальд Е.М.* Экспертная оценка проекта федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1, № 11(119). С. 138-163. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.11.01.019. – EDN FWJJWO.
97. *Караваева И.В., Павлов В.И., Губин Б.В., Иванов Е.А.* Федеральный бюджет 2017–2019 гг. в условиях реализации новой стратегии экономической безопасности // Вестник института экономики Российской академии наук. 2017. № 1. С. 41–64.
98. *Караваева И.В.* Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 27–42.
99. *Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимурадов М.К., Сасаев Н.И.* Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики // Управленческое консультирование. 2022. № 9 (165).
100. *Коломиец А.Г.* 2016: год трудного выбора. Препринт доклада. М.: ИЭ РАН, 2015.
101. *Коломиец А.Г.* Институциональные трансформации в сфере науки и финансирование научных исследований и разработок

в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. №1. Т. 1. С. 129–141; https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r. 2023.01.01.013

102. *Коломиец А.Г.* Инфляция и банковский процент в современной российской экономике. //Вопросы экономики. 2014. №12.
103. *Коломиец А.Г.* Национальные институциональные проекты как инструмент обеспечения экономической безопасности // Экономическая безопасность. Том 6, Номер 1 (Январь–март 2023). С. 51–64 и др.
104. *Колпакова И.А.* Роль и методы достижения ценовой стабильности в стране в условиях экономической войны Запада против России // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. №2. С. 417–432.
105. Коноваленко С.А. и др. Обеспечение экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности //Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. №1. С. 251–270.
106. *Константинов И.Б., Константинова Е.П.* Технологический суверенитет как стратегия будущего развития Российской экономики // Вестник ПАГС. 2022. №5.
107. Конституционный Суд РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. №476-О-П. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 19.04.2023).
108. Конституционный Суд РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2005 г. №364-О. Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04102005-n-364-o-po/ (дата обращения 19.04.2023).
109. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденная постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 28.08.2023)
110. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. №1300, в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. №24).

111. *Крылов А.А., Латов Ю.В.* Диалектика взаимосвязи национальной и экономической безопасности // Микроэкономика. 2013. № 6. С. 120–124.
112. *Крылов А.А., Крылов Т.А.* Обеспечение экономической безопасности страны при освоении ресурсов углеводородов на континентальном шельфе России // Микроэкономика. 2013. № 4. С. 96–100.
113. *Крылов А.А., Селиванов А.И.* Особенности управления и обеспечения экономической безопасности России в условиях ВТО // Микроэкономика. 2012. № 5. С. 114–118.
114. *Кузнецов Е.* Запечатано в кубышке: объем замороженных средств ФНБ оценили в треть. Известия. 14.04.2022. (Электронный ресурс). Режим доступа https://iz.ru/1319618/evgenii-kuznetcov/zapechatano-v-kubyshke-obem-zamorozhennykh-sredstv-fnb-otcenili-v-tret (дата обращения 10.06.2023).
115. *Кузнецова Е.И.* Научная гипотеза экономической безопасности в качестве предмета экономической стратегии государства / Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание» (Москва, 4 декабря 2009 г.). М.: Научный эксперт, 2010. С. 164.
116. *Кулик Г.Ю.* Зарубежный опыт внедрения риск-менеджмента в государственное управление // Государственное управление. Электронный вестник. 2013 (Апрель). Вып. № 37. С. 32–41.
117. *Кульков В.М., Кайманаков С.В., Теняков И.М.* Экономический рост в России: национальная модель, качество и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38. С. 9–19.
118. Курс переходной экономики. Учебник для вузов. Под ред. Л. Абалкина. М.: Финстатинформ, 1997. 631с.
119. *Лакстыгал И., Кузнецов М.* Как Россия сможет решить проблему зависших в Индии рупий. Ведомости. 05.05.2023 (Электронный ресурс). Режим доступа https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/05/974042-rossiya-reshit-problemu-zavisshih-rupii (дата обращения 20.06.2023).

120. *Лев М.Ю.* Актуальные тренды динамики цен: проблемы и решения в обеспечении социально-экономической безопасности // Вестник РАЕН. 2021. Т. 21, № 1. С. 54–65.
121. *Лев М.Ю.* Актуальные проблемы государственного регулирования цен в условиях нестабильности экономики. / Монография. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. 202 с.
122. *Лев М.Ю.* Влияние продовольственной безопасности на стабильность экономики России // Вестник РАЕН. 2015. Т. 15, № 1. С. 38–45.
123. *Лев М.Ю.* Регулирование цен в экономической теории спроса и предложения // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 4.
124. *Лев М.Ю.* Современные ценовые тренды экономической безопасности мобилизационной экономики: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 86 с.
125. *Лев М.Ю.* Ценообразование: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение» М.: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2013. 720 с.
126. *Лев М.Ю.* Цены и ценообразование: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение» М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 382 с.
127. *Лев М.Ю.* Цены, налоги как финансовые показатели экономического кризиса // Вестник Академии. 2016. № 1. С. 28–35.
128. *Лев М.Ю.* Эволюция глобального управления экономическими процессами в контексте международных организаций с позиции национальной безопасности // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 4. С. 1583–1614.
129. *Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г.* Движущие силы антироссийской коалиции: проблемы современной международной безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Том 6. № 2.
130. *Лев М.Ю., Медведева М.Б., Лещенко Ю.Г.* Бедность и прожиточный уровень населения в обеспечении социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 549–570.

131. Левада-центр. Представления о наиболее острых проблемах российского общества: март 2023 г. Режим доступа: https://www.levada.ru/2023/04/14/predstavleniya-o-naibolee-ostryh-problemah-rossijskogo-obshhestva-mart-2023-goda/ (дата обращения 30.04.2023).
132. *Лезгина М.Л.* Философская концепция истории науки В.И. Вернадского // Философия права. 2013. № 1. С. 44–47
133. *Ленчук Е.Б., Власкин Г.А., Филатов В.И.* Новая индустриализация – условие формирования инновационной модели развития российской экономики // Федерализм. 2014. № 1. С. 19–47.
134. *Ленчук Е.Б.; Власкин Г.А., Волкова Н.Н.* и др. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости отечественной экономики / Под общ. редакцией д.э.н. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016.
135. *Лисицына М.* Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики 22.07.2022 г. (Электронный ресурс). Режим доступа https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709 (дата обращения 10.06.2023).
136. *Литвиненко В.* Что значит для России переход на мобилизационную модель экономики. URL: Что значит для России переход на мобилизационную модель экономики. Российская газета (rg.ru); https://rg.ru/2022/06/09/chto-znachit-dlia-rossii-perehod-na-mobilizacionnuiu-model-ekonomiki.html?mc_cid=9aad474c74&mc_eid=19537bda50&ysclid=l66kz5354e543811357; 09.06.2022 10:00)
137. *Лохвицкий А.* Национализация и пустота: кто и почему выступил против госрегулирования цен. 02.12.22. (Электронный ресурс). Код доступа: https://sevastopol.su/news/nacionalizaciya-i-pustota-kto-i-pochemu-vystupil-protiv-gosregulirovaniya-cen (дата обращения 16.07.23).
138. *Магомедов М.Д.* Ценообразование: учебник для бакалавров / М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, В.В. Строев. 6-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. 247 с.
139. *Маевский В.И.* Мезоуровень и иерархическая структура экономики. Journal of institutional studies // Журнал институциональных исследований. 2018, Т.10, № 3.

140. *Мазин А.Л.* Ослабление института конкуренции как угроза экономической безопасности страны //Экономическая безопасность. Учредители: Первое экономическое издательство. 2021. Т. 4. № 4. С. 1135–1152.
141. *Медведев В.* Проблемы экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 111.
142. Межакадемический Совет по проблемам развития Союзного государства. Научные материалы. Выпуск пятый. Интеграция и вопросы безопасности Союзного государства / Под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. Минск, 2013 г. С. 100–114; С. 339.
143. *Мильнер Б.* Качество управления – важный фактор экономической безопасности // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 54–64.
144. *Миронова О.А., Новоселов К.В., Ханафеев Ф.Ф.* Финансовые механизмы обеспечения экономической безопасности в условиях коронакризиса //Инновационное развитие экономики. 2021. № 5 (65). С. 220.
145. *Митяков С.Н.* Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2.
146. *Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А.* Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика Региона. 2011. Вып. 2. С. 226–23. https://cyberleninka.ru
147. Модернизация и экономическая безопасность России / под редакцией Н.Я. Петракова; Российская академия наук, Отделение общественных наук. Секция экономики. Том 4. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 452.
148. *Моисеева О.А.* Зарождение и развитие теории экономической безопасности. Вестник УлГТУ 1/2018, с. 72; 1. Ветхий Завет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakonbozhiy.ru/Biblia/Vethij_Zavet/ Книга пророка Иезекииля, глава 28.
149. *Никифорова В.* Чего нам ждать теперь от Запада. (Электронный ресурс). Режим доступа: https://ria.ru/20220225/sanktsii-1774917255.html. (Дата обращения 2023-04-25).
150. *Никколо Макиавелли.* Государь. (Переводчик Рыкова Надежда Януарьевна, Муравьева Галина Даниловна) М.: Издательство: Эксмо, 2022. С. 544.

151. Новое направление российской внешней и вшешнеэкономической политики взаимодействие в БРИКС // Отв. ред. С. П. Глинкина. М.: ИЭ РАН, 2014.
152. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование. Пер. с англ. М., 1997.
153. Обзор рисков финансовых рисков. Банк России №4(73). Апрель 2023. С.10 (Электронный ресурс). Режим доступа https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43973/ORFR_2023-04.pdf (дата обращения 20.06.2023)
154. *Оболенский В.П.* Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. С. 5–13.
155. *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995
156. *Ольштынский Л.И.* Нарастание военной угрозы и укрепление обороноспособности государства. Опыт истории России // Военная мысль. 2022. №4.
157. ООО «ИнФОМ». «ИнФОМ»: в ближайший год россияне ожидают инфляцию в 12,1%. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5735747 (дата обращения 19.04.2023).
158. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ / В.К. Сенчагов, М.Ю. Лев, М.И. Гельвановский (и др.). М.: Издательство «Маска», 2017. 140 с.
159. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство финансов РФ. Москва. 2022. С. 58. (Электронный ресурс). Режим доступа https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения 10.06.2023).
160. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство финансов Российской Федерации. Москва 2023. С. 37–38 (Электронный ресурс). Режим доступа https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения 20.06.2023).

161. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство финансов Российской Федерации. Москва 2023. С. 40 (Электронный ресурс). Режим доступа https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения 20.06.2023).
162. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов. Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (дата обращения 29.04.2023).
163. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Режим доступа: http://www.cbr (дата обращения 19.04.2023).
164. Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/search/
165. Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics
166. Официальный сайт МВФ. Составление бюджета в условиях кризиса: руководство по подготовке бюджета на 2021 год. June 29, 2020 Budgeting in a Crisis: Guidance for Preparing the 2021 Budget https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/covid19-special-notes/en-special-series-on-covid-19-budgeting-in-a-crisis-guidance-on-preparing-the-2021-budget.ashx
167. Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/
168. Официальный сайт Научно-технологическое развитие Российской Федерации. Режим доступа: https://xn--m1agf.xn--p1ai/indicators-and-ratings/indicator/cube9/ (дата обращения 25.05.2023).
169. Официальный сайт Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 25.05.2023).
170. Официальный сайт Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения 25.05.2023).
171. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. https://ach.gov.ru/search/
172. Оценка денежной массы. Банк России. (Электронный ресурс). Режим доступа https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/sr_ma_estim/ дата обращения 20.06.2023)

173. Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации. Банк России. 11.07.2023. (Электронный ресурс). Режим доступа https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/ (дата обращения 15.07.2023).
174. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 7.
175. Оценка продовольственной безопасности страны в условиях эскалации рисков и применения секторальных санкций // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 6(150). С. 123–136.
176. *Павленко О.* Дефицит федерального бюджета России по итогам первого квартала 2023 года составил 2,4 трлн руб. Коммерсант. 07.04.2023 (Электронный ресурс). Режим доступа https://www.kommersant.ru/doc/5924971?ysclid=lhqu20ffxb366097312 (дата обращения 20.04.2023).
177. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. (Электронный ресурс). Режим доступа http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412 (дата обращения 20.04.2023).
178. *Петраков Н.Я.* Власть утопии // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 21–27.
179. *Пичугина Е.* Предсказано будущее лекарств под санкциями. (Электронный ресурс). Режим доступа: https://www.mk.ru/economics/2022/03/22/predskazano-budushhee-lekarstv-v-rossii-pod-sankciyami.html (Дата обращения: 2023-03-29).
180. Пленарное заседание Восточного экономического форума // http://kremlin.ru/events/president/news/69299 (дата обращения: 28.04.2023).
181. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Официальный сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68669 (дата обращения: 05.11.2022).
182. *Пороховский А.А.* Рыночная экономика на рубеже нового века: место и роль России // Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества. М.; СПб., 1995.

183. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons _doc_LAW_382666/ (дата обращения 20.07.21).
184. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ «О национальной безопасности». М., 1996. С. 3–4.
185. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. №11-П. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37413/ (дата обращения 19.04.2023).
186. Постановление от 6 марта 2022 года №295, распоряжение от 6 марта 2022 года №431-р (Электронный ресурс). Режим доступа: http://government.ru/news/44746/ (дата обращения 10.01.2023).
187. Постановление Правительства Российской Федерации № 662 от 26 апреля 2023 года «О случаях допустимости соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары, включенные в перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены». (Электронный ресурс). Код доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280068. (дата обращения 16.07.23).
188. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 г. №603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» (Электронный ресурс). Режим доступа http://government.ru/docs/48272/ (дата обращения 10.06.2023).

189. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 г. №506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» (Электронный ресурс). Режим доступа http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBBRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf (дата обращения 10.06.2023).
190. Постановление ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел СССР» от 10 июля 1934 года // СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 283; Конституция СССР 1936 г.).
191. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения: 10.04.2023).
192. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности. / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, Б.Н. Порфирьев и др. М., Наука, 2006. С. 15–16.
193. *Прокудина Е., Плешакова Е., Китаев А.* Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться. Октябрь 2022. ЦСР (Электронный ресурс). Режим доступа https://www.csr.ru/upload/iblock/7d7/sftonnurobki28bulojpjq8bufmb7gd3.pdf (дата обращения 20.02.2023).
194. Путин В.В. раскритиковал Решетникова М. за «эксперименты» с ценами на продукты. (Электронный ресурс). Код доступа: https://www.rbc.ru/society/13/12/2020/5fd5ea339a79474886223f5f / Дата обращения 26.07.23/.
195. Путин поставил правительству шесть задач на 2023 год. РИА новости. 15.12.2022. (Электронный ресурс). Режим доступа https://ria.ru/20221215/council-1838930361.html (дата обращения 10.06.2023).
196. Расширенное определение, предложенное Институтом экономики РАН в рамках работы Секции Научного совета Совета безопасности РФ // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 1. С. 6–14.

197. Регулирование цен: когда нужно остановиться // ЦБ РФ. Аналитическая записка, декабрь 2021. 28 с. С. 3. (Электронный ресурс). Код доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf (дата обращения 16.07.23).
198. *Редкоус В.М.* Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года // Закон и право. 2021. № 8. С. 25.
199. *Рендак А.В.* Специфика внутренних угроз экономической безопасности современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 1. С. 136–149.
200. Роль и оценка финансово-ценовых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность при формировании бюджета РФ / В.К. Сенчагов, М.И. Гельвановский, Б.В. Губин (и др.). М.: Институт экономики Российской академии наук, 2016. 168 с.
201. *Романюк А.В.* Взаимосвязь экономической безопасности и теории рисков // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2007. № 12. С. 69.
202. Росстат. Уровень жизни. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения 27.05.2023).
203. *Рубинштейн А.Г.* Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное. М.: ИЭ РАН, 2015.
204. Сайт Федеральной службы по статистике Российской Федерации.
205. Сведения о движении средств по счету Федерального казначейства в Банке России по учету средств Фонда национального благосостояния в евро за 2023 год. Министерство финансов РФ. 19.07.2023 (Электронный ресурс). Режим доступа https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301753-svedeniya_o_dvizhenii_sredstv_po_schetu_federalnogo_kaznacheistva_v_banke_rossii_po_uchetu_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya_v_evro_za_2023_god (дата обращения 20.06.2023).
206. *Селиванов А.* Развитие объектов. Наука управления будущим. М.: ООО «ЕВ Алгоритм», 2016. 848 с.
207. *Сенчагов В.К.* и др. Экономическая безопасность регионов России / под ред. В. К. Сенчагова. Н. Новгород: Растр-НН, 2014. 299 с.
208. *Сенчагов В.К.* Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность). М.: Экономика, 1995.

209. *Сенчагов В.К., Соловьев А.И.* Глобальные риски и экономическая безопасность России: проблемы управления // Современные технологии управления. 2015. № 5804. http://sovman.ru (дата обращения 08.10.2015).
210. *Сенчагов В.* Новые угрозы экономической безопасности и защита национальных интересов России // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 10. С. 8–18.
211. *Сенчагов В., Соловьев А.* Оценка влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности: научно-практический подход // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 5. С. 16–28.
212. *Сенчагов В.К.* и др. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / Под ред. В. К. Сенчагова. М.: Анкил, 2013. 684 с.
213. *Сенчагов В.К.* О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1995. №1.
214. *Сенчагов В.К.* О сущности и основах стратегии экономической безопасности России. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997.
215. *Сенчагов В.К.* Экономика, финансы и цены: эволюция, трансформация, безопасность. М.: «Анкил», 2010. С. 1120. С. 90–93.
216. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность России // ЭКО. 2007. № 5 (395).
217. *Сенчагов В.К., Арбатов А.А., Ведев А.А.* Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. 815 с.
218. *Сенчагов В.К., Губин Б.В., Павлов В.И.* и др. Экспертиза проекта федерального бюджета как инструмент повышения экономической безопасности России // Страховое дело. 2012. № 12. С. 3–7.
219. *Сенчагов В.К., Митяков С.Н.* Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации // Тезисы докл. XVII междунар. науч.-практич. конф., ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) МЧС России. М., 2012. С. 17–19.
220. *Сенчагов В.К., Митяков С.Н.* Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник

Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 41–50.
221. *Сергеев М.* Россияне ждут улучшений несмотря ни на что // Независимая газета, 15 мая 2023. С. 4.
222. *Сидоркова И., Атасунцев А.* Специальная военная. Месяц третий // РБК, 25 апреля 2022, №58 (3551). С. 3.
223. *Сироткина А.И.* Технологический суверенитет России и либеральная социально-экономическая система // Свободная мысль. 2023. № 1 (1697).
224. *Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. № 28(6). С. 524–537.
225. Смирнов В.В. Парадигма и концепция экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 46. С. 8–19.
226. Смирнов Г. Доходы России от экспорта нефти сократились почти вдвое. (Электронный ресурс). Код доступа: https://www.rbc.ru/business/14/07/2023/64afe1eb9a79474d73cdaa20 (дата обращения 16.07.23).
227. *Соболева И.В.* Профессионально-квалификационный дисбаланс как вызов экономической и социальной безопасности // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 3. С. 989–1008.
228. Собрание сочинений Чарльза Сандерса Пирса (CP), 1902. Т. 1, параграфы 203–283.
229. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров – 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1985. 1600 с.
230. Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста / Н.Ю. Ахапкин, С.А. Биляк, Е.М. Бухвальд (и др.). М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2017. 298 с.
231. Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста / Под ред. Д. Е. Сорокина, Н.Ю. Ахапкина, Л. В. Никифорова. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 298.
232. *Старовойтов В.Г., Старовойтов Н.В.* Современные тенденции динамики имущественного неравенства, бедности, безработицы как источников угроз экономической и национальной без-

опасности России // Развитие и безопасность. 2020. № 3(7). С. 105–114.
233. Статистика стран мира. URL: https://svspb.net/danmark/infljacija-es.php?ysclid=l6l1ljurn4418517420
234. *Степанов А.В.* Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 10.
235. *Столяров А.* Юани напрокат. Эксперт №5. 30.01.2023 (Электронный ресурс). Режим доступа https://expert.ru/expert/2023/05/yuani-naprokat/ (дата обращения 20.06.2023).
236. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения 20.07.21).
237. *Стрельник М.М.* Сравнение стандартов управления рисками (COSO ERM, FERMA И ISO 31000:2009). https://cyberleninka.ru
238. Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги (Электронный ресурс). Режим доступа https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения 20.06.2023)
239. *Сулакшин С.С.* Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание» (Москва, 4 декабря 2009 г.). М., Научный эксперт, 2010. С. 12.
240. *Тамбовцев В.Л.* Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». 2005. № 3.
241. *Тамбовцев В.Л.* Качество институтов: проблемы определения и оценки // Вопросы экономики. №7. 2021. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-49-67
242. *Татаркин А.С.* Социально-экономический механизм рационального недропользования: федеральный и региональный уровень / А.С. Татаркин, Е. М. Козлов, В.В. Беляев // Рос. экон. журн. 1999. № 11–12. С. 45–54.

243. *Тихонов С.* Россия начала строительство второго газопровода в Китай. Российская газета. 26.07.2022. (Электронный ресурс). Режим доступа https://rg.ru/2022/07/26/pod-silu-sibiri.html (дата обращения 20.04.2023).
244. *Тихонов С.* Свои недра // Российская газета. Федеральный выпуск. 2023;(70): 1, 5.
245. *Ткачев И.* Счетная палата раскрыла крупнейших плательщиков дивидендов в бюджет. РБК. 13.06.2023(Электронный ресурс). Режим доступа https://www.rbc.ru/economics/13/06/2023/64874c479a79474751458f9f (дата обращения 20.06.2023).
246. Товарооборот между Россией и Афганистаном достиг $170 млн. Ведомости 21.08.2022 (Электронный ресурс). Режим доступа https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/08/21/936901-tovarooborot (дата обращения 20.06.2023).
247. Товарооборот России и Китая побил рекорд 13.01.2023 (Электронный ресурс). Режим доступа https://ria.ru/20230113/kitay-1844528268.html (дата обращения 20.06.2023)
248. *Трофимов М.Н.* и др. Эффективность финансового сектора как важнейшее условие обеспечения экономической безопасности государства //Экономика. Информатика. 2021. Т. 53. №2. С. 307–318.
249. *Трубникова Е.* Дорогой минимум: цены на социально значимые товары почти в три раза обогнали инфляцию. (Электронный ресурс). Код доступа: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/dorogoy-minimum. /Дата обращения 15.07.23/.
250. *Тюрин С.Б.* Совершенствование механизма регулирования инфляционных процессов в экономике России Ярославль: Издательство «Канцлер», 2022. 162 с.
251. Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». М., 2021. 44 с.
252. Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 г. №520 О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международ-

ных организаций (Электронный ресурс). Режим доступа http://www.kremlin.ru/acts/bank/48232 (дата обращения 10.01.2023).
253. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения: 10.04.2023).
254. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. №20. Ст. 2902.
255. Указ Президента Российской Федерации от 14 апреля 2022 г. №203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47759 (дата обращения: 10.04.2023).
256. Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 г. № 126 О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47655 (дата обращения 10.01.2023).
257. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 10.04.2023).
258. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
259. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 19.04.2023).
260. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
261. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
262. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»).
263. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // СПС «Консультант Плюс».
264. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс.
265. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс
266. *Урбан Уэйн Дж.* Больше, чем наука и спутник: Закон об образовании национальной обороны 1958 года. University of Alabama Press. 2010.
267. Федеральный закон 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // СПС «Консультант Плюс».
268. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=433298#QAO08eTiLyhdGcLW (дата обращения 24.04.2023).
269. Федеральный закон от 06.12.2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
270. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «Консультант Плюс».
271. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 19.04.2023).
272. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» // СПС «Консультант Плюс».
273. Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
274. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // СПС «Консультант Плюс».
275. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СПС «Консультант Плюс».
276. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СПС «Консультант Плюс».
277. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ «О карантине растений» // СПС «Консультант Плюс».
278. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике».
279. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
280. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»).
281. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в редакции от 03.07.2016). Электронный ресурс, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 28.07.2023).
282. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 «О безопасности»; «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)») (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29.04.1996. № 608. в соответствии с Указом

Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу).
283. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности». Электронный ресурс, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 28.07.2023).
284. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».
285. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
286. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СПС «Консультант Плюс».
287. *Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н.* Экономическая безопасность – стратегический национальный приоритет РФ: анализ новой стратегии национальной безопасности РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7. С. 84.
288. *Фролова Е.А.* Бенедикт Спиноза как философ права и политический мыслитель // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4(184). С. 85–88.
289. *Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории. Пер. с англ., М.: Дело, 2003.
290. *Хорев А.И.* Факторы и уровни обеспечения продовольственной безопасности в целях устойчивого развития социально-экономических систем / А. И. Хорев, Ю. А. Саликов, И. В. Саломахина // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 02 июня 2021 года. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2021. С. 280–285.
291. *Цветков В.А.* Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 6–15.

292. *Чарльз Сандерс Пирс*, 1903. «Общая классификация наук (CP 1.180-202)» в его «Программе некоторых тем по логике».
293. *Чернышенко Д.* Мероприятия «Технопром-2022» будут решать задачи технологического развития страны (Электронный ресурс). Режим доступа http://government.ru/news/45995/ (дата обращения 10.06.2023).
294. *Чернышова Е.* Власти сообщили о росте числа компаний, переехавших в российские офшоры. РБК. 15.10.2022 (Электронный ресурс). Режим доступа https://www.rbc.ru/business/15/10/2022/634a68e09a7947182119deb7 (дата обращения 20.06.2023).
295. *Шакиров Е.В.* России утвердили дополнительный механизм стабилизации цен на товары первой необходимости. (Электронный ресурс). Код доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2023/04/29/20323166.shtml (дата обращения 15.07.23).
296. *Шафранская А.М.* Конституционные аспекты формирования системы стратегического планирования // Общество и экономика. 2022. №9. С. 58–59.
297. Экономическая безопасность в России в новой реальности: Коллективная монография / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Львва. М.: ИЭ РАН, 2021. 325 с.
298. Экономическая безопасность России. Общий курс. учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 818 с.
299. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд. М., БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 19.
300. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с.
301. Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник / Под общ. ред. С.В. Степашина. М.: СПб., 2001. Ч. 1. 608 с.; Ч. 2. 639 с.
302. Экспертная оценка проекта федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов / И.В. Караваева, Ю.В. Быковская, Е.М. Бухвальд (и др.) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 11(119). С. 138–163.
303. Экспертное заключение Института Экономики РАН. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения 24.04.2023).

304. *Acemoglu D., Robinson J.* (2010). The Role of Institutions in Growth and Development. *Review of Economics and Institutions*, 1 (2), Article 1. doi:10.5202/rei.v1i2.1. (дата обращения 15.06.2023).
305. *Akao N., White M.* Japan's economic security // Intereconomics. – 1981. – 16(3). – p. 117.
306. *Akao N., White M.* Japan's economic security // Intereconomics. 1981. 16(3). pp. 115–121.
307. *Armstrong S.* Economic diplomacy and economic security under Abe //Asian Economic Policy Review. 2021. Vol. 16. №. 2. pp. 283-299.
308. Asian Development Outlook (ADO) 2021: Financing a Green and Inclusive Recovery. Режим доступа: https://www.adb.org/publications/asian-development-outlook-2021 (дата обращения 27.05.2023).
309. *Banerjee A., Duflo E.* 2007. The Economic Lives of the Poor // Journal of Economic Perspectives. 21 (1): 141–168.
310. *Bigo Didier.* Contours d'une politique sécuritaire // Une Europe du rejet, № 57, juin 2003. https://www.gisti.org/spip.php?article4226.
311. *Bovens, Mark; Erp, Judith van; Mak Elaine; Bos, Kees van den; Dijn, Annelien de, Gädeke, Dorothea; Grift, Liesbeth van de; and Nivette, Amy.* Institutional Legitimacy in Open Societies. *Institutions for Open Societies Think Paper Series #2,* Ed. Mark Bovens and Beate Volker, November 2020.
312. *Buzan B.* People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton, Sussex: Wheatsheaf Books, 1983.
313. *Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P., Tromer E., Waever O.* Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe. Pinter, 1993. 221 p.
314. *Catherine L.* Mann на Market News International Connect event. 2022.
315. *Chohan U.W.* Modern Monetary Theory (MMT): A General Introduction CASS Working Papers on Economics & National Affairs, Working Paper ID: EC017UC (2020).
316. Comprehensive Security Research Group, 1980.「報告書要約 ('Report Summary'). *"The World and Japan" Database Project* (online). Institute for Advanced Studies on Asia, University of Tokyo. Available from: http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/

documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html (Accessed 29 January 2016).
317. *Dimmelmeier, A. & Heussne, F.* (2018). Institutionalist Economics. Exploring Economics, 2018. https://www.exploring-economics.org/en/orientation/institutionalist-economics/)/. (дата обращения 05.07.2023)
318. *Eggertsson Thrainn.* Economic Behavior and Institutions. New York: Cambridge University Press. 1990
319. *Elsner W.* Complexity and Innovation. Why Beneficial Effects of Innovation Highly Depend. 2018. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.007-019 (дата обращения 05.07.2023)
320. European Union, Trade in goods with Russia 2021. European Commission (Электронный ресурс). Режим доступа https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_russia_en.pdf (дата обращения 20.02.2023)
321. *Foot R., King A.* Assessing the deterioration in China–US relations: US governmental perspectives on the economic-security nexus // China International Strategy Review. 2019. Vol. 1. №. 1. P. 39–50
322. *Greif A., & Mokyr J.* Cognitive rules, institutions, and economic growth: Douglass North and beyond. Journal of Institutional Economics. *2017,* 13(1).
323. *Hacker J. S.* et al. Economic security //For good measure: Advancing research on well-being metrics beyond GDP. 2018. С. 203-240.
324. *Hager W.* Western Europe's economic security // Intereconomics. 1980. Vol. 15(4). Pp. 168–172.
325. *Hippolyte W.* Balima, Eric G. Kilama, Rene Tapsoba. Inflation targeting: Genuine effects or publication selection bias? Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0014292120301513?via%3Dihub (дата обращения 27.05.2023).
326. IMF. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2021. Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2022/07/19/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2021-465689 (дата обращения 27.05.2023).

327. IMF. World Economic Outlook, октябрь 2009 года. Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2009/October (дата обращения 27.05.2023).
328. IMF. World Economic Outlook: Recovery during a Pandemic – Health Concerns, Supply Disruptions, Price Pressures. 2021. Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021 (дата обращения 27.05.2023).
329. *Jameaba M-S.*, *Purbokusumo Y.*, *Kristiadi J.* Institutions and Socioeconomic Development: Do Legacies and Proximity Matter? Case Studies of Indonesia, the Philippines, and Thailand (Now 2022). https://doi.org/10.32388/DFVOD7.2 (дата обращения 20.06.2023)
330. *Jiao H.* Shixi 21 shijichu woguo anquan huanjing mianlin de tiaozhan (An essay on the challenges facing China's national security environment at the beginning of the 21st century) // Guofan Daxue Xuebao (Zhanglue Wenti Yanjiu) (Journal of the National Defence University (Strategic Issues Research)). 2000. № 3. pp. 31–3.
331. *Kardas S.* Conscious uncoupling: Europeans' Russian gas challenge in 2023. European council on foreign relations. (Электронный ресурс). Режим доступа https://ecfr.eu/# (дата обращения 10.06.2023).
332. *Khadzhynova O.* et al. Assessment of the EU Countries' Economic Security based on the Composite Indicators // WSEAS Transactions on Business and Economics. 2022. Vol. 19. P. 690–700.
333. *Kingston C., Caballero G.* (2009). Comparing Theories of Institutional Change, *Journal of Institutional Economics*, vol. 5, n. 2, pp. 151-180. DOI: 10.1017/S1744137409001283 (дата обращения 24.06.2023)
334. *Kolomiets A.* The Financing Primary Health Care under Pandemic Threats. *Journal of International Money, Banking and Finance,* Vol. 3, No. 1, 2022, pp. 41–50.
335. *Kremer-Matyškevič I., Černius G.* Country's economic security concept: Theoretical insights. 2019.
336. *Lewandowski R.* Economic sectors of strategic importance to the national security. A case of Poland //Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. – 2016. – Vol. 11. – №. 3. – P. 473–498.

337. *Li Ch., Zou J.* Lun jingji anquan yu junshi anquan de guanxi (On the relationship between economic security and military secu- rity) // Guofan Daxue Xuebao (Zhanglue Wenti Yanjiu) (Journal of the National Defence University (Strategic Issues Research)). 2000. 2: 13–15.
338. *Lipinsky D.A., Makareiko N.V., Musatkina A.A.* 2019. Legal aspects of ensuring economic security in the conditions of the digital economy development. Amazonia Investiga, 8 (20): 568–574
339. *Merriam-Webster,* 2023. www.htpp://merriam-webster.com. (дата обращения 06.06.2023)).
340. *Morici P.* U.S. economic security and the challenge from China // Bus Econ 54. – 2019. – pp. 169–172.
341. Murphy K. M., Topel R. H. Some Basic Economics of National Security // American Economic Review. 2013. Vol. 103(3). pp. 508–511. doi:10.1257/aer.103.3.508
342. National Security Strategy of the United States of America, December 2017. (Electronic resource). – Available at: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (accessed 19.07.2023)
343. National Security Strategy of the United States of America, December 2017. (Electronic resource). – Available at: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (accessed 19.07.2023)
344. National Security Strategy, October 2022. (Electronic resource). – Available at: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (accessed 19.07.2023).
345. *North, Douglass C.* (1993). Economic Performance through Time. Lecture to the memory of Alfred Nobel.
346. *Picciotto R.* Putting Institutional Economics to Work: From Participation to Governance. in Institutions and Economic Development. Growth and Governance in Less Developed and Post-Socialist Countries. Edited BY Christopher Clague © 1997 The Johns Hopkins University Press.
347. *Porter M. E.* The Competitive Advantage of Nations – New York: Free Press, 1998. porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf (ens.fr).

348. *Porter M. E., Kramer M. R.* Strategy and society: the link between competitive advantage and corporate social responsibility // Harvard business rev. Boston, 2006.
349. *Porter M. E., Kramer M. R.* Strategy and society: the link between competitive advantage and corporate social responsibility // Harvard business rev. Boston, 2006.
350. *Porter M.E.* The Competitive Advantage of Nations – New York: Free Press, 1998. porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf (ens.fr).
351. Russia Sanctions Dashboard. (Электронный ресурс). Режим доступа: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard (дата обращения 05.04.2023).
352. *Shirley Mary M.* Institutions and Development. Handbook of New Institutional Economics, ed. by C. Menard and M. Shirley, 2008.
353. Simola H. Trade Sanctions and Russian Production. Bank of Finland, BOFIT Bank of Finland Institute for Emerging Economies. 10 May, 2022. – 10 p.
354. *Sohn, Y.* (2019). South Korea under the United States–China rivalry: dynamics of the economic-security nexus in trade policymaking. The Pacific Review, 1–22.
355. *Stiglitz J. E.* et al. Report by the commission on the measurement of economic performance and social progress. 2009.
356. *Stiglitz J.E.* After Neoliberalism. May 30, 2019. https://www.project-syndicate.org/commentary/after-neoliberalism-progressive-capitalism-by-joseph-e-stiglitz-2019-05 (дата обращения 03.06.2023).
357. Stiglitz J.E. Foreword to Karl Polanyi's The Great Transformation. Karl Polanyi. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. Boston: Beacon Press. 2001, (pp. xi-xiii)
358. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain revolution. How the technology behind bitcoin is changing money, business, and the world. New York: Penguin Random House. 2016.
359. Vries P. A review of Campbell and Hall, What capitalism needs. 2023. https://www.researchgate.net/publication/357877033_A_review_of_Campbell_and_Hall_What_capitalism_needs. (дата обращения 02.07.2023).

360. Wæver O. The changing agenda of societal security //Globalization and environmental challenges: reconceptualizing security in the 21st century. – Berlin, Heidelberg : Springer Berlin Heidelberg, 2008. С. 581–593.
361. *Wagner, R. E.* Four Lectures on Economics as a Science of Social Organization (June 27, 2023). GMU Working Paper in Economics No. 23-26. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4493043 (дата обращения 02.07.2023).
362. *Waller W.* T. Economic security and the state // The stratified state. – Routledge, 2019. – pp. 153–171.
363. World Bank. Global Economic Prospects. June 2022. Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/06/07/stagflation-risk-rises-amid-sharp-slowdown-in-growth-energy-markets (дата обращения 27.05.2023).
364. *Yeung B.* (2008). China in the era of globalization: the emergence of the discourse on economic security. The Pacific Review, 21(5), 635–660. doi:10.1080/09512740802493182
365. *Zinn J. O.* (2019). The meaning of risk-taking – key concepts and dimensions. Journal of Risk Research. Volume 22, 2019 Issue 1.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Научное издание

Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования

Оригинал-макет — *Валериус В.Е.*
Редактор — *Полякова А.В.*
Компьютерная верстка — *Борщёва И.В.*

Подписано в печать 30.11.2023 г.
Заказ № 18. Тираж 300. Объем 18,1 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0738-9

